

Альмира Рай

роман магги
ДАР ОГНЯ

Не скажу, что в моем мире плохо жилось. Ну да, мне почти тридцать, детей нет, работа низкооплачиваемая, живу с ворчливой мамой, потому что замуж никто не берет. Но я ведь оптимистка! Так что нет, на судьбу жаловаться не буду. Даже после того, как, нырнув в озеро, очутилась черт знает где. Даже тогда, когда тот самый черт подсказал, что я в каком-то Огненном королевстве. Даже сейчас, когда меня ведут к какому-то королю Фатулу. Зачем ведут? Ой! Кажется, пора паниковать!

Вторая книга серии «Грани магии»

Пятьсот лет назад

— Ваше величество, поздравляю, у вас сын!

Король гордо задрал голову и бросил самодовольный взгляд на своего придворного целителя.

— Прекрасная новость, — тихо произнес он.

У короля демонов не было и тени сомнения, что супруга подарит ему сына. Дочь — слишком редкий подарок.

— Наследник, — задумчиво произнес он. — Да благословит его всемогущий Виктус.

Целитель молчаливо склонился к ногам короля.

— Позвольте вернуться к королеве, ваше величество, она еще совсем слаба.

Король очнулся от раздумий и участливо кивнул.

— Да, да, иди, Василик. Передай Сеаре, что вскоре я навещу ее.

Целитель откланялся, а правитель Огненного королевства, восседая на троне, устремил взгляд в широкое окно с видом на славный город Даркгар — столицу его государства. Демон думал о том, чего достиг за годы правления. Со времен проклятия великого мага Брадура вся Тарта погрузилась во мрак. Когда-то плодородные демонские земли ныне не дают урожай, лишая королевство основного дохода. Три столетия понадобилось правителю Реаркадашу, чтобы наполнить опустевшую казну и вернуть его родине былое величие. Демонов вновь стали уважать и даже опасаться, как в старые добрые времена. Он обязан воспитать из сына достойного наследника и будущего короля. Научить его любить свои земли и подданных.

— Фатул, — прошептал Реаркадаш. — Нарекую сына Фатулом.

Король довольно улыбнулся своим мыслям. "Достойный любви" — прекрасное имя для истинного правителя. Погрузившись в планы о будущем воспитании ребенка, он не заметил тени, мелькнувшей за его спиной. В тусклом свете красных кристаллов темный силуэт незаметно скользнул к стене и скрылся за дверью. Он спешил сообщить своему хозяину несомненно радостную весть.

Часть первая. Магия Лилового озера

— Светла-а-ана!

Закатив глаза, отложила журнал и, поднявшись с постели, направилась на звук раскатистого крика.

— Да, маман? Вы звали?

— Хватит паясничать, — возмутилась мама, доставая из кастрюли закипевшие бигуди. Она была одета в свой любимый халат с мелким цветочным принтом на два размера больше ее самой и шерстяные носки. — Вот ты скажи, ты чем сейчас занимаешься? Опять грустью страдаешь?

— Мама! — обреченно вздохнув, я обратила взгляд в потолок. "Господи, когда же это закончится?".

— Что ты мне мамкаешь? Ты посмотри на себя! Девке почти тридцатник, а она как пугало огородное. Ни кожи, ни рожи, хоть бы нарисовала морду лица.

— Мама, хватит! — возмутилась я на этот раз. — Вот именно, что мне почти тридцатник, а ты меня до сих пор отчитываешь, как в тринадцать. Я уже взрослая, в конце концов, что хочу, то и делаю.

Демонстративно развернувшись, отправилась обратно к своему занятию, но, конечно, вдогонку мне то и дело звучали стандартные причитания.

— Взрослая она... Такая взрослая, что до сих пор с пожилой мамой живет... Сколько женихов ей находила, а она все носом крутит... Так и останешься старой девой с ворохом котов!

Громко стукнув дверью, высунула язык, чтобы хоть как-то выплеснуть гнев. Не помогло совсем. И тогда я, расхаживая по комнате, принялась искать себе оправдания. Во-первых, мне всего двадцать восемь, не закат жизни, в конце концов. Во-вторых, не такая я уж и страшная. Подошла к зеркалу, убедилась. Да нет... Не модель, но уж точно не чудище огородное. Волосы темно-русые, раньше были длинными, но, как на работу пошла, остригла под каре, чтобы не мешали. Глаза светло-голубые, нос слегка курносый, и веснушки есть, что очень даже мило. Губы не как у Анжелины Джоли, конечно, но зато какая обаятельная улыбка. И фигурка у меня ничего: сто — семьдесят — сто. Да будь я страшной, маменькины женишки не пускали бы слюни до колен при созерцании меня, неудавшейся невесты. Ну разве я виновата, что они все либо толстые, страшные, но богатые, либо худые, очкаристые, но очень умные? Все у маман по холодному расчету должно быть. А как же «любофф»? Как же то чувство, которое сносит крышу и заставляет делать глупые, необдуманные поступки? Ну, как в книгах, фильмах. И, конечно, если ежедневно твердить, что я страшнее зомби, то моей самооценки как раз на худого очкарика и хватит. А я ведь, как и все, мечтаю о красавце с роскошными формами... везде. И, кстати, в-третьих, старой девой я не останусь. Маман явно переоценивает мою невинность.

Вот был же у меня мальчик. Десять лет назад. Кирюша. Мы начали встречаться в одиннадцатом классе, у нас были такие искренние чувства, мы мечтали о совместном будущем. Но тут, как гроза среди ясного неба, явилась узурпаторша моей жизни и объявила, что Кирюша мне не жених. "И вообще, собирай монетки, мы переезжаем в столицу. Будешь там учиться, уму-разуму набираться и замуж за олигарха выходить".

Ну, переехали. Со скандалом, слезами, но забылось уже. Ну, отучилась пять лет на

юриста. Теперь вот бегаю по конторам, работу ищу. А в столице этих юристов... На каждом углу по десять штук. Пристроилась помощницей в одной частной фирме. Бумажки сортирую, на звонки отвечаю, кофе начальнику ношу. Секретарша, в общем. Не дай Боже маме узнать.

— Светлана! — донеслось из коридора.

— Чего? — недовольно буркнула в ответ, не желая с ней общаться.

Сама не понимаю, почему до сих пор терплю ее общество? С одной стороны, я благодарна маме за все. За жизнь, за детство. Она вырастила меня одна, отца я не знала, другой родни у нас не было. Бабуля умерла, когда мне двенадцать было. И тогда маму как перемкнуло. Либо боялась, что я быстро вырасту, и она в темном одиночестве встретит старость, потому так опекала меня. Либо, наоборот, опасалась, что в случае ее смерти я останусь одна-одинешенька, потому всегда пыталась пристроить меня в "хорошие руки". Она не верила в любовь. Никогда. И свою историю жизни тоже не рассказывала.

Моя же проблема в том, что я слишком расслабилась. Так привыкла, что за меня везде и всюду решают, снимают любую ответственность за поступки и действия, что уже не в силах противостоять такому интенсивному вмешательству в мою жизнь.

— Собирайся, дорогая, — подозрительно ласково произнесла мама, врываясь в мою комнату.

"Конечно, заходи, у меня не может быть секретов или личного пространства от тебя".

— Куда еще?

— Только что позвонил Юрий Сергеевич и пригласил нас с тобой на дачу!

Да-а-ам... давненько не слышала столько восторга в ее голосе. Этот Юрий Сергеевич, наш новый сосед, с каждым днем мне нравится все меньше и меньше. Хотя бы тем, что у него есть сын, который просто мечтает со мной познакомиться.

— Не хочу.

— Это не обсуждается, Светлана, — вернула привычную командную интонацию генеральша. — Я уже сказала, что мы едем обе. Чего ты вечно носом крутишь? Ее пригласили, шашлыками кормить обещали, на машине отвезут, только улыбку нацепи и жизни радуйся.

С этими словами она засобиралась на выход, но у двери не удержалась от колкости:

— Брови нарисуй, а то как бледная поганка.

— Значит, страшный, — констатировала я, когда маман покинула комнату. Она всегда занижает мою самооценку, когда очередной жених не удался мордой. Лишь единожды на смотрины явился действительно привлекательный мужчина, ну точно с обложки глянца. Тогда мама целый день меня нахваливала и неустанно твердила, что я достойна только лучшего. Подвох оказался в том, что красавцу было далеко за пятьдесят. И хоть морщины нисколько его не портили, сомнительные перспективы через лет десять-двадцать оказаться молодой женой дедушки меня не особо радовали.

С тяжелым вздохом я достала со шкафа дорожную сумку и, утрамбовывая вещи первой необходимости, неустанно ворчала на собственную жизнь. Да уж! Такую неудачницу, как я, еще нужно поискать. А может, и правда, плюнуть на все да замуж пойти? Времени у меня осталось не так уж и много, скоро четвертый десяток стукнет, мне бы деточку. А с мамой общаться становится все труднее и труднее. Очень неприятно знать, что я не оправдала ее надежд, не смогла стать гордостью и крепкой опорой. Ведь для этого дети и нужны родителям. А я уселась на шею, да еще и ножки свесила. Что ж... присмотрюсь получше к этому соседскому сыночку.

Спустя полчаса мы с мамой в компании Юрия Сергеевича выехали за город. В салоне его старенькой девятки ужасно несло низкосортным бензином, и меня сильно укачивало на заднем сидении. Мамино непрерывное трещание ситуацию не облегчало, и я постаралась забыться в собственных мыслях, всматриваясь в мелькающий за окном горизонт. Поле, лес, поле, лес... Уф, еще хуже!

— Дядь Юр, а мы скоро приедем? — вяло отозвалась, чувствуя, что ко всему прочему прибавилась острая головная боль.

— Еще минут десять, Светуль! — радостно отозвался мужчина, подмигнув мне в зеркале заднего вида. — Вот приедем, там лес, шашлычок...

— Ой, только не говорите о еде! — взмолилась я, чувствуя подпирающий к горлу ком. — А еще лучше остановите. Срочно!

Дядь Юра мгновенно среагировал и тормознул у обочины. Лишь когда отошла от машины на метров пять, меня отпустило. Мама что-то недовольно кричала вслед, а я все дальше и дальше отдалялась от трассы вглубь леса. Запах хвои успокаивал, а высокие ели дарили уют и спокойствие. Облокотившись о столб дерева, я еще несколько минут постояла, вдыхая приятный аромат. Даже и не знаю, как смогу снова сесть в этот драндулет вонючий. На секунду показалось, что среди деревьев мелькнул какой-то огонек яркого зеленого света. Ну вот, уже мерещиться. Хмыкнув самой себе, сделала глубокий вдох, оторвалась от дерева и пошла обратно.

За десять минут дороги мы останавливались еще дважды, даже несмотря на то, что меня усадили на переднее сиденье и полностью открыли окно.

— Ну, ничего, ничего, — успокаивал дядя Юра. — Обратно тебя Олежик завезет. У него машина новая. Иномарка! И тихая такая, ездить — одно удовольствие.

— Ой, Юрий Сергеевич, — отозвалась мама игривым тоном, — вы ж знаете эту молодежь! Они, наверное, на дачке захотят остаться подольше. Ну, чтоб пообщаться, друг друга получше узнать.

— Может быть, может быть, — протянул сосед, и они с мамой заговорщицки захихикали. Мне это напомнило зловещий смех дьявола в предвкушении исполнения очередного коварного плана. Ответить что-либо не представлялось возможным, учитывая мое состояние, да и не было смысла спорить с мамой. Раз уж она что-то решила...

— Приехали! — обрадовал дядя Юра, свернув на узкую лесную дорогу.

Действительно, проехав около трехсот метров, мы остановились подле небольшого двухэтажного домика со сруба. Обстановка мне сразу понравилась, здесь было очень тихо и уединенно, точно сказочный домик в лесу. Даже головная боль мгновенно забылась. Не успела я открыть дверцу авто, как на пороге дома показался молодой человек. Олег был точной копией своего отца в молодости. Круглолицый, с длинным носом и тонкими губами — он мне сразу не понравился. Но, подумав о малоперспективном будущем, снова пообещала себе быть пайнкой. Парень подскочил ко мне и галантно подал руку.

— Наконец-то мы встретились, — вежливо произнес он лучезарно улыбаясь. Про себя я отметила, что у него очень яркие голубые глаза, которые прямо-таки светятся добротой.

"Вот видишь, Света! Это не так уж трудно — находить в людях положительные стороны".

Приветливо улыбнувшись в ответ, не без его помощи выбралась из драндулета и еще раз осмотрелась вокруг. Олег же подбежал к маме, помогая вылезти и достать все вещи.

— У вас здесь очень мило, — констатировала я.

— Ты еще задний двор не видела, — подмигнул мне молодой человек, подхватив две сумки в руки. — Пойдем, Света! Я все тебе покажу.

Мама что-то активно кудахтала Юрию Сергеевичу, усердно делая вид, что не следит за каждым моим движением. Ну, должна отметить, она честно старалась не встречать в процесс знакомства и притирания. Что уж куда лучше, чем в прошлый раз, когда она буквально стояла надо мной и шептала на ухо, что делать. "За руку его возьми", "подмигни", "улыбнись"...

Почувствовав некую свободу действий, я направилась следом за Олегом в дом. Интерьер холла не был загроможден безобразной советской мебелью и коврами, как часто встречается в загородных домиках. Все было по-домашнему уютно. Светлые стены, мебель из темного дерева, камин, на полу коврик из шкуры какого-то зверя. А вот что сразу бросилось в глаза, так это большое окно, а точнее, вид из него. Потрясающей красоты лесное озеро в окружении стволов елей и сосен. Оно было так близко — рукой подать.

— Так и знал, что тебя это впечатлит, — с долей самодовольства произнес парень. — Ну что, идем?

Я не стала сопротивляться, когда он схватил меня за запястье и потянул к двери, как куклу. Берег был всего в десяти шагах от крыльца. Я не удержалась, сняла шлепки и окунула ногу в воду. Прохладная, но именно то, что нужно, чтобы освежиться в июльский день.

— А купаться можно? — с предвкушением спросила я.

— Конечно! — в тон мне ответил Олег, явно обрадованный перспективой осмотреть мое тело детальнее, так сказать.

Вернувшись обратно в дом, мы со старшим поколением поднялись на второй этаж, где мне показали покои. Они, конечно, были подле "жениха", но я не жаловалась. Думать о будущем, отношениях и вообще о нем мне не хотелось вовсе. Надоело все, душа требует отдыха и шашлыка!

Натянув розовый купальник со стразами — ужасный подарок мамы, я прикрылась полупрозрачным парео и спустилась вниз, не дожидаясь остальных. Правда, Олег меня все-таки догнал у озера.

— Ну что, готова? — раздалось за спиной.

Повернувшись, я слегка офанарела. Под бесформенной черной футболкой и такими же шортами невозможно было разглядеть его фигуру, но сейчас, когда он стоял передо мной практически голым, не могла отвести от него глаза. Вот это тело! Мышцы, бицепсы, трицепсы, а кубики... ммм! Но стоило взгляду опуститься ниже, в область обтягивающих синих плавок, с трудом подавила всплывающее на лице недоумение. А где... собственно... Нету, да? Как же так?

— Готова, — с сомнением ответила я, вовремя отвернувшись. Не хватало еще смущать обделенного мальчика выражением откровенного разочарования на лице. Не глядя на него, развязала узелок на груди и отбросила парео на песок. Конечно, я чувствовала его обжигающий взгляд на своей филейной части, и это было не особо приятно. Но меня грела мысль, что его явно невыдающаяся хотелка не получит ни кусочка. Ни единого шанса! Пусть мама опять скажет, что мне невозможно угодить, пускай даже выгонит из дому, но прямо в эту минуту я списала Олега со всех счетов.

Нырнув с головой, уплыла поглубже, к центру небольшого озера. Жаль, что просто по-человечески расслабиться и побыть наедине с собой мне так и не удалось. "Женишок" то и дело ошивался вокруг, пытаюсь завязать разговор о том да о сем. Он был довольно

интересным собеседником, и в общем-то я не имела ничего против него. Мы даже могли бы подружиться, особенно, если учесть, что у него такая замечательная дача. Но той самой искры, которая должна вспыхнуть между двумя влюбленными, я не прочувствовала. Ничего. Мое сердце в его присутствии билось так же ровно, как молоток соседа сверху каждым воскресным утром.

День прошел неплохо. Мы купались, жарили шашлык, пили домашнее вино, а потом пошли в дом, чтобы не дразнить комаров, и под щелканье дров в камине слушали анекдоты дяди Юры, хохотали... Впервые за долгое время я почувствовала себя так уютно, находясь в компании мамы и других людей. Я бы даже повторила. Но мимолетные прикосновения Олега, многозначительные взгляды, двусмысленные фразы и больше всего мамины улыбочки и подмигивания давили на нервы. Последней каплей стала попытка парня обменяться микрофлорой полости рта в темном уголке, что меня вовсе не воодушевило, и я под предлогом усталости отправилась в свою комнату. Конечно, спать в половину девятого вечера вовсе не хотелось. Ни телика, ни интернета не было, да и журнал забыла взять. Борясь со скукой и нудными мыслями о будущем, я выглянула в окно. Полная луна отражалась в черной воде, создавая красивые блики. Мое внимание привлекло дивное свечение, отдающее зеленцой из самых глубин. Опять мерещится? Открыв окно на всю, я буквально повисла на раме, пытаюсь всмотреться в необычный эффект. Этот свет манил и завораживал одновременно.

Никогда не видела ничего подобного, ну точно паранормальное явление. Но к моему удивлению и ужасу с каждой секундой все больше хотелось приблизиться к нему и нырнуть в озеро с головой. словно под гипнозом побежала вниз, отдаленно осознавая, что это какое-то жуткое наваждение, которому я не в состоянии сопротивляться.

— Ты же спать пошла! — воскликнула мама, когда я пробежала мимо них по первому этажу. Они втроем все еще сидели у камина, распивая вино, и явно обсуждали меня.

— Исккупаться решила, — бросила на ходу и, не сбавляя шага, направилась к берегу.

— Ты что! — возмутилась родительница. — Темно ведь уже.

— О! Так я посторожу! — обрадовался Олег.

Увязавшийся следом парень начал откровенно раздражать, но все мои мысли были заняты таинственным озером. Подбежав к воде, я стянула с себя сарафан, вовсе не заботясь, что под ним не купальник, а нижнее белье. Уже собралась броситься вперед, но меня резко оттянули назад, прижимая к твердому горячему телу.

— Ты все-таки передумала? — пьяно проворковал Олежик, облизывая мое ухо.

Я резко дернулась и вырвалась из хватки цепких рук. Отмахнувшись от “ухажора”, как от назойливой мушки, бросилась в озеро. К вечеру лесной водоем остыл, и сейчас, ступив в ледяную воду, я словно протрезвела. Оказавшись по пояс, начала судорожно хватать воздух, изо всех сил стараясь не завизжать.

— Холодно, да? — весело произнес Олег. Выражение ужаса на моем лице, как и вялые попытки выбраться на берег его явно веселили. А мне вот стало не до смеха. Ноги ощущались ватными и будто завязли в песчаном дне. Чем больше я пыталась вырваться, тем глубже погружалась.

— К вечеру озеро всегда...

— Олег! — вскрикнула я с нотками паники, привлекая его внимание. — Помоги, я застряла.

Парень насупил брови и, слегка покачиваясь, подошел ближе, чтобы окунуть стопу.

— Э, не! — хитро улыбнулся он, отскакивая назад. — Ты меня туда не заманишь. Я в эти игры не играю.

— Я застряла, — прохрипела, осознав, что уже по грудь в воде, а ноги не чувствую вовсе. Наверное, они задубели.

— Мама! — завизжала на всю, впадая в истерику. — Помогите! Тону!

— Эй, Свет! Ты чего? — пискнул Олег, наконец, поняв, что я не шучу.

Я была буквально в двух шагах от берега, не удивительно, что он не поверил моим нервным подергиваниям в попытке выбраться. Но тем не менее ноги будто застыли в бетоне, я даже представила себе эту картину, и начала звать на помощь со всем отчаянием.

Олег стал быстро раздеваться, а взволнованные мама с дядей Юрой выбежали из домика. И в тот момент, когда Олег сделал шаг, меня начало стремительно засасывать под воду. Округлив глаза, я на секунду застыла, а потом завизжала, как раненный зверь. Но тут же поперхнулась от большого количества воды, попавшего в горло. Последнее, что увидела, как все трое — Олег, дядя Юра и мама — оказались в воде, протягивая ко мне руки. Это дало надежду, что вот сейчас меня поймут и вытащат на воздух. Но как бы я ни махала перед собой вытянутыми руками, так никого и не нащупала в крошечной тьме. Какая-то сила все глубже утягивала меня ко дну.

В голове возникли глупые и неуместные сейчас мысли. Откуда все-таки взялось то зеленое свечение? Почему я не вижу его сейчас? Не чувствуя ног и пальцев на руках, осознала, что воздух полностью закончился. Вот и все, конец. Какая глупая смерть. Нет, я не буду думать о своей жизни, сожалеть обо всем, чего не успела, я просто поддамся. Пусть вода меня уносит в свои глубины. И стоило лишь подумать об этом, как черноту развеяло знакомое свечение. Оно, на удивление, было очень глубоко внизу, хотя я думала, что по-прежнему недалеко у берега. Расстояние до него было огромным, словно я оказалась в океанской впадине, а не маленьком лесном озерце. Конечно, все это воображение моего истощенного кислородом мозга. Как и мое стремительное приближение к свету, будто кто-то тянет меня к нему за ниточку.

— Доставай, Каршас...

— Тяну! Что тут у нас?

— Отломай мои рога!

— Священный Виктус!

Грубые голоса с урчащими нотками отдаленно звучали в моей голове. Станные, непонятные слова заставили насторожиться, и я медленно начала приходить в себя. Ой, я же утонула! Вспомнила и взволнованное лицо мамы, и дикий холод, и зеленое свечение, и как меня накрыла чернота. Господи, неужели обошлось? Таки успели спасти! В душе я ликovala, но сделать хотя бы одно маленькое движение не было сил. Даже поднять веки казалось невозможным. Но я точно ощущала, как меня вытягивают из воды, которая, на удивление, ощутимо потеплела. А может, я прямо сейчас в горячей ванне, отогреваюсь?

— Каршас, скажи, что я не сошел с ума, и твои глаза созерцают то же чудо, что и мои?

— О, нет, Васгар, я пока еще в здравом уме. Это женщина! Настоящая. Ведьма, похоже.

— Ты хоть представляешь, какая это редкость?

Кто это такие, вообще? Доктора? Под синькой, что-ли?

— Если кто-то о ней узнает...

— Знаю, знаю.

Меня потянули за руки, вытягивая из теплой водички. Но мне это не понравилось, прохладный ветерок вызвал сотни мурашек по телу, заставляя дрожать. Хотя, с другой стороны, это слегка взбодрило, и я, наконец, смогла выдать вялый стон, больше похожий на хрип раненой вороны.

— Кр-р-расивая! — прозвучал голос у самого уха.

Медленно я приоткрыла глаза... и тут же зажмурилась. Чепуха какая-то! Еще раз открыла, уже со страхом и колотящимся сердцем. Нет, я все-таки брежу! Не может же это быть правдой...

Переводя глаза с одного мужеподобного существа на другое, я то и дело натыкался взглядом на две пары огромных рогов. И тут до меня дошла безутешная истина, от которой я окончательно пришла в себя.

— О Боже! — пискнула, прикрывая рот рукой. — Я попала в ад! Я в аду-у-у! За что? За что? Хоспадибожежмой!

— Что с ней? — насторожился один из чертей, с опаской отодвигаясь от меня.

— Может, под заклятием каким?

— А может, просто испугалась?

Пока краснокожие черти спорили о моей вменяемости, я наткнулась взглядом на два длинных хвоста с пушистыми кисточками за их спинами и с ужасом завизжала на всю глотку.

— Тише-тише, — начал упрасивать черт, пытаясь закрыть мне рот ладонью. Я бы отстранилась назад, но спиной уткнулась во что-то железное и холодное. И только сейчас поняла, что нахожусь в небольшой лодке посреди озера. А два черта, кудахта около меня, пока что ласково упрасивали заткнуться. Не так-то это было просто сделать, учитывая мою возраставшую панику.

Но когда один закрыл мне рот рукой, а его хвост стал ползти по моей ноге, я буквально забилась в истерике. И никакие «тише, сладкая» и «не кричи, кр-р-расвица» не могли меня успокоить. Так что я и визжала в огромную мужскую ладонь, и рыдала крокодильими слезами, пока... не потеряла сознание. Знакомая чернота, хоть ненадолго, но подарила покой.

Очнувшись уже в каком-то мрачном помещении. Я лежала прямо на полу, укутанная в меха, от которых несло старостью. Самым неприятным было осознание, что я полностью обнажена. Мерзкое чувство пробрало до самых песенок, но я постаралась себя успокоить. Во-первых, никаких телесных увечий не чувствовала, значит, черти меня не трогали. Во-вторых, если все-таки трогали, я этого не знаю и знать не хочу.

А может быть, моему видению есть логическое объяснение? Надеюсь, что да, и сейчас в комнату войдет мама с глупой улыбкой на лице. Но мои тщетные ожидания были напрочь разбиты звучанием голосов тех рогатых за стенкой. Черти о чем-то яро спорили, но я не могла разобрать ни слова из тех приглушенных звуков. Воспользовавшись кратковременным одиночеством, решила осмотреться. Помещение напоминало глиняную мазанку прошлых веков. На бурых стенах висели какие-то тряпки, напоминающие мешковину, а пол был устелен соломой и шкурками невиданных животных. И все, никакой больше мебели. Окон тоже не наблюдалось, лишь деревянная дверь — узкая, но очень высокая.

«Конечно, им же с рогами нужно в проем вписаться».

На потолке висела странной каплевидной формы лампочка, озарявшая помещение

тусклым красноватым светом.

И что теперь? Куда идти? И главное, как? Моей одежды тоже нигде не видать. В отчаянии я покосилась на тряпки и тихонечко выбралась из шкурок. Сорвав с крючка мешковину, кое-как обмотала ее вокруг тела. Теперь в голове ясной оставалась лишь одна мысль — бежать! Куда, от кого и зачем — это уже второстепенные вопросы. Думала, мне хватит смелости, но на деле я оказалась жуткой трусихой. Подойдя к двери, лишь слегка ее приоткрыла, чтобы глянуть одним глазком, но, как только ветхие петли заскрипели, тут же отскочила назад и бросилась под шкурку, делая вид, что сплю. Голоса смолкли, а вместо них послышались шаги по направлению ко мне. Черт! Черт! Услышали...

Дверь резко распахнулась и ударилась о стену, поднимая клубы пыли. Более яркий свет из коридора осветил в проеме две огромные фигуры с острыми вершинами рожек.

— Песец! — заключила я, все еще не веря собственным глазам.

Черти переглянулись, таинственно улыбнулись и стремительно двинулись ко мне. Я же забила в угол, поджимая ноги и изо всех стараясь не впасть в новую истерию. Не хочу снова терять сознание, лучше оставаться в здравом уме.

— Тише, кр-р-расавица, тише, — осторожно приблизился один, который из двоих был менее страшеньким.

Черти, в общем-то, были очень даже ничего. Одеты в одни лишь брюки, они демонстрировали мощные накачанные плечи и соблазнительные кубики пресса. Черты лица у обоих были очень милыми, но красно-бордовая кожа и абсолютно черные глаза, в которых не было видно белков, вводили меня в дикий ступор и внушали ужас. Я уже молчу о традиционных атрибутах дьявольского отродья — рога и хвост.

Когтистая лапа потянулась к моему лицу, и я отчаянно взвыла, плотно закрывая глаза.

— Каршас, стой, — произнес второй. — Она боится, разве не видишь?

Прикрыв один глаз, стала подглядывать за их диалогом.

— Все девушки пугливые, Васга-р-р-р, — прорычал первый в ответ. Когда они издают эти жуткие урчащие звуки, я боюсь еще больше. — Мы можем ждать столетие, прежде чем она сама придет к нам и попросит оплодотворить ее.

— Что? — пискнула я, в ужасе округлив глаза. — Нет-нет, только не это...

— Не бойся нас, кр-р-расавица, — вновь переключил на меня внимание этот Каршас. — Мы первые тебя нашли, значит, ты — наша!

Я вот разделить воодушевление черта никак не могла.

— Чт-что вы собираетесь со мной с-сделать? — заикаясь, спросила я. Подбородок задрожал от накатившей горечи, и по щекам покатили слезы.

— Сделаем своей женой, — торжественно объявил, приближаясь, второй, по имени Васгар.

Я издала какой-то жуткий звук, который послужил стартом для визга. А потом пошло-поехало. Истерика — раунд второй. Я начала отбиваться от когтистых лапиц со всех сторон, даже ногами. Царапалась и визжала, потом редела и умоляла не делать мне плохо, но черти и не думали слушать, повторяя одно и то же, как заезженные пластинки.

Когда один схватил меня за руки, а второй уселся сверху на ноги, я оказалась плотно зафиксированной, и отчаяние нахлынуло новой волной. Мне не справиться с ними...

Хрипя и подергиваясь, я не покидала попыток вырваться. Хвост Васгара начал извиваться по моему бедру, заползая под растрепанную мешковину. Я забила с новой силой, пытаясь укунить ладонь Каршаса, которая закрывала мой рот и нос заодно, не давая

дышать.

— Ты слышал? — отвлекся черт, на секунду ослабляя хватку. Но мне этого хватило, и я тут же воспользовалась моментом, хватая того за палец.

Чертяка протяжно зашипел, а я, сделав несколько жадных вдохов, закричала с новой силой.

— Тише, тише! — разнервничался второй, с ужасом глядя на меня.

В этот самый момент дверь в землянку распахнулась, и на пороге возник еще один рогатый.

— О, нет... — обреченно простонала я, вырываясь из хватки двоих. И так получилось, потому что Каршас и Васгар буквально застыли, глядя на проход.

— Что здесь... — третий демон начал говорить, но, наткнувшись взглядом на меня, смолк. Он с минуту смотрел, словно я чудо-юдо какое, а черти молчаливо ждали его вердикта.

— Святой Виктус, вы с ума сошли? — заключил черт. Похоже, он у них главный, и самое главное, вменяемый. К моему превеликому счастью.

Окончательно отодвинувшись от двух нахалов, я слилась со стенкой, ожидая разборок. Может, мне под шумок удастся ускользнуть к выходу?

— Отец, мы...

— Молчать! — рыкнул главный.

Воу, отец? Да он на вид им в братья годится, и не скажешь, что старше.

— Где вы ее нашли? — потребовал ответа глава семейства.

— В Лиловом озере, — прошептал Васгар, виновато опуская голову.

— Да чтоб у вас рога отсохли! — прохрипел черт. Как я понимаю, это у них местное ругательство. — Разве вы не понимаете, что, если ее обнаружат, нам всем снесут головы?

— Отец, послушай, — вступился Каршас. — Если мы сейчас сделаем ее своей женой...

— Молчи, глупец, — яростно прошипел черт, делая несколько шагов к нам. Глядя на чудовище, я поняла, что эти двое, его сыновья, очень милые. — Даже если она родит потомство, все равно никогда не будет принадлежать вам. Когда девицу найдут, попросту вырежут всю семью. Вы подумали о своих братьях?

То есть, еще больше чертей? Ох, мамочки...

— Тогда мы уедем, — смело предположил Каршас, кладя руку на мое бедро в собственническом жесте. Я тут же сбросила наглую конечность и умоляюще посмотрела на отца чертей. Не знаю, к чему он клонит, но явно настроен избавить меня от общества Н-ного количества его сыновей.

— Да пойми же ты, сын, — вздохнул тот, — девушка принадлежит Фатулу. Вы хоть на секунду подумали, откуда ведьме взяться в Лиловом озере?

На лицах братьев промелькнуло недоумение, затем задумчивость, а после и озарение.

— Она явно сбежала из дворца, — продолжил отец. — А значит, стражи короля ее ищут прямо сейчас. И когда найдут, казнят нас на месте за попытку осквернить одну из невест.

— Одну из невест? — пискнула я, все меньше понимая его слова. Сотни вопросов и ни единого ответа. — Что вообще происходит?

Главный черт взглянул на меня, словно на надоедливую мушку, и обратился к сыновьям:

— Уходите. Быстро. Я сам отведу ее во дворец.

— Но...

Каршас попытался возразить, явно не желая отдавать трофей, но под грозным рыком и

жутким взглядом отца все же сдался. Черти нехотя поднялись на ноги, бросая в мою сторону тоскливые взгляды, и направились к выходу. Как только дверь за ними закрылась, главный, наконец, обратился ко мне.

— Зачем сбежала? — грозно спросил он. Под его пытливым взглядом не то, что слова забудешь, а даже как дышать не вспомнишь.

Увидев мой нескрываемый испуг, он поспешил успокоить.

— Тебя не тронут, даю слово. Отвечай на вопросы и не пытайся убежать, тогда останешься целой.

Я согласно кивнула, но голос так и не вернулся. Обреченно вздохнув, мужчина схватил меня за предплечье и, грубо подняв на ноги, потащил к выходу.

— К-куда? — испуганно прошептала я.

— Домой. По дороге все расскажешь.

«Домой»! Услышав такое родное и желанное слово, я буквально растаяла изнутри. Оцепенение спало, а речевой поток полился с невероятной скоростью. И я начала рассказывать все с того момента, как приехала на дачу к Олегу. Черт вывел меня из домика, который снаружи напоминал ветхий сарай, и мы сразу попали в ночь. Я отстраненно отметила про себя, что местность странная, продолжая излагать события. Сарайчик находился прямо на берегу озера, видимо, того самого, Лилового. Где-то вдаль виднелись огромной высоты деревья, а позади открывался вид на необъятное поле. Туда мы и направились.

Мужчина молчал, давая мне возможность выговориться. Он вел меня за руку по узкой дорожке посреди поля, засеянного высокорослыми растениями, похожими на кукурузу. Но даже в неверном свете луны было видно, что это какие-то странные заросли неизвестного происхождения. Кстати, а почему так ярко? Подняв голову к небу, я тотчас обомлела и застыла, как статуя.

— Что за...

Черт, проследив за моим взглядом, опять тяжело вздохнул и резко дернул меня вперед. Продолжая передвигать ногами, как зомби, я не могла оторвать глаза от невероятного видения. Луна была абсолютно неузнаваемой. Она была огромной и отсвечивала нежно-голубым.

— Слушай сюда, ведьма, — начал черт, привлекая мое внимание, — на тебе точно заклятие. Как тебя зовут хоть, помнишь?

— Конечно. Светлана, — твердо ответила я.

Не сбавляя темп, он покосился на меня, как на умалишенную, и покачал головой.

— Ты, наверное, имела в виду Силана?

— Нет, Светлана, — возразила я, начиная раздражаться.

— Нет такого имени, — отрезал черт. — А Силана когда-то было довольно популярным среди ведьм.

— Но...

— Слушай, — одернул меня рогатый, бросая злобный взгляд. Я решила, что он может звать меня как ему угодно. — Ты совсем ничего не помнишь. Не знаю, кто такой этот Ойлех...

— Олег!

— ... И почему он бросил тебя тонуть в Лиловом озере...

— Он не бросал, просто...

— ... На месте короля я бы отрезал тебе язык за болтливость, — неожиданно рыкнул мужчина, сбавляя шаг.

Я в ужасе округлила глаза и плотно закрыла рот, отрицательно качая головой. Он подозрительно скосил глаза, но все же дернул за руку и снова повел вперед по узкой тропе.

— Мне не нужны проблемы, ясно? Когда доставлю тебя домой, ты должна молчать и со всем соглашаться, поняла?

Я утвердительно закивала, не смея издать ни единого звука.

— Тебя зовут Силана, ты под действием неизвестного заклятия, ничего не помнишь. Сирлих из рода Бурых выловил тебя из Лилового озера, согрел, одел и отвел домой. Это ясно?

Остановившись, он вновь взглянул на меня строгим взглядом и потребовал ответа.

— Кто такой Сирлих? — уточнила.

— Я! — проинформировал демон, возобновляя ход. — Никакого Ойлеха не упоминай. Моих сыновей тоже. Ты ничего не помнишь. Придворные маги сами выяснят, что случилось. Главное, говори, что с тобой никто ничего плохого не сделал, ясно?

— Да, — согласно кивнула. С этим психом лучше соглашаться. Не знаю, что оно такое, и о каком заклятии говорит, но из нас двоих явно кто-то спятил. Чур, не я!

— Вопросы будут? — устало спросил рогатый.

Конечно, вопросов было множество, и я прекрасно понимала, что от него правдивых ответов не услышу, но все же не смогла устоять.

— А что с Луной, не знаешь? Какая-то особая фаза или, может, спутник взорвался? Чего она такая голубая?

— Святой Виктус! — воскликнул черт. — Ты же совершенно обезумела, ведьма.

— Почему ты все время обзываешься? — возмутилась я, но тут же смолкла, вспомнив о вероятности остаться без языка.

— За что ты свалилась на мои рога? — возмущенно причитал ненормальный, пробираясь вперед. — Нужно было оставить тебя в озере... Глупые дети... Всегда от вас, девиц, одни проблемы...

Впереди показалась развилка, и черт свернул влево. Мы прошли еще около пяти минут под сопровождение непрерывного бурчания, когда перед нами открылась удивительная картина. Я бы даже сказала, сказочная.

Вдалеке виднелся самый настоящий замок, как на картинках или в фильмах. И где ему взяться посреди леса в пригороде? А куда, собственно, лес делся? Покрутив головой, окончательно убедилась, что вокруг ничего, кроме поля.

— Где это мы? — прошептала я, забывая о психе рядом. Но он быстро о себе напомнил, недовольно пророкотав:

— Ты в Даркгаре, Силана, — выдал он, но заметив мое скептическое выражение, которое никак не удалось скрыть, начал пояснять, как ему казалось, истину. — Это столица Огненного королевства. Не знаю, где ты родилась, возможно, в Подземном, у гномов, но сейчас ты на землях демонов. А это, — он махнул рукой в сторону замка, — твой дом.

И тут до меня медленно начало доходить понимание его задумки. Когда он говорил «домой», то это означало вовсе не к маме, а в непонятное строение размером с двадцатипятиэтажку.

— И кто там живет? — пораженно спросила я, покорно передвигая ногами в сторону замка. Хотя внутри все окаменело от ужаса.

— Король Фатул, его поверенные, советники, невесты и слуги. Он твой хозяин, и ты должна беспрекословно слушаться его. Усекла?

Дождавшись моего кивка, который я выдала на автомате, черт, или, как он себя назвал, демон, начал причитать о том, что, если я буду себя плохо вести, король обвинит его в воздействии на меня. И тогда не сносить рогатому головы.

С каждым шагом, приближающим меня к замку, все больше подступала паника. На фоне сумбурных мыслей, спутанных воспоминаний и безумных предположений, я готова была сорваться в любой момент. Делая глубокие вдохи, все же попыталась взять ситуацию под контроль. До замка осталось рукой подать, и я начала судорожно перебирать идеи, как бы сбежать.

— Слушай...те, а может, вы меня тут оставите? Я дальше сама дойду, честное пионерское!

— Исключено, — оборвал демон. — Я тебя отдам самому королю, и если он будет благосклонен, одарит меня золотом за спасение его невесты.

— Но я не...

До боли прикусив язык, остановила свои жалкие попытки оправдаться и убедить психопата в том, что его версия ошибочна. Это же бесполезно...

— Послушайте, господин, мистер... как там вас...

— Сирлих! — проревел он. — Не забудь мое имя, ведьма, когда король спросит, кто тебя спас, ясно?

— Ясно. Но может быть, мы договоримся? Я вам принесу много-много золота, если вы меня сейчас отпустите.

Демон криво усмехнулся и покачал головой.

— Э, нет. Меня ты не проведешь, ведьма. И не околдуешь. Я доставлю тебя Фатулу, и будешь с ним договариваться сколько ему вздумается.

На его лице промелькнуло жуткое выражение, от которого меня бросило в дрожь. Намек был более чем однозначным.

Я подумала было вырваться и дать деру, но Сирлих, будто почувствовав подвох, крепче сцепил свои пальцы вокруг моего запястья и еще быстрее потащил вперед. Ну кто выдержит такой напор? Я не выдержала. Истерика — раунд три. Кричала, визжала, молила о помощи, царапалась и даже кусалась — все тщетно. Демон молча и уверенно тащил меня в указанном направлении с таким непроницаемым лицом, что ему бы даже Терминатор позавидовал. Краем глаза заметила, что в окнах на нижних этажах замка зажегся свет, и это мне совершенно не понравилось. Сейчас сбежится еще больше непонятных рогатых психов, и тогда мне точно не вырваться.

Демон лишь на секунду остановился у края моста, который вел прямо к огромным воротам замка, и с новым вздохом, повел меня дальше. Увидев движняк у входа, я передернулась. Да там собралось около десятка демонов с мечами в руках. В этот момент подумала, что было бы неплохо потерять сознание и не знать, что они со мной сделают. Но как назло, я видела происходящее очень четко и ясно понимала, что сейчас мне будет плохо.

— Я привел...

Демон начал говорить, обращаясь к стражам, но мой непрерывный визг заглушал даже его рокошующий голос. Сирлих сильно встряхнул меня и громко вскрикнул:

— Да смолкни же, ведьма. Ты уже не сбежишь. Смирись.

Осмысливая каждое слово, я действительно смолкла и застыла.

— Я привел сбежавшую невесту короля, — торжественно произнес рогатый, гордо задрав подбородок. — Отведите меня к его величеству.

Такие же рогато-хвостатые мужчины у двери переглянулись, пошептались, и двое из них кивком указали следовать за ними.

«Смирись», — вновь и вновь звучало в голове. «Ты уже не сбежишь».

— Все это страшный сон, — прошептала я. А затем сделала окончательные выводы. — Кома! Я нахлебалась воды и впала в кому. Это логично.

— Тише, ведьма, — процедил Сирлих, шепча мне на ухо. — Хоть прикинься вменяемой, пока я не уйду.

Его слова меня рассмешили. Какой настойчивый этот демон, а ведь он даже не реальный.

— Интересный сон, однако, — заключила я, рассматривая потрясающей красоты интерьер замка. — Такой живописный. А что, действительно интересно!

Демон скосил на меня предупреждающий взгляд, на что я широко улыбнулась и потянулась к его рогу.

— Пожалуй, я его с удовольствием посмотрю! — заговорщицким тоном прошептала ему, изучая шероховатую структуру демонского атрибута.

Сирлих застыл, с неверием глядя на меня, пока я водила пальцем от основания до кончика. Но впереди раздался раскатистый рык стражей, и он резко отскочил от меня, как ошпаренный.

— Она сама! — начал оправдываться Сирлих перед двумя демонами с оружием. Они же переводили пристальные взгляды с меня на него, такие строгие и угрюмые. Не выдержав, я скорчила недовольную рожу, точно их копируя. Демоны снова недовольно рыкнули, но увидев, что на меня это не произвело должного впечатления, повернулись и вновь зашагали вперед. Сирлих зло зыркнул и вновь ухватил меня за руку.

— Ты меня не околдуешь, ведьма, — прошипел он знакомую фразу.

— Ха!

Я коварно улыбнулась. Он, наверное, и не подозревает, что разгуливает по моей коме! А здесь я могу все!

Трое демонов вели меня вперед по широкому коридору воистину королевского замка. Так, не поняла! А что это за другие невесты в моем, между прочим, сне? Непорядок! Куда лучше два короля и одна я — несравненная и неподражаемая... Пускай уж будет Силана. Местные обычаи требуют нескольких поправочек!

Пока я размышляла, что стены, пожалуй, стоит перекрасить в спокойный зеленый цвет, а форму стражей сделать более удобной, мы добрались до еще одних огромных дверей, ведущих в роскошный зал. Открыв их перед нами, демоны пригласили пройти внутрь. Я несколько мгновений рассматривала богатую пеструю обстановку и не сразу заметила сидящего в углу комнаты черта. Но как только Сирлих обратился к нему, снова застыла от ужаса и отвращения. Ничего себе у меня фантазия! Это существо было настоящим ночным кошмаром — чернокожее, с огромными красными глазами и острыми, как у акулы, зубами. Я так и не смогла скрыть выражения ужаса на своем лице.

— Дивной ночи, лакор, — поприветствовал жуткого демона Сирлих.

Тот окинул меня удивленным взглядом и кивнул:

— Действительно, дивной. И кого это ты привел, кор?

Лакор, кор... Что это за звери такие, и с чем их есть?

— Ведьму, лакор, — уверенно произнес Сирлих. И с чего он вообще взял? Хотя так даже интереснее! — Я — Сирлих Хог из рода Бурых, рыбак в пятом поколении. Живу на берегу Лилового озера, там ее и выловил несколько часов назад. Девушка была без сознания, а когда очнулась, не смогла ничего вспомнить, кроме имени своего. Я решил немедленно привести ее к королю Фатулу. Наверняка она сбежавшая невеста.

А-а-а... Так этот черный — не король! Вот и чудненько.

— Ничего подобного, — вмешалась в разговор, вырываясь из хватки Сирлиха. Он бросил на меня предупреждающий взгляд, но я лишь высокомерно фыркнула и прошла вперед, к этому лакору. Он сидел на большом квадратном диванчике в окружении подушек и ваз со странными фруктами. Подойдя к нему вплотную, вырвала из его рук что-то наподобие банана и, откусив кусочек, произнесла:

— Во-первых, я не сбежала, — пережевала, проглотила, укусила еще, продолжила: — А во-вторых, я не невеста, а королева.

И, повернувшись к Сирлиху, передразнила его же тоном:

— Усек?

Демон был поражен до самого хвоста. Даже рот открыл, что, несомненно, меня повеселило. Вот только от раскатистого злобного рыка за спиной стало как-то не по себе. Обернувшись, увидела, что чернокожий демон встал с дивана и смотрит на меня так, будто собирается заняться каннибализмом прямо здесь и сейчас. Даже озноб пробрал от его дикого взгляда. И это жуткое ощущение было вовсе не сказочным, а очень даже реальным.

— Великородный лакор, йя-я..., - начал блеять Сирлих, отступая назад. — Я не знал...

Демон резко смолк, и в то же время прозвучал скрежет металла. Медленно повернув голову, я вскрикнула от ужаса, закрывая рот дрожащей рукой. Голова Сирлиха лежала в нескольких метрах от меня, а тело, сделав два коротких шага, с громким гулом повалилось на пол.

— Королева, говоришь? — прозвучал властный голос. Он принадлежал другому рогатому, который стоял позади убитого и утирал кровь со своего меча. Мне понадобилось лишь мгновение, чтобы понять, что передо мной тот самый король демонов. Фатул.

Он был высок, мускулист, облачен в черный костюм с росписями золотых нитей. Этот черт поражал воображение огромными рогами, изогнутыми назад, и черными, как бездна, глазами. На его высокий статус указывала золотая корона с окантовкой драгоценных камней, похожих на рубины. Но помимо этого было еще несколько деталей, которые выделяли мужчину среди остальных представителей его вида. Например, длинные ярко-рыжие волосы, спадающие на плечи, а также выражение нескрываемого превосходства на лице. И что это было за лицо! Король был чистым воплощением сексуальности, несмотря на рога и хвост. Он буквально излучал власть и могущество. Даже на расстоянии я могла почувствовать силу его авторитета. Меня поразило, насколько спокойным он был, учитывая, что обезглавил Сирлиха мгновение назад.

Долго разглядывать демона я не смогла. От изучающего взгляда черных глаз захотелось спрятаться за диванчиком или, еще лучше, оказаться от него подальше и никогда больше не встречать. Опустив взгляд, наткнулась на лежащую голову демона, и от жуткого зрелища почувствовала подступающую к горлу тошноту. Я старалась успокоить себя, как могла. В конце концов, это все нереально, всего лишь мои извращенные фантазии.

— Вы тут все психи! — вскрикнула я, а затем тише добавила: — И я тоже.

Не в силах вынести омерзительного вида, отвернулась от отрубленной головы. Но тут

же наткнулась на чернокожего. Он оскалил острые зубы, раскатиисто рыкнул и, жестко схватив меня за плечи, развернул обратно. А затем толкнул, и я упала на колени. Сжав мои волосы на макушке, он резко дернул, заставляя смотреть на короля.

— Кор выловил ее в Лиловом озере, — произнес черный. — Узнаете, мой король?

Фатул спрятал меч в ножны, медленным шагом подошел вплотную и положил когтистую руку на мой подбородок. Я наблюдала за происходящим словно со стороны. Вроде бы находилась здесь, но в то же время отстраненно понимала свое положение.

— Красива, — заключил король, проводя когтем от скулы до губ.

Меня бросило в дрожь от хищного взгляда, и в этот самый момент я поняла, что не могу контролировать свой страх. Яркая фантазия превратилась в персональный кошмар, когда Фатул сцепил свои пальцы вокруг моего горла и, наклонившись, прошептал в самые губы:

— Пожалуй, ты станешь моей королевой... На эту ночь.

С этими словами он резво отстранился и, развернувшись, зашагал прочь к выходу. Я даже пискнуть не успела, как чернокожий демон поднял меня на ноги и поволок за королем.

— Н-нет, — прорезался мой голос. — Куда? Отпусти!

Кажется, это уже было. Эта история становится неинтересной и до банальности однотипной. Если по Фрейду, то стоит задуматься о своих фантазиях, точнее, почему в них меня все пытаются взять силой?

Пока демон бессовестно тащил меня за волосы, словно какую-то куклу, я все больше задумывалась о реальности происходящего. Запахи, звук, боль, в конце концов, были слишком настоящими, чтобы оказаться простым затмением сознания. Но если это не сон, тогда что?

— Загробный мир, — отстраненно прошептала я, осматривая богатую обстановку. — Я все-таки в аду...

— Смолкни, ведьма, — зашипел мне в лицо черт, дергая за волосы. Я вскрикнула от боли и, не удержав отчаяния, разревелась. Правда, тихонечко, чтобы не усугублять свое положение.

Фатул скрылся за одной из многочисленных дверей коридора, и туда же меня втолкнул чернокожий.

— Мой король, вы уверены, что...

— Оставь нас, — небрежно махнул тот, усаживаясь в кресло возле камина.

Если это чертов ад, тогда почему здесь так красиво? Не комната, а хоромы. А где же пекло, раскаленная земля, огонь повсюду, стонущие рабы?

— Твое имя? — поинтересовался демон, когда мы остались в комнате одни. Я, не зная, куда деть взгляд, тихо всхлипывала и старалась занять руки разглаживанием мешковины на себе.

— Силана, — хрюкнула я, на секунду подняв на него глаза. Похотливый, жуткий взгляд и такая же улыбочка. Ничего хорошего это мне, однозначно, не сулило.

— Отпустите меня, — попыталась надавить на жалость, но заметила лишь удовлетворение на его лице. Он ждал, что я начну молить о пощаде. Но я не знаю, как это делается. Вот мама бы точно выпросила что угодно, даже у этого живодера. А я... Ни рыба, ни мясо.

— И за какие грехи я здесь? — не выдержав гнетущего молчания, потребовала разъяснений. Моего положения это, конечно, не изменит, ну, а поговорить? Оттянуть момент, запудрить мозги, поспорить и найти себе тысячи оправданий я всегда умела.

— Хм... — задумчиво протянул демон, поглощая взглядом мои обнаженные ноги. Он начал поглаживать свой рог каким-то извращенным жестом, а на его лице читалось явное блаженство.

Не думаю, что он хотя бы услышал мой вопрос, а о том, чтобы ответить, не могло быть и речи.

— Оголи тело, — властно приказал рогатый, словно хищник, наблюдая за каждым моим движением.

Конечно же, я не собиралась этого делать. Но и злить его не хотелось. Ровным счетом, как и радовать своей растерянностью. Взгляд наткнулся на небольшой столик перед камином, на котором стояли стеклянные графинчики и бокалы. О, пойло! В моей гениальной голове тут же созрел нехитрый план, и я медленной походкой направилась к демону. Тогда я не задумывалась, что тут, в аду, до меня побывали миллиарды таких же умников, и что с демонами шутки плохи. Мне втемяшилось, что спoitь его до чертиков — гениальная идея...

— Мой король, — несмело начала я, — давайте не будем спешить.

На лице демона промелькнуло удивление, а когда он поднял взгляд с ног на глаза, у меня сложилось впечатление, что он только сейчас понял, что «оно», то есть, женщина, еще и говорить умеет. Воспользовавшись заминкой, потянулась к графину с красной жидкостью. Потом поняла, что она сильно уж напоминает кровь, от которой мне тошно, и все-таки взяла другой, с черной. Разлив напиток неизвестного мне происхождения по бокалам, всучила один в когтистую лапу короля. Он недоуменно уставился на жидкость, не понимая, чего от него хотят.

— Там, откуда я родом, — тихо произнесла, усаживаясь на соседнее кресло, — принято выпить в начале, так сказать, свидания. Для того, чтобы расслабиться.

Фатул продолжал буровить меня настороженным взглядом, а я тем временем пригубила, как оказалось, очень крепленое вино.

— Вкусно, — одобрительно кивнула, изо всех сил стараясь держать лицо. Это было чертовски сложно в его присутствии. Напряжение повисло в воздухе, и, казалось, даже время застыло. То ли от алкоголя, то ли от нервов, я стала чувствовать подступающий к лицу жар. Он рождался в груди и расплывался по всему телу.

В этот же момент король резко отбросил свой бокал в камин, от чего поднялись огромные языки пламени, и дернул меня за руку на себя. Расплескивая вино на белоснежную шкурку, я упала на пол и сразу же была зафиксирована тяжелым демоном, навалившимся сверху.

— Глупая ведьма, — зашипел он. — Мне лишь нужно твое тело. И я получу его сейчас же.

Помимо жара в груди, я чувствовала подступающую истерику. От осознания, что все это слишком реально и положение абсолютно безвыходное, меня сковало страхом. Демону без особого труда удалось сцепить мои руки над головой и сорвать старую ткань. Но когда его губы сомкнулись на груди, причиняя боль, а рука поползла ниже, я не смогла больше терпеть этот ужас. Крики, плач, мольба и жалкие попытки вырваться лишь расплывали его. Он рычал, словно дикий зверь, бесцеремонно лапая меня повсюду. А я отказывалась верить, что со мной это происходит, и всей душой требовала справедливости. Немедленно!

Неожиданно голова вспыхнула резкой болью, заставив меня громко вскрикнуть. Я даже на демона перестала обращать внимание. Жар в груди стих, но сконцентрировался в руках.

Плотно сжав веки и закричав во весь голос, я ощутила, как обожгло ладони. А через секунду раздался глухой стук, резкий толчок, и боль стихла. Открыв глаза, увидела лежащего рядом демона, который что-то неразборчиво рычал и даже поскуливал от боли. Кажется, он сейчас отключится, но с какого дива? Лишь заглянув ему за спину, поняла, в чем причина. Огромная металлическая люстра с разбитыми плафонами лежала у самого камина. Медленно подняв взгляд на потолок, увидела оборванную цепь.

— Ух ты! — прошептала я, чувствуя сильную слабость. — Справедливость...

Договорить не успела, потому что опять начала проваливаться в темноту от невероятной слабости. Где же все-таки реальность?

Часть 2. Пленница демона

Приходить в себя на этот раз было сложнее. Я резко дёрнулась, осматриваясь по сторонам, и тут же с обречённым вздохом повалилась обратно на белую шкуру. Обстановка не изменилась. Я всё ещё в аду. Но, похоже, в другой комнате. Она очень напоминала прежнюю, где король получил по рогам, но всё же стены и мебель отличались по цвету. А ещё я поняла, что не одна. Прямо у двери стоял незнакомый чернокожий демон, ожидая моего пробуждения. Или нет... Он больше походил на статую, даже грудная клетка не поднималась. Но он все-таки был жив, я это чувствовала так же ясно, как свою гудящую голову. А я ведь и не поняла, от чего потеряла сознание. Помню страх, боль, скулёрж демона, а затем резкий упадок сил. Какие-то обрывки воспоминаний крутились в сознании, но так и не складывались в ясную картину.

На мне была все то же самодельное платье из мешковины. Поднявшись с пола, села в стоящее рядом кресло и, не заметив реакции демона, позволила себе несколько секунд расслабиться, а также привести мысли в порядок. Лишь спустя мгновение поняла, что яркий свет, бьющий в глаза, исходит не от лампы, а от солнца в окне. Значит, я проспала всю ночь. Встав на ноги, поковыляла к узкому длинному окошку, какие встречались в средневековых замках. Вид открывался потрясающий — леса, поля и даже кусочек озера, наверное, того самого, Лилового. Окно не открывалось, потому мне не удалось вдохнуть свежего воздуха, который сейчас пришёлся бы очень даже кстати. Было трудно дышать в душной комнате, но по-настоящему мне стало дурно, когда я заметила в небе два светила. Огромное солнце и ярко-голубую луну, которая почему-то отказалась закатиться за горизонт. Резко развернувшись к демону, потребовала ответов:

— Где я? Что это за место?

На удивление, он ответил. Хоть и не сразу, будто сомневался, стоит ли.

— Огненное королевство, селина.

— Что за селина? Почему ты меня так назвал?

Демон осмотрел меня с ног до головы, затем задержался на голове и, отметив что-то про себя, хмыкнул.

— Ошибся. Селыны — эльфийки знатного рода. Тиаса? Райра?

Последнее из непонятных слов его повеселило больше всего, хоть рогатый и пытался скрыть ухмылочку.

— Как к вам обращаться?

Он явно не имя моё спрашивал. Ну, если на эльфийку я не тяну, возможно, тогда...

— Райра? — неуверенно предположила.

Демон не сдвинулся ни на миллиметр, шевелились лишь его губы. Вновь осмотрев меня, он подозрительно сощурился. Не прокатило.

— Вы не очень походите на гномиху, райра.

Точно мимо. С моими-то метр семьдесят два.

— Ну конечно, нет, — беззаботно пожала плечами. Этот чёрт хоть и был страшным всё же не вызывал леденящего ужаса, как Фатул. К тому же, он отвечал на мои вопросы, а когда у меня ещё будет подобная возможность разузнать что к чему?

— На кого, как вы думаете, я похожа? — схитрила я, затем немного подумала и добавила обращение к демонам, которое слышала ранее. — Лакор.

— Я кор.

На мой немой вопрос он пояснил:

— Демон рабочего класса. Я бы предположил, что вы теаса. Во дворце много девушек разных рас, иной раз и не узнаешь, кто есть кто.

Окончательно запутавшись, я тяжело вздохнула:

— Зови меня просто ведьма. С первой секунды моего пребывания здесь все только так и обзываются.

— О, значит, ниара, — с долей удивления произнес демон. — Большая редкость. Ведьмы редкие гости у короля.

Стоило ему упомянуть слово на букву «к», как я тут же вспомнила главное:

— А где Фатул, не знаешь?

Я заметила, как только звучит это имя, как все вмиг становятся тише воды. Чёрный демон напрягся и уставился перед собой, всем видом давая понять, что разговор окончен.

— Скажите хотя бы, сколько меня будут здесь держать? — начала ныть я.

— В полдень придут коры, чтобы забрать вас.

Поскольку часов я нигде не нашла, пришлось вытаскивать из глубин памяти свои скудные знания географии и ориентироваться по солнцу. Одно из двух, которое было больше и светило ярче, поднялось довольно высоко над горизонтом. Это вселило надежду, что полдень уже скоро. Надежду... Но в то же время волнение. Что со мной сделают? Что случилось с королем? Моей же вины в происшествии нет! Я вообще жертва неудавшегося насилия.

Я ходила по просторной комнате, не зная, чем себя развлечь. Ожидание убивало моё спокойствие. Заглянув во все ящики, поворошив найденной кочергой угли в камине и выпив два бокала черного вина, стоящего на столике, я так и не смогла успокоиться. Ничего, что бы помогло справиться с вооруженным двухметровым демоном, тоже не удалось найти. Только все ту же кочергу, которую я не выпустила из рук, даже когда в комнату вошли две демонши... демонихи... демонессы... рогатые тётки, в общем. Они были краснокожи, с маленькими рожками, одеты в длинные чёрные платья и абсолютно ничем не походили на сексуальных соблазнительниц, какими большая часть человечества их представляет. Служанки выглядели несчастными, напуганными и загнанными, об этом говорило не только страдальческое выражение на лицах, но и шеи, втянутые в плечи. Они все время косились на стража и на кочергу в моей руке. Закинув железку за диванчик, я с вызовом посмотрела на девиц.

— Ну! Куда вам приказано меня вести?

— В покои невест, ниара, — произнесла одна явно не дружелюбным тоном.

Она хоть и не поднимала на меня глаз, но на её лице я прочла очевидную неприязнь. Кстати, эта знала, как обращаться, значит, меня все здесь считают ведьмой. Интересно, у них взаправду магия существует? Демоны ведь есть, да и про эльфов упоминалось.

— Ведите, — выдохнула я, ощутив некое облегчение. Сейчас меня убивать не будут.

Девушки слегка поклонились и, расступившись, указали на проход. Я чувствовала себя президентом, не меньше, пока шла по коридору в сопровождении конвоя. Одна демоница впереди, другая сзади, и всё это под пристальным присмотром чернокожего охранника. Мы прошли, наверное, половину замка, когда наконец добрались до огромных дверей, расписанных дивными узорами. Проход охраняли ещё двое демонов, которые любезно открыли перед нами дверцы, при этом вовсе не мило продемонстрировав свои мечи. Будто

три хрупких девушки могут физически справиться с этими громилами.

А вот настоящее веселье началось, как только я вошла внутрь огромного помещения, больше напоминающего зал для проведения важных церемоний. Мы с прислугой здесь были не одни. В зале находились с несколько десятков девушек, и все они были очень-очень странными. Это и есть невесты Фатула? У-у-у! Извращенец какой!

Всеобщий гул сразу же стих, как только я вошла. Каждая без исключения изучала новоприбывшую — меня. А я, в свою очередь, не стеснялась рассматривать их. Каких только чудачек здесь не было. Одни были миниатюрными и низкими, едва дотягивали до моего пупка, другие были двухметровыми швабрами, худыми и плоскими. Некоторые были просто огромными, не только в рост, но и в ширину. Кто-то обладал рожками и хвостом, другие огромными эльфийскими ушами или странными раскосыми глазами со змеиными зрачками. Даже нашла бородатую особь явно женского пола.

Кажется, я непроизвольно открыла рот, несмело ступая вперед и рассматривая каждую девушку. Несмотря на странности и отличия от обычных человеческих женщин, у всех них были очень красивые лица. Гладкая кожа, без единого прыщика или морщинки, свежий вид, розовые губы, яркие глаза и пышные ресницы — все это без какой-либо косметики. Ну, по крайней мере, она была не видна. Я сразу почувствовала себя бледной молью по сравнению с этими сказочными красавицами.

— Это с твоей лёгкой руки Фатул оказался в лечебнице? — прозвучал насмешливый голос за моей спиной.

Обернувшись, поняла, что окружена со всех сторон. Ко мне обращалась высокая худощавая девушка с белоснежными волосами и длинными ушами. Её ярко-изумрудные глаза особо выделялись на фоне молочной кожи. Вот что имел в виду охранник. Здесь, в аду, и эльфийки есть!

— Я ни в чём не виновата, — начала отрицать. — Он сам руки распускал.

Девушка фыркнула и широко улыбнулась.

— Я лишь могу тебе пооплодировать.

— Смолкни, Карнаэль, — прозвучал злобный голос справа. На этот раз говорила демоница. Она и еще несколько невест держались вдалеке от всей группы. Странная у них там компания — бородатая низкая девушка, наверное, гномиха, и ещё две демоницы с длинными чёрными волосами, похоже, сестры. Вот эти очень даже напоминали сексуальных совратительниц. Девушки бросали ненавистные взгляды на остальных и готовы были наброситься с кулаками на своих противниц.

— Ты обязана чтить своего господина, — прошипела демоница. — За такие слова положено двадцать ударов плетью.

— Не обращай на неё внимания, — беззаботно хмыкнула эльфийка Карнаэль, игнорируя выпады рогатой. — Шаара у нас любимица Фатула. Она верит, что однажды станет королевой.

На эти слова большинство девушек рассмеялись, а Шаара злобно рыкнула.

— Посмотрите-ка, — отозвалась с другой стороны высокая брюнетка со змеиными глазами, — она больше напоминает цербера на цепи, а не королеву.

Девушки опять рассмеялись, а Шаара с компанией, бросая надменные взгляды, молча удалились в конец зала, где стояли мягкие диванчики.

— Твоё имя? — обратилась ко мне эльфийка. Похоже, она тут у них верховодит.

— Силана, — робко ответила.

— Ведьма! — восхищённо произнесла гномиха, прикасаясь к моей руке с неким благоговением.

Интересненько! Если они так чтут ведьм, может, я здесь и неплохо устроюсь? Так-так, нужно вспомнить все правила поведения в гареме Шехерезады, Роксоланы и Анжелики де Пейрак.

— Прежде всего, — обратилась ко всем, решив сразу прояснить свою позицию, — я ни в коей мере не претендую на рогатое чудовище. В королевы не мечу и вообще не собираюсь здесь долго задерживаться.

У некоторых мои слова вызвали насмешку, другие, в основном гномихи, слушали с открытыми ртами.

— Слишком несбыточные планы, — прокомментировала эльфийка с блондинистыми волосами и голубыми глазами.

— Ага! Много на себя берешь, ведьма, — кивнула демоница с кудрявыми чёрными волосами длиной по плечи. Раскачивая бёдрами в своем полупрозрачном платье до колен, она подошла ко мне и, проведя коготком по скуле, наклонилась к уху, чтобы прошептать:

— Ты здесь будешь о-о-очень долго, — протянула она, а затем отпрянула и соблазнительно улыбнулась. — Лучше сразу найди себе союзниц.

Её поведение натолкнуло меня на мысль, что она меня откровенно соблазняет. Ну, вот... дожила!

Сделала пару шагов назад, не в силах вынести её присутствие в моём личном пространстве, но тут же наткнулась спиной на чьё-то тело. Девушка с раскосыми жёлтыми змеиными глазами и пухлыми губами обняла меня за талию со спины и начала играть завязками моего халата.

— Не бойся, малышка, мы научим тебя искусству соблазнения и угождения нашему драгоценному, как ты сказала... рогатому чудовищу!

От её шепота по коже пробежали мурашки, а поняв, что девушки обступили меня со всех сторон, бросая плотоядные взгляды, я и вовсе задрожала. И совсем не от возбуждения. Они меня пугали.

— А вы здесь долго обитаете? — попыталась их отвлечь. Кажется, немного сработало.

Карнаэль томно вздохнула, пока прижавшаяся к ней со спины другая эльфийка поглаживала ей живот, поднимаясь выше.

— Ох, слишком долго. Невыносимых тридцать лет...

Я как замороженная наблюдала, как ручка эльфийки забралась в вырез груди Карнаэль, и не сразу догнала смысл сказанного.

— Тридцать?

Дождавшись кивка, убедилась, что услышала правильно. Но ведь им на вид не дашь больше двадцати. Каждой!

— А сколько же тебе лет? — поражённо спросила ушастую.

Карнаэль, судя по всему, была слишком увлечена своей подругой, которая начала облизывать ей шею, потому ответила мне сущую глупость:

— Четыреста тридцать два...

— Карна у нас ещё молоденькая, — прозвучал голос гномихи у ног. Она присела прямо на пол и начала гладить мои голые ступни. Отдёрнув ногу, я отступила, но не далеко. Девицы были повсюду.

— Другое дело, когда женщина опытна и может многому обучить, — проворковала

змееглазая справа. — Меня зовут Сакира, и свои первые пять сотен лет я уже давно прожила.

Меня передернуло от такого заявления, но с ответом я не нашлась. Тем более, когда они все начали представляться и меряться прожитым за века (!) опытом. Я было подумала, что они шутят, разыгрывают меня, но после всего увиденного начала воспринимать сказанное за правду. Может быть, здесь, в аду, время медленнее идёт?

— А тебе сколько, ведьмочка? — поинтересовалась демоница, заползая своим хвостом под мой халат. Я тут же взвизгнула и отскочила от удивлённых девушек.

— Не люблю, когда по мне что-то ползёт, — начала оправдываться, когда напряжённое молчание затянулось.

— Простите, ниара, — подала голос одна из служанок, — вам пора посетить купальню и начать готовиться к вечернему визиту его величества.

— Но сегодня моя очередь, — раздался нервный голос Шаары из конца зала. Она быстро поднялась с диванчика, где её облапывали подруги, и направилась к нам. Смерив меня уничижительным взглядом, кивнула служанкам:

— Отправляйтесь к королю сейчас же и напомните, что сегодня я жду с ним встречи.

Девушки недовольно поджали губы, но спорить не осмелились. Я же тоскливо смотрела им вслед, мысленно умоляя вернуться. На кого же они меня бросили? Спасибо, хоть чёрный демон остался стоять у входа.

— А теперь слушай сюда, — зашипела любимица короля, нависая надо мной.

— Это ты послушай, шлюха, — вмешалась эльфийка Рондалла, закрывая меня собой. — Слишком высокого ты о себе мнения. Рано раздаешь приказы. Фатул не избавится от гарема. Этому мерзкому извращенцу никогда не будет достаточно тебя одной.

Прежде чем началась потасовка, в зал вернулись служанки. По их довольному виду я заподозрила, что рогатое чудовище надумал что-то недоброе.

— Его величество король Фатул велел искупать вас обеих и нарядить в лучшие платья, — обратилась служанка, переводя взгляд с меня на Шаару.

Вот так поворот!

— Нет-нет, я в групповушке участвовать не буду, — начала отнекиваться, бросая умоляющие взгляды на своих новых «подруг».

Шаара зашипела в мою сторону и развернулась назад, бросив напоследок:

— Я тоже.

Ох, не понравилось мне это. Звучало как угроза.

Карнаэль и несколько гномих посмотрели на меня с сочувствием, но больше не произнесли ни слова. Кто-нибудь, скажите им, что выражение муки на их лицах вовсе не добавляет уверенности!

Служанки обступили меня с двух сторон и повели за Шаарой. Она как раз скрылась за красной занавеской, за которой, видимо, был вход в купальню. Не прощаясь, направилась вперед в сопровождении двух демониц и чернокожего охранника. Он, похоже, приставлен мне как личный надзиратель. Надеюсь, в ванную со мной не полезет.

Демон остался стоять у входа, а вот служанки не отходили от меня ни на шаг, даже раздеться помогли. Точнее, применили силу, чтобы стянуть одежду. А затем толкнули в огромный пенный бассейн, в котором уже кисла рогатая. Сидя напротив неё, я притягивала к себе пенку, чтобы скрыть все стратегические места. Её пристальный взгляд заставлял нервничать.

— Как ты сюда попала? — спросила Шаара. Я ждала от неё допроса, но к этому вопросу

готова не была. Сказать правду? Кому, ей? Да она меня готова забодать до смерти только потому, что я есть. Лучше придумать что-то получше. Улыбнувшись про себя, решила схитрить и, с опаской покосившись на прислугу, прошептала:

— Ты умеешь хранить секреты?

Шаара напряглась, даже удивилась, но была заинтригована.

— Естественно, — кивнула демоница. Что-то мне подсказывало, что она врёт.

— Фатул послал меня к вам, — начала выдумывать на ходу, проверяя реакцию девушки.

Вроде поверила. — Он давно подозревал, что в его гареме есть неверные, и я здесь для того, чтобы выявить их. Конечно, ты к ним не относишься. Тебе он всецело доверяет, сразу приказал наладить с тобой дружбу.

Демоница скосила на меня подозрительный взгляд, а я застыла с poker фэйсом. Тут выждать надо — либо поверит, либо нет.

Спустя мгновение, она робко улыбнулась. Поверила!

— Конечно, не отношусь. Я безоговорочно верна королю.

— А остальные всегда так открыто проявляют неуважение к своему господину? — начала подливать масло в огонь.

Шаара таинственно осмотрелась по сторонам и придвинулась ближе ко мне.

— Ты хочешь, чтобы я стала твоим информатором? — шепнула она.

— Только если хочешь избавиться от конкуренток, — ответила я. Главное, надавить на больное место. Мамина школа.

Вспомнив о родительнице, только сейчас задумалась, что она осталась совсем одна там, в земном мире. Единственная дочь — надежда и опора — покинула её, и больше никогда не вернется. Как она справится, как переживёт это? Если бы был способ сообщить ей, что моя жизнь продолжается... Хоть и в аду.

Поборов тоску, вернулась к разговору и мыслям, что нужно выбираться из замка побыстрее. Нет, не буду мириться с ролью игрушки рогатого монстра. За пределами этого места есть жизнь, я хочу узнать её.

— Когда попадём к королю, — продолжила я, — покажи ему всю силу своей любви и преданности. Сейчас он особо внимательно присматривается к своим невестам.

Выдержав театральную паузу, добила рогатую:

— Он хочет выбрать королеву!

Шаара с облегчением вздохнула и расплылась в победной улыбке.

— Я чувствовала перемены в нём. Он, наконец, созрел.

Я всячески поддерживала и поддакивала девушке, пока она нахваливала себя в качестве будущей королевы, а тем временем думала, как бы воспользоваться моментом, пока рогатые будут заняты. Нужно бежать, но незаметно. Без очередной хитрости не обойтись...

Попробуй что-то придумать на голодный желудок.

— А кормить здесь будут? — перебила беспрерывный поток слов Шаары. Ну и болтливой она оказалась — не переслушаешь. И хотя любая информация была на вес золота, сомневаюсь, что знания о любимых тканях и гребнях демоницы мне помогут выбраться из замка.

— Его величество изволят трапезничать в вашем присутствии, — отозвалась служанка. Она как раз переливала какую-то прозрачную жидкость из большого бутыля в маленький стаканчик. Затем всё это преподнесла мне на блюде вместе с маленькой щёткой, похожей на зубную. Я уже хотела задать возникшие вопросы, как увидела мастер-класс по

использованию нехитрых приспособлений в исполнении Шаары. У неё был тот же набор. Прополоскав рот жидкостью, она почистила зубы и посмотрелась в маленькое зеркальце, которое ей тут же протянула служанка. Улыбка демоницы была безупречной, а зубы настолько белыми, что мои глаза начали слезиться. Повторив всю процедуру, я и сама оскалилась в мордогляд.

— Ух ты! — воскликнула, не веря в такой безупречный результат. Мои зубки были точно как жемчужинки, а губы, хоть их и пощипывало слегка после мятного раствора, стали очень яркого розового цвета. Так вот какая у них тут косметика!

Не знаю, сколько времени прошло, пока нас мыли, споласкивали, втирали в кожу маски, кремы, масла, но, когда я предстала перед зеркалом во весь рост, не узнала собственное отражение. И волосы засияли здоровым блеском, и кожа лица посветлела, и свежий румянец появился. Стоя рядом со мной, Шаара то и дело косилась недовольным взглядом, но при этом не могла налюбоваться собой. Она была экзотической красоткой. Такая себе Покахонтас, только с рогами и хвостом.

Мой живот предательски заурчал, и прислуга тут же оживилась. Каждой из нас поднесли по платью. Мне досталось тёмно-бордовое, с корсетом и пышной юбкой. Пока я его рассматривала, Шаара уже одевалась в то самое платье, о котором беспрерывно болтала — золотистое.

Когда шнуровка была затянута так, что моя спина практически соприкоснулась с животом, нас наконец повели ужинать. И мне уже было всё равно, что там будет рогатый монстр, главное — пусть меня накормят!

— Постарайся не вмешиваться в нашу с королём беседу, — напутствовала Шаара, пока мы шли в трапезный зал. — Я долго этого ждала. Моё место, как всегда, по правую руку от короля. Ты можешь сесть за мной.

— А там будет мясо?

— Сила Виктуса, ты абсолютно несносна, Силана, — запричитала демоница.

Я лишь закатила глаза в ответ. Кого-то она мне до боли напоминает. Господи, неужели даже в аду найдется человек, которой всё время будет меня отчитывать за всё на свете? Стоп! А разве в чистилище не должны воплощаться все самые жуткие кошмары? Вот он, мой персональный ад...

— Ты слышала, что я сказала? — прошипела демоница, но ответить я не успела, потому что перед нами как раз открыли дверь и пригласили пройти внутрь.

Здесь я ещё не была. Мельком оглянувшись, отметив безвкусную обстановку, и сразу сосредоточилась одновременно на трёх важных вещах. Первое — демон. Он восседал на троне, осматривая нас двоих похотливым взглядом. Второе — стол. Этот предмет интерьера был красиво сервирован, точно на свадьбу, и уставлен разнообразными вкусностями, от запаха которых мой живот опять издал громкое урчание. А вот третье, пожалуй, самое стратегически важное — люстра. Она располагалась по центру зала и была далековато от стола. Значит, мне не повезёт так же во второй раз.

— Прощу, — кивнул король на стол, когда мы немного замялись у входа. Шаара миг меня опередила и направилась на своё намеченное место. Но не успела сделать и трех шагов, как король её окликнул.

— Шаара, свет мой, — пророкотал он, отчего демоница расплылась в смущённой улыбке. — Останься на месте, дорогая.

Девушка застыла как раз посреди зала, а Фатул перевёл игривый взгляд на меня.

— Силана.

Он буквально пробовал моё имя на вкус, глядя прямо в глаза. Как и раньше, я не смогла долго выдержать его взгляда и опустила голову.

— Подойди, — прозвучал властный приказ.

Покосившись на демоницу, направилась в сторону рогатого. Он молча указал на стул по правую руку от себя и снова взглянул на Шаару. Любимица короля явно не была в восторге от того, что я заняла её насиженное место, но возражать не смела. Попробуй тут что-то сказать, когда даже глаза поднять страшно. Так я и сидела возле Фатула, не шевелясь, поедая взглядом яства на столе.

— Прошу, Силана, — бросил он мне, не глядя. — Угощайся всем, что твоей душе угодно.

Повторять дважды не нужно! Взяв прибор, похожий на вилку, только с двумя рядами зубчиков, начала накалывать всё, что попадалось взгляду. Конечно, еда здесь иная, экзотическая, так сказать, но я решила не спрашивать, что оно такое, а просто пробовать. Вот эти фаршированные яйца очень даже ничего... А вот это мяско вкусняшка, хоть и странной формы... Уmmm... Ням-ням!

— Значит, — протянул Фатул, не отводя взор от Шаары, — ты, мой свет, возомнила себе, что смеешь отдавать приказы королю.

На последних словах его голос стал до неузнаваемости грубым. Я даже жевать перестала и притихла.

— Что вы, свет души моей, — проблеяла девушка, — я бы не посмела...

— Молчать! — проревело чудовище, стукнув кулаком по столу. От резкого движения я охнула и тут же, подавившись, начала кашлять.

— Попей воды, — на удивление ласково произнёс демон и заботливо протянул стакан. Только вот я уже знала, что эта его забота обманчива, как гладь зыбучих песков.

Как только откашлялась и отдышалась, Фатул мило улыбнулся, провёл когтем по моим губам, а затем резко махнул пренебрежительным жестом в сторону закипающей от гнева Шаары. Чёрные демоны тут же подошли к девушке и, схватив за руки, заставили встать на колени и склонить голову.

— Я на секунду отойду, — проворковал Фатул, продолжая мне улыбаться.

Полными ужаса глазами я наблюдала, как он встаёт с трона и вальяжной походкой направляется к своей невесте. В памяти тут же вспыхнула картина обезглавленного Сирлиха, и меня передернуло от страха. Неужели он сейчас и с ней так поступит?

— Мой король, молю, — прошептала Шаара, тихо всхлипывая.

— Ты же знаешь, я люблю тебя, свет мой, — ответил он, проводя руками по рожкам демоницы. — Больше остальных. За твою преданность, красоту, страсть...

Резко дёрнув рукой, он выломал один её рог и отбросил в сторону. Громкий женский вскрик вперемешку с рыданиями разрушили угнетающую тишину, заставив меня дрожать. Прикрыв рот рукой, я пыталась сдержать крик ужаса и страха.

— Ты вынудила меня сделать это, — спокойно произнес монстр. — Теперь у тебя не останется ложных надежд. Ты никогда не станешь моей королевой, Шаара. И никогда не будешь отдавать приказы.

Он резко повернулся ко мне и кривовато ухмыльнулся.

— Или кто-либо ещё.

По взмаху руки Фатула стражи оттащили тихо рыдающую Шаару к стене и заковали её

конечности в кандалы. Этому гаду рогатому мало того, что он покалечил бедняжку, он ещё и собирается изгаляться над ней. Заставит смотреть на нас. Ух, ненавижу!

Усевшись обратно на своё место, рогатый схватил кусок мяса на косточке и, откусив, начал беззаботно жевать. Затем отпил поила из кубка, закусил каким-то фруктом или овощем, чёрт его знает, и повернулся ко мне.

— Милая Силана, — начал он улыбаясь. Я, сидевшая до этого молча и неподвижно, напряглась всем телом, издав то ли стон, то ли хрип. Да ещё и живот предательски заурчал на весь зал. Наверняка и до Шаары дошло. Но проверить её реакцию не было возможности мой взгляд был прикован к лицу демона. Он словно гипнотизировал меня, испытывал на стойкость. А я и хотела бы отвернуться, вот только не могла. Будто какая-то сила удерживала меня, заставляла окунуться в омут чёрных глаз. А затем неожиданно в голове всплыли какие-то кадры. Яркие, словно воспоминания, только вот... не мои. Будто я смотрела на мир глазами Фатула, слышала окружающих его ушами, чувствовала трон под собой его телом. Он был в этом же зале, сидел за столом, ужинал. Напротив восседал мужчина. Его образ был размытым, словно одно сплошное чёрное пятно. Мужчина обращался к королю, не чувствуя страха и не выказывая уважения. Незнакомец словно главенствовал над ним, указывал, и Фатулу это вовсе не нравилось, но он покорно терпел, потому что не мог иначе.

— Силана! — громкий голос короля привёл меня в чувство, и картинки тут же развеялись, словно дым.

— Да, ваше величество? — отозвалась я, опуская взгляд.

Он коснулся моего подбородка указательным пальцем и нажал когтем, чтобы я подняла голову.

— Не по твоей ли милости я вчера получил травму?

Конечно, речь шла о так вовремя упавшей люстре. Но каким образом я могла быть к этому причастна — искренне недоумевала.

— Не по моей, конечно, — твердо заявила я, ничуть не обманывая.

— Значит, это чистая случайность, что цепь из прочнейшей стали, выкованная в кузницах гномов, разорвалась именно в тот момент, когда в комнате присутствовала ведьма? — он наклонился ниже, практически к самым губам, обжигая горячим дыханием: — Одна маленькая взволнованная ведьма.

Взволнованная? Он что, издевается? Да я даже сознание потеряла от ужаса — так сильно он меня напугал. Монстр! Конечно же, всё это я ему высказать не смогла. Вместо этого неопределенно пожала плечами. Про карму тоже лучше умолчать.

— Какой же магией ты владеешь?

Этот вопрос ввёл меня в ступор. А какой она бывает? По цвету — белая, чёрная, или ещё как? Что бы такого соврать правдоподобного?

— Ну... я могу..., - вспомнив картинки, ляпнула невпопад: — будущее видеть. Иногда.

Фатул в удивлении приподнял бровь и довольно кивнул.

— Мой друг и советник, Васерос, заверяет, что тебе не хватило бы магии на такое мощное заклятие. К тому же, ты была ослаблена.

Лишь после того, как демон отстранился и вновь принялся за еду, я облегчённо выдохнула. Похоже, сегодня меня всё-таки убивать не будут.

— Я решил верить ему, — обрадовал деспот. — Бывают же неприятные случайности, не так ли?

Он поднял свой кубок и кивнул Шааре. Дразниться, скотина. Я бросила девушке сочувственный взгляд, но она не прониклась. Нет. Она меня ненавидела.

— Ты не поинтересуешься, как моё самочувствие? — продолжил «милую» беседу король.

— Как ваше самочувствие? — на автомате повторила я, желая, чтобы он подавился.

— Прекрасно! — оживился он, поднимаясь с трона. Это меня насторожило ещё больше.

Король подошёл ко мне, схватил за руку и дернул на себя.

— Я намерен продолжить то, что не закончил вчера, — радостно объявил он, а я поняла, что кошмар только начинается.

Вылупившись на рогатого, будто впервые видела, я всё никак не могла дойти умом, что он собирается продолжать прямо здесь и прямо таки сейчас. Лишь звон посуды заставил меня осознать тот факт, что я сижу на столе, а огромный рогатый мужик устроился между моих ног и больно сцепил свои лапища вокруг хрупкой шейки. Я прямо застыла, не дыша. Моя жизнь в буквальном смысле была в его руках. Одно движение, и он сломает меня, словно соломинку.

— Будешь сопротивляться, сделаю очень больно, — прохрипел Фатул. Я поверила. Но не приняла. Вся моя сущность вопила «нет!» и требовала бороться до победного. Правда, я была слишком напугана, чтобы даже делать маленькие вдохи, не то что свершать активные действия.

Когтистые лапы поползли ниже, спустились на плечи, обхватили груди и грубо сжали. Я до боли прикусила губу и закрыла глаза, чтобы не видеть его противную довольную морду. По телу вновь разлилось знакомое тепло, и моё дыхание сбилось. Рогатый монстр расценил это как вожеление и полез целоваться. Но когда его губы коснулись моих, я не могла больше терпеть отвращения и уверенно оттолкнула его.

Демон, не ожидая такого выпада, на секунду застыл, а затем хищно оскалился. Вот теперь мне действительно стало жутко.

Он и сам понял по моему лицу, что я жалею о своем необдуманном поступке, но в то же время зажёгся огоньком азарта. Резко дёрнувшись вперед, Фатул спровоцировал мой нервный визг, от чего тут же расплылся в довольной улыбке. Я сиганула в сторону, и он не особо мне препятствовал, позволив отдалиться. Так мы и наматывали круги вокруг стола — хищник загонял свою жертву. Мельком осмотревшись по сторонам, не увидела ничего, что могло бы мне помочь, потому схватила лежащую на столе вилку. Ох и не понравилось это демону. Черты лица ужесточились, а предвкушающая ухмылка превратилась в злобный оскал.

— Нет? — покачала головой я и положила вилку на стол. Не будем злить чёрта.

Но когда он начал придвигаться с сумасшедшей скоростью, я вновь не глядя схватила прибор, который оказался острым ножиком, и выставила его перед собой в обороняющем жесте. И я вовсе не собиралась нападать. Так уж вышло, что король сам не успел затормозить и наткнулся на острие бедром. Я вскрикнула так, словно это мою плоть разрезал металл и из моего тела течёт кровь, расплываясь по штанине. А вот рогатый оставался подозрительно тих. Лишь глаза метали молнии. Медленно обхватив мою ладонь, которая всё ещё держала рукоять, он с силой сжал и выдернул столовый ножик, не издав при этом ни единого звука. Я застыла, глядя на него широко распахнутыми глазами. Это был тот момент, когда понимаешь, что сейчас произойдет что-то страшное, но, затаив дыхание, просто ждешь, не в силах сопротивляться.

Невероятная сила отбросила меня назад, и, не удержавшись, я упала на пол. Щёку обожгло от болезненного удара, а из глаз брызнули отчаянные слезы. Но не успела я отойти от первого потрясения, как тут же была схвачена за руку и усажена на стол. На этот раз монстр не собирался играть. Схватив широкие бретели моего платья, он без особого труда разорвал их и начал шманать когтями всё, что попадалось ему под руку. А стоило мне попытаться хоть руку выставить, как я тут же получила пощечину. Страх, боль и стыд разрывали на части, а безысходность подавляла. Как и жар в груди, который не давал нормально дышать. В какой-то момент я опять отстранилась от всего, прислушавшись лишь к собственным ощущениям. Какая-то сокрушительная сила нарастала внутри меня.

Фатул сжал мои волосы на затылке и резко впился в губы. Я даже не отреагировала, отдалённо осознавая, что ещё мгновение, и монстр овладеет мною, словно резиновой куклой. Ладони защипало прямо как в прошлый раз. Я не понимала странной реакции своего тела на опасность и в то же время ждала чего-то. Интуитивно чувствовала, что сейчас ударю рогатого, заставлю отстраниться, возможно, даже сильно покалечу, но, к счастью, делать этого не пришлось. Он сам отстал, когда от входа раздался настойчивый голос другого демона. В моей голове он звучал как звон из-за поднявшегося давления. А жар и не думал спадать.

— Ваше величество, важные новости...

— Ты что, не видишь, что я занят, Васерос? — прорычал монстр в ответ, не отводя от меня жёсткого взгляда. Да уж, как можно такое не заметить?

— Я бы не стал беспокоить вас, не будь дело настолько серьезным. Международный конфликт с тёмными, мой король. Вам это не понравится.

Фатул плотно сцепил губы и сделал несколько глубоких вдохов, раздувая крылья носа, как дикий зверь. Ещё раз вплевав мне пощечину, будто я виновата во всех его бедах, рогатый отстранился и, поправив на себе одежду, гордой походкой направился к выходу. Васерос, краснокожий демон с короткими чёрными волосами, невольно стал моим спасителем. Он осмотрел меня с ног до головы неприятным взглядом и, кивнув напоследок, направился следом за королем. Но у самой двери Фатул притормозил на мгновение, чтобы повелительно бросить чёрному демону:

— Шаара пусть останется. А эту дрянь бросить в узилище.

Дождавшись кивка охранника, двое — король и его советник покинули зал, что-то тихо обсуждая.

Дрянь, это, должно быть, я. А вот как выглядит "узилище" у демонов могла только догадываться.

Двое из трёх чёрных демонов направились в мою сторону, вытягивая мечи. И в этот же момент подала голос демоница.

— Ты должна быть на моём месте. Ты заслуживаешь ежесекундной муки за неуважение к королю. Я навсегда останусь его любимицей, а ты — никто. Никто!

Она кричала с таким отчаянием, словно пыталась убедить саму себя. И ничего кроме жалости я к ней не испытывала. Спасибо, мне и пяти минут общения с королём хватило, чтобы навсегда его возненавидеть. На такое "добро" я не претендую. А Фатул заслуживает себе такую змею, как Шаара.

Демоны схватили меня под руки с обеих сторон и поволокли к выходу.

Я и сама не поняла, как и что произошло, когда из моих рук вырвались ярко-бирюзовые лучи света, словно какая-то взрывоопасная сила. Стражей отбросило на несколько шагов

назад и даже вырубил. Я же попятилась назад, не собираясь признавать своей вины, хотя она и была очевидной. Последний чернокожий демон, стоявший у двери, лишь на секунду замялся. Затем, увидев во мне угрозу, собрался, издал какой-то звук, похожий на клекот индюка., и начал наступать. А я так испугалась, что ножки подкосились, опять появилась слабость во всём теле и головокружение. Наверное, рогатый гад все-таки слишком сильно приложил в прошлый раз, даже чернеть всё стало перед глазами. Последнее, что я ясно видела перед тем, как упасть в обморок, как в зал вбежала целая толпа вооруженных охранников.

Просыпаться было сложно. Не открывая глаз, я воспроизводила в памяти последние события, пока не дошла до того странного места, когда из моих рук стрельнул бирюзовый фонтан света. И что это было? Выходит, не зря меня ведьмой обзывают? Если бы точно знала как, то взорвала здесь все, а Фатула оставила бы на десерт. Предвкушая месть, не сразу обратила внимание на методичный тихий звук капель. Медленно приоткрыв глаза, очень удивилась, обнаружив себя в абсолютной темноте. Было такое чувство, что я спала очень долго, ночь, как минимум. Тогда где дневной свет? Окно? Лампа? Словно по волшебству на стенах загорелись факелы. Я охнула от двойственных чувств, осмотрев помещение. Сначала, как всегда со всем новым, было интересно. Каменные стены, глиняный пол, маленькая кровать, на которой я лежала, и небольшой столик в углу. Ни одного окошка, лишь металлическая дверь в углу. Но когда взгляд наткнулся на человеческие останки в виде усохших костей, подкатили паника и ужас. Точно... Рогалик недоделанный что-то говорил про узницу. Это, видимо, она и есть. Медленно ступив на пол босыми ногами, я с опаской подошла к останкам. Череп оказался рогатым, а на костях рук и ног всё ещё были прицеплены кольца кандалов.

— Бедняжка, — прошептала я. В том, что это была девушка, подсказали остатки платья. В этом вовсе не сказочном замке совершенно не знают, как стоит обращаться с драгоценным женским полом. Или, может быть, Фатул не осведомлён о том, с чьей помощью явился на свет?

Если король хотел наказать меня, заставить осознать свои ошибки и повиноваться, то... у него это вышло. Проведя вместе со своей "новой подругой" неопределённое количество времени, я готова была быть на стенку от досады и безысходности. Ну, если рассуждать позитивно, то мы неплохо ладили всё это время. По крайней мере, меня никто не пытался удушить, испепелить взглядом или изнасиловать на обеденном столе при свидетелях. Но с другой стороны, просто сидеть взаперти и пялиться на стенку... такое времяпрепровождение реально сводило с ума. В моменты отчаяния всерьёз задумываешься, какое из двух зол меньшее.

Стук в дверь и крики о помощи не помогали. Я даже пыталась вызвать тот бирюзовый свет, злилась, вспоминала ужасного Фатула, чтобы испугаться, но всё тщетно. Жара в груди не было, лишь холод. А ещё испытывала жажду и голод.

Кажется, я немного задремала, сидя возле скелета демоницы. Я пыталась хоть как-то отвлечься и немного позаниматься анатомией. Но меня разбудил скрип двери. Не веря, что это, наконец, произошло, поднялась на ноги, взволнованно ожидая визитёра. Если это король, я готова пойти на уступки. В конце концов, если не обращать внимания на его грубость, он ведь очень привлекательный мужчина. Да, знаю... Это звучит жалко даже в

собственных мыслях. Но в роскошном гареме с едой, ванной и хоть какой-то компанией из живых существ как бы лучше. Всё познаётся в сравнении, это мой случай.

Но, к сожалению (а может, к счастью), на пороге показался другой рогатый. Я сразу узнала друга и советника Фатула, как он сам о нём отзывался. Васерос окинул меня изучающим взглядом и удовлетворенно хмыкнул, довольный моей реакцией. Я, наверное, напоминала собачонку с преданным взглядом.

— Смотрю, тебе здесь весело, — широко улыбнулся демон, кивнув на скелет.

Даже на сарказм у меня не хватало сил, потому я просто отрицательно покачала головой.

— Хочешь выйти? — голосом искусителя прошептал он, закрывая дверь изнутри.

Опять промолчала, лишь кивнула.

— Так я и думал, — хмыкнул он, нагло укладываясь на мою койку. Ещё и руки за голову закинул.

— Ну, что же... Раздевайся.

Глубоко вздохнув, начала искать развязки на этом глупом платье, а потом резко застыла. Погодите-ка! Что? Собственно, с какой это стати?!

— А где Фатул? — потребовала ответа у демона.

— Хм, — тот ухмыльнулся и загадочно устремил свой взор в потолок. — Его величество занят делами государственной важности. Вернётся не скоро. А ты ведь хочешь выйти?

— Я то хочу, — немного осмелела, понимая, что эта наглая морда меня попросту шантажирует, и не факт, что не обманет. — Но что уважаемый король скажет на ваш визит ко мне?

— А разве он узнает? — всё тем же хитрющим голосом протянул демон.

— Обязательно узнает, — заверила его. — Я лично ему расскажу, что доверенная персона, какой он вас считает, посягнула на самое... самое драгоценное. Невесту!

Наглую морду исказило смятием, а затем она и вовсе расхохоталась. И смех рогатого не сулил ничего хорошего. Наконец, успокоившись, он с насмешкой уставился на меня.

— А мне показалось, что ты умнее. Не знаю, откуда ты явилась, но с первого дня свергла привычный образ жизни обитателей замка в хаос. Слуги пустили слухи, что в тебе магия невероятной силы, способная погубить всех нас. Невесты видят в тебе конкурентку, даже любимица короля попала в немилость. А ведь Шаара могла бы стать королевой. Ну а король, — на этом слове лицо демона посуровело, — будто одержим тобой, ведьма. Давно я не видел столько страсти и азарта в его глазах.

Васерос встал и подошёл ближе. Почему-то я была уверена, что он меня не тронет. Нет, это не грубый баран, как некоторые, он стратег. Я сразу раскусила чёрта. Такой себе серый кардинал, хитрая крыска, которая всё разнюхивает и всегда на шаг впереди. Грубая сила ему не свойственна, Васерос действует иначе — шантажирует, подкупает, принуждает.

— У тебя есть все шансы стать любимицей короля, Силана, — понизил голос змей-искуситель. — Подумай, какие перспективы тебе открываются. Оказаться единственной женщиной во дворце, стать королевой, управлять самим королём.

Возможно, эти речи подкупили бы Шаару или любую другую девулю из гарема, но лично мне хотелось быстрее сбежать от этих рогатых озабоченных психов. А на подобного рода провокации у меня давно выработался иммунитет. Мама меня обещаниями чуть ли не каждый день кормила. На секунду я представила, что было бы, попади мамуля сюда. Она бы задала жару этим чертям! Даже невельно улыбнулась от представленной картины.

— Управлять королём! — скептически хмыкнула я. — Неужели он настолько глуп, что позволит этому случиться?

Да, действительно. Невысокого Васерос о Фатуле мнения, раз утверждает подобное.

— Что ты. Фатул умный и расчетливый правитель. Но он, в первую очередь, мужчина. А ты — женщина. Кому как не тебе, ведьма, знать о любви королей к их королевам. Вспомни историю Брадура и Гривельды, целое королевство превратилось в пепел из-за неё.

— Э-э-э...

Все эти странные имена мне ни о чем не говорили, только добавили вопросов, но демон был слишком увлечён своей речью чтобы ответить.

— Достаточно одного взгляда, и Фатул падет к твоим ногам. Одно слово может изменить ход истории. А твое тело, — Васерос скользнул взглядом в вырез моего платья, — может свести с ума любого мужчину. Даже короля.

Я пощелкала пальцами у него перед носом, привлекая его внимание к своему лицу.

— Всё это хорошо. Но, стисняюсь спросить, при чём здесь ты?

Рогатый опять ухмыльнулся и положил свою лапищу на мою скулу, методично поглаживая.

— Я помогу, Сила. Без меня ты будешь лишь очередной невестой. Но с поддержкой затмишь остальных. Фатул доверяет моему слову.

Его рука опустилась ниже на шею и нахально поползла к груди.

— Докажи свою верность, ведьма. Отдайся мне.

Я резко отступила назад и покачала головой. Сомневаюсь, что мне удалось скрыть выражение ужаса.

Демон собрался сделать шаг, но я нервно выпалила:

— Стой! Иначе я все слово в слово, передам Фатулу.

Заметив его скептический взгляд, уже менее уверенно добавила:

— Когда он ко мне придёт.

— Ты так уверена, что он придёт к тебе? — раздражённо хмыкнул демон, складывая руки на груди. — Я могу превратить твою жизнь в муку. И король поверит мне, что ты этого заслуживаешь.

Куда же еще мучительнее?

Немного подумав, демон что-то решил в своей рогатой голове и кивнул мне на дверь.

— Пойдём. Наглядная демонстрация тебе не мешает.

Я была согласна на многое, лишь бы выбраться из заточения. Открыв дверь, он не сразу пропустил меня в коридор, а достал из кармана широкие золотые браслеты. Сомкнув их на моих запястьях, пояснил:

— Уверен, ты не способна совершить глупость, даже если бы хотела. Но всё же, блокирующие оковы не мешают.

Значит ли это, что теперь никакой бирюзовый свет из моих рук не появится? Похоже, мои самые сумасшедшие догадки оправдались. И, черт меня подери, я действительно самая настоящая ведьма. Но как? Как я могла получить эти способности в загробном мире? Появилась мысль, что каждый, попадая сюда, перевоплощается в какое-то иное существо. Например, кто-то становится эльфом, кто-то гномом или рогатым, а я... ведьма! С чего бы это?

Мои размышления прервал толчок демона. Он указывал идти вперед. Выйдя в узкий, холодный коридор, мы довольно долго бродили по каменному лабиринту с сотнями таких же

дверей, как та, за которой скрывалась моя камера. Интересно, все ли они заполнены пленными?

В конце коридора показался яркий красноватый свет, а когда мы подошли ближе, моему взору предстала огромных размеров подземная пещера. Я даже рот открыла от изумления. Это был сущий ад, именно таким я его себе представляла. Жара, пар, повсюду огонь и котлы с жидким металлом. Демоны с плётками стояли над каторжниками разных рас. Изможденные и замученные, они трудились в поте лица. Кто камни таскал, кто металл ковал... В дальнем углу у стены за руки были подвешены трое мужчин. Они громко кричали от ударов плети по их обнаженным спинам. Женщин я нигде не видела. Еще бы, все они либо в гареме, либо как моя “подруга” из камеры.

— Впечатляет, не так ли? — раздался голос Васероса за спиной. Он будто наслаждался неопишуемой жестокостью, которая царила в этом месте.

— Что это з-за место такое? — только и смогла произнести я, наблюдая, как один демон поставил клеймо на спину бедного эльфа.

— Придворная кузница, — беззаботно ответил Васерос. — Всё золото, что ты видела во дворце — подсвечники, столовые приборы, королевская корона, даже эти браслеты на тебе — выкованы из золота и крови рабов. Все они в какой-то мере не проявили послушания или должного уважения к королю.

Заслонив собою вид, рогатый привлек мое внимание к своей персоне.

— Никто еще не покидал это место, Силана. Рабы живут здесь столетиями, пока не становятся настолько слабыми, что умирают от удара плети. Неужели королевские покои кажутся тебе худшим вариантом, нежели рабская кузница?

Он обошел меня по кругу и, словно змей-искуситель, шепнул на ушко.

— За всё нужно платить, ведьма. Особенно за красивую жизнь.

С каждой секундой пребывания в этом аду, я все больше понимала, что быть здесь не хочу. Но как же трудно сломить себя и подчиниться его воле. Не зря мама говорила, что я не нормальная девушка. Всегда носом кручу, все не по мне. Начала себя убалтывать. Ну чем плох король? Главный рогатый в аду, красавец-мужчина, богат, в конце концов. Ну, да, грубиян, так у кого недостатков нет? А этот Васерос? Тоже ничего, симпатичный мужик, подтянутый. Наверное, нужно просто закрыть глаза и перетерпеть, так?

— Святой Виктус! — воскликнул демон, став напротив. Он явно пребывал в недоумении. — Выражение муки на твоём лице меня просто убивает! Значит, ты считаешь мою кандидатуру недостойной, ведьма? Я предложил тебе помощь, а ты ещё смеешь сомневаться?

Кажется, он не на шутку разозлился. Я бы даже сказала, в рогатом проснулись какие-то детские комплексы, что-то вроде «У кого рога больше? Ах, не у меня? Ну, тогда получай!»

— Я заставлю тебя встать на колени и при всех рабах молить меня овладеть твоим телом.

Не дав мне даже слова сказать в своё оправдание, он свистнул двум демонам, стоявшим ниже. Те моментально обступили меня и потащили вперед, где был выступ наподобие балкона. Завидев меня, рабы начали перешептываться, переглядываться, а некоторые даже перестали работать, за что сразу же отгребли плетью по обнаженным спинам.

— Невольники Огненного королевства, — заговорил появившийся рядом Васерос.

— Не-не, не нужно, — начала блять я, сразу заподозрив что-то нехорошее. — Давай договоримся. Ты все не так понял. Я же как бы не против, почти согласилась, а ты...

— Всемогущий и милостивый король Фатул помнит о своих подданных, — продолжил рогатый баран, не обращая на меня ни малейшего внимания. — И преподнес вам истинно щедрый подарок, — выдержав театральную паузу, Васерос, наглая морда, посмотрел на меня жестким взглядом и громко произнёс:

— Женщину!

Чего?!

Рабы вмиг оживились и со всех сторон начали радостно выкрикивать требования отдать меня им. Я даже счесть не могла то количество голодных мужчин, что там обитало.

— Мамочки! — пискнула я. — Васерос, пожалуйста, не надо. Не делай этого! — начала молить, готовая даже стать на колени. Чего не сделаешь, во избежание такой участи.

— Поздно, Силана, — прошипел рогатый. — Запомни, я не даю второго шанса.

Он подошёл вплотную и прошептал:

— Но и погибнуть я тебе не дам. Даже и не надейся на быструю смерть, ведьма. Ты будешь страдать до тех пор, пока вновь не понадобишься мне. И когда я вернусь, постарайся быть более радушной.

С этими словами он вновь повернулся ко мне спиной и обратился к рабам:

— Она достанется лишь одному из вас. Сильнейшему. Найдутся ли желающие побороться за тело молодой ведьмы?

По залу донеслись удивленные вскрики, мужчины явно были в восторге. А затем все расступились, образовав круг в центре. Вперёд вышли несколько здоровяков. Эти даже на фоне чёрных демонов охранников выглядели устрашающе.

— Бой насмерть, — пророкотал Васерос. — Да победит сильнейший. Во славу короля Фатула.

Пленные, взяв в руки какие-то железки, начали поединок за приз — меня. Это было ужасное, жуткое зрелище. В первой паре почти сразу же победил громила демон, который просто снёс голову такому же большому эльфу. Обезглавленное тело мне уже доводилось видеть, но тогда я думала, что всё это выдумки моей фантазии, а теперь как никогда осознавала реальность происходящего. Отвернувшись, не желая наблюдать за этим кровавым месивом, но страж силой заставил меня смотреть.

Бойня набирала обороты. Вот уже сразу шестеро рабов, разбившись на три пары, решили рискнуть своими жизнями за обычный секс. Они что, слабоумные? Неужели пятиминутное спаривание может быть ценнее? Будто прочитав мои мысли, а может, выражение моего лица, Васерос довольно произнёс:

— Видишь, как сильно они желают тебя? Некоторые из них не видели женщину сотни лет, и сейчас готовы отдать всё за возможность завладеть лакомым кусочком. Даже собственную жизнь. Когда победитель получит свой трофей, он не выпустит тебя из постели несколько суток. Немного передохнёт, а затем снова продолжит. Твоё тело будут терзать и жёстко брать неделями, месяцами...

— Хватит! — вскрикнула я, не выдержав психологического давления. От его слов стало дурно и вновь появилась головная боль, сопровождаемая знакомым жаром в груди. Магия откликнулась, и это несказанно радовало. Обычно в таких случаях мне сказочно везет. Может, и сейчас случится что-то взрывное, что поможет сбежать?

Но демон продолжал говорить, а жар всё усиливался, собираясь в руках. Чёртовы браслеты на самом деле каким-то образом сдерживали магию, и мне от этого становилось только хуже. Все звуки вокруг стали одним сплошным звоном в голове. От пара я

задыхалась, перед глазами всё плыло, а голова готова была взорваться.

— Сними их, — прохрипела я, пытаюсь вырвать руки из хватки стражей.

— Нет, — отрезал Васерос. — Усмири свою магию, ведьма. Иначе сгоришь от своих же чар.

— Я не могу. Сними их. Прошу, — молила я. Ноги подкосились, но демоны не дали мне осесть на пол. Как же я могу усмирить магию, если даже не знаю, откуда она взялась и как работает? Она появляется каждый раз, когда я очень напугана, но как тут успокоиться в такой обстановке?

Громко вскрикнув от резкой боли, я привлекла всеобщее внимание. Рабы и стражи стихли, уставившись на меня. А я вновь завопила, уже не обращая на них никакого внимания. Я закрыла глаза и пыталась вспомнить все самые смешные и приятные моменты из земной жизни, но их оказалось не так уж и много. Не помогало совершенно. Меня отвлек громкий, протяжный и устрашающий рык снизу. Открыв глаза, я измученно уставилась на источник звука. Это был демон, он стоял отстранённо, в дальнем углу, неподалеку от закованных рабов. Странно, что я раньше его не заметила, а ведь он очень отличался от основной массы. Не только высоким ростом и крепким телом, но и железной маской на голове, полностью скрывающей его лицо. Лишь два огромных рога торчали наружу, да хвостик позади бился о пыльный пол — все признаки демонской расы на лицо. Не прекращая рычать и смотреть на меня, он двинулся в центр круга. Народ перед ним расступался, словно волны перед Моисеем. Некоторые даже головы преклоняли, что сильно меня удивило. Среди рабов есть лидер?

Этот самый лидер, оказавшись в центре, подошёл к настороженному эльфу и резко боднул его маской. Ушастый — то ли сознание потерял, то ли сразу копыта откинул — повалился на пол, а демон тут же позаимствовал его железную кочергу. И опять возобновилась кровавая бойня. Но на этот раз все против него одного. Эльфы, демоны, змееглазые мужчины и даже гномы по очереди пытались бороться с рогатым в маске, но он своей кочергой отбрасывал всех, словно пушинки. Я даже не сразу заметила, что мне стало легче дышать, и головная боль стихла — так сильно была увлечена наблюдением боя.

Его движения подобно танцу хищника завораживали, а весь вид заставлял невольно восхищаться. Но я вовремя себя одернула. «С ума, что ли, сошла, идиотка? Ты — его трофей!» В том, что победит именно этот демон, я уже не сомневалась. Ему не было равных, если только... не все вместе. Я буквально застыла не дыша, с ужасом наблюдая, как его обступили трое змееглазых мужчин, нападая одновременно со всех сторон.

— Драконы такой подарок не упустят, — шепнул удерживающий меня страж другому, с азартом наблюдая шоу.

— Нет, — протянул ему в ответ второй. — Не будь на них браслетов, может быть и выиграли. Но Гром сегодня сам не свой. Ставлю на него пять золотых.

Пока стражи делали ставки, я тайно болела за мужчину в маске. Гром. Классная у него кликуха, весьма соответствует. Те трое, драконы, как их обозначил страж, были очень активными, нанося удар за ударом. В какой-то момент один из них отвлек громилу, а другой ударил металлической палкой по ногам, вынуждая того упасть на колени. Сразу двое драконов схватили его за руки, а третий подошел к голове, собираясь сделать что-то очень плохое. Я больше не могла этого выдержать, тем более головная боль опять дала о себе знать.

— Стоп! — закричала я, опять переключая внимание на себя. — Васерос, — уже тише

продолжила, — чего ты хочешь? Что тебе нужно? Скажи, я на всё согласна. Я буду послушной, обещаю.

Советник короля даже не обернулся ко мне, но я чувствовала, что он улыбается. Его голос был холодным, словно лед, а тон непреклонным.

— В твоём воспитательном процессе поблажки неприемлемы, ведьма.

И с этими словами он махнул рабам.

— Прикончить его.

Время будто застыло в этот решающий момент. Это было настоящей магией. Все движения вокруг меня замедлились. Сквозь жуткую боль я наблюдала, как дракон обхватил голову Грома. Я бы хотела не видеть этого, но попросту не могла закрыть глаза. Почему-то не верила, что бой закончится так быстро, и упрямо надеялась, что ещё не всё потеряно для демона. И каково же было моё удивление, когда рогатый резко дернул головой, нанизал на свой рог запястье дракона. Затем пнул его ногой и свёл руки, столкнув двух удерживающих его мужчин лбами. Прозвучал глухой удар, и все три дракона оказались у его ног. Недолго думая, демон несколькими скупыми, точными ударами разможил им головы своей кочергой. Повисла тишина, даже стражи, державшие меня, перестали перешептываться. Теперь время шло обычным ходом. Гром закинул железку себе на плечо и обошел по кругу наблюдавших за схваткой рабов, готовый принять новых противников. Но все лишь отступали назад, как только попадали под его дикий взгляд. Когда тишина затянулась, демон повернулся к нам лицом и развел руки.

— Я победил, — констатировал он. Его и так от природы низкий голос с хрипотцой звучал еще грубее из-за маски.

— Это так, — согласился Васерос. Но больше ничего не молвил, и опять повисла тишина. Все смотрели на Грома, явно чего-то ожидая, а тот прожигал взглядом советника короля. Ненависть на его лице читалась даже сквозь маску.

— Во славу короля Фатула, — наконец, выдал рогатый, переведя взгляд на меня.

Подозреваю, короля он «любит» так же отчаянно, как и я. Ну вот, общие интересы уже есть. Будет о чем поговорить, когда нас запрут в одной узнице. Господи, о чём я думаю! Он там точно не душевные разговоры вести будет. Так и представляю наш диалог. «- Ты тоже на дух не перевариваешь Фатула, да? — Раздевайся. — Я однажды ему чуть рога не сломала, там люстра упала и... — Раздевайся. — А может... — Нет, раздевайся.»

— Васерос! — закричала я, с новой силой вырываясь из хватки чёрных демонов.

Баран рогатый встал напротив и поднял бровь.

— Ты же не собираешься этого делать? Не отдавай меня ему. Подумай сам, что король с тобой сделает. Он ведь хочет меня. Когда вернётся, то...

— Ты себя явно переоцениваешь, — отрезал советник. — У него сорок шесть невест. Как-нибудь преодолеет свою тоску по сорок седьмой.

Сколько-сколько? Я знаю, что их там много, но когда демон озвучил цифру, безнадежность меня буквально затоптала. Да, пожалуй, я действительно переоценила свою значимость. Но ведь гад рогатый сам заливал про власть в моих руках. А теперь, оказывается, мой уровень — одичавший раб. Могла бы королевой ада стать, и такой шанс упустила. Ух, дура!

— Но ты права, — неожиданно произнес советник. Ну-ка, ну-ка, что на этот раз?

— Король тебя хочет, и когда вернётся, сразу потребует к себе.

В моих глазах зажглась надежда, но этот гад тут же её затушил ушатом леденящей

правды.

— А до этого ты послужишь рабу. Чтобы точно определиться с выбором.

— Я уже выбрала! — заверила его. Но рогатый с издевкой слушал мои оправдания. Васерос был непреклонен, как старый козел. Я так искренне и отчаянно просила, как никогда прежде. Если бы он действительно решил помиловать, то уже сделал бы это. Унижаться ещё больше не было смысла. С каждой минутой страх отступал, и я все больше злилась. Ух, отомщу! Вот Фатул ко мне явится, сразу всё ему выдам. И приукрашу хорошенько. А этого, в маске, ни на шаг к себе не подпущу. Там, откуда я родом, так просто не сдаются.

По знаку Васероса чёрные демоны потащили меня обратно в тёмный, маленький коридор, где располагались камеры.

— Нет! Только не закрывайте меня в той камерке. Не хочу. Отпустите!

Спустя минуту, так ничего и не добившись, я сдалась. От перепадов эмоций меня уже подташнивало. Нужно себя беречь, а если буду так переживать на каждом шагу, то недолго от инфаркта помереть в тридцать-то лет.

Открыв дверь, рогатые завели меня внутрь комнаты. Но это была не моя привычная клетушка, и «подружки» не наблюдалось. Я не заметила ничего, что бы говорило об обитателе этого помещения, ни каких-либо вещей, ни хотя бы беспорядка. На полу не валялось ни единой косточки или палочки, старая кованая кровать была ровно застелена таким же старым покрывалом. Идеальный порядок немного озадачивал.

Следом за нами зашёл Васерос. Он молча подошёл ко мне и стянул браслеты, сдерживающие магию. И только я почувствовала свободу, как вернулись привычные симптомы, знаменующие скорый взрыв. Хорошо! Я готова встретить Грома со всем радушием. Но затем вспомнила, что у других рабов тоже браслетики имеются, и это меня напрягло.

— Ему ты тоже снимешь?

— Нет, — несказанно обрадовал меня рогатый. — Гром всегда ходит в оковах. Хотя, возможно, по такому случаю и стоит его порадовать.

Провокацию проигнорировала.

— А с маской что? Зачем она ему? Что с его лицом?

Васерос лишь многозначительно хмыкнул и кивнул стражам у двери. Через мгновение в проёме показался огромный краснокожий демон. Ему пришлось немного наклониться, чтобы не задеть раму рогами. Вдали Гром не казался таким большим, а сейчас, когда предстал передо мной в одной лишь набедренной повязке, я буквально потеряла дар речи и непроизвольно открыла рот, осматривая его тело. Даже в присутствии двоих стражей и одного советника я не чувствовала себя в безопасности. От мужчины веяло неприятностями и несокрушимой силой воли. Думаю, несмотря на оковы, они так и не смогли сломить его внутренний стержень. Интересно, как долго этот демон является рабом?

Пребывая на грани панического срыва, я молча наблюдала за тем, как уходят стражи, и не могла вымолвить ни слова. И поможет ли мольба? Васерос бросил на прощание самодовольный взгляд и, повернувшись к Грому, произнес:

— Помни, раб, она — подарок твоего хозяина, всемогущего короля Фатула.

Гром никак не отреагировал, его взгляд был всецело прикован к моему лицу. В этот момент я как никогда ясно ощутила свою магию. Она пронзила моё тело мелкой дрожью. Приятно так, почти как... оргазм! Сила собралась в руках и была готова вырваться наружу,

но мне пока удавалось её сдерживать. Разумней будет атаковать без свидетелей. Четверых демонов зараз мне не одолеть. Никогда бы не подумала, что я стану с нетерпением ждать момента, когда останусь с этим громилой наедине. Наконец, когда дверь заперли, мгновение застыло. Он не двигался, я тоже. Стало интересно, что же Гром скажет или сделает. Хорошо, что кочергу он оставил там, правда и рогами демон неплохо управляется. Но с другой стороны, не станет же он бодать меня! Ему ведь совсем другое нужно.

Наконец, отмерев, он сделал несколько медленных шагов навстречу. Его хвостик активно бился об пол, точно как у щенка в предвкушении игры. Я напряглась и выставила руки вперёд. Демона это насторожило. Он даже остановился, заново меня осмотрел, оценил противника, так сказать. Не выдержав молчания, заговорила первой:

— Если тронешь, подорву.

Сквозь щель для рта в его маске я заметила улыбку. Но демон по-прежнему хранил молчание. Слегка приподняв руки и демонстрируя пустые ладони, он медленно направился к постели и с глухим стоном завалился на неё. Лишь когда повернулся ко мне вполборота, я заметила огромную рваную рану на поясице. Я вообще была удивлена, как он ходит с таким невозмутимым видом. Обескураженная его поведением, опустила защиту, хотя магия всё ещё чувствовалась в ладонях.

— Итак, — нарушила я молчание, — тебя зовут Гром, да?

Демон кивнул.

— Не хочешь спросить, как меня зовут?

Он опять улыбнулся и отрицательно покачал головой. Да уж! К такому я точно не была готова. Разве он не должен пожирать меня похотливым взглядом, как все озабоченные демоны? Или обещать всё на свете, чтобы затащить в постель? Ну, если он уж так сильно меня боится, то мог хотя бы попробовать уломать на перепихон, не?

— Гей что-ли? — задумчиво протянула я, хмуро осматривая мужика. Хотя непонятно, зачем тогда он дрался за меня?

Демон явно меня не понял.

— Мальчики нравятся? — уточнила.

На этот раз рогатый громко рассмеялся. Да так заливисто, что даже у меня поползла улыбка. Наверное, нет. Когда он успокоился, закинул мощные руки себе за голову и, наконец, осмотрел моё тело жадным похотливым взглядом. Ну вот, другое дело!

А если отставить шутки, демон вёл себя совершенно не так, как предполагалось, и от этого я нервничала ещё больше. Кто его знает, что он выдаст через секунду?

— Ты будешь на меня нападать?

Фраза прозвучала так, будто я с нетерпением ждала этого. Даже самой смешно стало. Демон тоже улыбнулся и опять отрицательно покачал головой. Я его не понимала. Он же умеет говорить, почему со мной молчит?

— Сильно ранен? — догадалась я.

Рогатый не ответил, хотя взгляд чёрных глаз посуровел. Наверное, он не любит, когда указывают на слабость, но я-то не собиралась его обижать. Не знаю почему, однако мне захотелось немного подбодрить мужчину.

— Ты там... это... круто дрался.

Тот опять расплылся в улыбке и довольно фыркнул.

— Ну, всё! — взбесилась я. — В чём твоя проблема? Почему ты всё время молчишь?

— Ты говоришь за нас двоих, — наконец выдал он своим низким голосом.

— Да! Да, я пытаюсь завязать разговор. В конце концов, мы заперты в одной камере. Надо же чем-то заниматься. План побега придумать, например. Или организовать бунт рабов.

— Если бы знал, что ты такая болтливая, отдал бы драконам.

С этими словами рогатый перевернулся на бок и накрылся одеялом с головой. От поразительной наглости я даже рот раскрыла. Он не собирается нападать — отлично, меня это радует. Не сильно разговорчив — ничего, переживу. Но совсем меня игнорировать — это уже издевательство!

— Гром?

Ноль реакции. Мало того, это гад ещё и сопеть начал.

Допустим, демон действительно измотан боем, и ему необходим целительный сон, но кровать-то одна. А я тоже устала, и где мне отдыхать? Здесь даже стула нет, лишь столик в углу, как в моём последнем обиталище.

— Слишком чисто для мужчины, тем более раба, — прокомментировала я, осматриваясь по сторонам.

Сбоку что-то мелькнуло, и я резко обернулась назад. Только вот постель была пуста, а демон исчез. Моё сердце на секунду замерло, а затем забилось с невероятной скоростью. Когтистые лапища схватили мои запястья и развели руки в стороны. Гром прижался со спины, наклонившись к уху. Он был выше почти на голову и шире в полтора раза. Для такого сломать меня — секундное дело.

— Никогда не теряй бдительности с демонами, ведьма, — прошептал он.

Я не шевелилась, так сильно была напугана, лишь часто дышала и ждала его действий.

— Так ты будешь на меня нападать? — в тон мне спросил Гром с нотками насмешки.

Я же, точно как демон ранее, молча покачала головой. Какой там, когда он держит мои руки. Даже магия не отзывалась.

— Хорошо, — удовлетворенно прошептал мужчина и неожиданно отпустил меня. Я тут же повернулась к нему лицом и стала отступать назад. А он... просто улыбался, будто и не пугал меня до полусмерти ещё секунду назад.

— И что... д-дальше? — прохрипела осипшим от страха голосом. — Не люблю недосказанности.

Демон закрутил хвост вокруг своей ноги, потёр рог и покосился на дверь.

— За тобой скоро придут, — уверенно заявил он, будто точно знал расписание.

— Я тоже думаю, что долго здесь не задержусь. Через какое-то время вернётся главный рогатый и заберёт меня.

Это планировалось как угроза и должно было прозвучать устрашающе, но вышло жалко. Демон напрягся сразу, стоило упомянуть короля.

— А тебе, смотрю, так сильно хочется услужить Фатулу? — прорычал он. Его взгляд стал жёстким, даже презрительным, и я окончательно убедилась, что Гром ненавидит короля всеми фибрами души. Как и я.

— Мне не терпится поджарить его. Тем более теперь, когда я знаю, как это делается, — покосившись на свои ладони, добавила: — в теории.

Демону мой ответ понравился. Он сузил глаза, присмотрелся, затем улыбнулся и удовлетворенно кивнул.

— Спать.

Громила указал рукой на кровать и сделал ещё шаг навстречу, и вот тут моя магия

откликнулась сама по себе. Я наставила на него ладони, готовая ударить в любой момент. А если уж совсем честно, мне не терпелось проверить свою догадку. Могу ли я на самом деле контролировать бирюзовый свет, после которого что-то ломается или взрывается?

— Не доверяешь мне? — удивлённо спросил рогатый.

— Конечно, нет! — сорвавшись на фальцет, пропищала я. Глупо было даже спрашивать. А демон тем временем приблизился ещё на шаг.

— Почему?

Он действительно не понимает или просто пытается отвлечь?

— Ты огромный. И я видела, как ты дерёшься своими рогами.

— Я бы давно убил тебя, если бы хотел.

С этими словами Гром встал напротив вплотную, а мои пальцы коснулись его твёрдых мышц пресса. Ну, что ж, он сам напросился! Хватит с меня провокаций. Сконцентрировавшись на жаре в ладонях, я позволила ему вырваться, с предвкушением ожидая, как рогатую морду откинет в дальний конец комнаты. Но, похоже, этот мужчина совершенно неправильный. И снова нашел способ удивить меня. Он так и остался стоять на месте, как каменная статуя, и смотрел на меня с некой долей сомнения и удивления. Я-то чувствовала, что силы покидают меня, но не могла понять, почему ему не больно.

— Хватит, — произнёс он, отступая назад.

Я и сама уже хотела остановиться, тем более в глазах снова потемнело, а этого бугая все равно не проберёшь. Когда в голове закрутились вертолеты, а ноги подкосились, я едва не упала на пол, но демон вовремя подхватил меня на руки и уложил на постель. Это был полный провал. Мало того, что магия на него не подействовала, так ещё и я ему досталась на блюдечке в золотой каемочке.

— Только попробуй! — пригрозила, выставя указательный палец, но поднять руку сил уже не хватило. Его наглая улыбка была последним, что увидела. Над ухом прозвучал шепот демона:

— Спи. Хотя немного помолчишь.

Я очнулась от невыносимой жары. Будто кто-то уложил меня спиной на печку, да ещё и горячим воздухом обдувал. Пошевелиться вообще не представлялось возможным, поэтому я, как водится, неспешно приходила в себя и пытаюсь поднять веки. Это оказалось не так уж легко — отходняки после использования магии. В одном я была точно уверена — где-то рядом поджидал огромный непредсказуемый демон. Но я не думала, что он окажется настолько рядом. Жар исходил от тела мужчины. Гром втиснулся со мной на маленькой кровати и вжался так, будто пытался слиться воедино. Огромная рука покоилась на моём животе, а стоило лишь попытаться вырваться из захвата, как когтистые пальцы поползли вверх, подбираясь к верхним округлостям. Я с возмущением наблюдала, как мужская ладонь обхватила мою грудь и слегка сжала. Приятно так, сильно и в то же время нежно, но ведь нагло же! Как раз собралась возмущаться, как в бедро уперлось что-то твёрдое и начало подёргиваться. Я уже, грешным делом, подумала, что демон меня домогается, а на деле оказалось, что пятая конечность, то бишь хвостик, активно изучает моё тело. Спустился ниже, скользнул между ног и начал исследовать неизведанные территории. Да так, что меня проняло дрожью и жаром одновременно. Возбуждение нахлынуло с такой силой, что я не сразу осознала тот факт, что засыпала в платье, а сейчас вот... без него. Абсолютно без него.

— Ой!

Лёгкое вздрагивание грудной клетки и тихое урчание за ушком точно знаменовало, что Гром не спит, мало того, хихикает.

— Это ты меня раздел? — немного запоздало возмутилась я, отцепив его руку от той части моего тела, где ей быть не положено.

— Угу! — раздался довольный звук.

Естественно! Больше некому. Хорошо, что покрывало прятало мою наготу, иначе я бы сгорела от смущения. Хотя этот подлый демон наверняка уже успел разглядеть меня с ног до головы.

— Ах! — невольно выдохнула, когда шаловливая конечность подобралась к моему сокровенному месту. И я уже не была наверняка уверена, хвостик ли это.

— Ведьма, — прозвучал низкий голос с придыханием.

Гром резко перевернул меня с бока на живот и устроился сверху, широко разведя ноги. И, нет! Это точно был не хвост!

— Что ты делаешь? — возмутилась я, как и положено приличным девушкам. Но внутренний голосок с предвкушением шептал «Еще». И голосок этот точно не моему благоразумию принадлежал.

— А-а-ах...

Разве можно было хотя бы предположить, что этот мужчина до такой степени возбудит меня? Просто прикасаясь своим телом, просто находясь рядом. Да еще в такой экстремальной ситуации! Разум окончательно отключился, я не могла думать ни о чём лишнем. Демон действовал, а я молчала, не останавливала. Просунув руку под меня, он добрался до груди, ласково поглаживая возбуждённую вершинку. Другую положил на живот и, выписывая нехитрые узоры, начал опускаться ниже. Он не давил, подступал медленно, будто боялся напугать. А я что? У меня такого не было... Да вообще никогда!

— Моя, — прохрипел Гром до неузнаваемости осипшим голосом. Одно маленькое слово заставило меня ощутить неопишемое душевное тепло. Столько отчаяния и страсти в нём было, словно я была нужна этому мужчине, как никто и никогда. В этот момент мне отчаянно захотелось увидеть его лицо. Снять маску, погладить пальцами скулы, очертить линию губ. Я попыталась перевернуться, но демон принял это за попытку бегства и с силой вцепился пальцами в мои бедра. А через мгновение зашипел, резко отстранился и как ошпаренный подорвался с кровати. Испуганно прикрываясь покрывалом, я наблюдала, как обнажённый мужчина с внушительным достоинством व्यюном мечется по комнате, собирая вещи. Он натянул свою повязку, молча бросил мне платье и подбежал к стене, выковыривая какой-то камешек.

Уже через секунду я поняла причину его нервозности. Замок в двери начал открываться. Сексуальное наваждение спало мгновенно. На смену ему пришло недоумение и снова липкий страх.

Понимая своё положение, я в ужасе дёрнулась к платью, но даже не успела им прикрыться, как в проёме двери показался Васерос в окружении охранников. Их там было много. Когда все прошли внутрь, я насчитала семеро вооружённых демонов.

Гром издал злобный рык, точно похожий на раскат грома, и в ту же секунду завязался бой. Невесть откуда демон достал маленькие железки, похожие на метательные звездочки, и начал запускать их в противников. Стражи всей толпой навалились на него, а Васерос сразу оказался около меня. Его лицо исказилось яростью, когда взгляд пал на красное платье в

моих руках. Выхватив одежду, он резко схватил меня за руку и рванул на себя. Я лишь успела прихватить покрывало, кое-как прикрываясь им на ходу.

— Не-е-ет! — проревел Гром, бросив на меня дикий взгляд.

Пока советник короля упрямо тащил меня к двери, я не отводила глаз от краснокожего демона. Сердце в страхе и ужасе колотилось от того, что стражи делали с ним. Сковав руки, повалили на пол и начали избивать. Подло и бесчестно, не давая даже шанса на защиту.

— Отпустите его, — с мольбой прошептала я, ухватившись за руку Васероса. Демон словно озверел от моей просьбы. Резко дёрнувшись, он замахнулся и ударил по щеке. Боль обожгла лицо, но вместо слез накатила ярость. Я готова была подорвать всех обидчиков, снова и снова призывая магию. А она, когда я так нуждалась в ней, не откликалась. Я была бессильна против ещё одного рогатого чудовища, утаскивающего меня в тёмный коридор.

— Ведьма! Нет!

Крики Грома звучали с таким отчаянием, что с каждым шагом, отдаляющим нас друг от друга, моё сердце изнывало от досады. И я даже не понимала, отчего мне так жаль этого безумца. Просто хотелось оказаться рядом и помочь. Когда его крики вовсе прекратились, я не выдержала и таки заплакала.

— Ненавижу тебя, урод треклятый, — прошипела Васеросу, вырываясь и царапая его лапу. — Чтоб ты сдох!

Он не реагировал, лишь грубо тащил меня вперёд. А затем открыл одну из дверей и втолкнул внутрь. Я сразу же увидела знакомый скелет демоницы в углу и узнала это место. Моя клетка.

— Оденься, — произнес монстр, бросая в лицо платье. Окинув меня напоследок презрительным взглядом, он с шумом закрыл дверь и несколько раз провернул ключ в замке. Когда звук удаляющихся шагов вовсе стих, я разрыдалась с новой силой. Повалившись на холодную постель, уткнулась в ладони и снова разревелась. Что эти гады сделали с Громом? И за что? Ведь из всех демонов этот дикарь единственный, кто вел себя со мной... ласково.

Немного успокоившись, я оделась и собралась с мыслями. Раз я не могу повлиять на события, остается лишь подстроиться и плыть по течению. Я умела настраивать себя на позитивные мысли даже в самых отчаянных ситуациях. С громилой всё будет хорошо. Он огромный, сильный и не сгибаемый.

— Столько лет в рабстве, наверняка у него были ситуации и похуже, — успокаивала себя, наматывая круги по комнате. — Чего это я вообще за него так распереживалась?

Действительно! Хороший вопрос. Ведь сначала я боялась даже вдох при нём сделать. Всё познается в сравнении, не так ли? Этот демон, не смотря на свою силу, не обижал, не избивал, даже не воспользовался ситуацией, когда я потеряла силы. А ещё в его присутствии я впервые за время пребывания в аду расслабилась. Он не хотел меня отпускать, а я на самом деле не хотела уходить. Если уж выбирать между мерзким Васеросом и Громом, ответ очевиден. И хоть умом я понимала, что, находясь под замком, сбежать не реально, но всем естеством тянулась к демону в маске. Не знаю, глупость это или отчаяние. Я ничего о нём не знала. Кто он? Что скрывает под маской? Обезображенное лицо? Уродство? Почему-то в это не верилось ни грамма. Мужчина с таким темпераментом просто не может быть уродлив. Наверняка Гром, как и я, оказался не в том месте не в то время.

— Мы должны объединиться, — неожиданно заключила я.

Это мысль зародилась неожиданно и казалась очень правильной. Я была уверена, что он поможет мне выбраться, не предаст и не бросит. Осталось лишь придумать способ, как вновь

оказаться с ним.

Дверь в камеру открылась, и на пороге показались два чёрных демона с мечами в руках.

— Следуйте за нами, ниара, — пророкотал один из них.

Гордо задрав подбородок, я зашагала к выходу. Они не увидят моего страха.

К моему удивлению, меня сразу же привели в гарем. Признаться, я немного опасалась показываться в гадюшнике, боялась мести Шаары. И хотя моей вины в их с Фатулом ссоре не было, она-то так не считала. Как только дверь передо мной распахнулась, девушки встретили меня овациями и громкими радостными приветствиями. Громче всех визжали гномихи, которые касались моего платья и пытались подпрыгнуть, чтобы чмокнуть в щечку. Я совершенно не понимала их веселья и была несколько растеряна. Шаары и её подруг не наблюдались. А стражи тем временем с непроницаемыми лицами тащили меня в сторону купальни. Втолкнув внутрь, они остались стоять за ширмой. Я тут же была схвачена двумя служанками, которые принялись причитать о моём ужасном состоянии, одновременно снимая разодранное платье. Процедура «вымывания пёрышек», которую мне пришлось пройти от головы до пят, сильно выматывала, но я молча терпела.

— К чему вы меня готовите? — тихо спросила демониц. Они промолчали, продолжая втирать масла в мою спину. — Кто приказал забрать меня?

Опять тишина.

— Отвечайте! — закричала я, разозлившись. Наконец, откликнулась магия, от которой опять стало жарко. Видимо, отдохнув, я набралась сил, ещё бы поесть, и я буду во всеоружии перед встречей с королём.

— Это приказ лакора Васероса, ниара, — шепнула служанка, покосившись на проход.

— Меня поведут к нему сейчас? — тихо спросила я, чтобы стражи не слышали.

Девушка утвердительно кивнула и больше не молвила ни слова. Значит, Фатул ещё не вернулся. Не знаю, что на этот раз устроит советник, но я без боя не сдамся.

Меня вновь одели в роскошный наряд, на этот раз в чёрное платье из блестящей ткани, и повели по широким коридорам замка. Шагая среди богатого интерьера, я невольно сравнивала его с узкими тёмными стенами подвала. Странно, но там я чувствовала себя лучше. Богатое убранство лишь сбивало с толку. Там, внизу, точно знаешь, что невольник, а здесь, среди золота и в компании короля, смеешь надеяться на что-то, только вот тщетно. Мысли то и дело возвращались к Грому. Если мне и повезёт сбежать и выжить в этом мире, то только с ним. И он наверняка также заинтересован. Идея объединиться с каждой минутой нравилась все больше.

Передо мной открыли дверь и «аккуратно» впихнули внутрь комнаты, которая оказалась кабинетом. Отсутствие кровати сразу порадовало, равно как и наличие накрытого яствами столика у камина, а вот угрюмый вид Васероса насторожил.

Он махнул стражам, и через мгновение мы остались в комнате одни.

— Не пойму, — сразу начал демон, подбираясь ко мне, словно хищник. — Что такого в тебе нашёл король? Несуразная. Наглая. Глупая.

Обойдя по кругу, он встал за моей спиной и зловеще шепнул на ухо:

— Ведьма.

Это прозвучало в его исполнении как ругательство.

— Увы, вкусы и мотивы короля мне совершенно не ясны, — оживлённо произнес рогатый и подошёл к столику, чтобы налить себе вина. — Тем не менее, сегодня он очень интересовался твоим поведением.

— Он вернулся? — поразила я.

— Ещё нет. Мы говорили по кристаллу.

Ну, не удивительно. Прогресс не стоит на месте, даже в аду есть связь.

— И что ты ему ответил? — с вызовом спросила я, подходя к еде. Поняв, к чему этот подлый интриган клонит, стала немного уверенней. Даже аппетит проснулся на радостях. Ох, и достанется ему от Фатула, когда тот узнает, что его советник отдал меня рабу.

Васерос замялся, отпил несколько глотков и недовольно поджал губы.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Что ты осознала свои ошибки и готова покориться воле короля. Я прав?

— Хм, — задумчиво протянула, пережевывая канапешку. Я и покориться? Не думаю...

— А про Грома ты упомянул?

— Нет, — злобно процедил демон. — Оставим этот инцидент в прошлом. Король... испытывает собственнические чувства к тебе. Послушай моего совета, ведьма. Лучше молчи о мимолетной связи с грязным рабом. Если, конечно, не хочешь той же участи, что постигла Шаару.

От поразительной наглости я едва не рассмеялась. То есть, теперь я во всем виновата, да?

— Мимолетная связь с грязным рабом, как ты выразился, произошла по твоей воле, — совсем обнаглела я. — Что на это скажет король?

Демон отбросил бокал, резво преодолел расстояние между нами и вцепился когтями в мою шею. Я боялась его, но всё равно знала, что он не посмеет навредить. Ведь «король испытывает собственнические чувства ко мне», чем я непременно воспользуюсь. Терять-то мне уже нечего.

Прожигая ненавидящим взглядом, демон порывался что-то сказать, но сдержался. Кажется, я вывела из себя хитрого и опытного стратега.

— Я сумею его переубедить в своей правоте, — процедил мужчина. — Как всегда.

Оттолкнув назад, он пристально осмотрел меня.

— Откуда ты? Кто тебя послал? Шпионка тёмных? Или драконов? Как ты смогла пробить защиту короля? Ты околдовала его!

— Нет! — возразила я. — Ничего подобного. Триста лет мне сдался твой Фатул. Я вообще не хочу здесь быть. Но так уж вышло. Меня никто не спрашивал и не давал выбора.

Интересно, а может с этим змеем коварным удастся договориться?

— Отпусти меня. Дай мне просто уйти из замка, если я так сильно тебе не нравлюсь.

— Это исключено, — отрезал рогатый. — Ты будешь молчать, станешь послушной невестой и сделаешь всё, что потребует его величество. Взамен я дам слово, что буду оберегать тебя. Никакого узилища или других невест. Для тебя выделены отдельные покои и круглосуточная охрана.

— Охрана! — язвительно прыснула я. — Такая же, как в камере? И дверь на замок, так? О, а ещё всякие советники и друзья короля будут навещать меня, когда им вздумается. Нет уж, спасибо. Ты хотел, чтобы я сделала выбор? Так вот, дорогой Васерос, что я тебе скажу! Лучше уж в узилище с грязным рабом, чем в одной комнате с тобой!

Вдоволь выговорившись, я схватила мясо с тарелки и откусила огромный кусок. Если меня прямо сейчас поведут вниз, то хоть наемся!

— Вижу, тебе понравилось в обществе Грома, — ухмыльнулся Васерос, окинув меня презрительным взглядом. — Приглянулся раб, ведьма? Боюсь, больше ты его не увидишь.

Перестала жевать и нервно отпила вина прямо из графина. Он же не хочет сказать, что...

— Хочешь в узилище? Прекрасно! Как пожелает невеста его величества, — отвесив насмешливый поклон, демон улыбнулся. Он был крайне доволен моим растерянным выражением. — Только там ты будешь днями, а то и неделями сидеть одна в заточении, в компании останков и нраков.

— Кто такие нраки? — насторожилась я. Ничего подобного мне не встречалось.

— Увидишь, — загадочно протянул рогатый баран и, выхватив кувшин из моих рук, потянул за руку к выходу.

— Что с Громом? Васерос? Я к тебе обращаюсь!

Игнорировать этот демон умел красиво. Ни одна мышца на его лице не дрогнула, лишь глаза горели яростью. Когда он открыл дверь и передал меня в руки двух охранникам, я начала сомневаться в правильности своих слов. А дальше-то что? Опять одиночество, скелеты и какие-то нраки? И в полном неведении, что с Громом. У меня ведь на него были грандиозные планы, черт побери! Я так сойду с ума.

— Васерос? — жалобно заныла я.

Тот с интересом взглянул на меня и вздернул бровь.

— Да, Силана?

Он весь так и светился предвкушением победы. Хотел и ждал, что я начну просить о пощаде. И надо ж было моей гордости заиграть именно в этот момент...

— А у Грома рога намного больше и красивее! — невпопад выдала я и не стала больше сопротивляться чёрным демонам. Пусть уводят меня в узницу. Сбегу всё равно!

Гром

— Поднимайся, раб.

Страж пнул меня в бок и полоснул плетью плечо. Я привык к этой боли, она не волновала меня уже который век.

— Я сказал, вставай, — проревел чернокожий демон.

Они как сторожевые церберы, громко лают, но нападают лишь скопом. Сегодня ко мне явились пятеро. Чувствуют, что я окреп. Верно. Мне хватило трех суток, чтобы прийти в себя. Сегодня я попытаюсь вернуть её. Ведьму. Мою ведьму. Одной мысли о ней было достаточно, чтобы огонь разгорелся с новой силой. С каждым днём я чувствую его сильнее. Он не дал мне погибнуть. Печать снята, и магия внутри откликнулась. Откуда-то я знал, что этот день наступит, ждал. Но совершенно не был готов, что в придачу получу женщину. Свою единственную пару, посланную самим Виктусом. Получил, но так и не успел сделать своей. Боялся напугать это маленькое создание. Хрупкая, словно стебель цветка нори. Нельзя навредить или потерять, ведь другой такой не будет. Глупец! Теперь ведьма у Фатула. Он забрал её так же, как и мою волю. Но теперь, когда проснулся огонь, я верну то, что по праву принадлежит мне. Если женщина не будет моей, она не достанется никому.

Поднявшись с постели, позволил стражам вести меня. Им нужна кровь, значит, король вернулся. Хорошо.

Поднимаясь по лестнице в северную башню замка, я впервые за долгие дни увидел утренний свет в окне. Марион, дневное светило, только встал над горизонтом, а Виктус неизменно освещал Тарту магическим светом. Скоро наступит день, когда я буду спать под звёздами без оков.

Перед встречей с королём, меня завели в купальню, вымыли и облачили в ритуальное

платье.

Фатул ждал меня в башне. Как всегда, в присутствии мага. Он, словно молчаливая тень, ходил за королём, всегда скрывая своё лицо. Даже не имея силы, я чувствовал его могущество на расстоянии. А сейчас огонь взбунтовалась внутри меня.

— Значит, принц со спутниками явится этим вечером? Занятно...

Прервав диалог, они обратили на меня внимание. Король отпрянул от мага и подошёл ближе.

— Раб, — презрительно произнёс он, избегая прямого взгляда. Подав знак демонам, он уселся в кресло. Привычный ритуал начался с моего вынужденного подчинения. Заставив опуститься на колени, чёрные демоны заковали мои руки в цепи и покинули комнату. Свидетелей никогда не было.

Я ненавидел и одновременно ждал этот ритуал. Маг, неторопливо подойдя, положил свои ладони на маску, скрывающую моё лицо. Обжигающая боль пронзила места, в которых его руки соприкасались с проклятым железом. Сцепив зубы, я терпел. Несколько минут свободы стоили того. Металл разошёлся по шву, и маг освободил меня от ненавистного слепка. Свежий воздух обдувал лицо, и на мгновение я прикрыл глаза в блаженстве. Вкус свободы ощущался на губах, но оковы на руках по-прежнему не давали двигаться. Фатул никогда не позволял взглянуть на своё отражение. Я не знаю себя и... не помню. Лишь отрывки из прошлой жизни не позволяли сойти с ума за столетия заключения. Они стали моим якорем, путеводным светом, который давал надежду на будущее. На свободу.

Я помнил, что убил Фатула.

Точно знал, что это не видения будущего, а воспоминания прошлого. Да, он стоит сейчас передо мной. Живой, как никогда. Король Огненного королевства. Но. Я. Его. Убил. И, клянусь Виктусом, сделаю это снова.

Маг достал знакомый артефакт в виде клинка и потянулся к правой руке. Сняв браслет, он оголил шрамы на моем запястье и сделал надрез. Лезвие впитало алую кровь, а чёрная рукоять покраснела. Но стоило магу убрать артефакт и провести по ране пальцем, как кожа затянулась, образуя новый рубец. Повторив то же с левой рукой, маг напилал клинок и преподнес его Фатулу. Никогда прежде не видел, что король делает с ним. Лишь единожды он навестил меня в тот же вечер после ритуала и был практически неузнаваем. Молодое лицо демона изменилось, приобрело черты зрелого мужчины. Моя ли кровь к этому причастна, не могу быть совершенно уверен, но за триста веков заточения понял главное — я ему нужен. Потому до сих пор жив.

Момент, когда маг вновь надевает на меня маску и оковы — самый ненавистный. Снова боль от каждого его прикосновения. Но следом за ней приходит кое-что ещё. Новое воспоминание. Сегодня я ждал его как никогда. Ведь теперь, когда во мне откликнулся огонь, я стал на шаг ближе к свободе. Любое знание важно. Прислушавшись, ничего не ощутил. Лишь пламя гнева, окутавшее сердце и душу.

— Где ведьма? — проревел я, прожигая взглядом Фатула.

Он в удивлении посмотрел на меня и тут же отвел взгляд.

— Ведьма? Неужто ты про Силану?

Силана — ее имя. Сила. Да, это она, моя девочка.

— Приглянулась моя невеста, раб? — процедил Фатул, поднимаясь с кресла. Встав напротив, он приставил клинок к моему горлу и зло рыкнул:

— Она моя. Тебе и кусочка не достанется, демон.

С этими словами он положил ладонь на маску, вдавливая со всей силы. Не выдержав боли, я зарычал и отшатнулся.

— Стража! — вскрикнул Фатул. Боевые демоны тут же появились около меня, снимая цепи.

— Увести. И держать без еды трое суток. Посидишь на голодном пайке, раб.

— Я найду её, — прошипел королю, когда демоны утаскивали меня прочь. — Она никогда не будет твоей.

В ответ мне донесся раскатистый хохот.

— Никогда, — вновь и вновь повторял, даже когда король уже не слышал. От одной лишь мысли, что он овладеет телом ведьмы, подчинит её волю, я сходил с ума. Лучше смерть, чем знать, что она не моя.

Часть 3. Срыва́я маски

Света

Меня продержали в узилище целую вечность. И я бы давно сошла с ума, если бы не было о чем подумать. Пыталась вспомнить все с самого начала, даже мысленно вернулась обратно, домой к маме. Ничего необычного в моей жизни никогда не происходило. Если не считать тотальное невезение во всем, к чему я питала хоть какой-то интерес. Я никогда не знала, какую выбрать профессию, на какую пойти работу, в кого влюбиться, в конце концов. За меня все решения принимала мама, а я чувствовала себе абсолютно беспомощной. До тех пор, пока не попала сюда. Без опеки, поддержки и малейшего понимания происходящего я, на удивление, была решительней, чем когда-либо. Это и пугало и нравилось мне одновременно. Я даже попыталась выбраться самостоятельно. Ковыряла рогом замок, лупила ногами по двери, призывала магию — ничего не помогло. Зато сильно утомило и мне, наконец, удалось немного поспать. А когда проснулась, свежим взглядом оценила ситуацию и решила, что нужно быть хитрее. Отрепетировала речь для Фатула и создала в уме список интересующих меня вопросов. В конце концов, нужно вникать в быт рогатых существ, раз уж я тут оказалась.

Правда, пока никто мне ничего рассказывать не хотел. Стражам, которые приносили еду, будто языки отрезали. И на самый важный для меня вопрос: «Где Гром и жив ли он вообще?» тоже не было ответа.

Когда дверь открылась, и на пороге в четвертый раз явились два черных демона, я предположила, что сейчас утро второго дня. А вот отсутствие привычного подноса с едой дало надежду, что на этот раз меня пришли забрать наверх. Так и вышло. Я опять оказалась в роскошных комнатах, посетила купальню, плотно позавтракала и кое-что разнюхала. Фатул, рогалик недоделанный, вернулся, отчего и весь переполох. Меня приготовили к его визиту, как конфетку в розовой обертке. Конечно, я не знала, как все сегодня обойдется для меня. Понимала, что бегать от него вечно не получится, и рано или поздно он добьется своего. На самом деле, это просто смешно, что мне удалось избежать изнасилования целых два раза. И еще раз от его советника. Наверно, именно благодаря тому, что демонский король все время в делах, а еще не собирается мною делиться. По крайней мере, пока что.

Я ждала его полдня, пытаюсь придумать, что бы такого вытворить, за что Фатул отправил бы меня в кузницу к остальным рабам. Это звучало ненормально и до ужаса отчаянно даже в собственных мыслях. Может, я и сошла с ума после стольких событий...

— Силана, — раздался неприятно знакомый голос с входа. Но не Фатула. Меня посетил советник короля. Васерос был серьезен и строг.

— Его величество вернулся.

— Знаю, — кивнула я.

— Смею надеяться, что на этот раз ты усвоила главные правила игры?

Знала, что разозлю его, но не смогла сдержаться.

— Какой игры? Той, в которой я не должна говорить королю, что ты манипулируешь им словно куклой, или в той, где ты отдал меня рабу на пользование?

Хвост демона раздраженно скакал из стороны в сторону, а сам советник убивал меня глазами. Жестоко, судя по всему.

— Нет, дорогая, — спустя минуту ответил он, как в ни чем не бывало. — Я имел в виду

ту игру, где ты будешь вести себя благоразумно, иначе... я убью тебя.

— Ха! Напугал! Я и так уже мертва.

— И Грома тоже.

Вот тут я притихла. Значит, он все же жив. Отличная новость, даже магия откликнулась.

— Не знаю, что ты себе придумала, но вижу твою заинтересованность этим рабом.

Интересно, как отреагирует ревнивый король, когда узнает, что демон в маске тебе дорог?

Ох, нет... Руки прочь от громилы. Он мой план побега.

Васерос, увидев мою реакцию, победно улыбнулся.

— Молчание, Силана, — тихо произнес он, — отныне твой самый верный друг.

Я не ответила, но советник и так догадался, что предупреждению вняла.

— Фатул должен был навестить тебя вечером, но резко изменил свои планы. Ты встретишься с ним завтра. Постарайся быть... милой.

Не сказав больше ничего, Васерос покинул мою комнату, закрыв дверь на ключ. Опять пленница. И снова одна.

— Светлана...

Тихий шепот над самым ухом заставил меня вздрогнуть и проснуться. Кромешную тьму комнаты разрезал тусклый свет из коридора. На пороге кто-то стоял, а шепот вновь повторился, будто звучал в моей голове.

— Светлана... Идем.

Сон, игры разума, вино, которое я хапнула перед сном? Что это такое, черт побери? Пока гадала, мужская фигура, скрытая под накидкой, исчезла в проеме. А дверь-то открыта! Тихонечко, на носочках, с колотящимся от страха сердцем поковыляла к выходу. Выглянув в коридор, никого не нашла. Даже охраны, которая круглосуточно караулила у моих покоев. Странно, однако.

— Светлана...

Обернувшись на голос, который больше напоминал шипение змеи, увидела у дальней стены мужчину в накидке.

— Ты кто такой? — шикнула ему.

Я, конечно, не могла разглядеть, но мне показалось, что он улыбнулся.

— Друг. Идем со мной.

Слова прозвучали так близко, несмотря на то, что между нами было расстояние размером в половину футбольного поля. К тому же, он знал мое имя. Настоящее, которое я лишь раз назвала демону Сирлиху. Уже мертвому демону Сирлиху.

— Мамочки! Дух, что ли? Привидение? Отомстить пришел?

Мужчина, хоть я и говорила шепотом, услышал и отрицательно покачал головой.

— Друг. Идем.

С этими словами он скрылся за углом, где, как я помнила, располагалась лестница. Та самая, что ведет в узилище.

— Гром! — опомнилась я.

Это, должно быть, он. Хотя рога из-под капюшона не торчали, да и хвоста не заметила... Или этот незнакомец от него? Не раздумывая больше, крадась вдоль стенки, направилась к лестнице. Когда мне еще выпадет такой шанс?

Незнакомца я не встретила ни разу, до тех пор, пока не оказалась на самом нижнем

уровне замка, предположительно глубоко под землей. Впрочем, никого из охраны тоже на пути не попало. Замок будто вымер, и это немного настораживало. Но надежда, что я увижу Грома, придавала мне смелости. Наконец смогу снять с него маску, а еще мы вместе придумаем, как сбежать. Он-то здесь не первый год, наверняка знает какие-то лазейки.

— Светлана, сюда...

Фигура под накидкой стояла в конце узкого, темного коридора темницы. Я побежала следом, он завернул за угол. Так и бегала за ним, пока посланец не остановился у одной из множества дверей. И опять никого в пределах видимости не наблюдалось. На этот раз незнакомец не исчез, ждал меня у входа в комнату Грома. Эта дверь точно вела к нему. Шаг за шагом, с опаской, я приблизилась.

— Замок под заклинанием. Открой, — шепнул мужчина.

Вздумала поспорить, ведь прежде ни разу не удавалось, а я пыталась. С этим бирюзовым светом у меня лишь получалось подорвать или поломать что-то. Но сейчас я будто знала, что и как делать. Мало того, была абсолютно уверена, что это сработает. Приложив ладонь к замку, мысленно призвала свою магию. Она откликнулась мгновенно и тут же потекла по рукам. Замок клацнул, и петли скрипнули. Переполненная радостью, я повернулась к мужчине, чтобы поблагодарить, но в коридоре никого не было. Зато вдалеке слышались отчетливые шаги сразу нескольких человек... или демонов. Не медля ни секунды, нырнула в комнату и прикрыла дверь. Каково же было мое разочарование, когда вновь слышала щелчок замка. Опять закрыто. Ну и ладно, смогу отпереть еще раз.

— Силана?

Спросонья голос Грома звучал грубее, чем обычно, но моему телу это понравилось.

Оно откликнулось тысячей мурашек и приятной истомой внизу живота. Шаги за дверью стихли, и я сделала шаг навстречу.

— Да, это я, — отозвалась демону, чтобы он не надумал себе ничего спросонок. Мало ли... за врага меня примет. — Представляешь, я себе спала, а тут какой-то му... Эй! Ты что!

Я и очнуться не успела, как рогатый за секунду оказался около меня и, схватив за запястья, вжал в стену.

— А откуда ты знаешь мое имя? — испуганно прошептала. Столько странностей вокруг, когда же я перестану удивляться?

Не похоже, что Гром собирался мне отвечать. Сквозь щель в маске я видела, как горели его глаза. Это был взгляд безумца. Ярость и ненависть вперемешку с отчаянием и каким-то животным страхом.

— Гром! Ты что?

Он и не думал слушать, а как дикое животное начал обнюхивать меня и трогать всюду, куда дотягивался. Прикосновения были грубыми, жесткими, причиняли боль и внушали страх. А ведь он показался таким адекватным в прошлый раз. С одной лишь встречи демону удалось заинтересовать меня, войти в доверие и заставить думать о нем сутки напролет. А теперь я банально боюсь. Этот рогатый ничем не отличается от своих озабоченных собратьев.

— Гром, прошу. Отпусти меня. Хватит.

Попыталась успокоить его, коснуться лица, но он резко отпрянул и злобно зарычал, заставляя меня вздрогнуть.

Я тут же была резко схвачена и повалена на постель. А вот теперь действительно стало не до шуток. Уложив меня на живот, демон навалился сверху и широко развел мои ноги. Я

пыталась извиваться, но против такого великана мои попытки были ничтожными. Тогда в ход пошли руки и магия. Гром без особого труда удерживал одновременно две мои руки, но я все равно попыталась. Из ладоней густым комом вырвался яркий свет и, врезавшись в кованное изголовье кровати, оставил две черные выбоины в стене. Да только толку от этого было мало, лишь силы потеряла. Я отчаянно закричала, понимая абсурдность ситуации, ведь сама же пришла.

— Силана, — рыкнул Гром и вжался в меня с такой силой, что стало трудно дышать.

— Моя, — пророкотал демон.

И вновь отчаяние в его голосе затронуло потайные струны моей души. Я перестала вырываться и попыталась перевернуться, но он не позволил.

— Пожалуйста,пусти, — пискнула я.

Его горячее дыхание ласкало мою шею, отчего кожу вновь покрыли мурашки. Я не понимала себя. Боялась и в то же время наслаждалась. Даже с моим небольшим сексуальным опытом было не трудно догадаться, чего хочет завалившийся на меня мужчина. Мало того, что хочет, но еще и может, что подтверждала недвусмысленная твердость, упирающаяся в мои бедра. Понимание того, что я совершенно незащищена перед ним неожиданно возбудило. Но меня пугало другое. Этот дикарь совершенно слетел с катушек. Не важно, как далеко я собираюсь пойти, он уж точно возьмет все, что захочет. Не спрашивая.

Я вновь задержалась, но сильные руки не пускали. Гром устроился между моих ног и сорвал ткань халата, полностью оголяя меня.

— Только попробуй, гад! — процедила я, поймав себя на мысли, что с нетерпением жду продолжения. И тут же отдернула себя. Нет, я определенно тронулась умом.

— Ты не боишься меня, — произнес он так, будто уговаривал самого себя. Или оправдывал.

И больше ничего не сказав, развел мои ноги и заполнил до отказа. Из горда вырвался то ли крик, то ли стон, а по телу прокатилась волна возбуждения. Я сходила с ума от двойственности чувств. Злость, жалость к себе и страх перемешались с неверием, предвкушением и наслаждением. Он лишил меня выбора и одновременно подарил блаженство. Треклятый демон схватил рукой мою шею и, слегка сжав, прошептал на ухо:

— Моя.

Слово, которое так нравилось мне прежде, сейчас звучало, как приговор. Гром будто клеймил меня, помечал, как животное. Уткнув нос в подушку, я сжала прутья кровати, ненавидя себя за то, что наслаждаюсь каждым его толчком во мне.

Хватка на запястьях слегка ослабла, но не на шее. Гром громко заурчал, словно тигр, и сбавил темп.

— Моя! — вновь раздалось над ухом.

Когтистая рука с шеи поползла на плечо. Движения мужчины стали плавнее, а прикосновения мягче. На секунду он и вовсе застыл.

— Сила? — позвал он. От той нежности, с которой он назвал мое имя, стало жаль себя еще больше. Я не понимала, зачем он так поступил? Ведь могло бы быть по-другому. А он все испортил.

Демон убрал подушку, склонился над моим профилем и погладил по щеке. А затем положил теплую ладонь на мое бедро и, слегка сжав, вновь возобновил движения. На этот раз Гром не спешил, делая все так, как я могла только воображать в самых смелых фантазиях. Путешествуя рукой по моему телу, он нежно касался кожи, вызывая дрожь. Я

застыла в напряжении, прислушиваясь к реакции на близость мужчины. Мне, черт побери, нравилось это. И, конечно, я злилась на себя. Разве я не должна ненавидеть демона? Чувствовать отвращение? Бояться, в конце концов?

Урчание над ухом усилилось, а мужская рука проникла под меня, сжимая грудь. Когда демон начал кружить пальцем по возбужденной вершинке, я с трудом приглушила невольный стон, вырвавшийся наружу. Жар расплылся по всему телу, сосредоточившись внизу живота. Я могла буквально чувствовать, как моя магия призывает демона, тянется к нему, требует у меня уступить и подчиниться.

— Силана, — шепнул Гром. Он прижался ко мне еще плотнее, показывая, что ни за что не отпустит. Я же не могла больше ни о чем думать, лишь прислушивалась к жару своей магии. Даже злость отступила на задний план. Я уже и забыла, какие сокрушительные чувства возникают при слиянии двух тел. Но сейчас это ощущалось ярче, чем когда-либо. Каждое прикосновение отзывалась сладостной истомой по всему телу, будто магия усиливала все чувства втрое. Гром наращивал темп, подводя нас двоих к пику наслаждения. Теперь я даже не пыталась скрыть своих стонов. Мне было слишком хорошо, чтобы думать. Демон застыл и, громко рыкнув, достиг оргазма. В ту же секунду я последовала за ним. Закрыв глаза, погрузилась в море блаженства. Магия, собравшись густым комом, разлетелась на миллионы частиц, и все они направились к Грому. Тяжело дыша, я открыла глаза и тут же завизжала от ужаса. Постель горела. Огонь был повсюду в комнате, куда ни глянь. Гром слегка перекатился на бок, позволив мне вскочить с кровати. Я с ужасом посмотрела на демона, но тот, лежа в расслабленной позе, и не думал что-то делать.

— Откуда огонь? — запаниковала я. — Гром! Нужно бежать.

Я направилась к двери, но языки пламени вспыхнули с новой силой, не давая мне и на шаг отойти от постели. Через секунду я снова была схвачена и уложена под теплый мужской бок.

— Не бойся, — пророкотал Гром. Сквозь маску я разглядела неожиданно теплый взгляд и едва уловимую улыбку. — Ты освободила меня.

Я не понимала неестественного спокойствия и вовсе не разделяла его радости. Помимо того, что я была жутко напугана, так еще и проснулась былая злость на рогатого. Вот теперь я действительно была в ярости.

— Ты... Ты... Наглая морда! — заключила я. Демон лишь хмыкнул и еще шире улыбнулся.

— Чего скалишься? Ты неотесанный, грубый мужлан. Вас, демонов, смотрю, совсем не учили, как нужно обращаться с женщинами?

— Г-р-р-р...

— Мало того, что ты практически, — я сделала четкий акцент на этом слове, — принудил меня к интиму, так еще и разлегся тут, как...

— Г-р-р-р...

Напугав меня своим рыком, Гром вскочил с кровати и начал расхаживать по комнате, виляя хвостом, как помелом. Он ступал прямо в огонь, и, казалось, демону совершенно не больно. Да и огонь не был обычным. От него не шел дым, и он совершенно не касался мебели. Я так и зависла, пялясь с открытым ртом на обнаженного мужчину с интересной конечностью. Что ж, он очень красив, нет смысла отрицать. Но это вовсе не отменяет того факта, что чертяка настоящий дикарь.

— Ты, — ткнул он в меня пальцем, — моя, ведьма. Забудь Фатула, я вырву ему глотку за то, что он посмел касаться тебя.

Да-а-ам... Костолом еще тот. У меня не возникло ни малейшего сомнения в том, что он может запросто выполнить сказанное. Но эти его собственнические замашки мне вовсе не нравились. Не хочу, чтобы Гром относился ко мне, как трофею, и не позволю больше так с собой обращаться. Уже собралась все это высказать ему в лицо, как демон сделал невероятное. Остановившись напротив, он протянул ко мне руки и закрыл глаза. Моя магия откликнулась, и вместе с тем я ощутила невероятную радость и какое-то необычное чувство правильности происходящего, принадлежности к чему-то великому.

В следующее мгновение широкие браслеты на запястьях мужчины начали раскаляться до красноты и плавиться на глазах. Я громко вскрикнула и прикрыла рот рукой от ужаса. Ему ведь наверняка очень больно.

Но Гром не издал ни звука, его лицо было на удивление сконцентрированным и спокойным. Металл расплавленными каплями падал на каменный пол и тут же застывал, собираясь в горки. Не выдержав больше, я подбежала к нему и, схватив за ладони, в шоке уставилась на голые запястья. На коже не было новых ожогов или ран, только старые рубцы в виде тонких порезов. Будто демон давно и много раз пытался совершить суицид. Увидев мою растерянность, Гром быстро убрал руки, а огонь вокруг нас запылал с новой силой. Вот только жара я совершенно не чувствовала.

— Ты управляешь пламенем? Оно совсем не вредит тебе?

Демон не ответил, но молча кивнул.

— А маска? Ее тоже снимешь?

— Да, — с нескрываемой радостью произнес он. — Ты освободила меня.

Нахмутив брови, я попыталась сложить два плюс два, но где-то был большой пробел.

— То есть, ты меня изнасиловал и...

— Гр-р-р, — возмущенно пророкотал дикарь. — Не говори так. Я взял свое по праву. Ты предназначена мне Виктусом.

— Не знаю никакого Виктуса, и нечего на него все сваливать. К этому мы еще вернемся, даже и не думай, что я так просто все забуду. А теперь давай уже, снимай эту железку.

Гром направил на меня нахмуренный взгляд, выражая явное недовольство сказанным, и смешно сжал губы, намереваясь что-то ответить. Но, видимо, передумал. Прикрыв веки, вновь сосредоточился. Почему-то мне захотелось коснуться маски, проверить ее на ощупь. Но стоило лишь слегка притронуться, как демон с громким шипением отскочил назад.

— Не трогай, — рыкнул он.

Заметив мой испуг, чуть мягче добавил:

— Она проклята.

После этих его слов маска начала раскаляться. На этот раз демон не мог терпеть боль. Закрыв глаза и стиснув зубы, он изо всех сил пытался не закричать. Выражение муки и вид плавящегося металла поверх его кожи доводили меня до отчаяния. Это было хуже самой жестокой пытки инквизиции. Мне так хотелось хоть чем-то помочь Грому, приглушить агонию. Магия, сорвавшись с рук, медленно, извиваясь, как змея, поползла к нему и густым березовым туманом окутала лицо. Я не могла ничего разглядеть и боялась подойти, нарушить процесс.

— Гром?

Мой несмелый зов разрезал тишину, но ответа не послышалось. Языки пламени вокруг

начали утихать, пока вовсе не исчезли. Мужчина пошатнулся и сделал несколько неровных шагов в сторону. Вокруг него, словно ореол, светился свет моей магии, закрывая вид. Оказавшись у кровати, он присел, а я подошла ближе. Наконец, сгусток магии начал плавно рассеиваться, показывая очертания мужского лица.

Первой реакцией был шок. Я ждала этого момента, но, как оказалось, совершенно не была готова к такому исходу. Лицо демона было так обезображено ожогами, что я с трудом смогла подавить рвавшийся наружу крик. А вот выражение ужаса мне скрыть так и не удалось. Гром, хоть и был слаб, вяло поднял на меня взгляд и тут же отвернулся.

— Не смотри, — шепнул он.

Теперь я смогла разглядеть и его затылок. Волос не было, а голову покрывали уродливые рубцы в форме отпечатка человеческой ладони. Господи, кто мог содейть с ним такое?

Мне стало до боли стыдно за свою реакцию. Это ведь не его вина. Я даже представить не могу, через какие круги ада прошел этот мужчина, будучи рабом такого жестокого существа, как Фатул. Подняв руку, несмело потянулась к щеке Грома. Демон слабо рыкнул и отдернулся. Он просто еще не знает, какая я упрямая. Подсев ближе, буквально нависла сверху и все-таки провела костяшками пальцев от его скулы до губ. Кожа была грубой, шероховатой и неровной. Демон поднял на меня усталые глаза, и время между нами застыло. Я словно тонула в его черных омуты, а он смотрел так, как никто и никогда. С надеждой, лаской и теплом. Поняла, что больше не злюсь на это чудовище, даже причины не помню и вспоминать не хочу.

Накрыв мою ладонь своей, он прикрыл веки и еле уловимо прошептал:

— Это пройдет.

А затем завалился на бок и уткнулся носом в постель, утаскивая меня следом. Кое-как мне удалось отвоевать свою конечность из-под его лапищи. А вот перевернуть громилу, чтобы он не задохнулся во сне, так и не удалось. Повернув лицо на бок, я несколько минут прислушивалась к его ровному дыханию. Хоть и была уверена, что он жив, все равно боялась отойти от демона.

Спустя несколько минут бездумного созерцания мужчины, я поняла, что устала. Никогда бы не подумала, что колдовство так сильно истощает. Пришло осознание того, что магия — это та же энергия, она напрямую связана с моей жизнью. И, возможно, если слишком много ее потратить, то я могу погибнуть.

— И что мне теперь делать? — вздохнула я.

Провела рукой по лысой голове и тут же отдернула от неожиданности. Клянусь, еще секунду назад там не было волос! А сейчас проклюнулся колючий ежик. Наклонившись ниже, в полумраке комнаты действительно разглядела коротенькие волоски. Да и шрамы пропали, кожа выровнялась. Погладила щеку — диво! Бугры сошли. И хоть мне была видна всего небольшая часть профиля, больше не осталось сомнений, что он менялся буквально на глазах.

Он сказал, что это пройдет. Значит, демон исцеляется!

Подняв подушку с пола, я примостилась комочком рядом и стала ждать. Какой он? Кем был до того, как попасть сюда? И за что же так провинился перед королем?

Гром

— Нет! Нет! Прошу!

Отчаянные крики доносились из глубины замка. Израненный и уставший после боя я со всей решимостью мчался на помощь женщине. Пустые коридоры, освещаемые тусклым светом, были чужими, как никогда. Я больше не принадлежал этому месту, будто все вокруг, даже стены, пытались изгнать меня.

Из покоев навстречу выбежал страж. Раненный, в испуге, он резко развернулся и умчался прочь от меня, постоянно оглядываясь. Протяжно рыкнув, я бросил ему в след проклятие. Трус. Предатель.

— Нет!

Последний женский вздох, словно приговор, прозвучал за стеной. Ворвавшись в комнату, я на мгновение застыл от увиденной картины. Фатул, стоя с мечом в руках, утирал кровь с лезвия о белую простынь. Он обезглавил женщину. Мою женщину. Ту, которую я поклялся беречь ценой своей жизни. Ту, которая подарила мне сына.

С пылающей ненавистью из самых глубин моей души, я с ревом дикого зверя напал на убийцу. Отомстить. Уничтожить.

— Самозванец! — проревел я, поднимая свой меч.

— Гром?

Чей-то оклик в последнюю секунду заставил меня остановиться. Такой родной и знакомый.

Я обернулся на голос, который, словно самая нежная мелодия, затрагивал потайные струны моей души. Все мое естество тянулось к нему.

— Громи-и-илка!

Резкая боль пронзила грудь, и я, сделав глубокий вдох, распахнул глаза.

— О! Проснулся!

Жестокое лицо Фатула до сих пор стояло перед глазами. Новое воспоминание было таким ярким и живописным, как никогда. Теперь я знал, за что так сильно ненавижу его. Убийца.

— Ну-ка, давай тебя перевернем, — воодушевленно произнесла Силана, возвращая меня к реальности. Триста лет я был во мраке, не помня прошлого, не зная своего предназначения. Она — мой свет. Эта маленькая любопытная ведьма с добрым сердцем и нежной душой подарила мне надежду и указала путь. Еще немного времени, и я вспомню все.

Схватив меня за руку, она потянула на себя. Стало даже смешно от вида сосредоточенного личика, когда она помогала мне перевернуться на спину. Слабость и ломота по всему телу не позволили бы даже подняться на ноги. Но я был переполнен счастьем. Так долго ждал того дня, когда, наконец, магия огня вернется, и я освобожусь от проклятой маски. Теперь только время исцелит меня, и расставит все по местам. Хотя уже сейчас одно я знаю точно — ведьму не отпущу никогда.

Силана нависла надо мной и с восторгом ребенка провела пальцем по щеке. Я чувствовал, что ее магия слилась с огнем, приняла его, как и должно было случиться между истинными парами. Единственное, что вызывало сомнение — могущество ее силы. Ведьма одарена самим Виктусом, не иначе. Она смогла исцелить шрамы даже от такого сильного проклятия, невероятно.

— А ты ничего такой, — улыбнулась девушка. А затем неожиданно оглушила меня звонкой пощечиной.

Слишком ослабленный и, не ожидая подвоха от своей женщины, я и подумать не мог,

что она решится на это. Схватил ведьму за запястье, сам не зная, как реагировать. Но, увидев ее дерзкий взгляд, бросающий вызов, понял, что не могу оторвать от нее глаз. Такая необычная. Хрупкая, ранимая, но в то же время до глупости смелая.

— Ты заслужил это, — твердо произнесла она, и не думая меня бояться.

Что же... Признаться, я не должен был так грубо обращаться с Силаной. Я, не касавшийся тела женщины веками, забыл, какие нежные они создания. А моя избранница даже не демонесса. Но увидев ее наяву, после стольких часов мучений, не смог удержать свой порыв. Огонь внутри вскипел, требуя завершить ритуал слияния с истинной парой. Ревность затмила разум, рисуя в воображении самые жестокие сцены. Я бы не вынес, если бы Фатул овладел моей женщиной. Но его запаха на ней не учуял. Только моя.

Резко подмяв под себя взволнованную ведьму, навис сверху, не давая воли движениям. Я не хотел пугать ее в этот раз. Не спешил, позволяя привыкнуть ко мне. Рано или поздно, она осознает, что наши судьбы сплелись воедино.

— Позволь мне показать силу своего желания, ведьма, — произнес я, вжимаясь своими бедрами в нее.

Чувствовал ее магию, видел желание в глазах, но уже заранее знал ответ.

— Иди в пень, дикарь! — не произнесла, прошипела, как огненная кобра.

Я не смог подавить улыбки, был слишком переполнен эмоциями. Счастьем, от того, что началась новая жизнь. Надеждой на ясное будущее. Предвкушением предстоящего мгновения.

Красавица намеревалась произнести целую тираду, не меньше, но я не позволил ей портить момент. Нашел сладкие губы ведьмы и закрепил наш союз пламенным поцелуем. Я не сразу получил нужную реакцию, но когда Сила ответила на ласку, уже не смог остановиться, даже осознавая, что мы все еще в опасности. Я должен вывести свою пару из замка, защитить любой ценой. Но запах ее кожи, здесь и сейчас, сводил с ума, вкус губ доводил до отчаяния. Эта женщина стала моим спасением и в то же время безумием.

Вопреки собственному желанию и притяжению нашей магии, Силана продолжала упрямо сопротивляться. Стоило лишь на миг ослабить хватку, как ведьма снова зарядила мне оплеуху и попыталась вырваться.

— Что не так? — недоумевая, спросил я.

— Все! — взвизгнула она. — Ты плохой... плохой демон. Эгоист до самых рогов. Ты хоть раз подумал обо мне? Хоть раз поинтересовался, чего я хочу, а? А подумал ли ты, что, может, делаешь мне больно? И вообще, ты...

— Сила! — рыкнул на нее.

Девушка застыла с обидой в глазах, а я попытался подобрать нужные слова. Сквозь огонь чувствовал ее боль, почему же она не хочет прислушаться к своей магии и услышать меня? Я — ее истинная пара. Мужчина, который никогда не предаст. Чего же ей еще нужно?

— Ты... — взглянул в ее светло-голубые глаза и ощутил животную потребность защитить ее. Она пробудила во мне странное, неизведанное чувство, щемящее душу. Хотелось сжать ведьму в своих объятиях и никогда не отпускать, никому не показывать. Силана только для меня.

— ...Свет для моей души. Женщина, подарившая свободу. Ты говоришь, что я не спрашиваю, что ты чувствуешь, но мне это не нужно. Я знаю. Твое сердце бьется в унисон с моим. Магия ведьмы переплелась с огнем демона. Отныне мы связаны. Вместе и навсегда.

Положив руку на ее грудь, прошептал в сладкие губы:

— Закрой глаза. Послушай себя.

На этот раз Сила не стала спорить. Бросив в мою сторону недоверчивый взгляд, девушка прикрыла веки и расслабилась.

Мой огонь вспыхнул с новой силой, и пламя вырвалось наружу, создавая ареол тепла вокруг нас. Ее магия так податливо поплыла навстречу, танцуя в паре с моей. Я горел от желания к девушке, и Силана не могла не прочувствовать эту страсть. Ее веки распахнулись, я увидел в голубых глазах ответ. Она хотела меня не меньше.

Теперь, когда между нами не было преград, я мог целовать ее до опьянения. Ощущать вкус кожи, вдыхать сладкий аромат. Маленькие ручки ведьмы потянулись к моим рогам, и я застыл в предвкушении. Сила, прикусив нижнюю губу, хитро улыбалась, поглаживая их неторопливыми движениями. Я не мог налюбоваться ею и все больше сходил с ума от ласк. Непроизвольный рык вырвался наружу и послужил стартом для взрыва страсти, что скопилась между нами.

Боясь навредить хрупкому созданию, позволил женщине вести в этот раз. Перевернувшись на спину, усадил ее сверху и направил к жаждущей плоти. С протяжным стоном началось слияние наших тел. Целуя упругие груди, я упивался близостью с ведьмой. Вид ее тела, прикрытые в блаженстве глаза разогревали огонь до предела. Ухватившись за рога, она начала неудержимо скакать на мне, пока нас одновременно не унесло на вершину удовольствия. Это было подобно извержению вулкана. Сила огня возросла втрое, наполняя меня изнутри живительной энергией.

Громко дыша, красавица прижалась ко мне, отдавая свое тепло и нежность. Я не мог отпустить ее, отдалиться даже на шаг — так сильно боялся, что это чувство исчезнет. Мой огонь погаснет без нее.

Тихий смешок вывел меня из раздумий, и я с вопросом взглянул в глаза ведьмочки.

— Ты рыженький! — улыбнулась она, поглаживая мои слегка отросшие волосы.

Этот жест, ее взгляд и улыбка проявили новое воспоминание.

Я стоял у зеркала, изучая свое отражение. В памяти четко всплыл образ собственного лица. Черные глаза, полны решимости, жесткие черты лица, и плотно сжатые губы. Меня мучал какой-то вопрос, и я никак не мог найти решения. Провел рукой по рыжим волосам длиной до плеч, и гордо задрал подбородок. Красный цвет волос — признак сильной магии. Они обязаны выслушать меня, демона огня королевского рода.

— Ваше величество? — обратился прислуга у двери. — Совет правителей скоро начнется.

«Ваше величество», — вторил я. Как такое возможно? Впервые за долгие годы мое сознание сыграло со мной злую шутку. Воспоминание это или просто плод воображения, но я не мог поверить, что являюсь правителем.

— Гром? Что с тобой? Ты весь напрягся, как кусок булыжника!

Взволнованный голос Силаны привел меня в чувства. В голове крутились сотни мыслей, но ни одна из них не давала ответа на главный вопрос — кто я?

Соскочив с постели, полный сил и решимости, нашел на полу расплавленный металл — остатки магических браслетов. Призвав силу огня, вновь раскалил его, образуя идеальную гладь из железа.

— Что ты делаешь? — спросила ведьма с нескрываемым интересом и восторгом. Странно, ведь для нее это должно быть просто, а такое чувство, будто она впервые увидела магию.

Подняв перед собой зеркало, увидел тот самый образ, только рыжие волосы были короткими.

— Это я, — пораженно произнес в тишину.

Глядя на свое отражение, пытался вспомнить еще хоть что-нибудь, но результата не было.

Сила медленно поднялась с постели, подошла ко мне и, убрав зеркало, несмело прикоснулась к щеке.

— Ты уже красивый, не переживай.

Ее голос был полон сочувствия, но она не понимала главного — я не помню своей жизни.

— Ты, наверное, давно не видел себя. Как долго?

— Три века, — честно признался я.

Она хмыкнула и покачала головой. Не поверила.

— А сколько же тогда тебе лет?

Тяжело вздохнул, постарался усмирить отчаяние.

— Не знаю, Сила. Я... ничего не помню.

Наконец, она поняла и осознала. На лице девушки промелькнули десятки эмоций, от растерянности и сожаления до страха.

— Я знаю лишь, что на мне было сильное проклятие, которое тебе удалось снять, — пояснил ей. — Мне нужно время, чтобы вспомнить.

— Но у нас нет времени, Гром, — запаниковала ведьма и начала нервно расхаживать вдоль узилища. — Скоро обнаружат мое отсутствие и начнут искать по всему замку. Да и к тебе стражи приходят каждое утро. Даже не представляю, какое сейчас время суток, но скоро они явятся, и тогда нам канты.

В те моменты, когда она выражается подобным образом, я понимаю, что совершенно ничего не знаю о своей паре. Откуда ведьма? Какой судьбой жила, как попала к Фатулу? Так мало времени и такой большей пробел в памяти.

— Силана, послушай, — позвал девушку, притягивая ее к себе. — Мы справимся. Я знаю замок, как свои рога и хвост...

Задумался. А ведь действительно знаю. И не только узилище, но и верхние уровни. Каждый коридор, зал, уголок, вплоть до башен.

— Я знаю, куда идти, — смело заявил, составляя в голове путь отхода. — Прошу лишь об одном.

Заглянув в доверчивые глаза, прижал девушку плотнее.

— Не отходи от меня ни на шаг. Во всем слушайся, не спорь. И если я скажу бежать, ты побежишь, не смотря ни на что.

— Это уже целых четыре пункта, — пробурчала она, но под требовательным взглядом сдалась, закатив глаза. — Хорошо-хорошо. Буду послушной, ибо очень хочу сбежать.

Закрепив договор поцелуем, я отпустил ведьму и нашел нашу одежду. Намотав рабскую повязку на бедра, взял Силу за руку и подошел к двери. На этот раз силы огня хватит, чтобы открыть все заколдованные замки.

Света

Став напротив двери, Гром протянул вперед руки, и тут же вокруг нас возникло пламя. Прижавшись ближе к спине демона, я с опаской смотрела на огонь. Тонкий хвостик,

нашупав мою ногу, начал ползти вверх, чем до жути меня напугал. С визгом отскочив в сторону, я забыла, что рядом опасность. Но каково же было мое удивление, когда поняла, что стою в самом центре огня, языки которого достают до самой груди, но я совершенно ничего не чувствую. Лишь ласкающее тепло изнутри, сродни чувству легкости или парения. Протянув руку, провела ладонью и окончательно убедилась, что огонь всего лишь иллюзия.

— Готово, — произнес демон, опуская руки. Проследив за его взглядом, увидела полностью расплавленную ручку двери.

— Ничего себе иллюзия. Как ты это сделал?

— Силана, — добродушно улыбнулся мужчина. Да так, что я растаяла. То есть, еще больше, чем до этого. Кто бы мог подумать, что дикое чудовище станет таким красавцем? Правда, дикости в нем вовсе не убавилось, но мое отношение к нему почему-то сильно изменилось. Каким-то образом он смог подобрать момент, произнести нужные слова и сделать правильные действия, чтобы заполучить меня. Я сдалась и подчинилась зову своей магии, а она тянулась к Грому.

— А? Что ты сказал?

Он еще раз улыбнулся и, подойдя вплотную, медленно провел языком вдоль моих губ. Кажется, мое возбуждение совершенно не спадает, лишь растет в геометрической прогрессии.

— Мой огонь никогда не навредит тебе, не бойся.

С этими словами он схватил меня за руку и, толкнув дверь ногой, вывел в коридор. Тихо, темно и пусто. Предположительно было раннее утро, стражи еще спали, хотя ночную вахту никто не отменял. Гром жестом призвал меня к молчанию и направился вдоль по коридору. Мы несколько раз сворачивали направо, затем налево, затем я совсем запуталась и просто доверилась демону. Впереди показалась лестница, которая вела на верхний уровень. Это был единственный выход, как пояснил Гром. Узилище находилось глубоко под землей и славилось своей неприступностью. Так что, подбираясь ближе к свободе, мы оба напряглись, ожидая встречи со стражами. Крадись словно мышки, резко остановились, услышав звук шагов. Гром среагировал мгновенно. Оттолкнув меня к стене, собрал магию огня и направил его на стражей. Их оказалось четверо. Демоны подняли панику, громко кричали и извивались от обжигающей стихии. Гром выхватил у одного из них меч и точно, как в нашу самую первую встречу, прикончил рогатых за пару минут, без единого урона для себя.

Мне оставалось лишь восхищаться этим воином с открытым ртом.

— Скорее, Сила, — поторопил Гром, хватая меня за руку. — Сейчас явятся остальные.

Пробежав лестничный пролет, мы очутились в таком же узком коридоре, но не стали идти выше, а свернули за угол и спрятались в небольшой темной нише. По лестнице загрохотали ноги стражей, а когда звуки стихли, Гром вновь потянул меня наверх. Поднявшись на три этажа выше, я, наконец, узнала привычный богатый интерьер верхнего уровня замка. Выйдя в небольшой холл, мы выглянули из-за угла и тут же заметили двоих чернокожих демонов у большой двери. А они заметили нас.

— Стой здесь, — отдал приказ Гром, а сам свернул за угол.

Когда раздался звон железа и послышался чей-то жалобный вскрик, я не удержалась и выглянула из-за стены. Один страж лежал на полу, истекая кровью, а второй дрался на мечах с моим героем. Гром почти победил, обезоружил противника, но прежде чем черный пал побежденным, успел ранить предплечье моего демона маленьким клинком. Лишь когда оба стража стихли, я вздохнула с облегчением. Рана не смертельная. Для такого громилы не

больше, чем царапина.

— Силана?

Я тут же подбежала к Грому и, ухватившись за протянутую руку, последовала за ним.

— Слушай внимательно, — серьезно произнес он. — Это северная сторона замка, здесь живет прислуга и обслуживающий персонал. Дальше по коридору провизионная кладовая. Проход тоже под охраной, я с ними разберусь. А дальше ты попадешь на кухню. Повара уже работают вовсю, но ты должна остаться незамеченной в суете.

Мы как раз проходили мимо окошка, и я смогла увидеть, как поднимается адское солнце над горизонтом. Мой взгляд привлекло движение вдалеке.

— Смотри! — воскликнула я, ткнув пальцем вперед.

Целая маленькая армия из чернокожих демонов бегом направлялась в сторону леса.

— Видимо, они обнаружили твое отсутствие, — констатировал демон. — С чего они решили, что ты направляешься в Затуманное?

Спросить, что он имел в виду, не успела. Гром снова дернул меня за руку и быстрым шагом направился вперед.

— Ты должна отправиться в другую сторону. Доберешься до западного портала, а там в Подземное. Только у гномов ты будешь в безопасности. Найди райра Шакарта, он....

— Погоди, погоди, — затормозила я, только сейчас догоняя, что во всем этом плане побега он совершенно не учитывает себя. — Что значит, доберешься? То есть, одна?

— Силана, — вымученно произнес демон, нахмутив брови. Он порывался что-то сказать, но передумал и вновь поволок меня вперед. Я даже не знала, поражаться или злиться. Как он может так запросто бросить меня? После всего, что между нами было? А как же "ты мой свет" и прочая лапша?

— Меня, кстати, зовут Светлана. Света, — разошлась я. — А это дурацкое имя, которое придумал демон, меня вообще бесит. Я здесь даже недели не нахожусь, а уже снова хочу содохнуть. Или вернуться обратно. Знаешь, на Земле намного спокойней, чем в аду. Все вы тут озабоченные психи, и я совершенно не заслужила того, чтобы так мучиться.

Последние слова я произносила вместе со слезами и всхлипами. Но это, по крайней мере, привлекло внимание Грома. Он остановился и окинул меня с ног до головы изучающим взглядом.

— Ты... иномирянка? — пораженно спросил он, отступая на шаг назад. Он будто впервые меня увидел, а затем еще больше насупился.

— Ну, естественно, иномирянка. Разве здесь не все такие? Попадают в чистилище из других измерений, или как-то еще.

Демон собрался что-то ответить, но не успел. Мы были замечены группой стражей, которые явилась из-за угла. Но самым жутким кошмаром стало то, что позади них шел Васерос. Увидев нас двоих, он буквально обезумел от ярости и сам лично бросился с мечом на Грома. Рыжик в ту же секунду оттолкнул меня к стене и начал отбивать атаку.

— Беги, — рыкнул он через плечо. А я застыла, как статуя, наблюдая за жуткой бойней. Один против пятерых.

— Ты обещала, — быстро бросил Гром, крутясь во все стороны, как юла. Он направил огонь на двоих, но тут же со спины напали еще двое. И пока мой демон пытался бороться с ними на мечах, подлый и ничтожный Васерос нанес ему ножевое ранение со спины. Я завизжала от страха и ужаса, когда Гром, вытаскивая свой меч из груди стража, пошатнулся и упал на колени. Он окружил себя столбами огня, не давая двоим — стражу и советнику

подойти.

— Беги, — с рыком приказал он. Я не понимала, почему он не встает, не борется.

Страж достал плетъ и начал избивать ею Грома, а Васерос, пылая гневом, направился ко мне.

— Света! — еще раз прорычал Гром. А затем схватил плетъ и, потянув на себя, затащил стража прямо в пламя.

Разве могла я бросить его?

— Ты! — зашипел советник короля, подлетая ко мне. — Дрянь!

Мое лицо обожгло резкой болью от сильной пощечины. Но вместе с тем я почувствовала прилив магии. Ведьма разозлилась.

— Света, нет, — закричал Гром. Прежде чем я успела собрать жар в ладонях, он оттолкнул Васероса к стене и пронзил его грудь мечом.

И лишь когда тот издал последний вздох, мой демон отпустил оружие и сам упал к моим ногам, задыхаясь.

— Ведьма, — вяло шепнул он, поднимая на меня потерянный взгляд. Я не могла найти слов, чтобы передать свое потрясение. Громила казался таким ослабленным и беспомощным, что у меня защемило в глазах. Я опустилась рядом с ним на колени, пытаюсь разглядеть раны.

— Сейчас я что-то сделаю. Сейчас, ты только...

— Нет, — грубо оборвал он, отталкивая меня. — Ты уходишь. Сейчас.

— Я не брошу тебя, — как можно строже закричала ему в лицо.

Он напрягся и слегка повернул голову.

— Фатул идет. Я чувствую. Беги.

Я отрицательно качала головой, но Гром был еще более упрям, чем я. Он поднял свой меч и приставил его к моему горлу.

— Беги, иначе я убью тебя. Ты не достанешься ему. Никогда.

Я поверила ему. Этот отчаянный дикарь мог бы убить меня, а затем и себя. Чертов Ромео. Но, даже понимая это, не могла себя заставить уйти.

— Давай, поднимайся и иди сомной, — настаивала я, пытаюсь тянуть его за руку. Он был очень тяжелым и, казалось, совершенно не собирался помогать мне.

— Отломай мои рога, — прорычал демон, точно, как раскат грома. — Я не пойду дальше, ведьма. Клинки королевских стражей отравлены смертельным ядом.

Я застыла, переваривая информацию. Мозг отказывался ее принимать.

— Мой путь закончен. Но ты еще можешь спастись. Только обещай, что не достанешься Фатулу.

Его сбившееся дыхание, опустошенный бездумный взгляд и посеревшее лицо дополнили картину, и я, наконец, осознала. Гром погибнет. Моя магия тут же взбунтовалась внутри, требуя отдать часть силы демону. Я подставила ладони, но упрямый дикарь вновь оттолкнул меня. В этот же момент вдалеке послышалось множество шагов, стремительно приближающихся к нам.

— Тебе понадобится магия, — вяло прошептал он. Затем слегка сжал мою руку и, прикрыв веки, потребовал:

— Обещай.

— Громчик, — всхлипнула я. — Не надо. Прошу.

— Обещай, — повторил он. — И беги.

— Ваше величество, туда, — прозвучало за углом. Еще мгновение, и столкновения с Фатулом не избежать.

Сделав глубокий вдох, я подавила рыдания и припала к губам Грома в жестком прощальном поцелуе.

— Обещаю.

Всей душой и сердцем понимала, что не должна оставлять мужчину, но сила его слова каким-то образом подавляла мои желания. Я чувствовала, как он отталкивает меня, заставляет уйти.

Резко поднявшись на ноги, сорвалась на бег, не оборачиваясь. Позади слышались крики, ругань, шаги, но я словно вошла в какой-то транс. Путь на свободу прошел сквозь меня. Мимо мелькали коридоры, проходы, комнаты. Я не осознавала, куда бегу, и ни о чем не думала. Пустота окутала разум, блокируя сердце от боли. Злые, жестокие мысли о том, что я бросила демона, предала, то и дело пытались пробить защиту сознания, но у меня был якорь, за который я держалась, чтобы не сорваться. Цель — покинуть замок. На пути показались удивленные слуги, они перешептывались, что-то кричали вслед, но я упрямо бежала вперед, словно ведомая какой-то силой притяжения. Грязный коридор, запах сена и домашней птицы, а затем что-то свежее — свобода. Солнечный свет, попав в глаза, заставил зажмуриться. Быстро осмотревшись по сторонам, я увидела лес справа и желтое поле слева. «Не ходи в лес» — раздался до боли знакомый шепот в голове. Вновь заставляя себя отстраниться, сорвалась на бег. Вдох-выдох. Бежать. И ни о чем не думать.

Часть 4. В поисках себя

Гром

Я был полностью истощен. Магия огня стихла, больше не в силах меня защитить. Яд разъедал ткани изнутри, причиняя нестерпимую боль. Но она была несравнима с тем отчаянием, что испытывала моя душа. Я потерял свою пару. На этот раз необратимо. После стольких лет в неволе... Быть за шаг от свободы и потерять все.

— Вот он! — донеслись приглушенные крики. Я не видел своего врага, не было сил открыть глаза, но ясно чувствовал его присутствие.

Меня подняли, потащили вперед, но я не реагировал. Все мысли были о Светлане. Иномирянка. Как же я сразу не догадался? Такая необычная, волевая, сильная. Она справится там, на свободе. Ведьма должна жить вопреки всему.

— Сюда, — отдаленно прозвучал ненавистный голос. Мое тело расслабилось на чем-то мягком, но боль не давала дышать. Рядом послышался лязг металла, а затем наступила полная тишина. Фатул убрал свидетелей. Они видели мое лицо.

— Не смей погибать, демон, — прозвучал грозный приказ над ухом. Надо же, я все-таки нужен королю. Мои догадки оказались верны, он использует меня как кровного раба.

«Самозванец» — пронеслась в голове знакомая мысль. А вместе с ней нахлынуло новое кратковременное воспоминание. Я снова вернулся к убийству женщины. Сеара. Обезглавленное тело лежало на постели, а в моей груди пылал огонь ярости. Как сейчас я чувствовал ненависть к Фатулу, жаждал убить его, отомстить, но ничего более. Ни боли, ни скорби. Мое сердце не было открыто для той несчастной демоницы, но я знал, что ответственен за ее жизнь и смерть.

— Самозванец! — прокричал в лицо Фатулу. Демон хищно оскалился и замахнулся мечом. Огонь покинул меня, сил почти не осталось, но я боролся с предателем до последнего. Заставив его пасть на колени, приставил меч к шее, чтобы в последний раз взглянуть в лицо убийцы.

— Отец, прошу, — жалостно начал молить он.

— Ты мне не сын, ничтожество, — твердо ответил перед тем, как обезглавить демона.

Все вокруг закружилось, почва ушла из-под ног, и я погрузился в затмение. Игры разума слились с реальностью. Боль и душевные стенания смешались с жаром в груди. Голоса звучали отовсюду. Светлана, моя единственная, звала за собой. Фатул, призрак из прошлого, не отпускал, требовал бороться. А еще был монотонный шепот, который удерживал меня на краю, не давая упасть в пропасть.

— Вернись, — шептал голос. — Вернись... Рееаркадаш.

Это имя звучало, как зов из прошлого. Мой огонь слабо откликнулся, признавая его. Я — Рееаркадаш Саргон Андар, правитель Огненного королевства, демон огня высшего уровня, потомок знатного рода Андаров. Свергнутый король, ставший рабом. Невольник, кровный донор, подпитывающий самозванца. Фатул... Мой сын. Предатель. Убийца. Я совершенно ясно помню, что обезглавил его. Тогда кто же сейчас у трона? Фантом, который подпитывается кровью правителя, чтобы поддерживать власть и влияние на подданных? Или же я ошибся? Что с ним стало? Почему сын предал меня и собственное королевство? Во имя чего? Святой Виктус, дай мне сил вернуться в реальность и укажи путь истинный. Помоги Светлане, убереги ее и покажи дорогу домой, ко мне.

— Рееаркадаш, — позвал таинственный голос.

Какая-то сила будто вытягивала меня из мрака, окутывала целительным теплом и манила к себе. Я вновь почувствовал боль, но не такую сильную. Звуки нервных шагов и тихое бормотание прозвучали эхом в голове, но вместе с тем я осознал, что вернулся к реальности. Призвал огонь, но сил не было даже на то, чтобы сжать руки в кулак. Опустошение и бессилие выводили из себя. Особенно теперь, когда я знал свои права и как никогда жаждал мести.

Открыв веки, сразу оценил обстановку. Я находился в королевских покоях, лежал на широкой кровати, а сам Фатул расхаживал из стороны в сторону, как всегда, избегая моего взгляда. Пришло понимание, что это не моя спальня, все здесь казалось чужим. Я никогда не спал на этой кровати, не сидел у широкого камина, не смотрел на город из высокого окна. В темном углу около двери стоял маг в своем привычном одеянии, скрывающем лицо. Оценив поведение этих двоих, пришел к важному выводу. Фатул, демон, который носит мою корону, всего лишь марионетка в опытных руках кукловода. Настоящая власть над всем Огненным королевством принадлежит этому магу. Он словно черная тень стоит над королем, направляя его, указывая путь. Вот только зачем ему это? Кому нужно было привести к разрухе демонские земли, некогда богатые и плодородные? Какова причина и цель этого мага? И насколько он силен?

Словно прочитав мои мысли, незнакомец медленно кивнул головой.

— Ты, ничтожный раб, — зло процедил Фатул, останавливаясь у камина. — Как посмел ты...

— Я не раб, — проревел изо всех сил, поднимаясь с постели. Шатаясь от слабости, приблизился к самозванцу. Реальность так напоминала воспоминание из прошлого. Я точно так же горел ненавистью к этому демону, а он, наконец, посмотрел в мои глаза. Но я не увидел в них ярости и презрения — лицо Фатула исказилось страхом. Он понял, что я вспомнил все, и это ввергло его в ужас.

— Не раб, — вновь повторил ему, призывая огонь. — И ты это прекрасно знаешь, не так ли, сын?

Не в силах скрыть эмоции, демон отпрянул назад, а я направил магию на него. Вот только сил моих хватило лишь на огонь в камине. Но и этого было достаточно, чтобы доказать свою сущность. Ни один раб не смог бы призвать пламя. Эта магия подвластна лишь демонам древнего королевского рода.

— Истинный король управляет стихией огня так же легко, как своим хвостом, — заключил я. — Покажи свою силу, Фатул. Докажи, что ты потомок королевского рода.

Демон вновь отпрянул и бросил настороженный взгляд на мага в поисках поддержки. Его страх вызвал раздражение. Новые отрывки воспоминаний обрушились на меня, и все они были связаны с сыном. Я любил своего наследника, воспитывал его так же, как некогда отец меня. Возлагал самые светлые надежды. Молодой демоненок с добрым сердцем и открытой душой сейчас едва ли узнавался в никчемном предателе. Но было кое-что еще. Какое-то чувство, не дающее мне покоя. Я знал причину, по которой он предал меня, убил собственную мать, но не мог вспомнить.

— Правитель ничего не боится. Разве не так я тебя учил? — проревел ему в лицо. — Или ты забыл? А может быть, ты просто не мой сын? Самозванец.

Повернувшись к магу, прошипел:

— Кто ты? Что сделал с моим наследником?

Я был слишком слаб, чтобы противостоять ему. Будь он просто демоном, хоть даже черным, я бы поверг их двоих одним лишь хвостом. Но этот маг был самым могущественным из всех, которых мне доводилось встречать за свои века. Именно сейчас задался вопросом, сколько же мне лет? Но не успел сосчитать, потому что незнакомец вновь завладел всем вниманием.

— Вот он, — произнес незнакомец, подобно шипению змея. — Твой наследник. Фатул. Достойный любви.

Эти слова заставили вспомнить все. С каждой секундой воспоминания мелкими частицами объединялись друг с другом, образуя ясную картину. Но прежде чем я успел молвить хоть слово, маг выставил вперед руки, и из его ладоней выполз черный туман. Тьма.

«Не может быть», — пронеслась последняя мысль, перед тем как сознание меня покинуло.

Светлана

Высокие заросли неизвестных растений казались бесконечными лабиринтами. Я шла вперед, не оборачиваясь, пока не упала от бессилия. Потерявшись во времени и собственных мыслях, только сейчас поняла, что уже могу перейти на шаг. Кроме и неба и зарослей на горизонте ничего не было видно. Я осталась одна, без единой разумной идеи как выбраться и что делать дальше. Как бы ни пыталась не думать, горькие мысли нахлынули в сознании, и я разрыдалась во всю. Гром. Я бросила его, оставила там на растерзание мерзкого чудовища. Вновь и вновь возвращалась к той ночи, его словам, нашему побегу. Что же пошло не так? Как я могла допустить, чтобы его ранили? Почему эта дурацкая магия не сработала, когда так сильно была нужна?

— Ты слышал? — донесся удивленный мужской голос вдалеке.

Я прикрыла рот ладонью, пытаюсь приглушить всхлипы, и прислушалась.

— Кто-то плачет? — ответил другой голос, на этот раз женский.

— Похоже на то. Эй? Есть кто? — последнее явно мне.

Я застыла, даже дышать перестала. Вновь попасть в плен к рогатым уродам хотелось меньше всего на свете. Мне нужно вернуться обратно. Гром не погиб, нет. Просто отказываюсь в это верить. Король нашел его и должен был исцелить. А я найду способ вызволить его. Только еще не решила, как...

— Послышалось, значит, — прозвучал голос любопытного мужчины.

— Нет, Кирий, я точно слышала. Там плачет девушка. Нужно найти ее.

— Синма...

— А я говорю, нужно!

Дальше послышалась неразборчивая возня, ругань и громкая прочистка носоглоточных путей. Притом все это, судя по звукам, было сделано женщиной. По шуршанию зарослей я поняла, что баба-огонь идет прямо на меня. Поднявшись с земли и согнувшись в три погибели, я начала продвигаться в противоположном направлении, естественно, создавая характерный шелест при движении.

— Стой! — прозвучало вслед. — погоди. Не убегай. Я помочь хочу.

— Ага, знаю я вашу помощь, рогатые заразы, — огрызнулась про себя, набирая темп.

— Синма, а ты ей на демонском скажи, она ж тебя не понимает, — прокричал мужчина.

— Стаять, — произнесла баба. — Памочь деманица. Вазить дамой.

Я даже остановилась на секунду, вслушиваясь в ее слова. Сразу разобрать не удалось. И

чего это она ни с того ни с чего решила коверкать слова, ведь говорила же нормально?

— Я Синма, — продолжала женщина. — Гном. Ездить дамой. Вазить деманица.

Гномиха? Не рогатая? Информация заставила меня остановиться и задуматься. С гномихами пока проблем не было. А в гареме они и вовсе меня обожали, смотрели как на божество. К тому же нужно быть реалистом, самой мне из этих зарослей не выбраться. А эти гномы наверняка знают местность. Вот только что они подумают, когда увидят меня в потрепанном полуголом виде? Взвешивая возможную пользу и вред, я не заметила, как гномиха тихо подкралась сбоку. И как это ей так удалось незаметно пробраться?

— Прювет! — улыбнулась она, поняв, что застала меня врасплох. Затем окинула с ног до головы хмурым взглядом и недовольно покачала головой, ставя руки в боки. — Совсем одичали, демоняки неотесанные. Бедная девочка, что же они с тобой сделали? Как же тебя долюшка в демонские земли занесла-то? Ох, горе-горюшко.

Как разговаривать, так она кривляется, а причитания причитать, так нормальным языком, да? А вообще гномиха мне понравилась. Женщина в возрасте и в теле, но симпатичная и ладная. Одета прилично, видно, что ухоженная и чистоплотная, не какая-то задрюпанка с дороги. Мало ли кого тут в аду встретишь.

— Привет, — несмело поздоровалась я, вытирая влажные щеки.

— Так ты на гномьем говоришь? Моя ты горемычная. С Подземного, значит? Наша. Ну, давай, — махнула она, указывая себе за спину. — Пойдем. Мы с супругом домой едем. Довезем, денег не возьмем. Да и нечего с тебя брать. Бедолага эдакая.

Из той половины слов, что мною было разобрано, я сделала выводы, что гномиха с мужем направляются в какое-то подземелье. Как-бы логично. В сказках гномы всегда там тусуются. Но мне-то не совсем туда. Хотя с другой стороны, где и у кого искать помощи? А эта баба-огонь с добрыми золотистыми глазами и раскрытыми руками внушает доверие и надежду, что не все еще потеряно. Мне бы только с силами собраться, да обдумать все как следует.

«Кто не рискует, тот вообще ничего не пьет» — решила я и пошла за гномихой по имени Синма.

Она по-хозяйски схватила меня за руку и потащила сквозь заросли.

— Кирий? — крикнула она муженьку.

Гном тут же отозвался, а Синма взяла левее, следуя по звуку.

— Отвернися в иную сторону.

— Чего? — не унимался любопытный гном.

— Сказано — отвернись.

Гном что-то неразборчиво проворчал, но больше спорить не стал. Ага, с такой, как она, поспоришь.

Когда мы вышли к тележке, моему удивлению не было предела. Во-первых, как оказалось, здесь была тропка. Узкая, заросшая сорняками, но была. Как я могла ее не заметить? Ведь совсем рядом бродила.

Ну, а во-вторых, лошадь, которая была впряжена в повозку, заставила меня даже рот открыть от изумления. Странное существо, внешне напоминающее лошадь, было покрыто змеиной чешуйчатой кожей черного цвета. Морда была вытянутой с сильно-выпирающими надбровными дужками, а гривы вовсе не имелось. Зато позади мелькал хвостик с пушистой кисточкой, на подобии львиного.

— Ты чего застыла? Лунмы что ли испугалась? — поразила гномиха, доставая что-то

из повозки. — А ты сиди. Не оборачивайся пока.

Последнее относилось к мужу. Гном — маленький, худенький и скукоженный — сидел ко мне спиной, послушно опустив голову вниз. А Синма тем временем вытащила большую темно-фиолетовую шаль и протянула мне.

— Держи, девочка, закутайся хорошенько, да садися на повозку. Нечего на демонских землях задерживаться.

Выполнив указания, я еще раз с опаской взглянула на неведому зверюшку и уселась в самом конце повозки. Чтоб если что, сразу сигануть в заросли.

— Вот, познакомься, — Синма ткнула мужа в плечо и кивнула на меня. — Это супруг мой, Кирий.

— Она по-нашевскому молвит? — удивленно шепнул гном жене, будто я не сидела рядом и не слышала.

— Молвит, молвит, — отмахнулась та, с интересом уставившись на меня. — Ну, рассказывай, горемышная, как зовут, откуда? Что случилось с тобою? Каким злым роком тебя в Огненное занесло-то?

Я с опаской переводила взгляд с гнома на гномиху, которые, затаив дыхание, ожидали ответа. И что им сказать? Правду? Эх, нет, будет как с тем демоном-рыбаком. Как только они услышат имя Фатула, тут же испугаются неминуемой расправы деспота и захотят отвести меня в замок. А я пока не могу туда вернуться. Помимо того, что мне было страшно снова попасть в лапы монстра, в голове словно эхом звучал тихий настойчивый шепот, твердящий, что возвращаться нельзя. Не сейчас. Мне даже казалось, что это Гром на расстоянии меня оберегает. Мысли о рыжике тут же заставили изнывать сердце от боли, и я громко всхлипнула, разражаясь новыми рыданиями. Закрыв глаза, уткнулась в ладони. На мои плечи опустились теплые руки, заставив вздрогнуть от неожиданности.

— Поплачь, деточка, — ласково произнесла гномиха, понимающе кивая головой. — Поплачь, да все забудется.

От той доброты и заботы, что излучал ее голос, стало немного легче.

— Силаной меня зовут, — кивнула я. — Откуда не помню. Память потеряла.

Синма недовольно покачала головой, прицокивая, и начала успокаивать еще активнее, наглаживая мои волосы.

— Ну, ничего. Раз по-гномьи молвишь, то точно родом из Подземного. И выговор у тебя чистый, значит, долго там жила. Наверняка вся твоя родня оттуда, ищут тебя. Вот доберемся до западного портала, переминем проклятые земли, да дома будем. А там, мож, и вспомнишь чего. А не вспомнишь, так мы тебя к знахарке отведем. Травки лечебной попьешь, оздоровишься. Все хорошо будет, бедолажечка ты моя. А все плохое забудется, да с веками сотрется в пыль.

Ее тихое нашептывание, хоть и не совсем ясными словами, меня успокоило и вогнало в какой-то расслабляющий транс. Возможно, я даже задремала, потому что, наконец, наступило спокойствие.

В чувства меня привел шорох и странный звук — будто рядом работал двигатель. Открыв глаза, поняла, что мы все так же неторопливо тряслись вперед. Подле меня лежала Синма, а страшный рев исходил из ее горла. Гномиха храпела громче, чем целая рота мужиков. А вот Кирий, заметив движение, застыл, глядя на меня лупатыми испуганными глазами. Проследив за его рукой, которая зарылась в кожаный мешок, сделала выводы, что гном что-то затевает.

С опаской покосившись на Синму, он мимикой призвал меня к молчанию и вытянул из мешка тканевой сверток. Нос сразу уловили запах еды, а в животе предательски заурчало. Гном тихонечко пододвинулся ближе, боясь разбудить жену, и развернул ткань, представляя моему взору большой кусок мяса, очень похожий на буженину, которую готовила маман. Кирий оторвал кусок и кивнул мне.

— А можно? — насторожилась я, вспомнив, как он испуганно зыркал на Синму.

Тот опять на меня шикнул и активно закивал, мол, бери уже, только не говори ни слова больше. Тихонечко, словно воришки, мы пожирали мясо, одновременно косясь на гномиху. Мне даже смешно стало. Слопав весь кусок, гном довольно улыбнулся, а затем хитро мне подмигнул и снова запустил руку в волшебный мешочек. Интересно, может, у него там и яблочко найдется?

Но вместо фрукта Кирий вытянул бутыль, наполненный чем-то больно уж похожим на самогон. И только мужичок потянулся к пробке, как раздался громкий приказ:

— Положь!

Я вздрогнула, а гном и вовсе побелел, посерел и, казалось, поседел еще больше. Синма все также лежала, не открывая глаз, всем видом изображая сонное состояние. Даже храпела еще секунду назад.

— Опять к знахарке поведу. Никакого нет покоя от тебя, старый пьянчуга, — запричитала она, переворачиваясь на бок и поджимая коленки.

— Не надо к знахарке, — недовольно пробубнил гном, отползая к поводьям. Он еще что-то неразборчиво шептал себе под нос, а гномиха открыла глаза и тяжело вздохнула.

— Пьет, — призналась она. — Сколько лет с ним мучаюсь, сколько борюсь, к знахаркам вожу, настоек даю — ничего не помогает.

— Так кто ж настойки в наперстках дает? — возмутился Кирий со своего места. — Кубками надо. Тогда и помогать будет!

— А ну цыц! — шикнула на супруга гномиха, а я еле смогла сдержать смешок.

Кирий опять забубнил, а Синма тяжело вздохнула.

— А ты-то как? Отошла? Вспомнила чего?

Я тоже вздохнула и отрицательно покачала головой. А потом подумала, что это хороший повод разузнать всего и побольше, тем более, дорога предстоит длинная. Устроившись поудобнее на теплой шкуре, которой была устелена повозка, я начала задавать вопросы:

— А что это за чудо такое? — кивнула на змееподобную лошадь.

Гномиха нахмурила брови.

— Что, совсем ничего не помнишь? — уточнила она.

— Не-а. Только имя свое. А вы мне, тетя Синма, расскажите все. Что это за мир такой, как тут живут, чем занимаются? А то я ничего не понимаю. Как чужая здесь.

Гномиха опять недовольно покачала головой, вздохнула, а затем тоже примостилась и начала рассказывать. Чем больше она говорила, тем больше я понимала и еще меньше верила.

Оказывается, животное в упряжке зовется лунмой, это здесь такие лошади. Они очень добрые и послушные, а еще сильные и способны перевозить очень большие грузы. По версии гномихи место, куда я попала, называется Тарта. То есть, у ада еще и название есть. Мир этот делится на королевства, в которых правят древние династии. Древние в прямом смысле, потому что цифры, которые она озвучивала, поражали своей немыслимостью.

— Самое первое — Темное королевство. Там эльфы темные живут. За ним Светлое — пристанище светлых. Только они враждуют сильно уже как три тысячи лет, войну, говорят, затевают. Хоть бы нам не досталось, мы-то, гномы, по соседству от светлых живем, — рассказывала гномиха.

— Хех! — подал голос Кирий. — Пускай только попробуют нашу защиту пробить. Подземное королевство никому не под силу свергнуть.

— А-ну, цыц! — прикрикнула Синма. — Так вот я и говорю, мы с этими ушастыми по соседству живем. А опосля проклятые земли идут, там твои потомки и жили. Но больше пяти тысяч лет назад король Брадур уничтожил свое королевство, наслав проклятие на всю Тарту. Вот и до сих пор оно не снято. Маги нынче слабые, на грани вымирания...

— И если бы гномы их у себя не приютили, — влез в разговор Кирий, — то и тебя бы на свете, девонька, не было б.

— Да смолкни ты уже!

Так я узнала, что место, в котором я оказалась, никакая не преисподня, а всего лишь одно из пяти королевств на Тарте, где обитает рогатый народ — демоны. Демонов, по словам Синмы, никто не жалуется. Они агрессивные, хитрые и двуличные существа, от которых можно ждать подлянки в любой момент. Хотя еще совсем недавно (!), триста лет назад, Огненное королевство было очень развитым и богатым. Многие маги даже селились в демонских деревнях и городах, не боясь коренных жителей. А с приходом к власти короля Фатула все королевство пришло в упадок, земли, города и люди обеднели, стали злыми и жестокими. Теперь здесь процветает все то, что в моем мире попадает под статьи Уголовного кодекса — бандитские группировки, рэкет и коррупция. За это я возненавидела Фатула еще больше. А также возникло множество новых вопросов. Откуда вообще взялся этот гад, и кто был до него? Но Синму перебивать не стала, а внимательно слушала все по порядку. После Огненного королевства располагалось Затуманное. Там обитали драконы, о которых гномиха мне рассказала подробнее. Зеленые, красные, черные, серебряные, золотые и даже алмазные — я узнала о них все. И какие способности имеют, и сколько веков живут. Самые крутые, конечно, алмазные, королевского рода. Они здравствуют до шести тысяч лет. Невероятно! Их король, Райнэйт, сейчас в закате своих сил и на днях должен объявить наследника престола. Вся Тарта с нетерпением ждет этого события. Многие ожидают, что новой королевой станет его дочь, Морэна, но ходит молва, что драконица смертельно больна, и правление перейдет какому-то третьему племяннику Райнэйта.

— А что про демонов расскажете? — наконец, спросила я, дослушав все сплетни о драконах. — Какая у них история?

Синма потерла подбородок и снова удивленно покосилась на меня.

— А про магов узнать не хочешь? Ты ж ведьма, так? А про своих предков и не спрашиваешь ничего, все о демонах, да о демонах.

— Да что ты пристала к ребенку, — вступился Кирий. — Сделали ей что-то эти рогатые, обидели. Разве не видишь? Вот и хочется ей больше узнать. Как мой дед говорил: «Про друга знай мало, про врага — все».

Гномиха закатила глаза, но на удивление спорить не стала.

— Демоны — самый воинственный народ, — продолжила она рассказ. — За всю историю не было и века, чтобы Огненное жило в мире.

— Что ты брешь все время? — разошелся муженек. — Вон Реаркадаш правил?

— Правил, — кивнула Синма.

— Войны были? — спросил гном.

— Так эта... — гномиха задумалась, а потом и вовсе разозлилась. — Не лезь в разговор, дурень старый. Ишь какой! Уши наострил, и слова супруге не дает молвить.

Кирий забубнил в привычной ему манере, а Синма, вспомнив что-то, оживилась.

— Первые пятьсот лет правления короля Реаркадаша может и было спокойно. Не до войн с соседями было, он ведь о своих землях заботился. Порядки наводил. И навел. Суровый правитель был, но справедливый.

— Он умер? — догадалась я.

— Да, — кивнула Синма. — Триста лет назад, кажется. Хворь его одолела, а сын его, Фатул этот треклятый, как раз к правлению попрос.

— Этот как?

— Дак двести годов ему исполнилось. Только из пеленок вылез, и сразу корону на голову надел.

Я попыталась себе представить двухсотлетнего «малыша», который только вылез из пеленок, и сделала выводы, что либо они все здесь спятили, либо я. Это их времяисчисление просто нечто.

— Интересно, а мне сколько лет дадут? — прошептала про себя, но гномиха услышала и сразу дала ответ:

— Молодая ты еще. По взгляду вижу. Лет триста, не больше.

Я в шоке округлила глаза и нервно хмыкнула.

— Ну, спасибо.

— Ты дальше рассказывай, дальше, — подогнал Кирий.

Баба-огонь пригрозила ему кулаком и произнесла:

— Да что рассказывать-то? Как сын у Реаркадаша родился, так с королем неладное стало происходить. Ходят слухи, что его проклинали или под заклятием каким держали. От того он, наверное, так магов и невлюбил. Начались гонения по всему Огненному. Магов, знахарей и даже лекарей, которые селились целыми деревнями, казнили на месте. А ведь Реаркадаш прекрасно знал, что народ этот и так без дома, без пристанища, вымирает. Беречь вас, магов нужно, а не сотнями истреблять. Вот потому и помер он через двести лет после этих гонений. Никак проклинали его. Оттого и королевство демонское сейчас в упадке. Послал им Виктус правителя жестокого, жадного и глупого, чтобы отомстить за своих детей.

— То есть, маги — дети Виктуса? — уточнила я. — Как это? Это же просто планета.

Гномиха тяжело вздохнула, будто глупому ребенку одно и то же повторяет.

— Виктус — магическое светило, а Марион — мертвое. Виктус Тарту подпитывает магией, а Марион дает дневной свет. Так говорят, что маги — дети Виктуса. Все тартарийцы отличны друг от друга. Эльфы владеют стихиями и едины с природой, гномы — дети земли — сильнее и мудрее остальных.

— И богаче! — добавил Кирий.

Синма отмахнулась и продолжила:

— Демоны подчинили огонь, драконы — небо. А маги были самым могущественным народом. Они умели впитывать энергию Виктуса, копить ее в себе и направлять в нужное русло. Кто лучше умел лечить и знахарствовать, кто боевой силой обладал, а кто с мертвечиной водился.

Я скривилась, представив себе этот ужас.

— Были и такие, кто всеми силами обладали. Самые могущественные — те, кто

рождались в День Виктуса. Каждые две тысячи лет в такой день светило наше становится могущественнее, чем когда-либо, и энергия льется через край.

— Про Брадура расскажи! — подсказывал Кирий.

— Вот я и говорю, сильнейшие маги в День Виктуса рождались. И король Брадур таким был. Все мог. Боялись его все и ненавидели за силу.

— Затем, что ни к чему одному магу такой силой владеть, — добавил Кирий. — Погубил он всех нас. Всю Тарту во мрак вогнал.

Синма молча кивала головой, потупив взгляд.

— А как погубил? Что он такого страшного сделал?

Теперь это были не просто вопросы из чистой вежливости, стало действительно любопытно. То есть, получается, мне, как существу, впитывающему энергию Виктуса, положено много магии, а из-за этого Брадура у меня ее почти нет. Надо разобраться!

— Так уничтожил же вся и всех, остолбень похабный, — запричитал Кирий. — Все королевство снес, да земли, да люд свой. А опосля собрал магию, коя на землях тех была, в артефакт древний, и сам этот свет покинул.

— Да жив Брадур, — вмешалась Синма. — Жив он.

— Сплетни все это, — оборвал гном. — Давно он помер, да магию с собой к Виктусу забрал. Нам только проклятие свое оставил да пророчество лшнее.

— Ничего не лшнее, — возразила гномиха и демонстративно отвернулась от мужа, чтобы продолжить урок истории.

— Король Брадур призвал магию со своего королевства в древний артефакт — большой камень. Ходит молва, что камень тот откололся от Виктуса и упал на Тарту. На месте, где он упал, маги построили замок, а вокруг создали столицу — Казандрию. И весь королевский род был силен и могуществен, ибо черпал силы из того артефакта. А Брадур же, наоборот, отвернул камень так, что тот стал силу забирать, пока не сгасил все королевство. Остались только те маги, которые странствовали по землям соседним. Когда же узнали они, что дома их больше нет, собрались одной общиной, чтобы возродить свой народ, только пристанища им нигде не было.

— Пока гномы не приютили, — гордо вскрикнул Кирий.

Вот оно как получается. Один чужак целое королевство уничтожил.

— А зачем? Какая была причина у Брадура?

— Эх, — вздохнула гномиха. — От горя. Потерял он дочь свою любимую, долгожданную. Полюбил Брадур дочку тогдашнего короля Такира. Но добра от короля не получил и взял принцессу силой. А когда та разрешилась, Такир убил отродье Брадура. Ненавидел он его. А Брадур за это короля погубил, корону его забрал, да на дочери женился. Вот только принцесса Гривельда, ставшая королевой, ума разума лишилась. От горя своего рассудок потеряла. Жестокой стала, темные времена на земли магов опустили. Опосля двести лет погубил Брадур и Гривельду. Да и все королевство за ней.

Синма еще долго рассказывала историю королевского рода магов. Мне до такой степени было интересно, что я с головой погрузилась в эту атмосферу, даже почувствовала себя на месте Гривельды. Как много горя ей довелось пережить. Может она и не любила того Брадура? А может, у них все произошло так, как у нас с Громом? Я ведь сначала тоже испугалась демона, а сейчас даже не допускаю мысли, что он погиб. Мне кажется, я этого не переживу. Этот грубый неотесанный дикарь нужен мне. Я чувствую в нем родную душу, свое спасение, свой дом. А ведь хотела же того чувства, которое цепляет сердце так, что трудно

дышать. Всю жизнь искала и ждала. Вот она, любовь. Только я упустила ее, едва поймав.

— Ну что опять загрустила? Давай, рассказывай, что с тобою сталося-то?

Гномиха полезла в кожаный мешок, доставая еще один сверток, а я, оглянувшись по сторонам, поняла, что наступили сумерки. Казалось, этому полю не было ни конца, ни края. И чем дальше я отдалялась от Грома, тем паршивее себя чувствовала.

— Мне вернуться надо, — неожиданно для себя произнесла я.

Кирий дернул за поводья, заставляя лунму остановиться. Существо недовольно фыркнуло и слегка повернуло голову, зыря на меня одним глазом. Гном и гномиха тоже смотрели. Удивленно так, подозрительно.

— Эт еще чего? — возмутилась Синма. — Чего тебе там делать, у рогатых этих? Ты разве не знаешь, как они с девушками обращаются? Жестокие у них мужики.

— Знаю, — кивнула я, опуская взгляд. — Но мне нужно. У меня там друг остался.

— От лоха лободырная! — вскрикнул гном, но под суровым взглядом жены отвернулся, продолжая браниться уже тихонечко. Скорее всего, это означало «полная идиотка», с чем, в общем-то, сложно не согласиться. Мои же мысли озвучила Синма:

— И что ты там делать будешь? Одна? В дрантье этом? Без золотого в кармане, без поддержки? Ох, Силана, горюшко ты мое. Не справиться тебе одной. Заберут тебя демоны в гарем королевский.

— Какой! — вмешался Кирий. — Как только задум ее откроют, так сразу голову снесут. Демоны народ простой, на мечях разъяняются.

— Дело старый басалай говорит, — согласилась гномиха. Затем немного подумала и добавила:

— Тебе в Подземное надо. В Белбар град. Там много магов оселилось. Пройдешься, ознакомишься, может, кто из боевых тебе и поможет.

— А если золотых подкопишь, так сможешь и наемников на труд взять, — добавил гном. — У меня брат родной в королевской армии служит. Людей верных подыщет.

Советы были стоящими. Я понимала, что на это уйдет время. Много дней, недель, возможно, месяцев. Громилка все это время будет один, страдать без меня. Фатул опять обличит его в маску и закует в цепи. Возможно, вынесет жестокое наказание. О том, что он может снести ему голову, я отказывалась думать. Гром настолько большой и опасный демон, что король уже давно должен был лишить его жизни, избавиться от угрозы. Но зачем-то же он его удерживал, скрывал от всех. Наверняка Гром очень важный для Фатула. Ключ к чему-то. Король сохранит моему демону жизнь.

«В Подземное. Иди в Подземное королевство. Найди райра Шакарта. Найди...»

Настойчивый шепот в моей голове помог принять окончательное решение. Сложное, но разумное. Добрым словом и боевым топором гнома можно добиться больше, чем просто добрым словом. Так у меня будет больше шансов освободить Грома из плена. Я научусь пользоваться магией, познакомлюсь с другими такими же, как и я. Возможно, узнаю что-то новое о своих возможностях. И найду способ собрать целую армию, чтобы, если придется, снести нафиг этот чертов замок.

— Поехали! — твердо заявила я. — В Подземное!

Кирий улыбнулся, кивнул, дернул за поводья.

— А что это у вас тут, тетя Синма? — кивнула я на сверточек.

— А-а-а! — довольно протянула она. — Проголодалась? Сейчас мы тебя откормим. Худорбышка ты моя.

А затем хитро мне кивнула точно так, как Кирий, и незаметно для мужа вытянула из мешочка самогон.

— И отогреем! — заговорщицки прошептала она.

Марион скрылся за горизонтом, и сумерки плавно перешли в ночь. Осталась лишь голубая планета, освещающая нам путь по ночной дороге. Кирий сказал, что сможет ехать всю ночь без остановки, лишь бы шайка демонов не напала. На что уже прилично веселая Синма ответила, что она с рогатыми расправится сама и одной левой. Притом детально описала, куда и зачем засунет их рога. А я, пребывая в том же приподнятом настроении, долго смеялась над ее шуткой. Гномы мне нравились все больше.

— Слушай, Сила, — шепнула гномиха, наклоняясь к уху. — А ты, это... к какой касте магов относишься?

Она спрашивала с такой секретностью, будто готовила вселенский заговор, не меньше. Я даже удивилась, с чего такая тайность.

— Не знаю, — честно призналась. — А какие они бывают?

— Ну, дык, разные. Боевые маги... там... некроманты, бытовыки... Ик! Целители... И еще эти... ну, как их?

— Прорицатели, — подсказал Кирий. Он был очень недоволен, что мы его не позвали в свою веселую компанию.

— Во! Что-то из этого в той или иной степени ты должна иметь... то есть, уметь, — пьяно протянула гномиха.

— Не знаю даже. Как-то раз я откинула назад демона, правда, с другим у меня ничего не вышло. Еще открыла замок и поломала люстру.

Синма заливисто рассмеялась, а Кирий подхватил ее смех.

— Вот оно как! Оказывается, новая каста существует! — произнес гном, чем вызвал еще больше смеха у жены.

— Ага! — подхватила она. — Маги-разрушители!

Да, действительно комично получается.

— Лучше бы я была целителем, — поникло произнесла, опять подумав о Громе. Ему нужна была помощь. Если бы он хотя бы позволил мне попытаться призвать магию.

— Так, может так и есть? — предположила Синма. — Только не пробовала еще? Ты ж память потеряла-то. Ну-ка, давай!

Гномиха оживленно кивнула, подсаживаясь ближе к Кирию.

— А ну, дед, давай поводья. Иди к Силане, пусть ведьма с тебя порчу снимет.

— Какую порчу? — возмутился тот. — Что ты, баляба, на голову свою баламошную надумала? Откуда-то порче у меня взяться?

— А ну, цыц! — вскрикнула она. — Пьешь же. Какой век не просыхаешь. Говорю, порча. Точно Дарка, сестра моя старшая, завидность пустила на тебя. Ее-то Жмачик не такой удалец. В дом денег не носит, да по бабам бегаёт, что весь Смагор переиначил.

— Синма! — начал было успокаивать гномиху муж. Да какой там! У женщины ревность вскипела, тут только соглашаться со всем нужно и отрицать в нужных местах.

— Ладно-ладно, — вмешалась я. — Попробуем!

Усевшись напротив гнома, постаралась настроиться на нужную волну. Магия откликнулась мгновенно, будто ждала, что ее позовут. Вот только что делать и как действовать — я не знала. Начала разглядывать мужчину перед собой. Старенький уже, седой, бородатый. Под луповатыми глазами большие, темные мешки, придающие ему

немного печальный вид. Ну и нос картошкой — типичный гном из сказок. Ничего волшебного по-прежнему не происходило, и я закрыла глаза, погрузившись в полный мрак. Теперь, не видя гнома, почувствовала его присутствие рядом. Казалось, я увидела его душу, она собралась светлым комочком и с любопытством тянулась ко мне. Открытая душа, добрая. Моя магия бирюзовым цветом тоже потянулась навстречу.

Гном издал удивленный возглас, но я не стала прерывать контакт, слишком была увлечена новым открытием. Это казалось невероятным, что можно было увидеть и даже потрогать внутреннюю сущность. Магия окутала светлый комочек со всех сторон, пробралась в каждый закоулок, выискивая что-то чужое, лишнее. И таки нашла. В самой глубине души был черный сгусток, разрушающий Кирия. Интуитивно я определила, что это был соблазн. Мужчину было очень легко подбить на что-то, принудить, заставить. Он не сопротивлялся, наверное, даже забыл, как нужно отстаивать свое. Этот сгусток окутал силу воли, не давая той шанс на борьбу. Синма оказалась права, кто-то поспособствовал тому, чтобы Кирий ослаб. Но кто и как — знать не могла. Зато попыталась убрать мрак. Магия вырывала его по частицам, а я чувствовала, что слабею с каждой секундой.

— Сила? — настороженно позвал Кирий. — Деточка, ты как? Что-то не очень здорово выглядишь.

Мне оставалось совсем чуть-чуть, мрак был побежден, а я так и не открыла глаза. Лишь почувствовала что-то мягкое под головой и погрузилась в сон.

— Силана! — раздался грозный крик над ухом. — А ну, вставай, балбеска малолетняя.

Не проснувшись до конца, я навела фокус на Синму. Гномиха, сверкая молниями, смотрела на меня недовольным взглядом.

— Не трогай ребенка, я сказал! — проревел Кирий. Да так властно, что у меня мурашки по коже пробежались, даже очнулась окончательно.

Гномиха и сама вздрогнула. От бабы-огня не осталось и следа. Она тихо наклонилась ко мне и прошептала:

— Ты что с ним сделала, блудоумь малая?

— Ничего, — начала отрицать я, вообще ничего не понимая.

— А ну, быстро верни мне моего Кирия. Этот, — она ткнула маленьким пухленьким пальчиком в спину гнома, — не мой.

— Синма! — грозно крикнул гном. — Сюда села. Быстро.

Гномиха недовольно поджала губы и поползла к мужу, предварительно пригрозив мне кулаком. А затем уселась рядышком с Кирием и застыла. Гном закинул ей руку на плечо, прижал к себе и смачно чмокнул в губы. Я даже зарделась от того, что стала свидетелем такой умильной сцены. А Синма-то как засмущалась. Отмахиваться стала, возмущаться, на меня нервно коситься. Но Кирий всего разочек прикрикнул, и женушка снова затихла.

— На, вот, дорогу держи, — распорядился мужичок, вручая ей поводья. — А я отдохну малеха.

Перебравшись назад, ко мне, он улегся напротив и хитро подмигнул.

— И ты, Силанка, поспи. Рань ранняя, а дорога дальняя.

— А долго еще? — уточнила я.

— Вар град уже проехали. Еще два города, и к Парасане доберемся. А там через портал, и дома. Спи.

Гном зарылся в шкуру и тут же захрапел.

— Ох, Силанка, — запричитала гномиха, — ай да ведьма. И что ты со старым баласаем сделала-то?

И хотя она пыталась возмущаться и всем видом выражала недовольство, лукавый блеск в глазах ей скрыть не удалось.

Хоть утро и было ранним, я, на удивление, выпалась. Хорошенько потянувшись, поползла к Синме мириться. Уселась рядом, уставилась на хвостик лунмы. Веселенький такой, туда-сюда машет, точно как у льва.

— Ну и че? — кивнула гномиха. — Получилось-то хоть чего? Вчера как магию свою пустила, так и отрубилась сразу.

Я охотно пересказала женщине все, что чувствовала. Она сначала не поверила, но как про черный сгусток узнала, очень обрадовалась, что оказалась права на счет порчи. Это ее даже больше порадовало, чем тот факт, что Кирий уже здоров. А затем она опять притихла. И как-то с опаской на меня покосилась.

— Так ты, говоришь, тьму ту увидела?

— Ну, да.

— И согнать смогла?

— Наверное. Нужно еще раз посмотреть, чтобы точно убедиться. Я тогда все силы потратила, не помню.

— Ты, это, — начала она издалека, — никому не рассказывай про тьму.

— А что такое?

— Магия эта очень древняя и могущественная. Никому она не подвластна, та своей правдой живет и вселяется в подходящее ей существо, да за него мыслит. Говорят, в Брадура тьма вселилась, оттого он и разрушил все. Тьма это дело любит.

Она вновь окинула меня тем самым «не подходи» взглядом и прошептала:

— Сколько веков живу, ни разу не слыхала, чтоб кто тьму смог изгнать. Дивно это. Очень дивно. А ты, Силанка, не вспомнила, откуда родом, чьих будешь?

— Нет, — вздохнула я. — Не вспомнила.

Мне хотелось больше расспросить о этой темной магии, но по виду Синмы поняла, что тему она эту не любит. Сделала себе еще одну мысленную пометку. Уверена, больше об этом мне расскажут другие маги. Гномов расспрашивать и смысла нет.

— А расскажите мне, тетя Синма, о Подземном королевстве. Как там живут? И почему название такое странное? Что, действительно под землей? — хихикнула я.

Ответ меня удивил.

— Ну, а как же? Под землей, конечно. А точнее, в горе Ириштар. А вообще, тащи мешок, трапезничать час. Сейчас тебе все поведаю.

Сначала она научила меня названиям всех городов, подробно рассказав о каждом. Так я узнала, что всего в горе Ириштар семь селений, и еще строится восьмое. Все они располагаются в виде пирамиды — один ниже другого. Лизвар — верхний город, столица. Там обитает королевская семья, элита и армия. На случай нападения королевские стражи всегда готовы отбить атаку, но по словам Синмы странникам проникнуть в гору со злым умыслом невозможно — стоит магическая защита. В этом же городе принимают иностранных гостей, устраивают ярмарки, вечеринки и разного вида развлечения. Но магов здесь не встретишь, они скрываются в нижних городах, чтобы не попадаться на глаза представителям остальных рас. Как я поняла, маги не доверяют никому, кроме гномов. В

Рашкарбаре, Вурдейле, Белбаре, Эробэ и Смагоре живут гномы рабочего класса. Работяги, которые добывают ценные камни, минералы, среди них также известные на всю Тарту кузнецы. Изделия из гномьей стали ценятся выше остальных. Синма с Кирием родом из Смагора. А в Хурлеме, самом нижнем городе, располагалась королевская сокровищница. Но за последние века она стала настолько переполненной, что было принято решение построить еще один град. Мне было сложно даже представить масштабы гномьего богатства.

Синма умела рассказывать так, что все мысли отходили на второй план, а перед глазами стояла четкая картинка, как в кино. Всю историю от начала создания королевства, гномиха передавать не взялась. Да и я бы не запомнила всю многотысячелетнюю историю. Но все самые яркие события у гномов были связаны с магами, эльфами, или другими расами. Как я поняла, этот мелкий народ очень любил рассказывать о ком-то, но всегда умалчивал о собственных героях, а тем более злодеях.

— А три тысячи лет назад в Подземном скрывался нынешний король драконов, Райнэйт. Да не сам, а с эльфийской принцессой.

— Ох, ничего себе! — удивилась я. — А чего скрывались? От кого?

— Так девка эта, ветрогонка, охмутила принца, эльфов темных со светлыми перебранила, да к нам, в Подземное, скрываться. Ишь, какая! Дракона да без неба держала. Вот и сидели они взаперти веками, расправы эльфийской боялись.

— Так, тетя Синма, с истории гномов плавно переходим к эльфам. Рассказывайте!

— Опосля расскажу, — нахмурилась она. — Вон, впереди городок демонский — Равэна. А нам в корчму заехать надо бы, харчей в дорогу прикупить. А то кто-то не в свое брюхо сдает.

Это был камень в мой огород, но я с ответом не растерялась.

— Так силы ж кто-то на муженька чьего-то потратил, вот и откармливает теперь брюхо второе!

Синма хитро улыбнулась и потрепала мои и так нечесанные волосы.

— Ты, это, ляг, согнись, в шаль укутайся и носа не показывай, — напутствовала она.

— Чего это? — возмутилась. Я уж думала встать, походить, ноги размять. Может, посмотреть хоть глазком, как демоны обычные живут. Интересно стало.

— Силана! — отозвался Кирий. — Делай, как велено. А ты, Синма в ноги ей сядь. Если спросят, скажешь, дочка наша, хворью болеет, спит все время.

Гномиха покосилась на меня, затем на мужа, после снова на меня. Мол, видишь, какой деловой стал. Но спорить никто из нас не решился. Уже когда я легла, а Синма укрыла мои ноги и навалилась сверху, мне доходчиво пояснили причину таких мер безопасности. Демоны, как оказалось, все... «того». Как я поняла, у них очень мало своих женщин, потому рогатые часто засматриваются на иностранок. Особенно в почете ведьмы, которые от них шарахаются, как от огня. А демоны же народ простой. Понравилась — беру. Вот и выходит, что женщин они крадут, насилуют, оплодотворяют, иногда коллективно, ибо даже иностранок на всех не хватает, и уже никогда не выпускают из семьи. Вспомнилась моя первая встреча с демонами. Те двое молодых братьев как раз собирались сделать меня своей женой. Ох, и повезло мне!

— Синма? — шепнула я, чтоб Кирий не слышал. Он нам строго настрого запретил болтать, пока из города не выедем. Но меня буквально загрызло любопытство, притом нельзя было сболтнуть лишнего.

— Га?

— А королева у демонов есть?

— Не, — шепнула та. — Король их королюбый совсем опух, гарем себе две сотни лет назад заимел. С тех пор каждый десяток новую бабу привозит.

— Кошмар какой, — покачала я головой. — Бедные девушки.

— Они там как раз не бедные, — запротестовала она. — Че им? В замке живут, яства королевские трапезничают, наряды роскошные носят, да с королем раз в месяц свидываются. Не жизнь, а песня!

Да уж! Знала бы она, как мне петть хотелось в том гареме — визжать! От горя и отчаяния.

Миновав открытые деревянные ворота, мы заехали в небольшой демонский городок. Домики напоминали трущобы, на улицах было очень грязно, пыльно, я не заметила ни одного дерева или хотя бы кустика, все вокруг было серым и мрачным. Не сравнить с роскошной жизнью замка. Просто удивительно, какой дисбаланс. Демоны, облаченные в пыльные одежды, зло косились по сторонам, не минуя нашу повозку.

— А ну, спрячься, я сказал, — пророкотал Кирий, когда я слегка приподняла голову и выглянула глазком из-за борта повозки.

Ехали мы молча минут двадцать, а затем остановились.

— Так, вы тут сидите, а я быстро за харчами, — раскомандовалась Синма.

— Еще чего! — возразил Кирий. — Ты с девочкой останешься, я пойду. Да сидите тихо обе.

— Ишь, ты! Шустрый какой! Так я тебя и пустила. На последние золотые настоянки купишь, а нам девочку откармливать надо. Я пойду, сказала.

— Синма! — пригрозился Кирий. — Я тебя одну не пущу, так и знай. Там хмыстений рогатых полным-полно. Тут сидеть будешь, девочку смотреть. Если что, кричите сразу.

Синма, если что и хотела сказать, промолчала и даже слегка покраснела.

— А что значит хмыстень? — уточнила я, когда гном ушел.

— Вор, — шепнула она. — Ишь, че творит? Волнуется!

Гномиха зарделась еще больше, едва скрывая улыбку.

— А раньше не волновался? — удивилась я. Не представляю, чтобы Кирию было все равно.

— Не. Кроме настоянки ничего старого басалая не трогало.

Через какое-то неопределенное время, за которое ничегошеньки с нами не случилось, гном вернулся с огромным свертком.

— Вот, красавицы, держите, — довольно произнес он, усаживаясь за повода. Лунма тронулась, а гномиха с предвкушением развернула тряпичный сверток. От разнообразия вкуснятины у меня слюнки потекли, но есть пока нельзя было, нужно из города выехать.

— Синь? — ласково позвал Кирий, поворачиваясь к нам.

— Га?

— Вот, держи. У местного купца выторговал. Подаренье тебе.

Он ткнул жене маленький черный мешочек и снова отвернулся к дороге. Гномиха с недоверием и непониманием покосилась на меня, удивленно пожала плечами и развязала шнурочки. На ее ладонь упала маленькая серебряная брошь в виде какого-то цветка с нежно-лиловыми камешками. Очень тонкая и красивая работа.

Синма какое-то время молча разглядывала подарок, а затем посмотрела на меня полными слез глазами и прошептала:

— Спасибо тебе, Силанка, — смачно шмыгнула носом. — Доброе дело ты сделала.

— Пойдите, поцелуйте, — прошептала я, кивая на Кирия.

Гномиха снова зарделась, а затем сжала брошь в ладони и поползла к мужу. Мне так приятно было смотреть на эту парочку. Я чувствовала, как сильно их души привязаны друг к другу, как любят, чувствуют, страдают вместе. Надеюсь, теперь все будет хорошо, и они встретят старость в понимании и заботе о своей половинке. Стоило только подумать об этом, как в груди разгорелся знакомый жар, а голову пронзило резкой болью. Приглушив крик, я зашипела, закрывая глаза. Вслед за яркой вспышкой последовали ясные картинки. Они сменялись одна за другой очень быстро, но я смогла уловить смысл. Я увидела Кирия и Синму, на вид они были намного старше, чем сейчас. Гном сидел у постели, на которой лежала бледная гномиха. Вид у нее был болезненный, а гном, сжимая ее руку, плакал. После картинки потемнели, все вокруг затянулось мраком. Я увидела тело Синмы, объятые огнем, и стоящего на коленях Кирия. Когда на земле остался лишь пепел, он ушел. Я чувствовала его боль потери, мое сердце разрывалось вместе с ним. Он хотел приглушить эту боль, забыться, и нашел спасение в бутылке. Последнее, что я увидела, как старый, обнищавший гном просит милостыню, а как только получает золотую монетку, тут же тратит ее на алкоголь.

— Сила? — позвала меня гномиха, дергая за плечо. — Ты чего скривилась? Болит где?

Я распахнула глаза, тут же почувствовав облегчение. Боль отпустила, но понимание того, что этот кошмар когда-то случится, заставили меня сильно заволноваться. Я даже с места подскочила, но Синма меня тут же затолкала обратно.

— Погодь еще, — шепнула она. — Уже ворота проезжаем. Стражи там стоят. Молчи, спящей прикинься.

Я быстро уткнулась в мех, закрыла глаза и выровняла дыхание — сплю.

— Стоять, — раздался грозный голос.

Повозка тут же сбавила ход, пока вовсе не остановилась.

— Что везете?

— Ничаго, — протянул Кирий. — Жена, дочка, дом ехать.

И опять он кривляется. Может, специально их дразнит? Зачем?

— Слышь, Жаркараш, — хохотнул страж прямо надо мной, — гномиху присмотреть себе не хочешь? Молодняк!

— Больно короткая, — второй заржал, и смех у него был похож на клекот индюка.

— Куда нужно дотянется, — ответил первый, и теперь уже двое рогатых издавали страшные звуки.

Конечно, было противно, что обо мне говорят в подобной манере, я бы даже что-то им ответила, но сплю ведь. Молчать нужно.

— Нет, — раздался недовольный голос Синмы. — Не трогать. Дочка бальная, спать, кричать, снова спать. Дамой ехать к знахарю. Лечить, платить много. Хотеть жаниться?

Я едва не прыснула со смеху, представив выражение демонской морды.

— Больна, говоришь? Не-не, на такой жениться не хочу. Езжайте.

Повозка тронулась, а нам вслед звучали недовольные причитания демонов, мол, девок нет, одни гномихи остались, и те больные все.

Как только мы прилично отъехали от ворот, и Синма позволила мне встать, я все-таки не выдержала и рассмеялась. Гномы тут же подхватили мой смех.

— Ишь, уроды какие! — вздохнула гномиха. — Как проблемы, так сразу хвост поджимают. Переверлся нынче мужик нормальный.

Кирий ненавязчиво прокашлялся, а Синма поспешила исправиться:

— Мне, вот, повезло! Пусть и тебе, Силанка, также повезет счастье свое встретить.

Настроение тут же упало. О Громе вспомнила и о недавнем видении. Получается, что я и прорицанием владею? Стоит ли рассказать Синме? Могу ли я как-то повлиять на будущее? Ведь если Кирию помогла, может, и ее исцелю? Нужно хотя попробовать. Это меньшее, что я могу для них сделать.

— А теперь кушать! — радостно объявила гномиха. — Силушку откармливать твою будем.

Развернув сверток, я начала наедаться иномирянскими вкусностями. Синма мне рассказала о всех продуктах и порадовала тем, что едят они, в основном, мясо птиц. А на гарнир почему-то медово-сладкие фрукты вместо соленых овощей. Но жаловаться я не собиралась, это было восхитительно вкусно.

— А чего вы с демонами так разговаривали?

— Как? — удивилась гномиха.

— Криво как-то.

— Дык, откуда ж нам ровно на демонском говорить-то? Я их язык только на первой тысяче годов освоила. А Кирий так и вообще трех слов связать не может. Не любим мы их, да в Огненное редко суемся. Это пришлось. У Кирия заказ редкий, к самому королю ездили, артефакт создавать.

— Не бреш! — вмешался гном. — Не артефакт то, а часы песочные. От и забаву себе пустолобый король нашел!

— А я тебе говорю, артефакт! Самый настоящий. Часы такие только для магии и годятся.

Я не особо слушала их очередной спор, а пыталась соединить все детали воедино и, наконец, понять, где я и как здесь оказалась. Другой мир, пять королевств, шесть основных разумных рас, два светила, среди которых одно магическое, и языки... У каждого народа свой язык, но я общалась с разными расами и прекрасно понимала, даже не замечая подвоха. У меня появились суперспособности, как у сказочной ведьмы. И все это после того, как я буквально утонула в озере, то есть фактически погибла. Но при этом я здесь и сейчас здорова, как никогда, в своем теле. Значит, все же не совсем погибла, а перенеслась? А еще был тот изумрудный свет, что манил меня. Мог ли он быть причиной моего попадания на Тарту? Мог ли кто-то специально вызвать меня сюда? Но кто? И зачем? Гром! Только ему я действительно нужна. Он сказал, что я освободила его магию огня, стала для него спасением. Тогда эти слова казались пустыми, но сейчас все вполне логично. Невероятно, конечно, учитывая, что в нашем мире меня бы упекли в психушку за подобные мысли, но все же... Все сходится! У меня здесь, в этом мире, важная миссия по спасению не менее важного демона. В том, что Гром необычный мужчина, я больше не сомневалась. Я с первой секунды почувствовала невероятную силу, манящую к нему. Нас притягивало, словно магнитом, и теперь ясно почему. Он меня призвал!

Как он там, мой дикарь? Я представила его мощное тело, сильные руки, теплый взгляд и хитрую улыбочку. Образ Грома возник передо мной, словно наяву, а в груди разгорелся пожар. Ощущение не было похоже на жар моей магии, я будто чувствовала огонь. Но тот не обжигал, а дарил приятное душевное тепло.

«Свет мой», — донесся тихий шепот. Я не верила, что это возможно, но со всем отчаянием потянулась на голос.

«Гром!»

Звала его, пытаясь уловить тонкую нить, которая вела к демону, но ничего не выходило. Он будто ускользал от меня, специально скрывался. Лишь на секунду показалось, что мой демон так близко ко мне, словно держит в своих объятиях, и я тут же почувствовала невыносимую боль, прожигающую мое тело и лицо. Громко закричав, отдаленно услышала взволнованные возгласы гномов, но очень боялась открыть глаза и потерять нашу с Громом связь. Он сам меня оттолкнул, полностью исчез. Не осталось больше ни чувства его близости, ни душевного тепла, ни адской боли.

— Сила? Силанка? Святой Виктус, да что ж такое-то?

Синма хорошенько меня встряхнула, и я открыла глаза. Они с Кирием, склонившись, взволнованно меня осматривали.

— Что случилось, деточка? — спросил гном.

Я не смогла внятно объяснить, лишь расплакалась от беспомощности.

— Ему больно, больно, больно, — повторяла я, раскачиваясь в объятиях гномихи.

До дрожи стало холодно, а в душе зародилось мерзкое чувство страха. Я смогла дотянуться до Грома, образовать контакт. Но он знал, что я почувствую то же, что и он, потому отдалился. Опять меня защищает, а сам страдает. Но одно я знала наверняка — он жив.

— Ну, хватит, — успокаивала Синма, — больно реветь, девочка. Слезами беду не выплакать. Вот скоро до дому доберемся, там и будешь думать, как поступить. А сейчас не думай о том, не терзай сердюшко свое.

Я пыталась отстраниться, но не могла. Понимала, что Синма права, слезами я ничего не добьюсь, даже действиями. Мне нужна помощь. Только чудо способно спасти его. И я твердо знала, что должна добраться до Подземного. У меня было предчувствие, даже убеждение, что там меня ждет что-то важное. Не человек, а именно вещь. И это нечто поможет мне вытащить Грома.

«Потерпи еще немножко», — мысленно послала я, надеясь, что он услышит. «Я вернусь за тобой. Я тебя не брошу. Только борись».

— Ну, все-все, — нашептывала Синма. — Вспомнила, может, чего?

Я отрицательно покачала головой. О том, что я из другого мира, гномам лучше не знать. Пускай это будет наша с Громом тайна. Для остальных я Силана — ведьма без родни, дома и памяти.

— Эх, и ладно, — заключила гномиха. — Мож, и не надо оно тебе. Мне как-то знахарка одна поведала, что память защищает разум. Как что больно плохое случается, так оно и забывается усе разом. Защита такая, как его?

— Блок! — подсказал Кирий, возвращаясь к поводам. — Не грусти, Силанка, ночью уже в Парасане будем. А там один шаг до дому.

— Нет у меня дома, — хмыкнула я. — Больше нет.

— А-а-а! — довольно протянула Синма. — Ты же не помнишь наверняка. Тьфу ты, пустолобая моя голова, надо ж было сразу обмолвиться. Всем магам новоприбывшим жилье свое полагается.

Я удивленно посмотрела на гномиху, а та добродушно улыбнулась и продолжила:

— Небольшое, но новое, да облагороженное. Гномы всем градом собираются, да строят с десяток домиков для магов по всем стандартам. С потолками высокими, чтоб ходить вам

там удобно было. Так что, всегда какие-никакие дома пустуют. Тебе только град избрать нужно. Но мы с Кирием тебя с собой в Смагор забираем, так и знай! Рядом будем, освоиться поможем, в помощи никогда не откажем. Дружить домами будем.

Конечно, я не собиралась задерживаться у гномов, но новость была приятная. Свой маленький домик — это неплохо.

— Синма?

— Га?

— А можно будет, если что, с собой привести кого-то? Ну, в этот домик?

Та прищурила глаза и недовольно поджала губы.

— Рогатого?

Кивнула в ответ. Кирий что-то тихонечко пробубнил, а Синма недовольно покачала головой.

— На совет его выводить нужно. Староста наш местный решать будет. Но если он твоей парой истинной окажется, то можно.

— А как это? — оживилась я. — Как сделать его истинной парой?

Синма улыбнулась и кивнула мне, чтоб устраивалась поудобнее.

— Ложись, расскажу.

Я пыталась отвлечь себя чем-то, и очередная порция полезной информации была временным спасением.

— Пары истинные по зову души избираются. Но не каждому оно дано. Кто вообще не заслуживает такого дара, а кто просто распознать не умеет. Демоны и драконы чувствуют свои половинки всегда. Особенно драконы. Как их женщины на свет рождаются, так у них и зов просыпается. По всему миру искать будут ту единственную, пока не найдут. И тогда уже навек они неразлучны.

Я слушала ее с легкой улыбкой. Это было так сказочно мило и невероятно. То, о чем я тайком мечтала с юности. Что мамочка моя никак не хотела понимать, ибо сама не знала этого прекрасного чувства. Все ждут «того самого», с которым душа сливается в единое целое. Весь мир теряет свое значение, когда он рядом, держит тебя за руку и произносит самые заветные слова любви. Это чувство ни с чем не сравнится. Положение в обществе, титулы, богатство, роскошь... Это все пустое. Лишь бы найти Его. И, главное, не потерять.

— А демоны?

— Ох, демоны, вообще народ страшной. Они к парам своим, как к самому драгоценному относятся. Защищая, жизнь отдадут не раздумывая. Вот только редко у них эта связь случается. Демониц мало, а с другими души редко сливаются. Нужно, чтобы по духу пары подходили друг другу, а ты найди такую девицу, чтобы рогатого выдержать. Оно ж упрямое, твердолюбое, само себе на уме, да не слушает никого.

Кирий громко хмыкнул, тем самым намекая, что описание Синмы очень уж кого-то напоминает. Я и сама еле сдержалась от смешка. А гномиха, нежно ткнув мужа в бок, продолжила:

— Вот и случается, что с одной демоницей сразу два или три демона в пары сочетаются. Так и живут одной семьей, если не убиваются за женщину. Демоны, они ж собственники, а делиться приходится. А те, кто пары не находят, то любую красавицу, что в душу запала, берут. Ох, и не счастливы те девки. Демоны мучают их веками, пока те не скончаются от слабости или горя.

Почему-то мне было легко представить несчастную жизнь избранниц таких гадов, как

Фатул или Васерос. Но второй уже никого обидеть не сможет, а с первым мы с Громом еще разберемся.

— Эльфы, маги и гномы пару свою чувствуют редко. Я когда Кирия увидела, ничагошенько не ощутила. Ну гном себе, как гном. Борода короткая, щупленький, одни кожа да кости. А вот глаза добрые. Как заглянула в них, так и пропала. Зацепило меня что-то. Не знаю, уж, пара он мне, не пара, а с другим я себе жизни не представляю.

Синма хоть и говорила тихо, Кирий все прекрасно слышал и перебивать не смел. Очень уж был доволен словами супруги.

— Вы точно пара, — улыбнулась гномихе. — Я видела. Ваши души очень крепко переплетены.

Кирий обернулся и посмотрел на жену. В его глазах все также светилась доброта и необъятная любовь. Неужели все закончится так, как я видела? Нет! Не верю! В моих силах что-то изменить. Хотя бы попытаться предупредить их. Ну, хоть что-то.

— Теть Синь, а ну, сюда сядьте.

— А че такое? — насторожилась гномиха.

— А я вас тоже посмотрю. Так, для профилактики. Силушку мою уже откормили. Можно.

— Ну-у, — задумчиво протянула она, — ладно, давай.

Прикрыв глаза, призвала магию и точно как в прошлый раз она потянулась к душе напротив. Я вовсе не удивилась, увидев светлый комочек, которой излучал доброту и тепло. Душа не спешила касаться моей магии, она была несколько насторожена, даже напугана. А когда бирюзовый свет подобралась совсем близко, светлый комочек собрался в плотный шар и потемнел, оберегаясь. Такова сущность Синмы. Гномиха добрая и отзывчивая по натуре, но если чувствует угрозу, тут же готова напасть без разбору. Я пыталась выискать в ней что-то неестественное, что смогло бы навредить ей, но даже маленького сгустка мрака, как у Кирия, не увидела. Ее душа была чиста. Не чувствуя упадка сил, решила попробовать еще кое-что. Смогу ли я увидеть ее тело, как сквозь рентген? Возможно, дело в какой-то болезни? Рак, порок сердца, проблемы с печенью... Может, удастся что-то рассмотреть. Открыв глаза, попыталась настроиться на нужную волну.

— Ну? — кивнула Синма.

— Что там? — взволновано спросил Кирий. — Не томи.

Я не хотела их обманывать, но и правду сказать не была готова. Больно даже представить, какой будет реакция гнома.

— Душа чистая, тетя Синь. Порчи нет. Хочу еще посмотреть, не бойтесь.

Гномиха закивала, а я начала смотреть на ее грудную клетку, представляя себе, как становится прозрачной кожа. Синма потеряла ладонью то место, куда был устремлен мой взгляд и поежилась.

— Ой, больно. Запекло.

— Простите, — виновато произнесла я. — Что-то не то делаю.

— Ты это, — вмешался Кирий, — уймись, Силанка. А то еще дыру в женушке моей прожжешь. Довольно.

— Так она ж...

— Сказал — довольно, — непреклонно буркнул гном, когда Синма попыталась меня оправдать. Сканирующий эксперимент а-ля рентген не удался, но я даже и не думала отступить.

— Теть Синь? — шепнула я.

— Га?

— Вы если боль где когда почувствуете, сразу к самой сильной знахарке идите, ясно?

Та настороженно насупилась.

— Пообещайте мне.

— Да скажи уже, что там?

— Не вижу ничего, правда. Но предчувствие плохое. Обещайте.

Недолго думая, гномиха кивнула. Я не буду оставлять попытки изучить ее, а еще по возможности снова постараюсь вызвать видение будущего. Вдруг оно уже изменилось к лучшему?

До обеда мы ехали молча. То ли состояние такое сонливое, то ли каждому было о чем подумать. Оттрапезничав, Синма снова завела разговор про эльфов. Она рассказала, с чего началась вражда между темными и светлыми более пяти тысяч лет назад. Еще до проклятия Брадура они были единым народом и обитали в западной части Тарты. Темные были сильнее физически и магически, им подчинялись стихии, в то время как светлые считали себя детьми природы. Они говорили с растениями и животными, могли вызывать дождь, ветер или дневной свет. Но когда магия покинула Тарту, темные и светлые утратили свои силы, между ними начались разногласия. Тогда-то и решил эльфийский король из рода светлых выдать свою дочь за сына своего советника из рода темных. Для эльфов политически выгодный союз всегда был важнее чувств. Но принцесса Астерин не хотела мириться с таким положением дел и убила своего новоиспеченного мужа в первую брачную ночь. А затем сбежала в Подземное вместе с принцем драконов. Именно поступок принцессы положил начало бесконечной вражде между двумя кланами некогда единого народа. Светлые обвиняли темных во всех смертных грехах, а те, в поисках лучшей жизни, начали двигаться к западному побережью, где с веками образовали собственное свое королевство. Все остальные королевства приняли их автономию, но только не Светлое. Так и живут они до сих пор, светлые даже не пускают темных эльфов на порог своего дворца, где находится портал.

Про магические порталы гномы тоже рассказали. Они есть в каждом дворце. Это огромные волшебные арки — зашел с одной стороны, вышел с другой. Но сейчас с порталами в Огненном какие-то перебои, потому гномам пришлось брать в аренду повозку и переться через все королевство. Западный портал, ведущий в Подземное королевство, обещали починить за пару дней, как раз к нашему приезду.

— А портал не больно проходить? — расспрашивала я.

— Не, — отмахнулась Синя. — Так, немного голова кружится, да спать хочется.

— А если портал не починят, как добираться-то будем?

Синма с Кирием переглянулись и задумчиво смолкли. Почесав затылок, гном молвил:

— Ну так, обещались же.

— А так и нет дороги другой, — ошарашила меня ответом гномиха.

— Как это? А по земле?

— Дык, земли же проклятые за демонскими идут. Не ходят по ним, живыми никто не воротился. Одна только на порталы и надежда. За тысячи лет они ни разу из строя не выходили.

— Зарядят их магией, да и снова в ход пойдут. Не бойсь, — добавил Кирий.

Разговаривая о том да о сем, мы и не заметили, как наступил вечер. Почти двое суток в

дороге, на трясущейся твердой повозке, сильно измотали, и как только Марион сел за горизонт, я уснула.

Казалось, только на секундочку сомкнула веки и сразу проснулась. Разбудили меня крики, от которых в груди зародилось скользкое чувство страха. Вскочив с места, запоздала поняла, что нахожусь в темном подвале. Опять. За углом раздавались возня и лязг металла. Ни Кирия, ни Синмы рядом не было, а я ощущала себя очень странно. Выглянув из-за угла, увидела битву демонов. Их было много, около десятка. Черные боролись с красными, и последние явно проигрывали. Сама не понимая, зачем, но я пошла вперед. Меня тянуло куда-то вглубь замка, а демоны вовсе не волновали. Двое черных пытались атаковать, но я просто сожгла их магией огня. И откуда его во мне так много?

— Ваше величество!

Красный демон подбежал ко мне, тяжело дыша и держась рукой за кровоточащую рану на груди.

— Нужно отступать, их слишком много.

Он явно ожидал моего решения.

— Эммм... Окей?

Похоже, собственные слова звучали лишь для меня, и больше никто их не слышал. Я совершенно не собиралась этого делать, но толкнула бедного раненного демона. Да с такой силой, что тот стукнулся о стену, упал на пол и уже не поднялся.

«Мамочки, ужас-то какой».

Обернувшись к остальным, отметила, что трое красных стойко пытаются отбить атаку противников. Ключевое слово "пытаются", но все равно проигрывают. Мои руки, живя своей жизнью, потянулись вперед, извергая огонь густым потоком. Горящие демоны кричали в предсмертной агонии, а все вокруг напоминало сущий ад. Ноги сорвались на бег и повели меня вдоль длинного холодного коридора. Я поднялась по лестнице и снова попала в эпицентр битвы. Черные демоны были повсюду. Словно посланцы смерти они уничтожали все живое на своем пути. Не долго думая, я призвала огонь. Во мне было столько злости и ненависти, что казалось, пламя будет вечно подпитываться этими чувствами и никогда не закончится. А затем я увидела его. Мужчину, скрытого мантией. Того самого, который привел меня к Грому. Незнакомец направлялся ко мне, держа в руках какую-то блестящую вещь. Лишь когда он подошел ближе, я смогла разглядеть сверкающий кристалл в форме пирамиды. Странно, но эта безделушка была мне знакома. И от того, что она оказалась в руках незнакомца, я разозлилась еще больше, даже почувствовала страх. Огонь вырвался из моих рук даже раньше, чем подумала о нем, но что-то пошло не так. Моя магия не уничтожила противника, а послушно поползла к нему и, собравшись комком около пирамиды, исчезла внутри. Я призвала ее заново, но больше огонь не откликнулся. Мое смятение сменилось осознанием и сущей ненавистью. Этот гад забрал мою магию. Выхватив меч из рук красного демона, я хотела атаковать врага. Сама не понимала, откуда во мне столько смелости, но еще больше удивилась, обнаружив, что в совершенстве владею мечом, который держу в руках впервые в жизни. Перед магом возникло сразу двое черных демонов, оберегая того от моего меча. Я тут же бросилась на них и так увлеклась, что потеряла из виду незнакомца, выкравшего мой огонь. Когда демоны были повержены, вора уже не было. Еще четверо красных стали около меня, отбивая атаку остальных черных. Они сильнее и быстрее нас, но я была слишком зла, чтобы так просто сдаваться. Шум, крики, лязг мечей вперемешку с болью, слабостью и ненавистью. Я кричала внутри себя, просила остановить

все это, но казалось, собственное тело не слушает, а я лишь наблюдаю за происходящим со стороны. Сдалась. Наступила апатия и полное опустошение. Я была сильно ранена, но практически ничего не чувствовала. Осмотревшись, поняла, что осталась единственной выжившей среди этого кровавого месива. И меня снова потянуло вглубь замка. Проснувшись необъяснимая тревога за кого-то, и я прибавила темп. Шатаюсь, держась за стены и колонны, дошла до больших дверей в спальню. Лишь секунду помедлила, сделала глубокий вдох и вошла внутрь. Картина, представшая передо мною, заставила сердце застыть на мгновение. На постели лежало обезглавленное тело женщины, а рядом стояло самое мерзкое существо, которое мне доводилось когда-либо встречать.

— Фатул.

Я ненавидела его всем сердцем и прямо сейчас желала чудовищу самой жалкой смерти. Удивительно, сколько во мне было кровожадности.

— Светлана? — позвал знакомый мягкий голос.

Обернувшись назад, обомлела на месте. Передо мной стоял Гром. Одетый в красивые одежды, он казался таким величественным, но в то же время выглядел ослабленным и измученным. Демон выронил окровавленный меч и бросился ко мне. Очувтившись в его крепких надежных объятиях, почувствовала такое родное тепло, окутывающее сердце и душу. Нам не нужно было слов, лишь прижаться друг к другу ближе и не отпускать. Казалось, все вокруг перестало существовать. Исчезли и кровавая обстановка, и ничтожный Фатул с его жертвой. Все вокруг потемнело, и нас окружили высокие столбы огня, бросая тусклые блики на лица. Гром слегка отстранился, заглянул в мои глаза и нахмурился.

— Ты не должна здесь быть.

Мне это не понравилось и немного обидело. Увидев его, я забыла обо всем, даже не задавалась вопросом — а “здесь”, это, собственно, где? Мне было все равно, главное, что он рядом. В безопасности. Со мной.

— Опять прогоняешь? — тоскливо спросила я.

Демон обхватил мое лицо ладонями и вместо ответа подарил страстный поцелуй моим губам. Я прикрыла глаза в блаженстве, позволив себе утонуть в его ласках. Нет, я не могла оставить Грома. Не уйду! Сильнее ухватившись за его шею, вжалась в мощную грудь, всем видом показывая, что не отцеплюсь. Это заставило его улыбнуться, а мое сердце биться чаще.

— Свет мой, — шепнул он и подхватил меня на руки. Я не видела, куда он идет — не могла оторвать глаз от его мужественного лица. Наверное, именно в этот момент ясно осознала, что влюбилась в рогатого мужчину. Страшно и смешно представить реакцию мамы, приведи я такого кавалера на смотрины. Но в том и то дело — мне все равно. Я лишь знаю, что он мой. Тот, с которым дыхание сбивается, сердце колотится в неукротимом ритме, а мысли парят где-то далеко. Тот, которым хочется любоваться дни и ночи, не отпускать, прикасаться, держать хотя бы за руку, а лучше пришить к себе навсегда. Я сошла с ума? Почему меня так сильно тянет к нему? Этот демон стал какой-то больной зависимостью.

Уложив меня на что-то мягкое, Гром навис сверху и снова потянулся к губам. Для нас больше не было преград, мы отдались своим чувствам и вскипевшему желанию. Мне так сильно не хватало его, этих сильных рук и пряного запаха кожи. Казалось, с ним происходило то же безумие, что и со мной. Он действовал нетерпеливо, ласкал грубо, отчаянно, словно в последний раз.

— Я не уйду, — шепнула демону.

— Я все равно найду тебя, — пригрозил он и резко развел мои ноги.

Даже отсутствие одежды на нас не заставили меня задуматься о нереальности происходящего. Отдаленно я понимала, что это обман сознания, но все равно хотела этого. Притвориться, хотя бы на короткий миг, что это все взаправду.

С резким толчком Гром заполнил меня, заставляя прогнуть спину и застонать от наслаждения. Это было почти также божественно, как наяву.

— Моя, — рыкнул Демон, жестко ухватываясь за мои бедра. Немного отстранившись, он вновь заполнил меня до отказа. Чистое блаженство разлилось по венам, затмевая разум.

— Силана?

— А-а-ах...

— Силанка, ты чего? Просыпайся, девочка.

— Ай!

Вскрикнув от резкой боли в районе предплечья, резко распахнула глаза. Еще с минуту тупо пялилась на ошарашенное лицо Синмы, пытаюсь понять, откуда она здесь взялась. А потом, осмотревшись, поняла, что это я здесь, на старой повозке посреди Огненного королевства, а демон мой остался там, во сне.

— Ну, блин, — заключила я, готовая расплакаться от жестокой несправедливости. — Теть Синь, ну зачем?

— Че, зачем? Ты, вон, как тролль раненый, визжала, мы уж с дедом перепугались, думали, случилось чего.

Издав звук отчаянного недовольства, я отвернулась от непонятливой гномихи и укрылась мехом с головой. “Громилка, вернись, а?”.

Я звала, пыталась заснуть, но сон, как назло, не шел абсолютно.

— Зараза! — бросила я сгоряча.

— Эй-эй! — тут же отозвалась гномиха. — Ты мне тут проклены не кидай. Ищ, какая!

— А я говорил, — вмешался Кирий, — нечего ведьму из сна выгонять. Примета плохая. Да и не любят они этого. Мож, Силанка в астрал какой зашла, видение повидала, а ты... Эх, Синька!

— Что ж это за видение такое, что кричать как горящий дракон надобно? — недовольно заворчала гномиха.

Я не могла на нее долго злиться. Едва сдерживала смех. А еще мое настроение значительно улучшилось от осознания того, что у нас с Громом, оказывается, есть особая связь. Очень сильная и до жути реалистичная. Я предположила, что наши души покидают тела во время сна и находят друг друга в каком-то другом измерении — царстве снов. Раньше я бы покрутила у виска, сказал бы мне кто о такой возможности. Но после всего пережитого невольно начинаешь верить в чудеса.

В следующий раз обязательно позабочусь о тишине и покое на долгие-долгие часы сонного свидания с Бесом. Возможно, нам даже удастся поговорить и придумать, как освободить его.

— Да что уж там, — устало вздохнул Кирий. — Приехали уже. Вон и порталный дворец на горизонте светится.

Действительно, глубокую ночь освещали огоньки из высокого строения, которое виднелось вдалеке. На шаг ближе к своей цели. Главное, чтобы портал заработал.

Часть 5. Зов огня

Как пояснил Кирий, Огненные территории самые широкие, а поскольку между порталами в столице — Даркгаре и Подземном королевстве очень большое расстояние, был построен еще один замок для переправы странников. Здесь можно было остановиться на ночь, перекусить, снять комнату, арендовать повозку с лунмой, в общем, все услуги для комфортного туризма. Добравшись до замка, гном первым делом отдал повозку со змееподобной лошастью. Зверь мне очень даже понравился, на прощание я решилась прикоснуться к его шкуре. Точно змеиная. Получив за лунму кое-какие монетки, которые на Тарте называются золотыми, мы все дружно с пожитками пошли внутрь замка. Я, кутаясь в огромную шаль, смотрела по сторонам с любопытством ребенка. Главный зал поражал своими размерами и красотой. Здесь было очень многолюдно, все скопилось у двух больших арок, которые и были порталами в другие части Тарты. Мне это не понравилось. Всеобщий гул возмущенных возгласов однозначно говорил, что порталы до сих пор не рабочие.

— Пойдите-ка туточки, — приказал Кирий. — Пойду у демона местного разузнаю всего.

Он оставил нас подпирать свободную колонну, а сам скрылся в толпе. Я рассматривала люд. Интересно было поглядеть на иномирских существ. Эльфы светлые, темные, с длинными ушами и волосами, демоны красные и рогатые, гномы бородатые, драконы высокие и мощные — сказочные персонажи поражали своим разнообразием. Были и тихие маги, которые держались особняком, скрывая свои лица под большими капюшонами. Одна фигура мне даже показалась знакомой. Я не могла знать точно, ведь его лицо и фигура были скрыты, но сердце заколотилось в быстром темпе от ощущения, что это тот самый маг из моего сна. Уже и не знаю, был ли то сон или реальность. А может быть, воспоминания? Не мои, а Грома. Это ведь был огонь моего рыжика. Он там дрался и у него незнакомец в накидке украл магию, заточив ее в пирамидку. А еще там был Фатул, он убил кого-то. Но кого? Кто эта женщина? Кем она была для Грома? Прежде чем во мне вспыхнула необузданная ревность, на смену пришли новые мысли, переворачивающие все с ног на голову. В самом начале воспоминания был демон, который обратился ко мне со словами “ваше величество”. Величество, блин! Выходит, Гром король?!

— Силанка, ты чего? Опять зависла в своем астрале? Даже хлебалово раззявила, так что тролль влезет!

Я на секунду отвела взгляд от мага, посмотрев на гномиху, а когда снова осмотрела зал, его уже там не было. Зато к нам живо подбежал Кирий и радостно сообщил:

— Портал весь день не работал, а вот только открылся. Да лишь в Подземное. Идемте быстрее, пока очередь не скопилась.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Пока гномиха тянула меня за руку, причитая о моем зависании в неподходящее время, я думала лишь об одном. Гром — король! Точнее, он был им до заточения, до того, как потерял магию и память. С ума сойти! Не верю! Хотя это многое объясняет. Во-первых, его единственного из всех рабов держали в маске. Зачем? Чтобы скрыть лицо! Чтобы никто из слуг или приезжих не узнал в нем короля! Во-вторых, он очень сильный. У драконов короли из алмазного рода, самые сильные, живучие и магически развиты. Почему у демонов не может быть так? Магия огня у Грома ого-го! И он сказал тогда, что я пробудила его,

исцелила. Задумалась. А ведь огня Фатула я и не видела ни разу. Ох, мамочки! А может, Фатул не король? А кто тогда? Если допустить, что Гром истинный наследник престола, настоящий Фатул, то чего тогда у них лица разные? Совсем. Ни единой схожести. Кроме волос. Волосы-то у обоих рыжие. Тоже, кстати, признак большой магической силы. Значит, Фатул все-таки потомок королевского рода демонов. Родственник Грома? Кажется, я окончательно запуталась. Казалось, что ответ был совсем близко, но где-то был огромный пробел.

— Силана! Ну хватит уже летать! — вырвала меня из мыслей Синма. — Давай, очередь наша подросла. Кирий первым пойдет, ты смотри, да за ним сразу ныряй. А я опосля.

Действительно, подбираясь гуськом, мы оказались у самой арки. Она была огромная, рассчитана явно на великана. Кто знает, может, у них и такие водятся? Кирий не стал ничего объяснять, а просто схватил сумки и прошел сквозь голубоватое мерцание. Затем исчез. Вот так просто, как по волшебству. Синма меня подтолкнула и закивала на арку.

— Не бойсь! Шкура не слезет!

Нервно хмыкнув, сделала шаг в неизвестность. Было немного щекотно, словно от чувства невесомости, но это продлилось всего секунду. Затем я таки оказалась совершенно в другом месте, где уже ждал Кирий. Даже не успела оглянуться, как меня в спину толкнула гномиха.

— Че стоим, очередь задерживаем? Двигайся, Силанка, нам в самый конец дворца надобно.

Обернувшись назад, увидела, как через портал прошел еще один гном, а сразу за ним голубоватое мерцание стянулось в обычную стену.

— Ничесе! — воскликнула гномиха. — Опять поломался! Святой Виктус, вот это нам повезло!

— А мож и не случайно все, — утрюмо подметил Кирий и подал знак двигаться за ним. Пока я шла, изучала местную архитектуру.

— Это мы уже в Подземном?

— Ага! — довольно закивала гномиха. — В главном зале королевского дворца. Тут на днях такое было! Демоны черные пришли, да начали крушить все на своем ходу. Целителя какого-то искали.

— Нахалье твердолобое! — заворчал гном. — Наши их всех разом и положили. Брат мой, который в королевской армии служит, сам лично троих прибил.

— Та брешет твой Малик. Как всегда брешет, да перед девками красуется.

Кирий неразборчиво повозмущался и пошел дальше. Красиво здесь у них, как у демонов — по богатому, только со вкусом. Не успели мы и двух шагов сделать, как к Кирию подбежал другой гном. Знакомый, видимо.

— Одрий, здоров, дружище!

— Дня дивного, Кирий! Ах, Синма, красавица! Все цветет женушка у тебя! А это у нас кто будет?

На меня пал удивленно-заинтересованный взгляд, но баба-огонь тут же закрыла половину моего тела своими внушительными формами.

— Не тебе невеста, Одрюха! Домой к себе гостью везем.

— Ясно-ясно! — хитро улыбнулся веселенький пухлый гном средних лет с длинной черной бородой. — Долго же вы добирались. Будь они неладны, треклятые порталы. А новостей сколько пропустили!

— Ну, и чего там? — поинтересовался Кирий.

— Так драконы вчера поутру нового короля к трону призвали. А Райнэйт к закату пошел.

— Ух, как! — с неподдельным интересом воскликнула Синма. — И кого? Из дальней родни? А дочка его как? Оправилася, горемычная?

— Дочка оправилася, да только оказалось, у короля сын еще был. Эльфийский потомок! Метис!

— Да шоб мне бороду киркой придавило! — воскликнул Кирий. Историю королевского рода драконов я слушала, как красивую сказку. Потому и сейчас было интересно узнать новую информацию.

— Король Райнэйт все эти века прятал сына, потомка эльфийской принцессы? Ай да драконья морда! — не унимался гном.

— И как люд его принял? — спросила Синма. — Драконы-то помеси родовые не сильно жалуют.

— Приняли за милую душу. Дык, король новый еще и жену представил. Не драконицу, а ведьму! Черную, тьмою объятую.

— Святой Виктус! — ужаснулась Синма, качая головой. — Что за времюшко лихое настало? Как же теперь народ Затуманного жить-то будет с таким правителем?

— Не наше то дело, — возразил гном.

Они еще перекинулись парой слов, попрощались, и чета гномов повела меня на выход. Я все никак не могла перестать думать о своем недавнем открытии. О жизни Грома, королевском роде и нашем будущем. А еще было какое-то непонятное предвкушение, будто меня ждет что-то весьма интригующее здесь, у гномов. Я буквально летела в неизвестность, как мотылек на свет.

Синма с Кирием без остановки обсуждали новости в государстве драконов. Я слушала краем уха. Конечно, интересно было, как это повлияет на дальнейший ход истории, но меня больше терзали проблемы насущные. Где найти магов, чтобы помогли мне?

— Ой! — вспомнила я.

— Что такое, Силанка? Отмерла, наконец? Я ж и говорю, дивно это, что королевою крылатых ведьма черная стала.

— Да нет, — отмахнулась. — Просто воспоминание пришло.

— Ну-ка! — обрадовался Кирий.

Я сосредоточилась, пытаюсь вспомнить имя гнома, которое назвал мой демон, прежде чем выгнать из королевского замка. Он просил, чтобы я нашла его. Вот оно! То самое чувство предвкушения. Этот гном должен мне помочь. Только, как его...

— Кажется, я вспомнила имя своего знакомого. Райр Шкаф... Шарф... Шафт...

— Никакого Шафта не знаю, — нахмурилась Синма. — Да еще из рода знатного.

— Шакафт, наверное, — задумался Кирий. — Был такой советник у короля из рода Шакафтов. Две сотни лет назад скончался.

— Точно. Райр Шакафт, — поникла я. — И что же теперь делать?

— Дык, сын у него остался. Может, вспомнит тебя? Скажет чего?

— Да! Да-да-да! — оживилась я, готовая расцеловать гнома за радостную новость. Огонек надежды вновь заискрился, и появился боевой настрой.

— Идемте! Отведите меня прямо сейчас.

— Ой, не, Силанка, — вздохнула гномиха. — Уймись. Устали мы с дороги. Отпочить

надобно. Да в порядок себя привести. Ты, вон, на чучело нечесаное похожа. В таком лохмотье и на порог родового поместья не пустят. Домой идем.

— Дело Синма говорит, — поддержал жену Кирий. — Отпочинем. Рань еще ранняя. Не примет тебя никто.

Я и забыла, что портал мы перешли в ночь. Здесь, в помещении, без дневного света и не чувствовалось время. Я думала, за пределами королевского дворца будет темень, но каким же было мое удивление, когда, выйдя наружу, обнаружила, что глаза буквально защищало от яркого света. Немного привыкнув, смогла получше осмотреться.

— Это просто невероятно!

— Хе! — хмыкнул Кирий. — Лизвар — столица наша. Всегда кристаллами светится.

Действительно, огромной высоты потолок был усеян разноцветными светящимися камушками, как поляна цветами. Свет, хоть и ощущался неестественным, все же излучал какое-то душевное тепло. Закрытое пространство вовсе не давило на мозги, и нехватки воздуха вовсе не ощущалось. Куда бы ни падал взор, всюду были эти кристаллы. На стенах, колоннах, даже домах. Точнее, маленьких домиках, будто сказочных. А еще здесь было очень зелено. На каждом углу усажен кустик или цветочная грядка. При освещении, как в самый солнечный день, даже мысли не возникло, что сейчас ночь за пределами горы.

— И что, всегда так светло?

— Ну да! — кивнул гном. — Только если горе какое случится. Тогда уж во всем Подземном кристаллы на сутки гасят в знак скорби. Последний раз в день смерти райра Шакарта и гасили.

— Точно, — вздохнула Синма. — Вспомнила теперь. Был такой советник у короля нашего. Мудрый гном, покой ему.

Разговоры о советнике заставили меня сконцентрироваться на важном.

— Так, быстренько домой. Отоспаться, поесть, помыться и сразу к сыну Шакарта, — скомандовала я.

— Ишь, какая! — устало вздохнула Синма. У бедняжки даже не было сил спорить. Они с Кирием просто повели меня дальше.

Немного прогулявшись, мы дошли до больших шахт, которые оказались лифтами, спускающимися в другие города. Один такой лифт по размеру напоминал мою комнату. И как оно работало — механически или магически — гномы мне даже не смогли ответить. Просто произносишь название города, и платформа спускается вниз. Никаких защитных дверей или решеток не было, потому я с опаской ухватилась за Синму и даже присела, чтобы не улететь.

Город Кирия и Синмы был помрачнее, домики не столь красивыми, а улицы не такими зелеными. Мы довольно быстро добрались до их жилья. Когда Кирий открыл передо мной ветхую дверь их старого обшарпанного дома, мое сердце защемилось. Гномы жили бедно. И некстати, именно когда я заходила внутрь, накатило новое видение. В нем я увидела Кирия. Немощного, старого, больного. Он, точно как и я сейчас, зашел в пустой дом, закрыл за собой дверцу и расплакался. Синмы рядом с ним не было.

— Силанка! — толкнула в бок Синма. — Ну ты посмотри на нее, опять застыла. А ну двигай! Я на пороге ночевать не собираюсь.

Быстро пройдя внутрь пустой комнаты, отстраненно наблюдала, как гномы скидывают на пол сумки и снимают обувь. Мне снимать было нечего. Синма уселась на лавочку, которая была единственным предметом интерьера, а Кирий начал снимать с нее ботинки.

Такая забота. Такая любовь. К глазам подкатили непрошенные слезы. Наверное, я слишком устала от этого всего. От перепадов событий и настроения можно с ума сойти, а тут еще эти гномы. Проморгавшись, твердо решила, что не позволю Синме вот так бросить Кирия. Как хочет, а бороться за свою жизнь я ее заставляю.

— Ну, пошли, — кивнул гном. — В гостевой тебе постелим.

Из коридорчика вела только одна дверь. Мне пришлось наклониться, чтобы попасть в следующую комнату, которая оказалась кухней. Печь, камин, стол с лавками — вот и все, что здесь было. Гномы, я смотрю, любители минимализма. Хотя обстановка и была бедной, но в помещении царил идеальный порядок. Я ничуть не удивилась, узнав, что Синма отличная хозяйка.

Но очень изумилась, когда Кирий достал из-под лавки огромный рулон ковра и начал его разворачивать прямо под моими ногами.

— А это что? — полюбопытствовала я.

— Так спальное место тебе, — закивала Синма. — А там у нас спальня.

Она смущенно махнула в сторону еще одной двери. Идти посмотреть я не решилась, и так рассмотрела часть крохотной кровати через щель приоткрытой двери. На этом, как я поняла, жилплощадь заканчивалась. Все три комнаты — проходные.

— А туалет, там, ванная, где, если что?

— Купальня во дворе, — махнул Кирий в сторону окна. Подойдя к окошку у стола, увидела небольшой сарайчик.

«Да-а-ам... Это тебе не королевский дворец».

Но я бы ни за что не променяла спокойную жизнь в этой лачуге на статус секс-рабыни деспотичного короля. Если бы еще рядом был мужчина, который стал бы мне надежной опорой в этом мире. У меня даже есть претендент на эту роль. Всего-то нужно «свернуть горы» и «достать с неба звезду», чтобы добраться до него.

Гномиха принесла подушку, короткую простынь и одеяло. Меня все эти крохотные вещицы умиляли. Хорошо, хоть шаль была огромной, и служила мне одеждой и покрывалом одновременно. Синма сказала, что это подарок короля, потому он такой большой. А еще добавила пару «ласковых» слов в сторону рогатого.

Сонные и уставшие, гномы попрощались и пошли в свою “отпочивальню”. Через пару минут послышался громкий храп. Наверняка Синмы. Но это отнюдь не помешало мне заснуть, ведь какой стимул имелся — Грома увидеть.

Только голова коснулась подушки, я вырубилась. Это было так же легко, словно войти в другую комнату, где уже ждал мой демон. Обстановка была весьма мрачной, я вообще ничего не разобрала, кроме кровати, на которой он подозрительно спокойно лежал. Подойдя ближе, я застыла. К груди подобрался страх, а сердце предательски забилося. Гром выглядел странно. Его красная кожа посерела, словно выгорела. Лицо осунулось, под глазами виднелись темные круги. А прямые рыжие волосы отросли почти до плеч. Он не шевелился.

— Гром? — несмело позвала демона.

Реакции не последовало, и во мне зародилось некое сомнение. Неприятное, мерзкое чувство.

— Он жив, ведьма, — раздался знакомый шелест позади.

Резко обернувшись, увидела мага. Его черная накидка подсвечивалась тусклым бирюзовым цветом. Точно, как цвет моей магии.

— Что ты с ним сделал? — спросила я, чувствуя, как закипаю от ярости и

безысходности одновременно.

Мужчина медленно приблизился ко мне. Не шел, а словно парил над землей. Это впервые он оказался настолько близко. Я застыла, будто пребывая под гипнозом. Моя злость стихла, да и все остальные чувства тоже, я ощутила апатию. Под полами его капюшона разглядела тонкие губы, изогнутые в кривоватой ухмылке. Я была вся внимание, желая услышать, что он скажет.

— Король лишился своей магии, — медленно прошептал маг. Он обогнул меня и, подплыв к Грому, склонился над его лицом. — Я сделал это.

— Я видела, — согласно кивнула. Злости, на удивление, не было, я просто приняла это как должное. Тут же возник вопрос, который поспешила озвучить: — Но зачем?

— Он мешал. Фатул должен был занять трон. Так мне было нужно.

Я отдаленно понимала, что это заявление должно было шокировать меня, но все же спокойно стояла и слушала мага:

— Это было давно, Светлана, — заговорил он. — Я много ошибок сделал. Не все из них успею исправить. Фатул не оправдал моих надежд, привел королевство к разрухе. Но теперь явилась ты.

Он снова приблизился и медленно положил свою руку на мою шею, и я позволила ему коснуться себя. Сердце забилось чаще в каком-то неведомом предвкушении, а в груди возродился жар. Моя магия тянулась к магу всеми частицами, но не смела покинуть меня. Я не хотела ее отдавать.

— Ты другая. Смелее, — неожиданно заявил незнакомец. — И ты поможешь мне вернуть старого короля.

Его слова вызвали облегчение и радость. Он же говорил о Громе. Возникло много вопросов, ответы на которые мне хотелось получить немедленно.

— Кто же ты?

— Друг, Светлана. Я тебе друг.

— А Гром? Он, правда, король?

Маг кивнул.

— Но сейчас он пленник Фатула, — поникла я.

— Что ж, — прошептал новоявленный друг. — Я привел тебя к нему раз. Приведу и второй. Но всему есть цена, Светлана. Ты готова платить?

А вот и подводный камень! Видимо о бескорыстной помощи этому мужчине неведомо. Взглянув на измученное лицо демона, который все еще безучастно лежал на постели, поняла, что риск того стоит.

— Готова, — уверенно заявила. — Что нужно сделать?

— О, тебе это понравится, — зазывно улыбнулся маг. — Синма.

Стоило ему произнести имя гномихи, как Гром пропал из виду, и на кровати оказалась моя знакомая. Синма выглядела не лучше. Точно, как в моем видении. Не хватало лишь Кирия рядом.

— Я не знаю, что с ней, — печально вздохнула.

— Я знаю. В нее пробралась Тьма. И с каждым годом она будет поглощать все больше и больше ее тела, ее души, ее разума.

Я перевела взгляд на гномиху и нахмурилась.

— Что это такое? Почему я не смогла это увидеть?

— Ты не там смотрела, Светлана. Тьма, как и Свет, является жизненной энергией,

источником силы. Только Свет берет силу от земли и отдает живым. А Тьма, наоборот, забирает энергию живых, чтобы напитать землю. Живые не жалуют за это Тьму. Они боятся и пытаются ее истребить. Но баланс не должен быть нарушен.

Маг смолк, давая мне время обдумать сказанное. Баланс... Вот поэтому на Тарте магическое истощение. Этот баланс нарушен.

— Все верно, — шепнул незнакомец, будто смог прочесть мои мысли.

— Но чего не хватает? Тьмы или Света?

— Хм, — усмехнулся он. — Это нам и предстоит выяснить. Синма.

Он указал на лежащую гномиху рукой и продолжил:

— Тьма истощает ее. Только в тебе достаточно Света, чтобы исцелить гномиху.

— Что нужно делать? — решительно спросила я, не отрывая глаз от Синмы. — И как это поможет Грому?

— Светлана?

Раздавшийся эхом голос Грома заставил меня вздрогнуть и обернуться. Маг исчез, а в крошечной тьме я больше никого не видела.

— Громилка? — настороженно позвала. Он не откликнулся, но над ухом зашелестел едва уловимый голос мага:

— Тьма и Свет не могут сосуществовать в одном живом существе. Они разрушат Синму. Тебе нужен артефакт, Светлана. Найди артефакт.

Я обернулась на звук, но опять ничего. Кровать с Синмой тоже пропала, я оказалась во мраке.

— Света!

Яркие языки пламени вспыхнули вокруг, освещая пространство. Передо мной стоял демон. И больше никого не было. Вместе с этим вернулось и волнение.

Гром остановился, будто сомневался, я ли это. А я так же изучающе осматривала его. Такой, каким видела его в последний раз. Мой отважный, дикий воин.

— Гром!

Я осталась стоять на месте, боясь пошевелиться. Но мне почему-то захотелось броситься в его объятия. Я не могла объяснить этот глупый порыв. Просто чувствовала, как неведомая сила тянет меня к этому мужчине, призывая быть рядом. Несмело подошла и коснулась его щеки. Это было почти так же приятно, как наяву. Почти...

— Это правда ты? — вымученно произнес он, сжимая меня с такой силой, что стало трудно дышать.

— Ой! Отпусти, отпусти, живодер! А то от меня живого места не останется!

— Это ты! — облегченно выдохнул демон.

Когда хватка ослабла, и я отдышалась, на мое лицо легли теплые руки. Гром посмотрел в мои глаза и счастливо улыбнулся.

— А я знаю, кто ты! — хихикнула я. — Ваше величество!

Он тут же напрягся, а его лицо помрачнело. Видимо, новость его не обрадовала. Резко отстранившись, он взглянул на меня, как на ничтожество.

— Ты играешь подло. Даже от тебя я такого не ожидал, — выдал он.

Я в шоке открыла рот, задыхаясь от возмущения.

— Это я-то? — обернулась назад. Вроде больше никого нет. — Подло играю? Рогатый, ты че?

Гром напрягся, сжал кулаки и сделал два резких шага. Я его не боялась. Знаю уже, какой

он вспыльчивый. Думала, подойдет, порычит, похрипит, да и поцелует. А он... Порычал, похрипел и душить начал. Больно, блин. Как взаправду.

— Ты не получишь артефакт. Я убью тебя, Бладур, — проревел дикарь в мое лицо. — Клянусь Виктусом. Если только попробуешь приблизиться к Свете, на том свете найду. Мразь!

— Сам дурак! — зашипела я, царапая его перекошенное от ярости лицо. — Отпусти, идиот!

— Силанка! Это что еще за дурь? А ну просыпайся мигом.

— Воду холодную неси!

— А-а-а! Какого...

— Гром!

Я осталась стоять на месте, боясь пошевелиться. Но мне почему-то захотелось броситься в его объятия. Я не могла объяснить этот глупый порыв. Просто чувствовала, как неведомая сила тянет меня к этому мужчине, призывая быть рядом. Несмело подошла и коснулась его щеки. Это было почти так же приятно, как наяву. Почти...

— Это правда ты? — вымученно произнес он, сжимая меня с такой силой, что стало трудно дышать.

— Ой! Отпусти, отпусти, живодер! А то от меня живого места не останется!

— Это ты! — облегченно выдохнул демон.

Когда хватка ослабла, и я отдышалась, на мое лицо легли теплые руки. Гром посмотрел в мои глаза и счастливо улыбнулся.

— А я знаю, кто ты! — хихикнула я. — Ваше величество!

Он тут же напрягся, а его лицо помрачнело. Видимо, новость его не обрадовала. Резко отстранившись, он взглянул на меня, как на ничтожество.

— Ты играешь подло. Даже от тебя я такого не ожидал, — выдал он.

Я в шоке открыла рот, задыхаясь от возмущения.

— Это я-то? — обернулась назад. Вроде больше никого нет. — Подло играю? Рогатый, ты че?

Гром напрягся, сжал кулаки и сделал два резких шага. Я его не боялась. Знаю уже, какой он вспыльчивый. Думала, подойдет, порычит, похрипит, да и поцелует. А он... Порычал, похрипел и душить начал. Больно, блин. Как взаправду.

— Ты не получишь артефакт. Я убью тебя, Бладур, — проревел дикарь в мое лицо. — Клянусь Виктусом. Если только попробуешь приблизиться к Свете, на том свете найду. Мразь!

— Сам дурак! — зашипела я, царапая его перекошенное от ярости лицо. — Отпусти, идиот!

— Силанка! Это что еще за дурь? А ну просыпайся мигом.

— Воду холодную неси!

— А-а-а! Какого...

Я резко подорвалась с места, в изумлении глядя на чету гномов. Они также настороженно смотрели на меня. Так и стояли молча, удивленно, пока я дрожать не начала от холода. В руках Кирия увидела ведро и подозрительно сузила глаза. Гном метнул взгляд в сторону и медленно ведерко за спину спрятал.

— Ну а чей ты кричишь-то? — возмутилась Синма. — Еще и сквернословишь. Да так что всю округу чуть не всполошила.

Я вздохнула и виновато опустила глаза.

— Простите. Сон приснился... Неприятный.

Последнее слово процедила сквозь зубы. И невольно потерла шею. Как не было ничего.

— Так нечего спать до обеда самого, — запричитала гномиха. — Мы тебя тут с утра раннего будили, да ты все отмахивалась. Кирий, вон, уже и обед нам сготовил, да хату подмел, а ты все бока отлеживаешь. Лодарька. Астрал, у нее, видите ли.

А по виду ворчуньи и не скажешь, что хворает. Такая и Грому голову проломит. Поморщившись от противного бухтения, присела на лавочку.

— А я уж и на ярмарку сходить успела, — все пыхла Синма. Затем взяла со стола бумажный сверток, перевязанный красной лентой, и вручила мне. — Во, одежд тебе приличных прикупила.

Я на радостях заулыбалась, пакет разорвала и достала что-то темно-коричневое с синими вставками. Платье. Неплохое, простенькое, легонькое, за местную сойду. А к нему и сандалии с кожаными ремешками. Тоже симпатичные. Счастливо улыбнувшись, я бросилась обнимать Синму. Благодарности моей не было предела. Отплачу! Все долги отдам! Та зарделась, засмузилась и снова за старое:

— А постель кто за собой убирать будет?

— Да уберу я, уберу! — засмеялась в ответ.

Быстро свернув все в рулон, засунула его под лавку и схватила свои подарки.

— Так, ну я в ванную пошла. Переоденусь.

— Иди-иди, — отмахнулась гномиха. — Да не задерживайся. Трапезничать будем, а опосля к Шакартам пойдем.

Быстро выбежав из домика, нашла на заднем дворе сарай, он же являл собой купальню. Внутри обстановка напоминала русскую баню, что мне очень даже понравилось. В углу была печь, уже растопленная. В центре стояла огромная лохань с водой. Не долго думая, стянула с себя огрызки ткани и с головой нырнула под воду. Вынырнула. Расслабилась. Задумалась. Сон свой вспомнила, анализировать начала. Только не ту часть, где Гром пытался меня задушить, а ту, где “друг” мне на уши лапшу вешал. Тьма, Свет, баланс. В этом, конечно, что-то есть. Логично. Но при чем здесь я? А Синма? От того, что я ее исцелю, разве баланс возобновится? А на Грома как это повлияет? Он пока душил меня, про артефакт какой-то говорил. А может он у этих Шакартов и спрятан? Не зря же Гром меня к ним послал.

— Нет, какой все-таки гад. Душить? Меня? У-у-ух! Я ему припомню. Вот доберусь до тебя, демон, схвачу за одноглазую змею, посмотрим, как ты запоешь..

Выговорились, даже полегчало как-то на душе. Снова по своему рогатику заскучала. Зачах он там совсем. С ума сходить начал. Меня даже не признал. А ведь он нужен мне. И хотя я очень поверхностно понимала, как чисто гипотетически смогу ужиться с таким упрямым властным мужчиной, да еще и, как выяснилось, королем, все равно ни на минуту не переставала мечтать о том, что мы будем вместе. У меня давно на все было одно пояснение — это магический мир. И мыслить привычной мне логикой здесь бессмысленно. Какое вообще можно найти разумное объяснение тому, что я сама пришла к рогатому мужчине, способному испепелить взглядом в буквальном смысле? А теперь, находясь вдали от него, сердце разрывается от тоски, будто я знала его вечность. Будто любила всю жизнь. Магия. Это магия!

— Ничего, скоро все будет, — уверенно заявила я. — Хватит киснуть, собираться пора.

Рядом на лавке нашла кучу каких-то баночек с самыми разными запахами. На них были

неопознанные закорючки, которые идентификации совершенно не помогли. Пришлось наугад пробовать.

— Та-а-кс, вот это с запахом розы на голову. Угу. А вот это, как молоко скисшее. Фуу. На подмышки сойдет. Ага. А вот это, как глина какая... масочка на лицо. Отличненько... А этим мятным зубы пополощу.

Еще несколько раз окунувшись, довольная вылезла из воды. Кожу немножко пощипывало, но я не придавала этому значения. В конце концов, непонятно, из чего у них тут косметика. А мне думать некогда, я кушать хочу. Проголодалась сильно, и не терпелось приступить к поискам артефакта волшебного, демоновывозвительного. Надев новые наряды, вернулась в дом.

— Святой Виктус! — воскликнула Синма, хлопнув в ладоши. Кирий тоже выглядел пораженным.

Я смущенно улыбнулась и, схватившись за юбку платья, покрутилась на месте.

— Меня теперь и не узнать, да? Хотя на человека стала похоже. Ну, то есть, на магичку. Или магиню. Ведьму, короче!

— Силанка! — охнула гномиха. Даже на лавку присела. А затем они с Кирием переглянулись подозрительно и как давай ржать. Вот тогда я и заподозрила неладное. А когда пощипывание на лице в зуд превратилось, вообще запаниковала.

— Зеркало мне! — завопила я. — Зеркало срочно!

Синма, хохоча во всю, ткнула маленьким пальчиком в сторону своей спальни, и я бегом бросилась искать, где бы на свое отражение посмотреть. Нашла трюмо, присела. Охнула, встала, не поверила. Затем набралась смелости, вздохнула и снова присела.

— Ужа-а-ас, — констатировала я.

Других слов не нашлось. Все лицо покрылось красными пятнами, брови и ресницы отчего-то стали ярко-синими, а мой обычный каштановый цвет волос у корней обрел грязно-розовый оттенок.

— Ну ужа-а-ас, — еще раз подтвердила.

В испуге бросилась проверять зубы и, убедившись, что все на месте и привычного цвета, облегченно вздохнула. Нет, они даже лучше стали — белые, как у моделей в журналах после фотошопа.

— Хотя с этим угадала.

— Силана, — позвал Кирий. Он вбежал в комнату с теми самыми злосчастными бутылочками из парилки, а сразу за ним все еще хохочущая Синма с огромным бутылем самогона.

— Нет, тетя Синь, я пить не буду. А то точно расплачусь.

— Тьфу ты! Баламошка малая. Не пить то надобно, а моську твою пятнистую мазать.

— Ты что, читать не умеешь? — поразился Кирий.

Отрицательно покачала головой и таки не выдержала, разрыдалась.

— Эх, ты. Показывай, что брала-то.

Утерев слезы, с надеждой, что не все еще потеряно, начала тыкать пальчиком на баночки.

— Это на волосы. А этим ноги помыла...

Синма все это время не прекращала смеяться, а когда я указала на “кисленькую масочку для лица”, и вовсе по стенке скатилась. Ржала так, что весь дом содрогался.

— От, блудоу-у-умь, — протянул Кирий, и сам посмеиваясь.

Затем пальцем в закорючки ткнул и по слогам прочитал:

— Краситель для бороды.

— Синий! — отозвалась гномиха с пола, заливаясь смехом с новой силой.

А я перевела взгляд на свое отражение, присмотрелась к синим бровям и снова разревелась. Синма, хрюкая во всю, невнятно добавила:

— Хорошо... Охо-хо-хо... Хорошо, что я уплотнитель для твоей бородушки... Хи-хи-хи... Выбросила. Он уже просроченный был... Аха-ха-ха...

Представив на себе не только пятна, но усы и бороду, я отчаянно взвыла.

— А ну, смолкли обе! — грозно вскрикнул Кирий, привлекая наше с гномихой внимание. — Гляди-ка, развели тут истерику... Свербигузки!

Что оно такое — я не знала, но стало еще обиднее. Глянула на Синму — ей вроде тоже не понравилось. Решили вместе обижаться. Она на кровать села, я на стуле осталась. Губы поджали, надулись, сидим, молчим.

Кирий головой покачал, недовольно поцокал, что-то еще обидное пробурчал и схватил бутыл с самогоном.

— Куда! — спохватилась гномиха.

— А ну, цыц! — прикрикнул на жену Кирий.

Я-то уже спокойна была, точно знала, что зависимости у мужика нет. А Синма по привычке еще нервничала. Достал он пробку, взял чистою белую тряпочку с трюмо, смочил и начал меня умывать. Запах у самогона местного ужасный. Но зуд прошел моментально. Кожа тоже побелела, пятна сошли.

— А с волосами что?

С надеждой взглянула на гнома.

Тот руки развел, плечами пожал и “обрадовал”:

— Держаться месяц будет. Не меньше.

— А с бровями? — не унималась я.

— Еще дольше, — серьезно ответил гном. — Это тебе не розовый краситель для воды. Краска для бороды-то стойкая.

— Зачем вам вообще воду окрашивать в розовый цвет? А синяя борода? Кому нужна синяя борода? — разнервничалась я.

Синма с Кирием как-то странно переглянулись, и оба глаза отвели. Засмутились. Чего-то и мне как-то неудобно стало, решила больше не допытываться. Мало ли... Фетиш у парочки какой!

— Ладно, — тяжело вздохнула. — А исправить как можно?

— Брови перекрасить, — обрадовала Синма. И сразу добавила: — Но в инструкции сказано, что красить часто нельзя. Вообще выпадать могут.

— Офигеть!

— Ну, дык, ты это... Морок наложи! — посоветовал Кирий.

Что оно такое, я не подозревала, но заинтересовалась. Начала допытываться, как да по чем, но гномы не знали. Они ж магией не владели. Решили меня после приема у райра Шакарта к знахарке знакомой повести. Заодно и про помощь разузнаю.

Еще раз взглянув на новую себя, я утерла слезы и немного смирилась. В конце концов, иногда полезно менять имидж. Для разнообразия.

Спешно проглотив вкусный обед, мы поднялись в верхний город, где располагались резиденции всех гномов знатных родов. Вот эта приставочка “райр”, как раз знатность и

обозначала. А обычных гномов принято сайрами величать. Но это обращение на улицах звучало крайне редко, потому что, как пояснил Кирий, все друг друга знали. А если не знали, то и не обращались. Ну да, жила бы я четыре тысячи лет, наверное, тоже всех знала бы. Даже если учесть, что половина лица закрыта бородой, да еще и мода у них тут меняется постоянно. Кто в фиолетовый окрашивает, кто в... синий.

Дом райра Шакарта был большим и красивым, с высокими потолками, между прочим. Видимо, рассчитано для приема гостей иных рас. Я, честно говоря, думала, что меня как увидят с этими бровями, у виска покрутят и пошлют куда подальше, а нет! Миленькая гномиха в одежде горничной встретила нас очень вежливо. Попросила подождать внутри, где, как и у Синмы с Кирием, стояла одна лишь лавка. Буквально через несколько секунд к нам по лестнице со второго этажа спустился гном. Симпатичный, богато одетый молодой парень с коротенькой бородкой. Стоило ему меня увидеть, как он замер и всплеснул руками. В ярко-золотистых глазах, даже ярче, чем у Синмы, читалось восхищение.

— День дивный, великородная ниара! — воскликнул он, спустившись.

О, как! Я даже засмушалась немного. А когда гном подскочил ко мне и, схватив за руку, поцеловал, и вовсе зарделась.

— Здравствуйте! — прошептала я, хлопая своими синими ресницами.

К счастью, гном на мой необычный вид внимания не обратил. Быстро обернулся к гномам, коротко кивнул и пригласил пройти в кабинет. И точно, как у четы гномов, в этом доме все комнаты были проходными. Это мне показалось странным. Пока шли, я и кухню увидела, и зал с музыкальными инструментами, и библиотеку, и даже оранжерею со странными растениями.

Добравшись до кабинета, молодой гном схватил меня за руку, подвел к диванчику, усадил. Гномов пригласил на другой диванчик, а сам за стол уселся.

— Чем могу быть обязан, ниара? Признаться, я очень удивлен такому знатному визиту.

Покосившись на Кирия, я получила поддержку в виде кивка и начала издалека. По сути, я даже не знала, что именно ищу.

— Ну, я должна была встретиться с вашим отцом. Меня к нему послали. Но, к сожалению, узнала пренеприятнейшую новость.

— Да, — закивал гном с грустью в глазах. — Отец умер. И уже давно. Но, возможно, я смогу вам помочь, ниара? Сочту за честь.

— Возможно, — протянула я. Покосилась на Кирия с Синмой. Не хотелось их втягивать во все это. Райр Шакарт понял мой взгляд сразу же.

— Уважаемые сайры, не могли бы вы оставить нас наедине? Думаю, разговор предстоит серьезный.

— И-ище чего! Мы Силанку... — воскликнула Синма. Но под строгим взглядом Кирия вмиг смолкла и уставилась на меня.

— Все хорошо, тетя Синь. Я быстренько.

Недовольно покачав головой и посмотрев на меня, как на предательницу, Синма все-таки встала с диванчика. Они с Кирием вышли в оранжерею, а я до сих пор не знала, как и с чего начать.

— И что же вас привело в дом моего отца, ниара?

Гном встал с кресла и подсел ко мне. Затем накрыл мою ладонь своей, поменьше, и заглянул в глаза.

— Вы можете мне довериться, уверяю вас, — таинственно прошептал он, поглаживая

мою руку.

«Я вот не пойму, это он что сейчас, клеит меня?»

От одной лишь мысли вмиг возникло раздражение, а в груди вспыхнул огонь. Это была какая-то неуместная ярость. Ну, подумаешь, заигрывает парень, не такая уж и беда. Так нет же! Мне прямо-таки хотелось сломать эту наглую руку, касающуюся моей. Медленно освободив свою конечность, я немного отсела от греха подальше и осмелилась начать:

— Понимаете, у меня и вашего отца был общий друг. Знатного, так сказать, рода. Даже... Верхушка власти, если быть точнее.

Райр Шакарт в изумлении поднял брови. Казалось, он был удивлен и поражен, вот только взгляд его не поднимался выше моих губ. И это натолкнуло меня на мысль, что он и не слушает вовсе.

— Продолжайте, — произнес он хрипловатым голосом.

— Да. Так вот. Этот человек... То есть, демон... Он послал меня к вашему отцу за помощью.

— Угу.

— Возможно, и вы знаете кого-то из демонов? Или может быть, ваш отец оставил вам какую-то вещь? Древнюю...

— Угу.

— Так, все ясно, — вздохнула я. Пощелкала пальцами перед зависшим лицом гнома и, наконец, привлекла внимание к своим глазам.

— Эй, Казанова, у тебя артефакт какой-то есть? — в лоб спросила я.

Тот покраснел, побелел, облизал пересохшие губы, сглотнул и кивнул.

— Есть.

— Неси! — скомандовала я.

Уже думала, что все слишком хорошо получается, как гном резко поменялся в лице, расплываясь в хитрой ухмылке. И что это мы задумали?

— Не могу, великородная ниара. Не положено у нас так. Семейные реликвии чужеземцам не дарятся, а берегутся и передаются из поколения в поколение.

Я сцепила губы, совершенно не удовлетворенная таким его ответом. И что же теперь делать?

— Но выход есть! — тоном змея-искусителя проворковал молодой гном, пододвигаясь все ближе. — Станьте моей супругой, ниара, и все мое станет вашим. Клянусь Виктусом, я вас буду боготворить, обеспечу всем необходимым и желанным.

Я с ужасом смотрела на гнома, чувствуя, как огонь гнева разрастается во мне все сильнее. И прежде чем он опять коснулся меня, из ладоней вырвался яркий свет, отбрасывая паренька, как тряпичную куклу, в другой конец комнаты.

— Простите! — пискнула я, сама не ожидая, что так получится. Я этого не хотела!

Гном, крича и возмущаясь, поднялся с пола, отряхнулся, гордо задрал подбородок и потопал к своему столу.

— Как понимаю, это отказ, ниара, — холодно произнес он. — Тогда и я вынужден отказать вам в помощи.

Я насупилась, глядя на гаденыша исподлобья. Наверное, со стороны выглядела жутковато, потому что он как-то поежился и отвел взгляд.

— Упрямый болван, — зло бросила я. Гном чуть задыхаться не начал от возмущения. То закрывал рот, то открывал, но так ничего и не молвил. А вот мне было что сказать.

— Если бы ваш отец был жив, он бы точно помог. Иначе Гром не послал бы меня к нему. Это все очень важно. Настолько, что от того, какое решение вы сейчас примете, зависит судьба целого королевства. Возможно даже, всей Тарты. Вот, скажите, вы войны хотите?

Гаденыш в ужасе округлил глаза и закачал головой.

— Ну! А с тем рогатым козлом все возможно. Вот что я вам скажу! От вас сейчас судьба всего мира зависит. Артефакт мне очень нужен. Он может спасти одного чело... то есть демона.

Райр Шакарт смотрел недоверчиво, но по глазам видела, что начал сомневаться. Решила схитрить.

— А если вы мне в помощи откажете — прокляну!

Тот выпучил глаза, а я строго так, зловеще:

— Порчу нашлю. Неудачу и болячек всяких. Не женитесь никогда. С ведьмами дружить надо. Несите лучше артефакт.

Наконец, лед тронулся. Гном медленно встал с места, подошел к шкафу и, бросая на меня косые взгляды, достал оттуда книгу. Книгу? Это и есть артефакт? И что мне с ней делать? Наверняка там непонятные закорючки. Уже хотела обреченно выдохнуть, как увидела, что книга не простая. Секретная. Гном открыл ее посередине, взял со стола маленький ножик, сделал укол на пальце и капнул немного своей крови. Листочки крови впитали и засветились золотистым светом. А затем прямо в воздухе над книгой появился знакомый мне предмет. Пирамидка. Та самая, что я видела во сне. Та, которая забрала огонь Грома.

Я, как замороженная, подошла ближе и протянула руку. Но гном резко отдернул книгу, строго смотря на меня.

— Так просто я вам ее не отдам, ниара, — заявил упрямец.

— И чего вы хотите? — недовольно выдавила я.

Он задумчиво потер подбородок, наверное, хотел произвести впечатление мудрого мыслителя, и таинственно прищурил глаза.

— Для начала расскажите мне, для кого вам понадобился магический накопитель?

Накопитель, значит! Хороший вопрос. Как эта штука спасет Грома? Выходит, что тогда маг собрал Огонь моего демона в эту пирамиду. Или не в эту? Возможно, их таких много. Полезная вещь, однако. Особенно, если учесть, что магия на Тарте в ограниченном количестве. Я даже испугалась немного. Что сейчас мешает этому гному забрать все, что мне досталось?

— А он пустой? — как бы невзначай поинтересовалась я.

Еще бы узнать, как много магии пирамидка может собрать? Должен же быть предел.

Райр Шакарт нахмурил брови и изучающе уставился на пирамидку.

— Нужно проверить, — кивнул он. Затем поднес свою руку к книге и неторопливо подхватил зависший в воздухе артефакт. Как только вещица оказалась в его ладони, книга погасла и теперь ничем не отличалась от обычных. Я же в этот момент почувствовала какую-то необъяснимую тревогу. Так и хотелось крикнуть “Берегись!” или даже “Ложись!”. Почему именно “Ложись!”, а не “Прыгай!” или “Беги!”, поняла спустя мгновение.

Невесть откуда, прямо за спиной гнома появилась бирюзовая вспышка, из которой выскочил знакомый мне маг в черной мантии. Все произошло настолько быстро, что я успела лишь вскрикнуть. Быстрым движением меча маг пронзил мечом грудь гнома и

выхватил артефакт из его раскрытой ладони. А затем так же мгновенно исчез, словно и не было ни его, ни пирамидки. В комнате остались лишь я лежащее на полу тело.

Я еще несколько секунд смотрела на жуткое зрелище расплывающейся крови, а затем истерично закричала во все горло. От страха, ужаса и шока едва не потеряла сознание. Я точно знала, что он мертв. Его душа скопилась над телом в виде серого комочка, и начала плавно исчезать. Все поплыло перед глазами, и я начала оседать на пол, но меня быстро подхватили под обе руки.

— Силанка, что... Ох, чтоб мне бороду клинком...

— Святой Виктус!

Синма и Кирий, вбежавшие на крик, оттянули меня к двери и смолкли. Тут же в проеме замаячили слуги. Девушки, как и я, кричали и бились в истерики от увиденной картины. Пока кто-то не закричал:

— Стражей! Стражей вызывайте! Ведьма райра высокородного погубила!

Меня как громом пронзило. А ведь действительно, получается, что вся вина на меня падет. В ужасе посмотрела на Синму, ожидая, что она сейчас заступится, все им объяснит. Но гномиха смотрела на меня так, словно впервые видела. А Кирий как-то совсем печально, даже взгляд отвел.

— Что ж ты, Силанка...

— Это не я, — начала оправдываться перед гномами, задыхаясь. — Не я! Не я! Прошу, поверьте мне!

В кабинет вбежала гномиха постарше, по одежде, судя по всему, хозяйка дома. Ее холодный взгляд скользнул по мне, задел слуг и остановился на шокирующей сцене. Она коротко вскрикнула, схватилась за сердце и начала падать, но ее быстро подхватили служанки. Кирий тоже подбежал.

— Райра Шакарт, успокойтесь. Только дышите, прошу вас!

Я смотрела на Синму испуганными глазами, качая головой и продолжая твердить, что ни в чем не виновата.

— Силана, — прошептала она. Бросилась ко мне, схватила за руку. — Если не ты, то кто? Никого ж больше не было. Мимо нас никто не заходил. А окон да дверей здесь и нету.

— Это он, маг темный, — пыталась объяснить я сквозь всхлипывания. — Он меня преследует, в накидке постоянно. Я не знаю, кто он. Вспышка... Он явился... А потом бац Гнома убил и пирамиду забрал.

Гномиха, та, что знатная, вмиг оживилась и бросилась ко мне.

— Где артефакт? — сквозь слезы прокричала она. — Где он? Говори сейчас же, ведьма!

— Забрал! — так же проорала я. — Маг забрал.

Гномиха охнула, побелела, за сердце схватилась и закатила глаза. Таки потеряла сознание. Ее тут же обступили слуги, хлопая по щекам и продолжая твердить, что это все моя вина.

— Да не я это! — завопила на всю и разревелась. От горечи и беспомощности стала просыпаться магия.

— Силана!

Синма коснулась моей руки, а я, не отдавая отчет своим действиям, отмахнулась от нее, да с такой силой, что бедная гномиха полетела к стене. Опять магия действовала без моего согласия. Я в ужасе вскрикнула, наблюдая, как Синма, ударившись головой, медленно сползает по стеночке, а за ней тянется кровавая полоса.

— Синма! — отчаянно закричал Кирий, подбегая к жене.

Я тоже бросилась, но мне не дали подойти и помочь. В ту же секунду в кабинет вбежали пять гномов в боевой амуниции и с оружием в руках. Слуги, как один, начали визжать, указывая на меня пальцами и кричать, что я всех погубила. Я же стояла, как статуя, не веря, что весь этот ужас происходит со мной. Двое гномов приставили мечи к моему горлу и потребовали медленно протянуть руки вперед. Я повернулась к Кирию с Синмой, а те смотрели на меня, как на чужую. Нет, как на чудовище. Медленно и послушно выполнила указания, чувствуя, как по щеке катятся слезы горечи. За что мне все это?

На моих запястьях сомкнулись тяжелые кандалы, и меня быстро повели к выходу. Я отмерла, кричала, звала на помощь, опять оправдывалась, только поздно уже было. Меня упрямо тащили на выход. Я с отчаянием молила о пощаде, но никому не было дела.

— Синма! Кирий! Это не я! Помогите мне. Поверьте, прошу! Это не я!

Они не пошевелились, даже взгляд отвели и сжались в обнимку, будто боясь меня.

Я плакала горько и безудержно, пока стражи вели меня на улицу. Сквозь слезы увидела повозку, на которую меня усадили. Дорогу не запомнила. На все вопросы — куда меня везут и что со мной сделают — гномы молчали. Лишь пристально следили за каждым движением, не убирая оружия.

Повозка с лунмой остановилась, я перестала рыдать и осмотрелась. Вокруг было пусто и очень тихо. Передо мной стояло огромное здание, похожее на какой-то театр или государственное учреждение. Меня протащили по ступенькам, провели по коридору с огромными колоннами, потом было еще множество поворотов и спусков, пока не показалась знакомая картина. Подземелье. Мрачное и устрашающее. С сотнями, даже тысячами камер. Я сопротивлялась, кричала, вырывалась, но все тщетно. Даже магия, предательница, молчала. Меня грубо втолкнули в пустую камеру и закрыли за собой тяжелую железную дверь. Я еще с минуту пораженно осматривала обстановку, а затем разревелась с новой силой. Это напоминало жуткий кошмар, из которого никак невозможно выбраться. Я будто хожу по кругу. Одно и то же.

Когда слез уже не было, я снова начала звать на помощь. Долго колотила в двери, пока не упала от бессилия. Кровати не было, лишь рулон в углу камеры, на подобие того, который мне постелили Синма с Кирием. Перед тем, как я заснула, все мои мысли были о гномах. Их пустой отчужденный взгляд совсем не клеился с той заботой, которую они мне оказали ранее.

Сон был реальным, как никогда, разум четко анализировал происходящее. Я ощутила себя в темной комнате без границ.

— Есть кто? — несмело позвала.

Легкий мороз по коже и неприятное тягучее волнение подсказали, что он здесь. Маг, который так жестоко меня подставил.

— И зачем тебе артефакт, гад ползучий? — поинтересовалась я.

— Оскорбления вовсе не к лицу юной особе, — раздался шелест знакомого голоса. Я сцепила руки в кулаки, готовая наброситься на предателя. И если не с магией, то в рукопашный бой пойду! Но сволочь, подвид — редкостная, не появлялась на глаза. Его голос звучал отовсюду, как из динамиков.

— Отвечай! — настаивала я, позабыв о страхе.

Надоело все, жуть как. Я чуть больше недели на этой Тарте, а ничего, кроме темниц, и не видела толком. Ну, еще покои королевские, но это не в счет. Не особо там

осматриваешься, когда честь свою защищаешь.

— Ах, ты о накопителе магии, — вздохнул маг, будто только что вспомнил. И будто не он совсем недавно убил ни в чем неповинного гнома и меня подставил.

— Он не для твоего демона, не бойся.

Признаться, это меня немного успокоило. Хотя доверять этой особе не спешила.

— А для кого тогда? — уже не так воинственно спросила, оглядываясь по сторонам. Мне все время казалось, что он за спиной. Возникла мысль, которая вовсе не понравилась. А что, если...

— Вот, теперь угадала, Светлана, — произнес гад. От осознанного я застыла и похолодела от страха. — Я заберу твою магию.

Последние слова прозвучали над правым ухом, заставляя меня вздрогнуть и отскочить в сторону. Он стоял там, в тени, скрытый под складками черной мантии. Я вздрогнула от ужаса и понимания, что сейчас случится что-то очень плохое, но не могла пошевелиться. Мужчина протянул руку, раскрыл ладонь и показал маленькую золотую пирамидку. Она медленно воспарила вверх и засветилась белым светом. Все происходило точно, как в воспоминании Грома. Только на этот раз со мной.

— Брадур! — прозвучал грозный голос из темноты. Родной, любимый, властный.

— Гром! — отмерла я.

Увидела контуры его фигуры с рогами и отбивающим пол хвостом, собралась броситься навстречу, но демон меня остановил жестом руки. Он стоял вполоборота, прожигая взглядом мага. Брадур, это что, имя у него такое дурацкое? Погодите-ка! Это же тот самый Брадур! Величайших маг всех времен. Король, погубивший свое королевство и всю Тарту. Это он украл магию больше пяти тысяч лет назад. И продолжает это делать.

— Я предупреждал тебя, — процедил мой защитник, собрав в ладони огненный шар. Тусклый свет слегка осветил его обнаженную грудь, на которой было множество порезов. Мне это не понравилось.

Я переводила взгляд с одного мужчины на другого, пока взгляд не зацепился за пирамидку.

— Гром, нет! — отчаянно прокричала я. — Он же опять заберет Огонь.

Но демон словно и не слышал вовсе, а продолжал надвигаться на противника. В какой-то момент мое оцепенение сошло, и я поняла, что вновь могу двигаться. И даже магия откликнулась, собравшись в руках. Уже хотела броситься к демону на помощь, как тот с яростным рыком метнул огненный шар в мага. Я застыла, выжидая момент, и разочарованно выдохнула, когда увидела, как фигура Брадура превращается в дымку. Он исчез так же таинственно, как и появился. И я каким-то образом знала, что он не вернется сейчас. Уже не ощущала его присутствия. Но вот Гром сдаваться не собирался. Он собрал в руке еще один огненный сгусток и начал крутиться по сторонам, яростно рыча.

— Брадур! — заорал он.

— Он ушел, — проинформировала я демона.

Гром будто не слышал меня, окунувшись в собственную ненависть и желание мести.

— Эй, посмотри на меня, — позвала я, осторожно подходя ближе.

Но демон не позволил, он бросил огненный шар прямо мне под ноги, заставляя остановиться. Недовольно поджав губы и уперев руки о бока, я смирила рогатую фигуру пронзительным взглядом. Затем покосилась на небольшой костер у ног и с воинственным видом шагнула прямо в него. Ничего. Боли не было, только легкое щекотливое тепло. Гром,

как по щелчку, пришел в себя.

— Света? — донесся его удивленный и в то же время отчаявшийся голос.

— Я-я, — строго ответила ему. Я, конечно, рогатика была рада видеть, но память-то у меня хорошая. Пока собиралась с мыслями, чтобы высказать все, что накопилось и пожаловаться заодно, заметила, что демон начал отходить. Словно призрак увидел и бежать собрался.

— Эй! Ты чего? — не поняла я.

— Не приближайся, — сиплым голосом произнес демон. Я как стояла, так и зависла, наблюдая, как он отворачивается от меня. Что-то странное было в его движениях. Будто демона шатало. Я быстро подбежала к нему, хватаясь за руку, но Гром грозно рыкнул и резко вырвал свою конечность.

— Не надо, Света, — прошептал он. В его голосе звучала боль, и мне стало совсем уже не до шуток.

Я мысленно призвала свет, надоело стоять в темноте, мне было необходимо заглянуть в его черные глаза. Когда из моих рук полилась магия, освещая все вокруг, я охнула от ужаса. Гром вновь обреченно зарычал и, отвернувшись от меня, начал уходить. Ну уж нет! Я так просто его не отпущу.

— Замри! — приказала я, направляя на него руки. Мне казалось, что я могу все. Магия исполнить любое желание. И Гром действительно замер. Точнее, его ноги застыли, а руки и голова не были скованы. От чего он, не рассчитав силы, завалился вперед. Я подбежала к нему, помогая откинуться назад и встать ровно.

— Светлана! — раздался грозный тон, обещающий жестокую расправу.

Я не знала, что ему ответить, окончательно потеряв дар речи. Мой бедный демон был искалечен от ног до кончиков рог. На его теле повсюду были глубокие кровавые полосы, похоже, от плети. Лицо изуродовано ожогами, такими же, как в первые часы после снятия той злосчастной маски. И даже рога были исцарапаны неизвестными мне закорючками. Я осматривала его с минуту, а он отвернулся, не желая встречаться взглядом. Гордый мужчина, не желающий показывать свои увечья. Тяжело сглотнув, потянулась ладонью к его щеке. Гром, как дикий загнанный зверь, зарычал и резко дернулся от меня.

— Это же я, — прошептала ему, едва сдерживая слезы. — Гром. Это я.

Не в силах вынести малейшего расстояния между нами, я прижалась к его груди и обняла за талию со всем отчаянием. Он не посмеет меня оттолкнуть опять. Не пущу.

Тихие слезы катились по моим щекам, вымывая из груди всю боль, что я чувствовала за своего демона. Он казался каменной статуей — холодным и чужим. Но я знала, что ему нужно дать немного времени, чтобы осмыслить, что мне не важно, как он выглядит. Что я рядом и не брошу его. Даже таким.

— Я отомщу за тебя, — воинственно прошептала в его грудь. — Убью нафиг эту рогатую тварь.

На мои плечи легла теплая ладонь. Прикосновение было едва ощутимым, будто Гром боялся, что я оттолкну его.

— Ты такой глупый, — всхлипнула я. — Ты же... нужен мне. Как мне одной справиться в этом мире?

Слегка отстранившись, взяла его израненную ладонь и прижалась к ней лицом. Такое родное тепло заставило мое сердце биться чаще. И вновь я ощутила себя под надежной защитой, спокойно и умиротворенно рядом с моим демоном. Наконец, он соизволил

посмотреть мне в глаза, хоть и давалось ему это сложно. В них плескалось столько противоречивых чувств — нежность, страх, неверие, безумие и злость.

— Гром...

— Мое имя Рееаркадаш, — воинственно произнес он, словно все еще видел во мне врага. Я мягко улыбнулась и кивнула.

— Красивое имя. Мужественное. Тебе подходит.

Черты лица мужчины немного смягчились, а сам он как-то облегченно вздохнул.

— Можно я буду звать тебя Рееар? — поинтересовалась я, несмело протягивая ладонь к его лицу.

Он резко перехватил руку своей, продолжая сверлить меня пытливым взглядом. Я в ответ сузила глаза и настойчиво положила ладонь на его щеку. Кожа была грубой, шероховатой, покрытая горбинками и впадинками. Конечно, это ощущалось так же жутко, как и выглядело, но я изо всех сил старалась не подавать виду. Мне не было противно, нет. Ведь я знала, какой он на самом деле, никакие шрамы не могли изуродовать его. Мне просто было жаль. А для этого гордого мужчины жалость то же самое, что и презрение.

— Все будет хорошо, — прошептала я, всматриваясь в его глаза.

Он молчал, но я все равно прекрасно понимала его чувства. Рееаркадаш боялся. Что все это нереально. Так оно и было, ведь мы встретились во сне, но я уже знала, что это особый способ связи между нами. А значит, в реальности в этот момент он выглядит так же. Страдает и мучается. Ведь на мне та же одежда, в которой я заснула, и наверняка...

— Ой! — воскликнула я. — У меня брови какого цвета?

Громилка навел фокус, будто только сейчас обратил внимание, и в удивлении вскинул бровь.

— Синие? — недоверчиво спросил он.

Я скромно улыбнулась, кивнула и снова прижалась к его груди, чтобы он не рассматривал так пристально этот ужас.

— Это я у гномов случайно... Краску для бороды взяла.

Почувствовала легкие содрогания демона и в то же мгновение теплые объятия.

— Это ты, — прошептал он, наконец поверив.

— Отомри уже, — хмыкнула я, вспоминая, что ноги его заколдованы. А затем серьезнее спросила: — А что, была не я?

— Была, — кивнул Рееар.

— Расскажи, — потребовала я. — Все расскажи. Что эти без пяти минут трупы с тобой делают?

Демон опять беззвучно рассмеялся и погладил меня по голове.

— Такая грозная. Моя девочка.

Я еще крепче обняла его и прошептала:

— Твоя. Рассказывай.

— Света, — вымученно произнес он, отстраняясь. Пришлось отпустить. Рееар отступил на два шага и снова повернулся ко мне спиной. Шрамы, шрамы... Живого места на нем не было. Я закусила губу, сдерживая подкатывающие слезы.

— Сознание, — начал Гром, — как иной мир. У каждого он свой. Здесь есть границы и защита от вторжения.

Он обвел руками, указывая на каменные стены, которые теперь были видны в лучах моей магии.

— Мы с тобой связаны Огнем, моя душа. Поэтому и мир у нас один. Каждый раз, когда ты спишь, твои границы невольно опускаются для меня.

— А твои? — уточнила я.

— Свои я пытаюсь держать. Так нужно. Ты не должна видеть меня таким, — грустно прошептал мой демон.

— Глупости, — запротестовала я. — Я хочу видеть тебя каждую ночь, общаться, прикасаться, просто чувствовать твое присутствие. Мне очень нужно это, Реар, как ты не понимаешь? Я же далеко от тебя. И скучаю.

Мужчина медленно обернулся ко мне, будто бросая вызов своим искалеченным телом.

— Чего уставился? — возмутилась я. — Нет здесь пугливых, не ищи.

И в подтверждение своих слов я преодолела расстояние между нами и прижалась к его губам. Гром застыл, не веря, наверное. Но недолго он стенкой притворялся, всего пару секунд, а потом начал отвечать. Мужчина целовал меня так страстно и отчаянно, как никогда до этого. Я даже испугалась, что он прощается.

— Мои душа и сердце принадлежат тебе, мой свет, — донесся его тихий шепот. — Я так долго ждал тебя.

Да... Точно прощается.

— Знаешь что? — недовольно произнесла. — А я вот не знаю, готова ли тебе свое сердце подарить. Подумать надо. Как увижу вживую, скажу.

Реаркадаш сначала напрягся, насупился, а когда понял, что я блефую, улыбаться начал.

— Это вовсе не значит “да”, — строго ответила я. Он согласно кивнул, но улыбаться не перестал.

А меня посетили смутные мысли.

— Реар?

— Да?

— А если это наш с тобой мир, то что тут Бладур делал?

Демон нахмурился.

— Бладур очень сильный маг, Света. Сильнейший за всю историю Тарты. Это он...

— Наслал проклятие. Знаю, мне гномы все рассказали. Значит, он не умер, а живет всех живых?

— Да, — подтвердил Гром. — И хочет забрать твою магию.

— И он может сделать это во сне? — недоверчиво уточнила.

Демон кивнул.

— Во сне легче проникнуть в мысли, нежели наяву. Он находит потайные желания и страхи, чтобы манипулировать сознанием и получать желаемое.

— Он манипулировал тобой? — догадалась я. — Присылал мой клон? Потому ты не верил, когда я пришла в прошлый раз.

— Ты приходила ранее? — настороженно спросил Реар.

Недовольно поджав губы, я изрекла:

— Я тебя обнять хотела, а ты меня душить начал.

Демон нахмурился, аккуратно положил руку на мою шею, а я напряглась. Но затем он нежно погладил, а после и вовсе прижался губами, касаясь мягкими губами моей кожи. Я прикрыла глаза от наслаждения и не смогла сдержать стон. Реар вмиг отстранился и даже отошел на шаг назад. Но под моим предупреждающим взглядом снова вернулся на место и прижал меня к своей груди.

— Так зачем ему моя магия? — спустя мгновения спросила я. — Что, других магов нет? Чего он ко мне пристал?

Рear помолчал немного, словно искал ответ, а затем несмело предположил:

— Ты ведь иномирянка. Ты принесла в наш мир магию?

— Нет, — возразила я. — У нас такое только в сказках. И рогатых мужчин у нас нету. И ушастых тоже. А «ведьма» вообще обидное слово.

Гром с неверием уставился на меня, а затем изрек новую мысль:

— Если тебе открылся магический портал, ты должна была впитать магию Виктуса при переходе. Силу, которую не каждый маг способен контролировать. Тем и силен был Брадур. Он мог управлять как Тьмой, так и Светом. Нов тебе нет ни капли Тьмы. Я бы почувствовал это. В тебе лишь чистый Свет. Очень могущественный.

Он задумался на мгновение и провел пальцами по моему лицу.

— Ты сильнее любой ведьмы на Тарте, раз способна контролировать ее.

— В том-то и дело, что неспособна, — горько усмехнулась. — Я все разрушаю на своем пути. Эта магия живет своей жизнью и срабатывает только тогда, когда ей нужно.

Я рассказала ему все, что со мной произошло с момента моего побега. И надеялась на сострадание, но Рear лишь облегченно вздохнул и выглядел очень даже удовлетворенно.

— Света, — ласково позвал он. — Мой Огонь оберегает тебя. Даже в мое время странники боялись пересекать демонские земли. А о правлении Фатула я слышан. Благослови Виктус чету гномов за помощь. Уберегли тебя.

— Ага, — вздохнула я. — А потом сделали вид, что знать не знают. Не поверили они мне.

Рear остановил мою речь жестом и насторожился. Я и сама почувствовала что-то холодное и скользкое, подбирающееся со всех сторон.

— Тьма, — злобно прошипел Гром, снова вызывая свой огонь.

- “Просыпайся”, - слышался ласковый шепот. Я поняла, что начала терять демона из виду. Он что-то кричал, но его голос звучал все дальше.

- “Просыпайся, красавица синевровая”, - прозвучало над самым ухом. Совсем близко.

— Гром! — отчаянно позвала я. Но ответа не была. Я почувствовала холод под спиной и теплое прикосновение на щеке.

— В Подземном плохой погоды не бывает! — раздался веселый женский голос. — Ни дождя, ни грома.

Я резко распахнула глаза, во всю уставившись на причину своего пробуждения. Интересненько!

Часть 6. Выбор

На меня смотрела молодая девушка странной внешности. Вроде бы, и человеческой, но в то же время, было в ней что-то чужое и жуткое. Например, огромные черные глаза без белка. Сероватая кожа и смолянистые волосы довершали устрашающий вид. Хотя смотрела на меня она вполне дружелюбно, а когда я навела фокус, незнакомка и вовсе заулыбалась.

— Привет! — произнесла она сиплым голосом.

Тьма. Она чувствовалась повсюду и исходила именно от незнакомки.

— Рина, — донесся мужской голос из темного угла узилища. Рассмотрев его, я в удивлении округлила глаза. Синеволосых светлых эльфов мне еще видеть не доводилось. Видимо, парень тоже балуется краской.

— Пора уходить, — произнес он и кивнул мне в приветствии.

— Аха, — согласилась девушка. — Сейчас только синебровка очнется, и сразу валим.

— Рина!

— Ну, что? Я так и сказала — уходим. Я Катя, кстати, — прошептала она, поднимаясь на ноги. — Я бы подала руку, но боюсь, что могу нечаянно тебя подорвать, — все это с невинной улыбкой. — Потому старайся меня не касаться, лады?

Я оторопело кивнула и встала, поправляя юбку. Значит, Катя. Не похоже на тартарийское имя. Девушка смерила меня изучающим взглядом и недовольно покачала головой. Думаю, она бы обязательно прокомментировала мою внешность, если бы они с эльфом так не спешили.

— Пошли.

Она кивнула и жестом указала идти вперед. Эльф уже нырнул в низкую раму открытой двери и скрылся в коридоре. Немного помедлив, я еще раз с подозрением посмотрела на нее и таки направилась вслед за эльфом. Не знаю, кто они, но опасности не чувствовала. А сидеть в камере меньшее, чего мне хотелось.

— Стесняюсь спросить, — произнесла я, выходя из заточения. — А Катя, это...

— Да-да, Екатерина, — подтвердила мои догадки уже знакомка. — С Земли я. Думаю, мы примерно в одно время попали в эту дыру магическую...

— Рина! — шикнул эльф, идя впереди по узкому коридору. Катя продолжила уже шепотом:

— Это Рэн, он всегда такой противный со всеми.

— И с тобой? — уточнила я.

— Нет, — улыбнулась Катя. — Меня он любит. Правда, Рэнчик?

— Правда, — заворчал эльф.

А меня в одночасье посетила гениальная догадка.

— А это не вы, случаем, новые правители драконьего королевства?

Синма с Кирием обсуждали их всю дорогу к райру Шакарту. Гномиха все причитала, что не простая то ведьма, которая королевой дракона стала. Ибо не каждому магу дано выносить в себе тьму, а управлять ею и подавно. А в этой девушке определенно есть темные силы.

Ответить мои спасители не успели, потому что впереди показались гномы.

— Рина, — позвал Рэн. — Только усыпи, малышка, прошу.

— Конечно-конечно, — согласилась девушка, пробираясь вперед.

Я прижалась к стене, стараясь не касаться ее. Близость девушки вызывала у меня неприятный холодок. Брюнетка встала перед обалдевшими стражами и выставила руки. Не успели те отреагировать, как из ее ладоней полилась густая черная дымка. Мерзкий липкий холод стал еще более ощутим, и я вздрогнула. Не представляю, как Катя терпит эту магию внутри себя.

Стало подозрительно тихо, и я осмелилась выглянуть из-за спины эльфа... Или эльфийского дракона, если мои догадки верны.

— Я же просил, — обреченно застонал он.

Широко распахнув глаза, я открыла рот от изумления. Гномы превратились в каменные статуи.

— Ну, согласись, это лучше, чем взрыв? — нервно хмыкнула Катя. Затем подошла к одному из стражей и положила руку на его плечо. В тот же момент от статуи гнома отлетел кусочек, врезавшись в стену.

Я пискнула, прикрыв рот рукой, а Рэн бросил на свою спутницу строгий взгляд. Она виновато опустила голову и надула губы.

— Это не шутки. Ты должна стараться, — прикрикнул мужчина, отчего мне стало не по себе.

— Прости, — шепнула Катя.

Обреченно вздохнув, Рэн направился вперед, осторожно обходя статуи. Мы с девушкой остались стоять — она посрамленная, я напуганная.

Подняв на меня виноватый взгляд, она произнесла:

— Я ее не контролирую.

В ее голосе звучала тоска и обреченность. Я не могла винить девушку. Она стала жертвой обстоятельств точно, как и я.

— Понимаю, — с сочувствием ответила, посмотрев на свои ладони. — А мне бирюзовая магия досталась. Не знаешь, что это значит? И как давно ты здесь? Как вы нашли меня? Расскажи все!

— Расскажу, — обрадовала ответом Катя. — Все по порядку. А сейчас нужно спрятаться в безопасном месте. Идем.

Признаться, от слов я почувствовала облегчение. Несмотря на необычную и весьма разрушительную силу Кати, у меня сразу же возникло чувство симпатии и доверия к этой девушке. В конце концов, она моя землячка в этом чужом мире. А мы своих не бросаем. Меня терзали десятки вопросов — как она попала сюда? Сколько еще людей оказались в этой западне? Что вообще происходит? Я надеялась узнать ответы на все эти вопросы от нее. А пока одно знала наверняка — эти двое не случайно здесь оказались. Они пришли за мной. Только вот зачем?

— Катя? — несмело позвала я. — Мне нужна помощь. Я приехала в Подземное, чтобы найти ее. И подозреваю, что вы и есть мои спасители, посланные мне Виктусом.

Девушки криво усмехнулась и произнесла:

— Ты говоришь, как местная! И в чем же проблема?

— Мне нужно вытащить из заточения одного демона.

Катя нахмурилась и уставилась перед собой отсутствующим взглядом, будто что-то обдумывала или к чему-то прислушивалась.

— Тьма подсказывает, что ты связана с ним, — наконец произнесла она. А затем расплылась в хитрой ухмылке. — А ты, я смотрю, времени даром не теряла! И что это за

рогатый?

— Екатерина! — донеслось из-за угла со смешным акцентом.

Девушка закатила глаза и кивнула мне идти следом.

— Осталось только Рэна уговорить, — шепнула она мне по секрету. — Он не сильно жалуется демонов.

— Я их ненавижу, — подтвердил дракоэльф, появившись из-за угла. — Обсудим все, когда выберемся, девушки. Не хочу, чтобы между Затуманным и Подземным возник международный конфликт. А он непременно возникнет, учитывая склонность моей обожаемой супруги уничтожать все на своем пути.

— Ну Рэнчик! — виновато протянула Катя.

Тот лишь схватил ее за руку и быстро поволок вперед. Я решила не отставать. А еще мои догадки окончательно подтвердились. Это и есть те самые новоиспеченные король и королева всех драконов. И раз они здесь, значит, что-то знают.

Дорога на свободу обошлась без приключений. На этот раз действовал Рэн. Оказывается, драконы тоже владеют магией, а у короля она очень сильная. Когда мы вышли в большой зал, через который меня вели в темницы, он просто махнул рукой, и все присутствующие гномы уснули. Буквально свалились на пол и захрапели. Мне показалось странным, что у них нет никакой защиты от подобных выходов, учитывая, что в Подземном каждый пятый житель — маг.

— Чего ты так удивляешься? Ты тоже так сможешь! Только попрактиковаться нужно.

— Потому и удивляюсь! Слабенькая у гномов защита. Получается, любой маг может зайти и пробраться в узилище?

— Нет, — произнесла Катя улыбаясь. — Настолько сильных магов здесь нет, Света. Мы все трое — уникамы, на которых слабенькая магическая защита гномов или кого-либо еще попросту не рассчитана. Прилетим домой, расскажешь все с самого начала. Как оказалась здесь и что с тобой произошло? А заодно и про рогатого.

Она явно знала больше меня. Наверняка она попала на Тарту раньше. Мало того, успела стать королевой целого государства. Не то что я — с одной темницы в другую. Погодите-ка!

— Ты сказала «прилетим»? — удивилась я, боясь представить то, что рисовало мое воображение.

— Ага! Наверное, это будет твоим первым полетом. Меня сильно мутило в первый раз, так что держись крепче за Рэна.

Ну вот! Она еще и на драконе полетать успела! Говорю же, шустрая девушка.

Мы как раз вышли на улицу, освещаемую кристаллами, так что и не понять — день или ночь. По пустоте и тишине предположила, что второе. Возле большого дерева стояла повозка с красивой лунмой золотистого цвета. Ребята направились туда, а я сразу следом. Рэн спешил и нервно осматривался по сторонам, а Катерина шла медленно, ступая грациозно и важно, точно как королева. Быстро вжилась в роль!

Стало до жути тоскливо от того, что мне не столь повезло. Я, может быть, тоже хочу к своему Громилке. Хочу прижаться к нему и почувствовать родное тепло. Хочу знать, что и для меня будет хорошее “завтра”. Хочу просто обрести свое место. Раз у меня не вышло это сделать в родном мире, то нужно попытаться хотя бы в этом.

— Не кисни, Света, — раздался голос Кати. — Все будет хорошо. Мы тебя в обиду не дадим.

Она слегка улыбнулась, но взгляд девушки оставался серьезным.

— Садись, — пригласил Рэн, подавая мне руку.

Как только я взобралась на повозку, Катя села рядом и накрыла меня с головой лежавшей рядом черной мантией.

— Сиди тихо. Как только покинем гору, полетим домой.

Я вспомнила, как Синма рассказывала о расположении королевств Тарты. Подземное граничит с проклятыми землями, после которых идет Огненное королевство, а уж после него и Затуманное. Выходит, мы будем пролетать мимо Грома.

— А мы залетим в Даркгар по пути? — отозвалась я из-за накидки. — У короля местного погостим немного? А заодно и демона моего высвободим! Он тоже владеет полезной информацией.

Раскрывать его положение я пока не торопилась. Не знала наверняка, как мои новые знакомые отнесутся к пленнику, который на самом деле является королем.

— Света! — возмутилась Катя. — К Фатулу в гости? Это там твой демон? Ну ты и попала! Не завидую. И как ты там?

— Да как? — пожалала плечами я. Поняла, что девушка с паразитом знакома, а значит, повадки его кобелиные знает. — Пронесло. Раза три как. И Гром меня спасал. Тоже не раз.

— Ясно, — вздохнула девушка. — Тогда залетим. Правда, милый? Я все мечтаю отломать гаду рога!

— Екатерина! — строго пригрозил Рэн.

Но девушка ничуть не испугалась. По предвкушающей улыбке, я поняла, что международному конфликту таки быть.

Мы неторопливо добрались до шахт, не привлекая к себе особого внимания, поднялись куда-то выше и оказались в огромном пустом зале с миллионами кристаллов. Я пыталась выглянуть из-за накидки, но Катя отрицательно покачала головой, давая понять, что мы под пристальным вниманием.

— Куда путь держим? — послышался низкий голос, предположительно гнома.

— В Светлое, — отозвался эльфодракон высокомерным тоном.

Синма рассказывала, что все они “того”. Нахальные очень. Мысль о чете гномов вызвала неприятную горечь. У меня были противоречивые чувства — благодарность за оказанную помощь и проявленную заботу, вперемешку с обидой за то, что так легко сдали меня. Не поверили. Хотя злости я не испытывала и в будущем, если мне все-таки удастся выжить, обязательно их навещу. Не знаю, правду ли говорил Брадур, или же просто пытался манипулировать мною, но по его словам в будущем Синму поглотит тьма. А я не могла этого допустить. Нужно будет обязательно уточнить у Кати, как этого избежать.

— Что везете? — допытывался гром.

— Ничего, — зловеще зашипела девушка.

Да... Не хотела бы я попасть под убийственный взгляд ее черных глаз. Интересно все-таки, что с ней произошло? Надеюсь, это не заразно, и не случается со всеми любопытными попаданками.

— Езжайте, — процедил сквозь зубы недовольный гном, явно не желая иметь дело с синеволосым светлым эльфом и черной ведьмой. Ну и компанию я себе нашла. Жаль только, не видно было, как мы покидаем гномью гору и место, где оказались после. Раскрыться мне позволили, когда уже прилично отъехали.

— Вроде бы тихо, — произнесла девушка, забирая свою накидку. Повозка остановилась, и Рэн, выпрыгнув, подал жене руку. Вот к нему она совершенно не боялась прикасаться.

Интересно, как это работает? Уже собралась спросить, как прозвучал голос парня:

— Отойдите подальше.

Катя фыркнула и отступила на пару шагов, а я, конечно, последовала за ней.

— У меня миллион вопросов, — заявила я.

— Поболтаем на лету, — отрезала ведьма, не отрывая влюбленного взгляда от дракоэльфа. — Сейчас увидишь моего красавца.

Я замерла, понимая, что впервые буду созерцать магию такого рода — превращение мужчины в дракона. Рэна обьяла светлая дымка, за которой практически невозможно было что-то рассмотреть. Затем прозвучал грозный рев, и показались огромные крылья. Я открыла рот, наблюдая, как рассеивается туман, открывая моему взору невероятное существо. Дракон с самой необычной блестящей чешуей смотрел на меня осознанным взглядом и пыхтел через огромные ноздри. Это было потрясающе, у меня перехватило дух.

— Не бойся, — успокоила Катя. — Он будет себя хорошо вести. Правда, милый?

— Правда, — раздался до неузнаваемости низкий голос Рэна.

— Т-ты еще и говоришь? — обомлела я.

Он как-то насмешливо фыркнул и закатил глаза. А затем пробормотал что-то неразборчивое, из чего я смогла разобрать лишь “несносные иномирянки”.

— Готова? — спросила девушка. Я с сомнением покосилась на огромного дракона и, отрицательно покачав головой, произнесла:

— Да!

Эти двое улыбнулись, а затем подогнались, напомнив, что времени в обрез. Вот только я не была в курсе, куда они так торопятся. В любом случае, мне на руку, ведь я очень-очень спешила к своему демону.

Взобравшись по галантно подставленному крылу, вцепилась за плотные чешуйки и как можно сильнее прижалась к мощному телу зверя. В груди чувствовалась предвкушающая нервозность. Было и страшно, и до жути интересно.

— Подождите меня, — попросила Катя.

Я-то думала, она усядется рядом, только касаться меня не будет, а оказалось вообще немыслимо!

Из ее рук потекла густая черная магия, которая окутала девушку с ног до головы. Я, словно замороженная, наблюдала, как сгусток обретает форму огромного дракона. Он был точной копией Рэна, словно брат-близнец, вот только это было не живое существо, а подобие черного облака.

— Я готова, — как ни в чем не бывало воскликнула Катя и, будто по сигналу, призрачный дракон под ней взмахнул крыльями и поднялся ввысь.

Рэн что-то пробормотал, и в его голосе звучал восторг. Он взлетел следом за своей женой, а я завизжала от смеси страха и восторга. Это было непередаваемое ощущение — полет. Легкость, страх, восторг и экстрим в одном флаконе. Вскоре мы поравнялись, движения дракона стали плавными, и я перестала визжать. Лишь сильнее вцепилась в него дрожащими руками, стараясь не смотреть вниз.

— Не лети слишком высоко, — напутствовала Катя своего возлюбленного. — Я помню, как ты меня катал в первый раз. И это не было моим лучшим воспоминанием. Ты как, Свет?

— В восторге! — завизжала я, когда дракон вновь взмахнул крыльями.

— Видишь, малышка, — пророкотал Рэн. — Она в восторге. Девушки всегда были от меня в восторге.

В одно мгновение ясное голубое небо затянулось тучами, а неподалеку сверкнула молния. Спустя секунду раздался грохот.

— Милая, спокойно! Я просто пошутил! — начал оправдываться Рэн. Я поняла, что гром — проделки ревнивой девушки. — Усмири свою силу, ты же не хочешь, чтобы кто-то пострадал?

— Я не могу это контролировать, — зло зашипела Катя. — Прямо сейчас я хочу разорвать на куски всех, кто касался тебя.

Я в ужасе округлила глаза и подняла руки вверх, демонстрируя свою непричастность. Но тут же вернула их обратно, боясь упасть.

— Эй-эй! — произнесла я. А вот теперь мне действительно стало не по себе. Глядя в черные, как смоль глаза, я опасность. — Мне твой дракон не нужен. У меня демон есть. Помнишь?

Катя встряхнула головой, будто очнулась от видения, и уставилась вперед.

— Расскажи о нем, — холодно произнесла она. Наверное, пыталась успокоиться и отвлечься.

Рэн смолк, но все время косился в сторону молний.

— Ну... Он большой, смелый, властный и очень красивый, — мечтательно улыбнулась я. Но тут же посерьезнела. — Ему нужна помощь. Я чувствую его на расстоянии. Иногда мы общаемся во сне. Я знаю, что он на волоске от смерти.

— О каком демоне идет речь? — поинтересовался Рэн. — Где ты встретила его?

— В подземелье замка Фатула. Он пленный.

— Мы обязаны помочь ему, Рэн. История повторяется. Точно, как у нас с тобой. Этот демон, возможно, единственный, кто сможет спасти тебя, Света.

Я нахмурилась и, пожевав губу, уточнила:

— Спасти? От этого... Как его?

— Брадура, — кивнула девушка.

Небо вокруг постепенно прояснилось, а Катя продолжила:

— Самый могущественный маг всех времен и народов. Для большинства жителей Тарты он призрак. Все думают, что король магов погиб сотни лет назад, но, как ты понимаешь, это не так. Он восстал, но все еще слаб. Угадай, что ему нужно для того, чтобы восстановить силы?

Катя с легкой улыбкой посмотрела на меня, ожидая ответа. У меня возникли кое-какие предположения, но я боялась произнести их вслух.

— Все верно, — кивнула девушка, будто прочла мои мысли. — Попаданки. Девушки из другого мира. Точнее, магия, которую мы получили при переходе.

Не дав мне опомниться, она заявила:

— Готова к небольшому погружению в прошлое? Тогда слушай и запоминай каждое слово.

Катя сделала глубокий вдох и начала рассказ. Он был настолько увлекательным, что я в самом деле "погрузилась" в ту атмосферу, которая царила на Тарте в далеком-далеком прошлом.

— Начинается все с Королевства магов. Пять тысяч лет назад в день Великого Виктуса родился мальчик, наделенный огромной порцией магии. Его мать была черной ведьмой, отец некромантом. Тьма — была его естественной магией. Речь, конечно, о Брадуре. Он стал одним из самых могущественных магов всех времен и народов. Говорят, он сам притягивал к

себе энергию. Но не умел ее контролировать. Поверь, я знаю, о чем говорю, — она сделала паузу, будто сожалела о чем-то. — Так или иначе, он убил своих предков одним взмахом руки. Наверняка он не хотел этого. Ему было всего пятьдесят, то же самое, что у нас пять. Сама понимаешь. Это как мартышке дать пистолет.

— "Мартышку" я от тебя уже слышал, а что такое "пистолет"? — поинтересовался Рэн.

Проигнорировав дракона, девушка продолжила:

— А после он исчез. Возможно, пытался вовсе не использовать тьму или, наоборот, учился управлять ею. В день своего совершеннолетия, а здесь это двести лет, Бладур явился к тогдашнему королю магов и, продемонстрировав свою мощь, напросился на должность советчика. Маг его принял, но когда Бладур попытался покорить сердце дочери короля — принцессы Гривельды, король взбесился. Он не одобрял такого женишка. Мало того, что сомнительного происхождения, так еще и объят тьмой, сама понимаешь! Но Бладур, хитрый жук, обрюхатил принцессу насильно.

Я в ужасе охнула, а Катя даже не моргнула.

— И родилась у них дочь.

— Да, я слышала всю эту историю, — вздохнула я. — Отец принцессы Гривельды убил малышку.

— Кое-что ты слышать не могла, — пророкотал Рэн. — Тайное знание.

— Все думали, что девочка погибла, — продолжила Катя, летя на своем призрачном драконе. — Ведь воскресить мертвеца невозможно. Но и тут Бладур отличился умом и сообразительностью. Он поместил душу своего ребенка в артефакт. А вместе с ней передалась его тьма и светлая магия Гривельды. Убойное сочетание.

— И куда он дел эту душу? — удивленно спросила я. Вот так поворот!

— А теперь иная часть истории! — торжественно объявила Катя. — В другом уголке Тарты. Королевство эльфов. В те времена темные и светлые были единым народом. Светлые владели магией леса и природы, а темные — стихиями. Они жили вместе и не стеснялись смешиваться между собой. Но тут — бах! Убийство Гривельды, уничтожение всего Королевства магов и всех его жителей. В один день магии на Тарте просто не стало. Будто что-то высосало ее из народа. Куда она делась — так никто и не узнал. Пропал и сам Бладур. Все подумали, что он погиб, ведь на его земле все превратилось в пыль. Остался лишь один единственный камень, как огромная надгробная плита, на которой было выбито проклятие и пророчество. После того как представители всех рас прочли послание, камень исчез. И по сей день его никто не может найти. Да что там! Из Проклятых земель вообще никто не возвращался.

— Думаете, Бладур превратился в камень? — с сомнением предположила я. Кажется, эта история окончательно меня запутала. А что же стало с душой его дочери?

— Вероятно, — подал голос дракон подо мной.

— Мы думаем, что этот камень — ключ ко всем тайнам. Вся магия Тарты могла быть запечатана именно в нем, как в огромном артефакте. Бладур и сам мог находиться внутри него, чтобы дождаться того времени, о котором говорится в пророчестве.

— А что в нем говорится? — оживилась я.

— Погоди, об этом позже! — улыбнулась Катя. — Вернемся к эльфам. Магия исчезла, народ в шоке! Начались упреки в сторону друг друга. Иногда даже потасовки. Чтобы сплотить народ, консервативный и нудный светлый король выдал свою дочь, принцессу Астерин, за сына своего советника — темного эльфа... как его? Эти имена меня просто

убивают!

— Узравиэль! — низким голосом оповестил Рэн.

— Точно! Он! Но не суть, все равно она его убила в первую брачную ночь.

— Это я тоже слышала. А потом сбежала с королем драконов.

— Верно! — воскликнула девушка. — Вот только принцесса эльфийская с сюрпризом была...

— Екатерина! — недовольно фыркнул дракон.

— А что? Правда ведь! Брадур высвободил душу своей дочери из артефакта. Угадай, в кого она вселилась?

Мне понадобилось еще несколько секунд, чтобы переварить информацию. А от догадки глаза на лоб полезли.

— Нет! В Астерин?

— Ага! — кивнула Катя и покосилась на Рэна.

Я и сама провела параллели, вспоминая все рассказы гномов.

— Но тогда выходит...

— Да-да! Астерин, эльфийска принцесса, которая обладала силой могущественной ведьмы, влюбила в себя Райнэйта, тогдашнего принца драконов. И родился у них Рэнчик.

— Выходит, ты внук самого Брадура? — охнула я.

Не знаю теперь, хорошо для меня это или плохо.

— Расслабься, — поспешила успокоить девушка. — Ты не дослушала. Рэну достались в наследство внешность эльфа, магия тьмы и природная сила дракона. Можешь себе представить, насколько он уникальное существо? Такой себе парень — три в одном!

Рэн вздохнул и недовольно качнул головой. Но на этом рассказ Кати не закончился.

— Когда я перешла портал и впитала в себя часть магии, Брадур сделал все возможное, чтобы поместить ее в артефакт. Я как бы была не против ее отдать, вот только он забыл упомянуть одну маленькую деталь. После того, как человек отдает магию, он просто высыхает, как овощ. Это тебе не Земля, Светочка. Здесь каждое существо, каждая зверюшка и растение подпитаны энергией Виктуса. Мы, как иномирянки, можем жить лишь благодаря магии внутри нас. Потому, когда Брадур высосал все мои силы, оставались секунды, чтобы спасти меня. Я сама до сих пор не поняла, как Рэну удалось это сделать. Возможно, все дело в том, что я его пара. Непревзойденная, неповторимая и долгожданная! В общем, поскольку в нем таилось сразу две силы — драконья и тьма, он отдал мне ту, которую мог отдать. Так я стала вот такой страшной и жуткой.

И, чтобы придать рассказу эмоциональной окраски, Катя зловеще рассмеялась.

Видимо, Рэн привык, потому что никак не отреагировал. А вот я все еще находилась в состоянии легкого шока, переваривая информацию.

— Мы уверены, что твою силу он тоже попытается забрать, — произнес дракон.

Катя прекратила хохотать и вмиг посерьезнела.

— Это так. Он будет манипулировать тобой, ведь магию нельзя отобрать принудительно.

Я нахмурилась, вспоминая пирамидку. Видимо, об этом мои спутники не знают.

— Этот жук расставляет ловушки, — продолжила девушка. — Он влил тьму в родную сестру Рэна — Морэну. Она прикольная, я обязательно вас познакомлю. Я из самых благих побуждений хотела помочь ей, а в итоге осталась без магии совсем. Брадур высосал ее полностью с помощью заколдованного артефакта.

— Пирамидки? — уточнила я.

— Нет, это были песочные часы.

И вновь я нахмурилась. Кажется, Кирий упоминал, что он создал часы для Фатула. Они с Синмой как раз возвращались домой, когда нашли меня в зарослях.

Я тут же провела параллели. Брадур заверял, что Синма объята тьмой, и предлагал мне спасти ее. Выходит, если бы я сделала это раньше, то уже была бы мертва. Но с другой стороны, у мага есть пирамидка, и теперь он может без особых усилий опустошить меня, как поступил ранее с Громом.

Катя продолжила:

— У тебя два варианта, Света: либо спрятаться так, чтобы он тебя никогда не нашел, либо повторить мою историю. Но для этого понадобится твой демон. Ты его пара, а это значит, что он сможет поделиться своей магией. Ведь вы, вроде как, единое целое. Только с ним это подействует. Остальные существа если и смогут отдать тебе свою незначительную энергию, то точно погибнут. У меня нет знакомых самоубийц. У тебя есть, Рэн?

— Нету, — буркнул дракон подо мной.

Катя посмотрела на меня и подняла бровь в немом вопросе.

— И у меня нету, — ответила я. — Но Гром... Что с ним будет, если он поделится? У него останется магия?

Катя пожала плечами. Этот ее неопределенный ответ вовсе не внушал доверия.

— Лучше спрятаться, — поторопилась успокоить девушка. — Как только я стала более-менее понимать тьму, смогла найти себе подобных. То есть, иномирянок. Я почувствовала тебя в Подземном и еще одну девушку в Светлом. Но сейчас, — Катя немного запнулась, и это мне не понравилось, — я ее не чувствую. Будем надеяться, что она жива. Но раз мы нашли тебя, нужно забрать твоего демона и спрятать вас. А затем мы с Рэном возобновим поиски третьего сосуда.

Я непонимающе уставилась на черную ведьму и нахмурилась. Зачем все-таки Брадуру наша магия?

— Что было в пророчестве? — вспомнила я, а затем меня тут же посетила невероятная догадка. — Та магия, что собралась в камне — она ведь вселилась в нас? В тебя, меня и еще одну? Все вокруг удивляются, откуда во мне столько силы.

— Догадливая, — похвалила Катя. — Мы с Рэном нашли древнее пророчество, которое списано с того самого камня. В нем сказано, что он восстанет из праха своего народа. Там что-то было про три реки, но если простыми словами, то вся магия разделилась на три части, каждая из которой открыла портал в другой мир, чтобы призвать сосуд. Каким-то образом мы, не имевшие о магии даже малейшего представления, стали теми, кто эту самую магию может удерживать в себе. Да настолько мощную, что любого тартарийца просто разорвало бы на части. А Рэн еще удивляется, как тьма меня не разрушила до сих пор. Все дело в том, что мы — сосуды, носители магии. Мы точно не знаем, как Брадур собирается использовать магию своего народа, когда соединит все три части в одну. Знаем лишь, что ему нужно три артефакта. Для меня он использовал песочные часы.

Немного подумав, я решила поделиться своей информацией.

— Песочные часы заказывал у гномов Фатул. И я уверена, что он делал это по приказу Брадура. Маг был в замке. И часы сейчас должны быть там. Думаю, он хотел манипулировать мною с помощью Грома. Он увидел, что у нас с демоном возникла связь и даже помог мне проникнуть к нему в камеру. Но потом я сбежала, и Брадур нашел новую

жертву — гномиху, которая помогла мне сбежать. Я привязалась к Синме и Кирию, они очень мне помогли.

Теперь все пазлы сложились в композицию, и я увидела ясную картину. Только вот перспективы были весьма пасмурными.

— Никогда не привязывайся к гномам, — надоумила Катя. — Они все до жути меркантильные и вредные.

— Нет, — возразила я. — Синма и Кирий не такие. Они были добрыми ко мне...

— Только потому, что ты ведьма, — отрезала девушка. — Будь уверена, что они приютили тебя лишь для того, чтобы в будущем использовать. А как только ты попала в беду — где оказались твои гномы? Готова поспорить, что они сделали вид, что не знакомы с тобой.

Я застыла. Практически так оно и было. Я узнавала свою ситуацию в описании Кати, но все равно не могла поверить. Они ведь были так добры ко мне.

— Хорошая новость, что мы знаем, где часы, — перебила мои раздумья ведьма. — Мы найдем их и уничтожим.

— Он сделает новые, — скептически хмыкнул дракон. — Единственную пользу, которую нам может принести артефакт — выиграть время для Светы. Если она добровольно отдаст магию, поместив в часы, демон успеет спасти ее. Артефакт легче скрыть, чем живую девушку. Тем более, если учесть, что демон ее не отдаст. Мы сможем спрятать часы в Затуманном.

Немного подумав, я была вынуждена согласиться с этим утверждением. Если бы Брадур явился за мной прямо сейчас, то Гром уже никак меня не спасет. Я не смогу прятаться вечно. Гром — король. Ему нужно позаботиться о своем троне и королевстве, а не убегать вместе со мной и защищать от напасти злого мага. И захочет ли он? Я хмыкнула от абсурдности собственных мыслей. Какая наивная! С Чего я вообще взяла, что такой мужчина, как Гром, бросит корону ради меня? У Фатула десятки наложниц. Да, я вернула Реару огонь, но это вовсе не значит, что теперь он жизненно зависим от меня. Я заставила себя не думать о его выборе, а снова начала анализировать.

— А что произойдет, если мы сами выпустим магию? Если представить, что нам удастся найти третью девушку и вернуть артефакт с магией Кати? — уточнила я.

— Мы не сможем, — ответил Рэн. — Только тот, кто запечатал магию, сможет вновь открыть ее. Брадур не сможет впитать всю энергию в себя. Это уничтожит его. Скорее всего он попытается возродить королевство.

— А разве это плохо? — нахмурилась я. — Маги обретут свой дом. Им больше не придется прятаться в подземельях. Возможно, он для этого и восстал, чтобы исправить ошибки прошлого.

Я всерьез задумалась об этом. Если так, выходит, что Брадур не такой уж злодей, каким кажется. Он собирается сделать великое дело, а нам троим просто не повезло. Хотя Кате все же выпал второй шанс на жизнь.

— Брадур объят тьмой, — тихо шепнула Катерина. — Кто знает, каких бед он натворит. Он злой маг, Света. Сейчас он слаб, но если вернуть ему могущество, что ему вздумается? Может быть, через сотню лет он опять выйдет из себя и случайно уничтожит чье-то чужое королевство? Например, драконье. Или демонское. Я сужу по себе. Один человек не может управлять такой могущественной магией.

Ее слова имели смысл. Еще какой. Если тогда Брадур по глупой прихоти снес все

королевство и забрал тысячи жизней, то что ему помешает сделать это же в будущем? Или поработить всю Тарту? Стать ее единым правителем.

— Мы должны убедиться, что он не несет угрозы для всех рас, — серьезно произнес дракон. — Магию нужно вернуть. Но не Брадура. Я лично собираюсь убить его.

— О, смотрите! — радостно воскликнула Катя, указывая пальцем вниз.

Поборов страх, я наклонила голову и моим глазам открылся чудесный вид на поля, озеро и замок. Знакомое местечко. Мы добрались быстро, всего за пару часов.

— А почему озеро называют Лиловым? — поинтересовалась я, смотря на воду ярко-голубого цвета. — Разве у вас есть лилии? Мне казалось, здесь все растения совершенно другие.

— Лилии? — уточнил дракон. — Не слышал о таких. Этот водоем назван в честь лилосов — рыб, которые питаются кровью и падалью. Фатул сбрасывает туда тела своих жертв.

Меня передернуло от ужаса и отвращения.

— Мой портал открылся в этом озере, — глухо отозвалась я, а Катя присвистнула.

— А мой в лесах Темных земель, — ответила она, а затем посуровела и воскликнула:

— Рогатый, жди в гости.

Драконы начали снижаться.

Я не ожидала, что мои новые друзья будут действовать так открыто. Они приземлились прямо на задний двор замка, где уже ждала целая армия вооруженных чернокожих демонов. Стражи заметили нас с башен. Спустившись на землю, я наивно начала выискивать среди них Грома. Так безумно хотелось увидеть его рожки.

Но мой взгляд остановился на Фатуле, и я тут же напряглась.

— Кто бы мог подумать, — насмешливо фыркнул король, стоя на расстоянии примерно в двадцать шагов от нас. Он с неприязнью осматривал непрошенных гостей. Хотя, кто из нас гость — можно хорошенько поспорить. — Новоиспеченный король Рэнданэйл и его, — демон даже не старался скрывать презрения, — обьятая мраком супруга.

Катя широко улыбнулась, но глаза ее оставались безучастны. Одним взмахом руки она стерла в пыль рога двух демонов, охранявших короля. Бедняжки взвыли, ухватившись за голову, и упали на колени.

— Екатерина! — предупреждающе произнес Рэн, который вернул личину светлого эльфа.

— Бросаешь мне вызов, ведьма? — прокричал Фатул. Он стоял в окружении своих воинов в десяти шагах от нас. — Вы напрашиваетесь на международный конфликт. Хочешь войны, полукровка?

На этот раз не сдержался Рэн и ринулся к королю. Охранники не успели даже схватиться за мечи, как все до одного превратилось в каменные глыбы. Хорошо еще, что не в пыль. Магия внутри меня подсказывала, что их еще можно было вернуть обратно. В любом случае, это впечатляло. Хорошо иметь темную ведьму на своей стороне. Рэнданэйл тем временем начал драться с королем. Мужчины достали свои мечи, сражаясь среди статуй. Катя была в ярости. Я сразу поняла, что она не выносит, когда кто-то причиняет вред ее мужу. Думаю, она это не контролирует. Но эльфодракон был хорош, а Фатул явно проигрывал. Наконец, выбив меч из рук демона, Рэн заставил фальшивого короля пасть на колени и приставил лезвие к его горлу. Лицо Фатула исказилось от ярости.

— Ты не посмеешь, эльф, — процедил он.

— Теперь уже эльф? — лениво протянула Катя. — Слышал, милый? Тебя только что повысили в звании. А вообще, слишком эти демоны наглые. Что-то я не почувствовала должного уважения к своей всемогущественной королевской персоне. Можно, я сотру его рога? А, Рэнчик? Можно-можно?

— Пока нет, — строго бросил тот через плечо.

Не знаю, играли ли они в доброго и злого полицейского, или Рэн на самом деле сдерживал Катю от убийства. Он единственный, кто мог ее утихомирить. Не то чтобы я жалела этого гада после всех его гнусных поступков, но не думаю, что Катя на самом деле так жаждала убивать. Это в ней говорила тьма. Жестокая и неукротимая магия.

— Где Гром? — спросила я, подходя ближе.

Фатул бросил на меня испепеляющий взгляд и мерзко оскалился, от чего меня передернуло. В этот момент кончики его рогов начали рассыпаться, а сам демон зашипел от боли. Рэн повернулся в сторону Кати, а та сделала вид, что ни при чем и якобы скупающе осматривает замок.

— Все кончено, Фатул, — с победой в голосе произнесла я. — Ты, самозванец хренов, никогда больше не причинишь вреда моему демону.

Я почувствовала, как в груди собралось тепло, готовое взорвать врага.

— Самозванец? — с интересом спросила Катя.

— Именно, — подтвердила я.

Фатул сцепил зубы и с яростным рыком собрался встать, но Рэн тут же ранил его шею, пуская кровь.

— Не хочешь рассказать, как ты удерживал истинного короля Огненного королевства в подвале своего замка на протяжении трехсот лет?

— Это ложь! — зашипела наглая морда. И не стесняется врать. Совсем не хочет принимать поражение.

— Это кристально чистая правда, — возразила я. И посмотрев на Рэна, серьезно произнесла: — Король Реаркадаш жив. А эта мразь, — кивнула на демона, — подпитывался его кровью как паразит.

— Реар жив? — пораженно спросил Рэн.

— Ты знаешь его? — оживилась я.

— Отец всегда мог найти общий язык с правителем Огненного королевства. До тех пор, пока к власти не пришел Фатул.

Рэн с подозрением посмотрел на Фатула и вкрадчиво спросил:

— Где твой огонь, демон? Покажи мне древнюю магию своего рода.

Демон посмотрел на него исподлобья и начал медленно поднимать руки. Я удивилась. Неужели в его руках действительно огонь, как у Грома? Но это был лишь обманный маневр. Фатул, воспользовавшись заминкой, оттолкнул Рэна с такой силой, что тот упал. Я только рот успела открыть, как подлый самозванец швырнул каменную статую прямо на Катю, а сам бросился бежать в замок.

Зря он сбросил меня со счетов. Магия во мне буквально закипала. Выставив вперед ладони, я позволила ей вырваться наружу. Настигнув демона, бирюзовый сгусток вызвал взрыв, ударная волна которого повалила меня и едва поднявшегося Рэна на землю.

— Что за фейерверк и без меня? — закричала Катя, пытаясь столкнуть с себя статую. Когда ей это не удалось, она просто уничтожила ее. Рэн тут же подбежал к ней и начал трясти от пыли. А я осмотрелась. Все до последней статуи превратились в горстки

обломков, и теперь уж черные демоны наверняка были уничтожены. У самых ворот в замок лежало тело демона. Он не двигался, и я застыла в ужасе. Убила?

Будто почувствовав мой ужас, Катя встала напротив и подбадривающе улыбнулась.

— Слушай, он был мразью. Не стоит его жалеть.

— Да, но...

— Мы в другом мире, Света. Здесь нет полиции и суда. Но есть законы, слово королей и решения Совета правителей. Только за то, что он обманом получил корону и заставил свой народ страдать, ему полагается смерть. Так какая разница, когда это произойдет и кто будет палачом?

И прежде чем я успела опомниться, меня отвлек Рэн.

— Нужно найти Реара. Если ты его пара, то просто мысленно позови.

— Я пыталась, но он как-то блокирует свой разум, — вздохнула я.

— Все рогатые существа очень упрямые, — поучительно произнесла Катя.

Я нервно хмыкнула и снова посмотрела на лежащего Фатула. Кажется, его грудная клетка зашевелилась. На меня накатило облегчение. Не убила. Пусть это сделает кто-то другой. Гром, если ему так будет угодно. В конце концов, он заслужил на месть.

— Рэн! Нужно сковать Фатула, чтобы не сбежал, — попросила я. — Он многое знает. И многое сможет нам поведать. Король Реар сам должен назначить наказание для предателя.

Дракоэльф кивнул и поспешил к демону под недовольным взглядом Кати.

— К твоему сведению, он меня чуть не изнасиловал, — проинформировала девушка. — Подонок заслуживает смерти хотя бы за это.

— Меня он тоже чуть не изнасиловал. Трижды. Согласись, нужно быть невероятным неудачником, чтобы так облажаться!

Катя хмыкнула, а затем и вовсе рассмеялась.

— Ладно, но вы с твоим рогатым просто обязаны пригласить меня на казнь.

— Заметано!

Рэн схватил Фатула, поднял на ноги и поволок ко входу в замок. Сам демон был слишком слаб, чтобы идти ровно.

Как только мы оказались внутри знакомых мне стен, я тут же почувствовала тепло огня ото всюду.

«Дом, милый дом».

Я принадлежала этому месту. Охраны не было. Большинство демонов, служивших Фатулу, превратились в пыль, но уверена, в замке, а особенно в подземелье, их еще много.

«Гром? Я рядом. Со мной друзья. Где ты, Реаркадаш?»

Ответа не последовало, но, клянусь, я увидела огонек в конце коридора. Он быстро вспыхнул и тут же погас. Что, если это знак?

Махнув Кате, направилась по следу. Рэн, таща Фатула, плелся за нами, то и дело бросая проклятия в сторону рогатого. А иногда еще и пинал его. Как только мы оказались у лестницы, я вновь заметила вспышку.

— Ты это видела? — спросила Катя.

— Ага! Думаю, этот огонек ведет нас к Грому.

— Или прямо в ловушку, — обломала девушка. Это сильная магия, Света. Не уверена, что хоть один из демонов на такое способен. А вот Брадур...

— Реар способен, — отозвался позади Рэн. — Он представитель древнейшего королевского рода. Его магия огня очень могущественна. О нем слагали легенды.

— Вот! Слышала? — гордо заявила я. — О моем демоне слагали легенды!

Катерина скептически сжала губы и все же кивнула на лестницу. Мы поднялись на третий этаж, затем новый огонек провел нас по коридорам и направил к башне. Поднимаясь на самую верхушку по узкой винтовой лестнице, я ощутила приятное волнение. И у меня больше не осталось сомнений, что Гром близко.

— Света, — послышался его слабый хрип из-за узкой дверцы.

— Репар!

Я бросилась вперед, но тут же услышала взволнованный крик Кати:

— Подожди! Это реально смахивает на ловушку!

— Не иди, — снова послышался слабый голос моего демона, когда я схватилась за ручку. Конечно, мною руководили безумные инстинкты, не поддающиеся логике. Я понимала, что это западня, но не могла остановиться. Дернув ручку, открыла дверь и вошла внутрь. Передо мной открылась картина из моего кошмара. Гром, мой прекрасный демон, был истерзан до неузнаваемости и прикован за цепи к стене.

— Нет, — шепнул он, подняв на меня измотанный взгляд и обессиленно опустил голову. Его рыжие волосы почти касались плеч.

— А вот и мои гости, — раздался низкий шипящий голос из темного угла.

— Брадур, — с ненавистью прошипела я. Чувствуя, как собирается магия в ладонях густым потоком.

— Тише, девочка. Не стоит тратить впустую священную энергию.

— А то что? — с вызовом спросила Катя, став по правую сторону от меня. Слева появился Рэн, сжимая горло Фатула.

— О, я вижу, ты сохранил жизнь девушке, — удивленно протянул маг, обращаясь к Рэну.

— Она моя пара, жена и королева Затуманных земель, — с гордостью произнес Рэнданэйл. — А ты заплатишься за то, что едва не отнял ее жизнь.

Маг, глядя на нас из-под длинных полов своей мантии, не произносил ни слова целую вечность. А затем удивил всех словами:

— Екатерина, приношу свои извинения. Я не ведал, что у тебя с моим внуком древняя связь, названная самим Виктусом.

А затем Брадур повернул голову к Рэну:

— Я не желал тебе смерти, внук. И не хочу войны с твоим королевством.

Пока Рэн с Катей опасливо переглядывались, я не могла оторвать взгляд от Грома и до безумия хотела броситься к нему.

— Полагаю, и тебя, Светлана, объединяет священная связь с королем Репаркадашем? — задумчиво протянул маг. — Ну, конечно.

Он тихо прошептал что-то, понятное только ему.

— Что ты с ним сделал? — зашипела я.

— То, что уже не имеет ни малейшего смысла, учитывая недавнее открытие, — заговорил маг. — Я позволю вам жить, если отдашь мне магию добровольно.

— Или, — протянула Катя, выходя вперед и закрывая меня собой. — Ты можешь закатать губу и пойти к черту, жалкий старикашка. Ты не задумывался, что тебе пора на пенсию?

Она подняла свои руки, и густой черный туман медленно поплыл к магу.

— Из всего сказанного, — зловеще протянул Брадур, — я понял лишь «тебе пора». Ты права. Мне пора покончить с этим раз и навсегда, ведьма.

Он тоже поднял руки, но тут вмешался Рэн. Дракоэльф встал впереди, выпуская свою взрывную магию. Брадура отбросило назад, к стене, но, прежде чем он успел удариться об нее, образовался бирюзовый свет, в котором маг растворился.

— Что ты... — заблеяла я. — Ты убил его?

— Нет, — отрезал Рэн, все еще держа руки в боевой готовности. — Он открыл для себя портал. Брадур уже достаточно окреп, чтобы управлять порталами. Это древняя магия, которая ни мне, ни вам не под силу.

— Древний могущественный маг, который не смог распознать нашу связь? — скептически хмыкнула Катя. — Я не верю ни единому его слову. Он снова играет в эти игры.

— Возможно, — нахмурился Рэн. — Но сегодня мы уже не узнаем наверняка. У Брадура не хватит сил открыть новый портал.

Поняв, что на время мы в безопасности, я не стала больше разбираться, а подбежала к Грому.

— Не... не трогай, — шепнул он.

Возможно, его пытали слишком долго, и он не узнал меня? Так было и раньше, в моем сне. Но когда я прикоснулась к его кандалам, а Гром зашипел от боли, то поняла, что демон имел в виду металл. Он был заколдован точно, как маска. И причинял Реару адскую боль.

— Ему нужно помочь, — отчаянно произнесла я, обращаясь к своим новым друзьям. — Металл сдерживает его магию, и прикасаться к ней нельзя.

— Подумаешь! — хмыкнула Катя и закатила глаза. Она уже собралась махнуть рукой в сторону Грома, но я остановила ее вскриком ужаса.

— Нет! Только не ты! Прости, но ты все взрываешь. Я не хочу, чтобы Реар остался без рук и ног.

Катя надулась и сложила руки на груди, а я перевела умоляющий взгляд на Рэна.

— Я не в силах что-либо сделать, — развел руками мужчина. — Если ты освободила его огонь ранее, то сможешь сделать это снова.

— Правда? — оживилась я и недоверчиво покосилась на кандалы.

Я пыталась вспомнить все, что произошло в ту ночь, когда Гром снял с себя маску, и меня осенило. Покраснев, я закусила губу.

— Вы должны оставить нас наедине.

Парочка переглянулась и заулыбалась.

— Ладно! — кивнула Катя. — Мы пока воспользуемся гостеприимством Огненного королевства. В прошлый раз Фатул такой пир закатил, да рогатый?

Я посмотрела на лежащего у двери бессознательного демона и хмыкнула.

— Вот и отличненько! Присмотрите за ним. А я постараюсь исцелить настоящего короля как можно скорее.

— Если каким-то чудом явится Брадур, кричи! — надоумила Екатерина и направилась к выходу.

Рэн пнул ногой Фатула, подхватил его за хвост и потащил вниз по ступенькам. Представляю, какие ощущения будут у демона, когда он очнется!

Наконец-то я осталась один на один со своим демоном.

— Гром?

Ответа не последовало.

— Реаркадаш?

Мужчина тяжело выдохнул и поднял на меня свои черные глаза. Он будто погружался во

мрак, время от времени всплывая. Вот и сейчас в его взгляде промелькнуло узнавание.

— Это я. Света.

Я направила руки на цепи, которые были прикованы к стене, и выпустила скопившуюся магию. Маленькие вспышки с громким всплеском оборвали звенья, и Гром обессиленно упал на пол. Я тут же припала к нему, избегая контакта с проклятым металлом, чтобы не причинить ему вреда. Его обнаженная грудь напоминала решето с множеством порезов, синяков и кровоточащих ран. Я в очередной раз прокляла Брадура за его жестокость. Но теперь мне было необходимо сделать что-то, чтобы спасти единственного мужчину в этом мире, который был мне дорог.

Магия вихрем закрутилась в груди и плавно поплыла по рукам. Теперь я могла ее различать — эта была целительной. Она ласкала, немного щекотала внизу живота и грела в сердце.

Бирюзовый свет, как и ранее, выполз из моих ладоней и проник к Грому под кожу. Он чаще задышал и тяжело застонал. В его ладони вспыхнул маленький огонек, и моя магия с радостью откликнулась. Она сплелась с демонской магией, и уже вместе они исцеляли короля Реаркадаша.

Я потеряла счет времени, отдавая свои силы. Капля за каплей магия покидала меня, зализывая раны, а его огонь грел меня все это время. Его красивое лицо постепенно преображалось. Темные мешки под глазами пропали, кожа обрела багровый оттенок, ссадины исчезли, а обгорелая кожа выровнялась. Он снова был красивым и мужественным.

«Такой родной. Мой».

После я занялась грудной клеткой, ногами и руками, обращая внимание только на самые крупные раны. Когда ощутила полное опустошение, мгновенно погрузилась в сон, стараясь не касаться заколдованного металла демона.

— Светлана? — сиплый низкий голос в паре с нежными прикосновениями медленно вывели меня из забвения. Я еще не открыла глаза, но уже улыбнулась и прошептала:

— Громилка.

— Святой Виктус, это правда ты?

— А ты думал! — еще шире улыбнулась, распахнув тяжелые веки. Сейчас он выглядел еще красивее, чем в нашу последнюю встречу. Суровые черты лица делали его таким мужественным. Черные глаза пылали страстью и нежностью одновременно. Его длинные рыжие волосы небрежно растрепались по плечам, создавая волшебный ореол. И рожки! Эти рожки!

— Земные девушки, они такие... Как найдут свое счастье, уже никогда не отпустят!

Гром шире улыбнулся и с коротким рыком перекатил меня на себя. Я вмиг очнулась, оказавшись прижатой к твердому (во всех местах) мужскому телу. Но заколдованные кандалы все еще были на нем.

— Как это возможно? Как ты смогла найти меня? Я бредил, или с тобой была темная ведьма?

— Все так и было, — подтвердила я. — Это Катя, она тоже попаданка из моего мира. И знаешь, она многое мне рассказала. Ты обязательно все узнаешь. И Брадура мы временно прогнали, а Фатула схватили.

Я тараторила без умолку, ведь столько всего хотелось рассказать, но меня прервали,

притянув за голову.

— Я должен убедиться, что это ты, — с хитринкой в голосе произнес демон и запечатлел на моих губах нежный поцелуй. Демон будто боялся, что причинит мне боль, спугнет, или что все это окажется сном.

— Все кончилось, Репар, — улыбнулась я. — Нас больше не разлучат.

Демон закрыл глаза, будто снова и снова прокручивал в сознании эти слова, а затем расплылся в довольной улыбке.

— Если это все же сон, сделай так, чтобы он никогда не заканчивался.

Я хмыкнула и провела пальцем по его губам.

— Гром?

— Ум?

— А давай снимем с тебя эти браслеты?

Я покосилась на его запястья, а демон нахмурился.

— Во мне еще мало огня, свет души моей. Ты отдала слишком много своей магии, я не могу просить больше.

Я хитро улыбнулась, села на его бедрах и немного поерзала.

— А в прошлый раз у тебя получилось.

Демон вмиг напрягся и утробно рыкнул.

— Это слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Но не смотря на сомнения, его руки уверенно поползли по моему телу и легли на полушария груди. Я закусил губу, наблюдая за ним из-под полуприкрытых век и терпеливо ждала, что же мой демон сделает дальше.

Он рывком разорвал платье, заставляя меня засмеяться. Я ничуть не смущалась своей наготы. Наоборот, горела под его жадным взглядом, чувствуя себя самой желанной женщиной в мире. Приподнявшись, Гром припал губами к моей груди, вобрав губами сосочек. Я застонала от ласковой и в тоже время напористой пытки, и обхватила руками его рога, проведя от основания до кончиков.

— О, Виктус, как же я скучал, — с шипением произнес демон, уделяя внимание другой груди.

Я была готова принять все от своего демона. Ведь тоже безумно скучала. Приподняв бедра, плавным волнообразным движением потерлась о внушительный бугор, который так хорошо ощущался между моих ног сквозь жесткую ткань набедренной повязки.

— Репар, — со стоном прошептала его имя. Я звала, просила.

Демон опустил руки на мои ноги, все выше и выше задирая юбку платья. А затем его пальцы коснулись самого чувствительного места, и тело пронзила сладкая дрожь.

— Еще! — начала просить я. — Больше. Хочу тебя.

Моего мужчину не нужно просить дважды. Он и сам едва сдерживал себя, чтобы не напасть на меня, как в прошлый раз. О, как я хорошо его понимаю теперь. Будь я на его месте, сама бы изнасиловала этого искусителя.

Сдвинув разделяющую нас ткань, Репар приподнял меня за бедра и медленно насадил на свою длину, заставляя при этом смотреть ему в глаза. В них полыхал огонь. Сила. Страсть. Нежность. И обещание.

— Ты так нужна мне. Ты мой свет, — сдавленно прошептал он и уткнулся лбом в мое плечо. Я же не удержалась и прошлась языком по его рогу. Это вызвало бурю эмоций у Грома. Он зарычал и начал быстро двигаться, помогая мне руками. Я закатила глаза в

блаженстве, все больше чувствуя нарастающую силу наслаждения. Дыхание сбилось, кожа горела в местах, где соприкасались наши тела, а его поцелуи ощущались словно касание лепестков розы — нежные и бархатные.

Магия собралась тугим комом, норовя вырваться в любой момент. Меня переполняли силы, будто и не было опустошения. Каким-то образом мы подпитывались друг от друга.

— Светлана! — зашипел Реар. Он застыл и развел руки в стороны.

Я содрогнулась от накатившего оргазма, чувствуя отток магии и его ласкающий душу огонь. Металл на его руках и ногах начал плавиться, капая на деревянный пол. А когда все закончилось, Гром, тяжело дыша, обнял меня и завалился на спину. Так мы и лежали, тесно прижаты друг другу. Словно две половинки одного целого в окружении огненного купола.

Время остановилось в нашем маленьком мирке. Я в очередной раз удовлетворенно вздохнула, прижимаясь к своему демону. В конце концов, после всего, что довелось пережить, мы имели право просто поваляться в объятиях друг друга. И теперь оковы нам не мешали.

Но спустя мгновение демон напрягся и приподнял голову, уставившись на дверь. Он напоминал хищника, готового растерзать своего врага.

— Кто-то идет, — шепнул Реар.

Я не обладала столь чутким слухом, но тоже напряглась. Поднявшись на ноги, попыталась привести себя в порядок. Грома его внешний вид не волновал. Разорванный клочок его повязки валялся у ног. Демон принял оборонную позу, схватив в руки цепи, чтобы использовать их как оружие.

— погоди, — попыталась его успокоить. — Это могут быть Катя и Рэн. Они друзья.

— Я таких не знаю. Никому нельзя доверять, Светлана.

— Да, но... — я только сейчас посмотрела в окно. Рассвет. Когда я потеряла сознание было раннее утро.

— А сколько я была в отключке? — уточнила у демона.

— Один ход Мариона, — подтвердил он мои догадки.

— Черт! Бладур может вернуться.

В этот момент в дверь тихо постучали, а сразу после этого она рассыпалась на пепел.

В проеме стояла Катя со все еще поднятым кулаком вверх и открытым ртом. Я осознала, что девушку так поразили стоящий перед ней обнаженный демон. Мой демон! Меня обуял настоящий гнев и безудержная ревность. Я и не заметила, как собралась магия и мощным потоком выплеснулась на Грома. В то же мгновение он оказался одет в потертые джинсы с прорезью для хвостика и белую, соблазнительно обтягивающую его торс, майку.

— О! — воскликнула я от неожиданности. Так вот о каком мороке говорили гномы. Как все же интере-е-есно!

— Неплохо! — подтвердила Катя и, наконец, опустила руку. — Простите, я просто хотела постучать, но...

— Ведьма, — выплюнул Гром и обратился ко мне. — Ты знаешь ее?

— Знаю, — кивнула я. — Познакомься, Гром. Это Екатерина, королева Затуманных земель, жена короля Рэнданэйла.

— Я не знаю такого короля, — огрызнулся мой демон, не отводя сурового взгляда от ведьмы.

А когда я подошла чуть ближе и положила свою руку на его спину, чтобы успокоить, он прошептал:

— Зачем ты облачила меня в этот убогий наряд?

— Король Рэнданэйл кровный наследник короля Райнэйта, — объявила Катя прежде, чем я успела ответить. — Он добровольно передал престол своему сыну. О, и я тоже иномирянка, как твоя Света.

Гром покосился на меня с вопросом в глазах, на что я утвердительно кивнула.

— Ты многое пропустил, демон. Нам столько всего нужно тебе рассказать.

Гром с недоверием покосился на Катю, но все же кивнул.

— А где Рэн? — поинтересовалась я у девушки. — Разве вы не всегда ходите парой?

— О, он слишком увлекся допросом Фатула. И попросил меня выйти, потому что... ну, знаешь... я могу испепелить его взглядом.

Когда я бросила на нее укоризненный взгляд, та развела руками в невинном жесте и произнесла:

— Случайно!

— Где он? — рыкнул мой демон. — Где Фатул?

— Лучше бы ты волновался о Брадуре, — поправила Катя. — Прошли сутки, он уже достаточно силен, чтобы вновь здесь появиться и что-то сделать с тобой. Ему нужна магия Светы. С помощью артефакта, который мы, кстати, нашли в покоях Фатула, маг планировал вытащить магию Светы. Она сосуд, демон. Одна треть всей магии Тарты находится в теле твоей пары.

Не думаю, что сама сказала бы лучше, чтобы вызвать у Грома столько эмоций. Он выпустил цепи из рук и с ужасом, неверием и восхищением в глазах уставился на меня.

— Это правда, свет моей души?

— Оу, как мило! — протянула Катя, на что Гром недовольно рыкнул.

— Ладно! Оставляю вас наедине еще на минуточку. Но лучше вам быстрее со всем разобраться и спуститься в столовый зал. Там хавчик!

С этими словами девушка начала спускаться по винтовой лестнице вниз, а мы остались одни в маленькой комнате башни.

— Вроде как, — ответила я. — Когда я попала сюда, то думала, что погибла в своем мире, а здесь как бы чистилище. Мы, земляне, верим в жизнь после смерти. Хорошие люди попадают в рай, где обитают ангелы. А грешники горят в аду — обители чертей. Не то чтобы я сильно грешила, но когда перед тобой разгуливают рогатые существа, и не в такое поверишь. Я и подумать не могла, что это просто иная реальность, со своей природой, жителями, уставом. В своем мире я никогда не владела магией. У нас вообще ее нет. А тут сразу столько силы, которую совершенно не контролирую. Я либо что-то взрывала, либо исцеляла. Это работает на интуитивном уровне. Кстати! Джинсы тебе очень идут. Ты такой сексуальный в них.

— Это одежда твоего мира? — с сомнением спросил Гром.

— Ага!

— Вы настолько бедно живете?

— О, нет! На Земле правят наука и техника. У нас мобильные телефоны, интернет, самолеты, корабли...

Когда Гром скривился, явно не понимая ни единого слова, я хмыкнула и упростила ему задачу:

— У нас есть все то же, что и у вас! А может и больше. Но без магии. Мы типа... гномов! Да, мы очень продвинутые гномы. Все мастерим и изобретаем.

Наконец на его лице промелькнуло понимание. Он окинул меня изумленным взглядом и поднял одну бровь. Очень сексуальный демон.

— Высокие гномы! — констатировал он. — Очень хорошо. Моей королевой станет гномиха.

— Нет! Нет! Нет! — запротестовала я, едва сдерживая истерический хохот. — Не называй меня так! Я не знаю, кем я буду, когда избавлюсь от этой магии.

— Тебе нельзя этого делать, — ужаснулся Реар. — Иначе погибнешь.

— Знаю, — тихо добавила я. — Но тогда Брадур не отстанет. Так произошло у Кати с Рэном. Он вселил тьму в душу принцессы Морэны. — Когда Гром нахмурился, я пояснила, — сестры Рэна и дочери Райнэнэйта. Рэн сказал, ты знаешь короля драконов.

Гром коротко кивнул.

— Света, я должен рассказать тебе. Я не тот...

— Знаю, — опередила я. — У меня были сны. Точнее, твои воспоминания. Я не поняла многих деталей, но уяснила главное — ты король Реаркадаш. И о твоём величестве слагали легенды.

Я довольно улыбнулась, а демон поджал губы.

— Фатул — мой сын, — огорошил он новостью.

Улыбка медленно сползла с моего лица. Но вместо того чтобы волноваться о том, как сын поступил с родным отцом, я могла думать лишь о том, что какая-то гадина этого сына родила. И снова мой разум затмила ревность.

— Хотя я и сам не знаю, тот ли он, за кого себя выдает, — выдохнул Гром, а его хвостик нервно заскакал по полу. — Я многое вспомнил. Но не все. Что-то важное постоянно ускользает. Причина того предательства. Помню, как на меня напали. В замок проникли наемники. Черные демоны сильнее даже королевских воинов. В мое время они считались вымершим видом, но, как оказалось, кто-то их расплодил.

— Думаю, Брадур, — предположила я.

— Да, скорее всего. Я видел его в ту ночь. Он забрал мою магию огня.

— В пирамиду, — кивнула я.

Загадки прошлого помогали усмирить ревность, и я отвлеклась. У меня тотчас возникло множество вопросов насчет этой вещицы. Например, как она работает и, самое интересное, почему оказалась у гномов, если я видела, как Брадур скрылся с нею? Потерял? Как самый величественный маг Тарты мог потерять артефакт с магией королевского демона? Или этих пирамидок несколько? А еще нужно было признаться, что артефакт я упустила, и она снова у Брадура. Но Гром продолжил свой рассказ, а я не смела перебивать.

— Обессиленный, я направился в свои покои. Меня звала...

Он нахмурился и изучающе посмотрел на меня.

— Говори уже, — процедила я грубее, чем собиралась.

— Демоница. Сеара. Моя супруга.

Я поджала губы и отвела взгляд. Все это мне совершенно не нравилось. Но затем я вспомнила свой сон. Реар шел на крик женщины, а когда нашел, она была обезглавлена. Я тут же поставила себя на место демона и ощутила море вины за свою злость. Во мне говорила слепая ревность, затмевая самое главное — боль Грома. Его жену обезглавили у него на глазах. И кто? Родной сын, который связался со злым магом и предал всех. У Реара не было магии, чтобы бороться, и, проиграв, он оказался закованным в проклятую маску на три сотни лет. Не помня себя, не зная истины. Но даже после этого мой храбрый Гром не

сломился. Он боролся всю свою жизнь. Мужчина, достойный восхищения.

— Света?

Он подошел ближе и аккуратно погладил костяшками пальцев мою щеку. Я тут же прикрыла веки и потерлась о его руку.

— Связь с истинной парой случается лишь раз в жизни, — прошептал демон. — И она образовалась с тобой.

Это меня успокоило и заставило чувствовать себя особенной для него. Даже если у демона не было выбора! Подумаешь, была у него бывшая. У меня они тоже были. А Репар постарше меня будет. Я почти успокоила себя, но тут же задумалась.

— Так у тебя был гарем?

Когда демон не ответил, я снова разозлилась. Нет, это уже слишком!

— И сколько их было?

Он невинно улыбнулся и пожал плечами.

— Не помню. Но родить наследника смогла только Сеара. Я не знал, когда встречу свою пару, возможно, это никогда бы не произошло. А наследник престола необходим в любом случае. Поэтому Сеара стала моей королевой. Остальные наложницы после свадьбы отправились по домам.

Я сощурила глаза и окинула демона изучающим взглядом. По домам — это хорошо.

— Ты всегда знаешь, что говорить, чтобы меня успокоить!

Гром улыбнулся и нежно меня поцеловал.

— Сейчас все иначе, — произнес он.

Я знала это. Демон стал свободным. Во всех смыслах. Он больше не был рабом, помнил свое прошлое, обладал полным правом на трон своего королевства и вернул огонь. А еще у него есть я! И куча новых проблем в придачу...

— Идем! — деловито произнес он. — Я должен увидеть Фатула.

Он схватил меня за руку и сделал шаг в сторону двери, но резко остановился.

— Сначала верни мне приличную одежду, ведьма! — потребовал демон.

Я улыбнулась и покачала головой.

— Не знаю как. Это вышло спонтанно. К тому же, я больше не чувствую магию.

Гром еще несколько секунд сверлил меня недовольным взглядом, от которого у меня бежали мурашки ужаса в нашу первую встречу. Но сейчас я его не боялась. Ничуть.

Потянув его, направила в сторону винтовой лестницы. Но Гром подхватил меня на руки и практически побежал вниз. Он был довольный, сильный и взволнованный. Как и я.

— погоди, в моем сне ты убил Фатула. Я помню, как ты воткнул в него меч.

— Это меня волнует больше всего. Если я убил его, то кто же носил корону все эти годы?

Мы свернули в коридор, идя по длинной ковровой дорожке. Гром немного замедлил ход, и я поймала его удивленный взгляд. Около стены стояли три каменные статуи в форме демонов с мечами.

— Это Катя, — констатировала я. — Она все превращает в камень, если постарается.

— А если нет?

— Взрывает.

— Держись от нее подальше!

Перед нами появилась знакомая мне дверь, которую демон толкнул ногой. Оказавшись в зале, в центре которого стоял огромный, заставленный яствами стол, Репар поставил меня на

ноги.

— Вижу, королю Реаркадашу значительно лучше, — протянул Рэн своим ленивым тоном. Он сидел на том месте, где ранее восседал Фатул. А сам фальшивый король валялся у его ног. И снова без сознания.

— В нем полно силы, — подтвердила Катя, сидя на мягком диванчике у огромного окна.

Поймав мой взгляд, она подмигнула.

— Он готов ею поделиться.

Девушка раскрыла ладонь и продемонстрировала маленькие песочные часы с голубоватым светом внутри.

— Что это? — рыкнул Гром, задвигая меня себе за спину.

Рэн тяжело вздохнул и покачал головой.

— С демонами всегда было трудно договориться.

Гром зыркнул на него и зарычал:

— Демоны всегда были союзниками светлых. Но если ты нарываешься...

— Он дракон! — воскликнула Катя. — Нет, ну честное слово! Всегда одно и то же. Надоело! Все, Рэн, накладываю на тебя морок. Никаких длинных ушей.

— Эй, эй! — воскликнула я из-за широкой спины Грома. — Предлагаю спокойно все обсудить. У нас один враг и несколько связанных с ним проблем.

Погладив Реара по плечам, только для него прошептала:

— Они хотят помочь. Выслушай, прошу.

— Кто ты? — шикнул Гром в сторону Рэна.

— Король Затуманного королевства Рэнданэйл, — произнес тот и всунул в рот наколотое на вилку мясо.

— Король драконов — эльф, — насмешливо протянул Реар и перевел взгляд на Катю, — а королева — объятая тьмой ведьма?

— Ну и что! — запротестовала девушка. — Света тоже станет твоей королевой, и она, как видишь, не демоница.

— Она гном, — заявил Реар, а я скривилась и обреченно выдохнула. Мне никогда не давались объяснения.

— Расскажите лучше о Брадуре, — предложила я.

— Сначала я хочу убедиться, что имею дело с демоном древнего королевского рода, — сообщил Рэн, не отрывая пытливого взгляда от Реаркадаша. — Покажи свою магию, демон.

Гром насмешливо фыркнул, но уже через мгновение еда в тарелке короля драконов вспыхнула ярким пламенем. Рэн и бровью не повел, лишь расплылся в довольной улыбке.

— Хорошо, — с неким облечением произнес он и жестом пригласил нас за стол. На что Гром неодобрительно рыкнул, ведь это он хозяин замка. Дракоэльф намек понял и больше его не провоцировал. Усевшись в другом конце длинного стола, Реар жадно поглощал еду, внимательно слушая все с самого начала. Катя не пропустила даже историю Брадуре, будто Гром ее не знал. А может, он действительно еще не все вспомнил. Я тоже с удовольствием уминала все, чего касался мой демон. Остальное пробовать не рисковала.

— И в прошлый раз, когда я была в этом замке, этот мерзкий гаденыш...

— Не нервничай, милая, — вовремя напомнил Рэн, когда возле Кати треснул бокал. — Этого больше не повторится. Света сказала, что демон не настоящий король. Он выдавал себя за Фатула все эти годы?

Мы все дружно уставились на Грома, ожидая ответа. Он сам не знал наверняка.

— Это не мой сын, — наконец, произнес Реаркадаш. — Своего я убил триста лет назад. Лично всадил ему лезвие меча в грудь.

Катя с Рэном напряженно переглянулись.

— Фатул предал его, — выпалила я в защиту Грома. Хоть и не знала, захочет ли он рассказывать подробности. Это его история.

— Но если ты уже давно убил Фатула, кто это? — подняла брови Катя и покосилась на лежащего на полу рогатого. Видимо он пришел в себя в мое отсутствие, но Рэн опять его вырубил.

— А вы не узнали у первоисточника? Он что-то сказал? — уточнила я.

— Даже если бы и захотел — не смог бы, — угрюмо ответил Рэн. — На нем заклинание безмолвности.

— Тогда мои догадки верны, — смело заявила. — Этот демон был марионеткой Брадура. Они не убили Грома лишь потому, что им нужна была сильная кровь, чтобы поддерживать этому жизнь.

— Нет, чтобы подпитывать морок, — уточнил Гром. — Пройдет несколько месяцев, и все увидят его истинное лицо. Кем бы он ни был, в жилах этого демона не течет королевская кровь. Я не чувствовал от него магии огня. А красный цвет волос присущ лишь демонам королевского рода, коих осталось меньше, чем рубин на моих рогах.

Я покосилась на рога демона и сосчитала там пять впадинок. Затем потянулась к ладони Реара, выражая свою поддержку. Он мягко улыбнулся мне, но затем застыл, смотря перед собой опустевшим взглядом. Я почувствовала исходящую от него тревогу. Но прежде чем успела спросить, Гром резко встал с места.

— Ты его внук! — с обвинением в голосе произнес он, обращаясь к Реару. — Как мне знать, что тебе можно доверять? Вы говорите, что вам нужна магия моей женщины, чтобы защитить ее, но вместо этого можете действовать в интересах самого Брадура. Вся эта история с артефактом и обьятой тьмой принцессой не больше, чем выдумка, чтобы пустить пыль в глаза.

Я понимала хроническое недоверие мужчины, которого предал родной сын, ко всему, что движется. Но согласна с ним не была. Я верила им. Если не Рэну, то уж точно Кате. Она попала сюда так же, как и я. Едва не погибла из-за черного мага и лишь благодаря связи с дракоэльфом смогла выжить.

— Я им верю, — озвучила свои мысли.

Гром нахмурился, не отводя недовольного взгляда от Рэна.

— Я хочу помочь, — выдохнул тот. — Даю священную клятву Виктуса, что не желаю смерти твоей паре, Реаркадаш.

Буравящий взгляд Грома сменился удивленным, а затем решительным. Эта их клятва многое значила.

— Тогда как вы хотите помочь? — задал вопрос мой демон.

Катя поставила на стол те самые песочные часы и произнесла:

— Света должна добровольно отдать свою магию, поместив ее в артефакт. Часы начнут поглощать ее, пока не заберут все до последней капли.

— Это убьет ее, — рыкнул Гром.

— Пару минут она еще будет жить, — поправила девушка. — Как было со мной. И Рэн вселил в меня тьму, чтобы я могла продолжить свое существование.

— Но ты забываешь, ведьма, что мне тьма неподвластна. Магия огня течет в крови и передается по родству. Ее нельзя передать добровольно.

— Истинной паре можно, — вмешался Рэн.

— Есть и другой способ, — решила признаться я. Посмотрев на демона, получила его согласие в виде кивка и произнесла:

— Есть артефакт. Другой. Маленькая пирамидка. Она поглощает магию силой. Именно так он украл огонь Реара, стер его память и сделал рабом.

Рэн нахмурился, Катя была разочарована.

— Но сейчас у демона есть огонь, — констатировал Рэн.

— Я нашел истинную спутницу, — гордо заявил Гром, возвращаясь на место. А затем пересадил меня к себе на колени и вдохнул запах моих волос. — Она исцелила меня, разожгла огонь. Теперь я снова могу вернуть трон, по праву мне принадлежащий.

Реар на мгновение смолк, а затем посмотрел на меня и произнес:

— Если я отдам тебе свою магию, свет мой, то не смогу претендовать на корону. Мое место займет другой демон королевского рода по праву сильнейшего.

Все смолкли. Я вообще пребывала в тихом шоке. О таком исходе даже подумать не могла. Выходит, Грому предстоит выбор — трон или моя жизнь.

— Мы не можем этого сделать, — произнесла я, глядя на Катю с Рэном. — Только не так. Должен быть другой выход.

— Если тебя похитит Бладур, шансов выжить станет меньше, — ответил дракольэф. — В его арсенале десятки уловов. Он может создать иллюзию, что Реар или кто-то, кто дорог тебе, при смерти. Ты не отличишь ее от реальности. Он заставит тебя пожертвовать своей магией, а после бросит погибать. Не пойми меня неправильно, мне нет особого дела до твоей жизни...

— Рэн! — воскликнула Катя. — Это так грубо! Мне есть дело. Света — моя землячка. Я не хочу, чтобы она погибла.

— Меня больше волнует, — беззаботно продолжил тот, — что Бладур получит желаемое.

Он повернулся к Грому и добавил:

— Если он вернется к власти, то станет могущественнее, чем когда-либо. Могущественнее всех нас. Его тьма жестока и беспощадна, он уничтожит всю Тарту так же, как когда-то свое королевство. Бладур — безумец.

Гром все это время не издал ни звука. Он смотрел на меня таким странным изучающим взглядом. На секунду мне показалось, что он думает: “Сдалась мне эта земная дурочка, когда у меня есть власть? Упустить целое королевство ради какой-то иномирнянки? Пффф!”.

Но то, что он сделал в следующий момент, заставило все мои сомнения кануть в лету. Подхватив мою ладошку, он плотнее прижал меня к себе и провел когтем под подбородком. Нежно и аккуратно, вызывая мурашки по всему телу. В одно мгновение я забыла, что рядом кто-то еще. Для меня существовал лишь один демон.

— Мы сделаем все необходимое, свет мой, — шепнул он. — Нет ничего важнее твоей жизни.

Я почувствовала, как защипали глаза, и едва сдержала жалкий всхлип. Океан нежности и благодарности, что я испытывала к Грому, готов был затопить меня с головой.

— Но как же твоя корона? Ты же только обрел свободу.

— Если в твоих жилах будет течь магия королевского рода, то я представлю тебя своему

народу как королеву. Правительницу. Тогда у меня будет шанс побороться за трон. Но лишь для того, чтобы вернуть огненным землям былое величие.

Я с недоверием покосилась на его рожки, и он все понял без слов.

— Если уж Затуманным королевством правит светлый эльф...

— Он дракон! — заворчала Катя. — А вообще, демон дело говорит, Светуль! Мы на тебя морок накинём, сделаем из тебя рогатую и хвостик сбациаем! Вон, Фатул триста лет прикидывался, и ничего! За милую душу приняли этого деспота.

Возможно, это был выход, но мне все равно он не нравился. Я не могла отнять у Грома его жизнь. Настоящую жизнь.

— Хочу обратить ваше внимание на то, — вмешалась Катя, — что Брадур может открыть портал в любую секунду. Я никого не тороплю, но, если он схватит Свету и исчезнет вместе с ней, шансы найти их будут ничтожными. Нам опять придется летать по всей Тарте, собирая следы тьмы. И я уж очень сомневаюсь, что нам удастся отыскать ее за несколько минут.

Я закусила губу, изучая демона. Мне нужно рассказать ему неприятнейшую новость.

— Та пирамидка, — тихо отозвалась, но как назло все смолки, уставившись на меня. — Я ходила к райру Шакарту. Она действительно хранилась у него. Но когда он достал ее, явился Брадур и крал артефакт.

Виновато посмотрев на демона, я напряглась всем телом. Думала, что Гром будет зол или разочарован, что еще хуже. Но вместо этого на его лице промелькнул неприкрытый ужас.

— Пирамида у Брадура? — спросил Реаркадаш.

Когда он озвучил это, я почувствовала еще большую вину. Похоже, это была действительно важная вещь, которую я упустила. Коротко кивнув, отвела взгляд.

— Отломай мои рога!

— Эй, погодите! — воскликнула Катя. — Эта пирамида действительно способна высосать магию? Но ты же сам говорил, что это противоречит всем законам магии. Живое существо должно добровольно отдать свою энергию.

— Да, милая, — начал Рэнданэйл. — Но есть древняя легенда, согласно которой на Тарту упал осколок Мариона — мертвой планеты. Марион и Виктус как две противоположности — одна планета дает магию, другая ее погашает. Потому в дневное время суток, когда Марион вступает в свои права, магия слабее, нежели ночью. Древнейшие из магов использовали этот осколок, как артефакт, поглощающий любую энергию. Кроме тьмы. Эта магия живет сама по себе, она никому неподвластна.

Он с какой-то грустью в глазах посмотрел на свою жену и нежно погладил ее по скуле.

Пока дракоэльф говорил, я тайком следила за Громом. Он встал с места, запустил руку в свои рыжие волосы между рожек и начал ходить взад-вперед, а его хвостик то и дело нервно тарабанил по полу. Демон нервничал. И не зря, ведь однажды Брадур уже украл его магию. И теперь, когда она у нас практически одна на двоих, история может повториться.

— Прости, — шепнула я, когда наши взгляды пересеклись. Гром нахмурился еще больше и медленно подошел ко мне. Он долго смотрел сквозь, будто что-то решал, а затем открыл рот, чтобы сказать, но Катя его перебила громким возгласом.

— Это кранты! Теперь у Брадура артефакт, который может украсть магию Светы просто по щелчку? Или огонь демона? Или магию той, третьей девушки. Это все меняет! Все! Мы абсолютно бессильны.

Она тяжело вздохнула и задалась вопросом:

— Почему же он не сделал этого вчера, когда была возможность?

Ответа ни у кого не нашлось.

— Неси часы, ведьма, — пророкотал Гром, продолжая смотреть на меня. Когда все затихли, он добавил: — Сейчас же!

— Света, это мне твой демон приказывает? Что-то не пойму, — недовольно протянула Катя. Я улыбнулась и прошептала:

— Он король дольше, чем ты королева. Привычку приказывать тяжело искоренить.

Ведьмочка поджала губы и скосила взгляд на Рэна. Тот развел руками и невинно пожал плечами.

— Ладно, — заворчала Катерина. — Но можно было и поласковее. У меня, между прочим, имя есть. И я не больше ведьма, чем твоя ненаглядная Светлана.

Она встала с диванчика у окна и поплыла к нам с протянутой ладонью. Я наблюдала, как менялось выражение лица Грома, и во мне все больше зарождались сомнения.

— Постой! — воскликнула я, когда Репар потянулся за песочными часами. — Должен быть другой выход. Я не могу лишиться тебя магии, которой ты так долго ждал.

— Я буду жить без магии, — твердо заявил демон. — А ты?

— Точно нет! — вставила свои пять копеек Катя. — Проверено на мне.

Мы не отреагировали на ее слова, продолжая смотреть друг другу в глаза. В его была решительность, в моих — страх.

— Оставьте нас, — воскликнул Гром сопровождая свою просьбу рыком.

Катя попыталась возразить, но демон молча поднял руки, образуя вокруг нас огненный купол. Зловеще и умопомрачительно красиво, как и вся сущность моего демона.

Я слышала приглушенное ворчание девушки и громкие шаги. Наконец мы остались в зале одни. Сделав несмелый шаг, приблизилась к демону и положила ладошку на его мощную грудь. Он перехватил мою руку и поднес к своим губам.

— Нам было отведено слишком мало времени, чтобы узнать друг друга, — шепнул Репар и горько усмехнулся. — Я сам себя не знаю. Воспоминания все еще расплывчаты, а когда исчезнет огонь, не уверен, что вспомню большее.

Я попыталась возразить, убедить, что должен быть другой способ, но демон резко преодолел крохотное расстояние между нами и положил свой палец на мои губы. Я застыла, чувствуя, как парят бабочки внизу живота от одного его маленького прикосновения.

— Возможно, моя жизнь не будет стоять и двух золотых без короны и огня, — продолжил он. — Возможно, я никогда не найду своего предназначения в жизни. Но я хочу, чтобы свет моей души всегда был рядом. Без него я уж точно не смогу. Без тебя не смогу.

Он смолк, и я подняла взгляд с его манящих губ на черные глаза. Он был серьезен, как никогда.

— Всегда, Светлана. Я буду бороться за право обладать тобою всегда.

Возможно, услышав такое заявление ранее, рассмеялась бы ему в лицо. Или обиделась. Я не вещь, чтобы мною обладать, и сама в праве решать, с кем хочу быть. Ранее... Но сейчас эти самоуверенные и безапелляционные слова звучали будто самая нежная в мире мелодия. Вот он, мужчина, который мне нужен. Тот, который будет бороться за меня до последнего. Он еще не знает, что уже всецело обладает мною, и отдалась я ему добровольно.

Улыбнувшись про себя, привстала на цыпочки и потянулась к его губам. Нежный поцелуй превратился в страстный и требовательный. Репар прижал меня к своей груди и

зарылся свободной рукой в волосы, властно терзая мои губы. Проснувшееся желание напомнило, как сильно я скучала.

— Для меня ты будешь значить больше жизни даже без своей магии, — прошептала я, не боясь, что буду звучать как влюбленная дурочка.

Я доверяла ему. Всецело. И не потому, что терять мне было нечего, и в его лице я искала защитника. А потому, что только рядом с Громом моя душа пела, а сердце восторженно колотилось. Он был тем, с кем хотелось забыться и наделать всяких глупостей, которых я не позволяла себе в прошлой жизни. Он был моим смыслом. А я — его светом.

Рear прикрыл на секунду глаза и расплылся в удовлетворенной улыбке.

— Я всегда верил, что найду тебя.

Он слегка отстранился и поднес на ладони песочные часы.

— Сконцентрируйся и позволь магии напитать артефакт. Я буду рядом каждую секунду. Обещаю, ты не успеешь ощутить боли.

Я смотрела на дивный предмет и чувствовала, как собирается магия. Что-то притягивало ее, манило, и мне до жути захотелось поделиться. Еще раз взглянув на Грома, получила его утвердительный кивок и собралась направить магию.

В это же мгновение двери зала с шумом распахнулись, и вбежала Катя.

— Стой! — прокричала она, выставя руки вперед.

Гром закрыл меня собой и начал нервно осматриваться по сторонам, непрерывно рыча. Катя тоже крутила головой во все стороны, а я непонимающе смотрела на этих двух.

— Что случилось?

— Я чувствую тьму, — зловеще прошептала Екатерина. — Бладур уже здесь.

— Я тоже чувствую, — отозвался Гром и обвил свой хвост вокруг моей ноги.

— Выходи, подлый трус! — издевательски пропела девушка. — Затаился и ждешь, когда можно украсть артефакт? Фигушки!

В ответ тишина. Зловещая и холодная.

— А где Рэн? — настороженно спросила я. Дракоэльф не явился вслед за своей женой.

— Он под заклятием сна. Бладур позаботился, чтобы мы не вмешивались. Но моя тьма не подвластна ему.

— Я все равно получу то, что по праву мне принадлежит, — послышался отовсюду знакомый шелест.

По спине пробежался холодок, но магия все еще рвалась наружу. Возможно, она действительно принадлежала Бладуру, ведь в его присутствии всегда просыпалась.

— По праву? — насмешливо фыркнула Катя. — Ты не имел права губить столько жизней по глупой прихоти. Что случилось? Всемогущий маг стал чересчур всемогущим, что от одного его чиха случайно стерлось с лица Тарты целое королевство? О, пожалуйста! Это так по-злодейски.

— Маленькой ведьме не понять всепоглощающую силу тьмы, — прошелестело совсем близко.

Я прижалась к Грому, грудь которого непрерывно вибрировала от рычания. Маг был рядом, хоть и невидим. Неожиданно мой демон развернул меня и бросил пламенный сгусток прямо в Катю. В двух шагах от нее шар огня наткнулся на прозрачную преграду и растекся по спине мага. Теперь мы могли увидеть его очертания. В одно мгновение он стоял там, а в следующее от него осталась лишь горящая накидка, быстро упавшая на пол. Сам Бладур, обвятый черной дымкой, явился за спиной Екатерины и охватил ладонями ее голову. Черный

глубок дыма окутал его руки, высасывая из девушки энергию. Она тихо вскрикнула и, потеряв сознание, рухнула на пол. Я завизжала от ужаса, увидев струю крови из ее носа, и неосознанно запустила сгусток магии в Брадура. Но он выставил руки вперед, образуя вертикальную стеклянную гладь перед собой, которая, словно зеркало, отразила мой удар на Грома. Демона отбросило в сторону, но Реар мгновенно поднялся на ноги. Черный маг оказался между нами, мы были разделены. Брадур развел руки, направляя их на нас. Гром яростно рыкнул, когда его ноги оплели черные сгустки тьмы, не давая сдвинуться с места. Он пытался прожечь их огнем, но все было тщетно. Брадур что-то шепнул, и на его ладони из клубка голубоватой магии появилась пирамида.

— Нет! — заорал Гром. — Света, беги. Ты заплатишься за это, Брадур, — с лютой ненавистью прокричал мой демон.

Он попытался метнуть шар огня в Брадура, но мага защищала стена тьмы. Мои ноги, так же, как и Грома, застыли. Я не могла сбежать.

— Не делай этого, — произнесла я. — Ты говорил, что ты друг.

Мои слова заинтересовали мага. Он повернулся ко мне, и я впервые четко рассмотрела черты его лица. Красавцем его было сложно назвать. Надбровные кости слишком выпирали, нос был сломан, тонкие губы изогнулись в издевательской ухмылке, а заостренные скулы придавали ему зловещего вида. Но глаза. В этих глазах можно было утонуть, увидеть целую вселенную. Такого невероятного магнетизма я не ощущала никогда в жизни. Мне захотелось расплыться лужицей и потечь к нему, превратиться в пыль и каждой частицей впитаться в этого мужчину. Меня отвлекло ласковое щекотание огня в груди.

«Реаркадаш», — прозвучал внутренний голос. Я заставила себя закрыть глаза и сосредоточиться на этом тепле. Теперь я знала, почему маг скрывает свое лицо. Его сила засасывала, словно бездна. Подчиняла. Ломала. И если бы не связь с Реаром, я бы пала к ногам мага безмолвной куклой.

— Я говорил? — с насмешкой бросил он. — Не припомню.

— Он хочет подчинить твоё сознание, — выкрикнул Гром. — Борись с этим.

Тепло в сердце усилилось. Демон подпитывал меня им, снова и снова возвращая к себе.

— Да, ты говорил, — упрямо заявила я. — Ты ведь не хочешь, чтобы я погибла.

Тихий, но зловещий смех послужил мне ответом.

— Истребить пару демона станет самой сладкой мстостью, — зашипел маг и медленно отступил назад.

— Мстостью? — возмутилась я и вновь открыла глаза. Но на этот раз избегала его взгляда. — За что же тебе мстить? Разве триста лет заточения недостаточно жестокая мсть для короля?

— Нет! — с ненавистью воскликнул маг. — Не достаточно за убийство моего сына.

Я бросила удивленный взгляд на Грома, а тот, казалось, был удивлен не меньше моего. Но всего лишь мгновение, а после на его лице промелькнуло осознание. Я знала, что он вспомнил то, что не давало ему покоя. Самое важное.

— Что? — тихо спросила я.

— Скажи ей, демон, — насмешливо протянул Брадур. — Разве у тебя могут быть секреты от истинной пары?

Тот рыкнул и сцепил зубы. Я же пытливо смотрела на Реара. Меня не волновали колкости мага, как и его мнение. Чтобы мой демон не натворил, я готова была принять это.

— Фатул не был моим сыном, — наконец, процедил Реар. — Моя королева предала

меня, зачав ребенка от Брадура. Он лишь ждал его совершеннолетия, чтобы отродье тьмы могло на законных правах править королевством. Для этого и забрал мой огонь, собираясь вселить его в Фатула. Но я убил его.

Последнее он буквально выплюнул. А я, почувствовав боль предательства своего демона, едва не взорвалась изнутри.

— Месть? И ты еще хочешь мести? — заорала я на Брадура. — Ты ничтожество, не заслуживающее на существование.

Собрав всю свою решительность, призвала магию.

— Нет! — заорал Реар за секунду до того, как огромный бирюзовый сгусток вырвался из моих рук. Он подумал, что я направляю лучи на Брадура, но я целилась в люстру на потолке, под которой он стоял. Маг, может, и самый могущественный, но у меня богатый опыт обращения с люстрами!

Я застыла в ожидании, надеясь, что мое проклятие сразит его или хотя бы хорошенько стукнет по голове и даст мне возможность убежать. Но, к моему сожалению, тьма, защищала его со всех сторон, словно купол. Железо просто превратилось в пыль на наших глазах. Я непроизвольно открыла рот, пораженная таким исходом. Больше не видела выхода. Пирамидка тем временем зависла над ладонью мага и начала вращаться, излучая гипнотической красоты свет.

— Светлана, борись, — прокрипел Гром. — Не смотри.

Но разве я могла отвести взгляд от этой сказочной красоты? Казалось, что мне сейчас приоткроется какая-то магическая тайна бытия. Информация вселенского масштаба. Я почувствовала себя пылинкой в огромном неопознанном мире. Захотелось раствориться в ярком свете, расслабиться, поддаться зову.

Перестала вслушиваться в слова, звуки больше не имели для меня значения. Был лишь магический свет, манящий отпустить свою силу. Не осознавая себя, протянула руки и почувствовала истинное блаженство, освобождая магию из самых глубин души. Взамен, я ждала чего-то... Неземного.

Казалось, что это достойная плата за тайну. До тех пор, пока не стала задыхаться. Ничего особенного не произошло, кроме того, что мое сердце замедлило ход, и я ощутила себя невероятно слабой. Схватившись за горло, упала на колени и начала раскачиваться в попытке сделать вдох. Это так напоминало ту ночь, когда я утонула в лесном озере. На секунду я задумалась, что будет дальше? Новый мир? Есть ли вообще конец жизни, или мы, завершившие свой путь души, странствуем по мирам до бесконечности? Какой тогда была моя миссия здесь? Пробудить огонь Грома? Но ведь без меня он погибнет.

Я скосила взгляд в сторону и увидела своего демона. Он был прекрасен в своей ярости в окружении языков огня. Не хочу так скоро покидать его.

Яркая вспышка рядом привлекла мое внимание. Глаза застелила размытая пелена. Не знаю, был ли то плод моей фантазии или галлюцинации от недостатка кислорода, но я точно видела две мужские фигуры, одна из которой была окружена дымкой. Невесть откуда появился второй маг — точная копия Брадура. Он, словно зеркальное отражение первого, раскрыл ладонь и показал пирамидку. Точно такую же, как и ту, что украла мои силы. Я всхлипнула в последний раз, не способная на большее. Это был конец. Второй артефакт наверняка для Реаркадаша. Они уничтожат нас. Я услышала грозный рев демона и закрыла глаза.

"Прощай".

Тело обожгло болью, вырывая из груди отчаянный крик. Но на удивление это не стало концом, а дало сил сделать вдох. Снова и снова вдыхая горячий воздух, я не обращала внимание на жжение по всему телу. Это казалось такой малостью по сравнению с возможностью вновь дышать. В одно мгновение я умирала, а в следующее начала гореть изнутри и снаружи. Буквально. Подхватившись на ноги, вновь ощутила свободу движений и побежала к Грому, в надежде, что он поможет унять этот огонь.

Рear переводил растерянный и взволнованный взгляд с меня на двух магов за моей спиной. Его ноги были по-прежнему скованны. Демон с радостью принял меня в свои объятия и задвинул за спину.

— Печет! — заорала я. — Что это со мной? Гром! Сделай что-то! Ай-яй-яй!

— Тише-тише, — покровительственно произнес он, продолжая направлять раскрытые ладони с огненными шарами на магов.

Я выглянула из-за его спины и удостоверилась, что их не стало еще больше. Первый Брадур запечатал пирамиду с моей магией, открыл портал и нырнул в него, словно его и не было вовсе. А Брадур второй жестом опытного иллюзиониста скрыл пирамидку со своей ладони, повернулся к Кате, что-то шепнул, дунул, посылая на нее густую черную дымку, и так же, как и первый, скрылся в ярком свете портала.

На все у обоих Брадуров ушло не больше минуты. Как только их не стало, жжение прошло, будто по щелчку. Повисла гнетущая тишина, которую спустя мгновение пререзал женский всхлип.

— Охренеть! — прозвучал приглушенный голос Кати. Девушка дернулась, а я вскрикнула от неожиданности и крепче прижалась к Грому. Он и сам не ожидал толчка и едва не свалился на пол, теперь его ноги были свободны. Не успела я и слова сказать, как в зал вбежал Рэнданэйл с дикими воплями:

— Екатерина!

— Да тут я! — заворчала девушка. — Жива.

Она протянула руку, и Рэн тут же подхватил ее, прижимая к себе.

— Что здесь произошло? — взволнованно прокричал он, бегло осматривая зал и нас с Громом.

Я бросила непонимающий взгляд на демона, в надежде, что хотя бы он из нас троих все понял. Лично я горела, а Катя была без сознания.

Рear притянул меня к себе, внимательно осмотрел и с настороженностью отошел на несколько шагов. Наверное, чтобы обзорность улучшить. И для этого же, скорее всего, прищурился.

— Так я... — замаялась, прислушиваясь к своим ощущениям, — ...жива?

Глупейший вопрос, но все же.

— Была бы мертвой — поняла, — отозвалась Катя. — Так что, демон? Ты Брадура прогнал? Зачет!

— Какого из двух? — уточнила я. — Он вроде как раздвоился.

— Что? — воскликнула девушка.

— Их было двое, — подтвердил Гром, продолжая изучать меня, но на этот раз еще и обходить по кругу начал.

Катя с Рэном не выглядели убежденными, потому я начала рассказывать все с момента, как Катю вырубил Брадур первый.

Да как взмахнула рукой на место, где была люстра, а из ладони вырвался язык пламени,

точно, как у циркачей на фаершоу. Я вмиг притихла и зыркнула на Грома. Он удивленным, в отличии от драконьей четы, не был. Улыбался скромненько.

— Он отдал тебе мой огонь, — задумчиво прошептал демон, продолжая наматывать круги.

— В ней больше нет светлой магии, — задумчиво произнесла Катя. — Я не чувствую.

— Как Бладур мог забрать магию и отдать огонь одновременно? — пораженно спросил Рэн.

Рен, наконец, остановился, повернулся к нему и деловито заявил:

— Два мага, два артефакта. Пирамиды было две. Одна из них наполнена моей магией огня. Три сотни лет назад маг забрал ее, сверг меня с трона и ввел в заблуждение всю Тарту. Этот древний артефакт достался демонам в подарок от гномов. Брат-близнец пирамиды, вырезанный из того же магического камня хранился у райра Шакарта, — Гром говорил скорее для себя, чтобы собрать все частицы пазла, но и нам было очень интересно.

— Я послал тебя найти близнеца, — произнес он мне, — С помощью него можно было бы найти первую пирамиду. Они притягиваются друг к другу.

— Но Бладур украл ее из-под носа, — вмешалась Катя, догоняя мысли Грома. — И у него оказалось две — старая, напитанная огнем, и новая — пустая.

— Но откуда тогда два Бладура? — развела руками я. И тут же невольно выпустила шары огня. Один попал в стену, другой — в штору. Та мгновенно загорелась, а я в ужасе закричала и спряталась демону за спину.

— Забери огонь обратно, — спокойно, но явно недовольно произнес тот. — Мне нравится этот замок, милая.

— Но я не знаю как, — пискнула я, наблюдая за пожаром из-за плеча Рена.

— Подумаешь, — фыркнула Катя и одним взмахом руки превратила штору в пыль. — Научишься с практикой.

— Вы уверены, что это не было иллюзией? — спросил Рэн.

— Иллюзия умеет открывать портал? — вздернул бровь демон.

Я переводила взволнованный взгляд с Рена на парочку и на штору. Иллюзии меня сейчас волновали меньше всего.

— Скорее, это были антиподы, — задумчиво протянул мой демон. — Один навредил ведьме, второй исцелил ее. Один пытался осушить мою пару, второй спас, отдав магию огня.

— Кстати! — воскликнула я. — Можно с этого места поподробнее?

— В тебе древняя сила королей, — с гордостью произнес Гром. — Ты не демоница, но приняла огонь как родной. Удивительно.

— Ничего удивительного, — воскликнула Катя. — Света любую бы магию приняла как родную. Мы иномирянки, не забывай об этом, демон. А ты, Свет, смотри! Кобел... Королей этих нужно контролировать постоянно! И гарем распустить!

— Какой гарем? — наигранно удивленно произнесла я, вытупив на девушку глаза. — Нету здесь никакого гарема. Я одна.

Катя посмотрела на мнимого Фатула, который все еще пребывал в нирване, лежа у стены, и покачала головой.

— Ну что ж, — объявила она. — Бладур, сколько бы его не было, не появится в ближайшее время. Да и незачем ему. Теперь у него две трети магии, он будет охотиться за последней девушкой.

Я виновато посмотрела на Катю, но та лишь усмехнулась.

— Мы найдем ее, — уверенно заявила она. — И заберем с собой в Затуманное. Спрячем.

— Нам многое нужно выяснить, — задумчиво произнес король драконов. — У моего деда точно не было брата близнеца. Это очередная уловка.

— Мы бы взяли вас с собой, — вздохнула Катя, скосив на меня хитрый взгляд, — но тут и так дел невпроворот. Порядок в королевстве навести, народ надоумить, замок от булыжников очистить.

Рear многозначительно хмыкнул.

— У нас не уйдет на это много времени, — заявил он и прижал меня к себе. — Если будет нужна помощь — бросьте клич. Я в долгу перед правителями Затуманного королевства за неоценимую помощь в спасении меня и моей пары.

Рэн взял за руку Катю и коротко, но с улыбкой кивнул.

— Еще свидимся, король Реаркадаш.

Катя тяжело вздохнула и с грустной улыбкой произнесла:

— Пока, Светуль!

Я в ответ хотела махнуть рукой, но вовремя вспомнила о своих новых неконтролируемых способностях и просто широко улыбнулась.

— До встречи! Вы ведь приедете еще, правда?

— Казнь сто пудово не пропущу! — кивнула Катя, и они с Рэном зашагали прочь из зала.

— Казнь? — уточнил Гром.

Я посмотрела на него и растворилась в ласковом любящем взгляде. Даже засмушалась немного, а потом поддалась внезапному порыву и прыгнула демону на руки. Обвив его талию ногами, ухватила за рожки и припала к губам.

Моей радости не было границ. Я жива в который раз! И рядом мужчина, готовый отдать все, что имеет, за мою жизнь.

— Мне жаль, что так вышло с Фатулом, — прошептала я.

Демон ничего не ответил, лишь прикрыл глаза и вдохнул мой запах. Он собирался оставить все в прошлом, и я хотела того же.

— Свет души моей, — проворковал он, проведя костяшками пальцев по моей щеке.

— Да, это я!

Рear расплылся в обворожительной улыбке и прошептал в мои губы:

— Мое сердце переполнено любовью к тебе.

Я сыто улыбнулась, едва не заурчав.

— Теперь все будет по-другому, — прошептал он. — Все встало на свои места, и жизнь обрела смысл рядом с тобой.

Я заглянула в его глаза и со всей серьезностью произнесла:

— Чувствую все то же самое. Ты — мой дом, Реаркадаш.

Нам больше не нужны были слова. Теперь в наших душах таилась одна и та же магия. Мы стали единым целым, чувствуя и дополняя друг друга во всех смыслах. Во мне больше не было сомнений, я просто знала, что нужна ему так же сильно, как и он мне. В объятиях любимого демона был мой мир. И пусть он был в руинах, а на каждом шагу поджидала опасность, я знала наверняка, что не хочу его покидать. И безгранично верила в светлое будущее рука об руку с Реаром.

Неделю спустя

— Благодарю, ваше величество, — сладко пропела демоница, склонив свою рогатую голову перед моим, между прочим, законным супругом. — Если что-нибудь понадобится, только позо... Ай!

Я спрятала руки под стол и потупила взгляд, когда юбка прислужницы совершенно случайно загорелась. Хорошо, что во мне огонь Реара, и демон может сгладить все мои косяки. Протянув руку, он отозвал пламя и окинул демоницу насмешливым взглядом.

— Ступай, Нагира. Я и без твоих указаний разберусь, когда мне звать прислугу.

— Я Надита, — пробубнила себе под нос девушка и, опустив голову, зашагала прочь из столового зала.

— Свет мой, — загадочно потянул Реар.

— Да, милый? — как ни в чем не бывало отозвалась я, внимательно изучая маникюр.

Я чувствовала его насмешливый взгляд, но головы не поднимала. Ни за что не признаюсь, зачем подожгла служанку.

— Светлана, посмотри на меня, — потребовал Реар.

Королю отказывать негоже. Гордо задрав подбородок, с вызовом взглянула на демона.

— Ты ревнуешь, — констатировал он с наглой улыбкой на лице.

Когда я ничего не ответила, Реар вздохнул и накрыл мою ладонь своей. В груди тут же образовалось приятное тепло, растекающееся по всему телу. Так происходит каждый раз, когда он касается меня. Или смотрит тем своим проникновенным взглядом.

— Я думал, мы раз и навсегда уяснили этот вопрос. Гарем при дворце, скорее традиция, нежели надобность. И мы его распустили на следующий же день после моего официального возвращения. Пойми, наконец, когда демон находит свою предначертанную, другие женщины перестают для него существовать. Ты единственная для меня в этом замке.

— Только в этом замке? — подколола я, чувствуя несказанное облегчение. И хоть слышала это десятки раз, что сказать... девушки любят ушами!

— На всей Тарте! — воскликнул Гром и, вопреки этикету, пересадил меня к себе на колени.

Я засмеялась и, обвив его шею одной рукой, начала водить второй узоры по вздыбленному рожку.

— Лишь благодаря тебе я сейчас здесь, — посерьезнел Реар.

Он обвел задумчивым взглядом роскошный интерьер зала и вновь влюбленными глазами посмотрел на меня.

— Это все и так твое по праву, — заверила я. — Справедливость восторжествовала, только и того.

Король Реаркадаш действительно заслужил восседать на этом огромном троне из чистого золота после трех сот лет обмана и предательства. Все Огненное королевство приняло его с нескрываемым восторгом. День его возвращения объявили национальным праздником. Со всех уголков Тарты то и дело сыпались приветствия и поздравления. Слуги и стражи тут же пали ниц, увидев "усопшего" короля, который, о, чудо, восстал из мертвых. Многие его узнали, остальные слышали имя и добрую славу короля Реаркадаша. Его любили

ровно настолько, насколько ненавидели Фатула.

Прошла всего неделя, но уже можно было разглядеть изменения на морде самозванца, который занял «почетное» место в узилище. Рееаркадаш узнал в нем бастарда своего кузена по роду отца. Этот самый кузен по имени Лакар клялся и божился, что знать не знал, где пребывал последние пять сотен лет его отпрыск. А также присягал на вечную верность королю и королеве, то бишь, мне! Рееар ему не поверил, он все еще очень подозрительный ко всему, что движется. Так или иначе, кузена мы отпустили, а вот его сыну, Ваниру, который по воле черного мага прикидывался Фатулом, светит единственное справедливое наказание — смертная казнь. Если раньше я была более гуманна по отношению к этому демону, то, узнав всю правду, самолично возжелала его придушить. И не только его. Я искренне ненавидела Брадура, и ту демоницу, которую посмела предать моего Грома. Хотя не буду лукавить, отчасти я была рада, что другая женщина так и не родила моему мужчине наследника. Я хотела это сделать. И когда-нибудь осчастливлЮ Рееара.

Все эти века псевдо-Фатул был глупой, но жестокой марионеткой Брадура. После того, как черный маг потерял своего родного сына, ему пришла «гениальная» идея найти ему замену. Так никому неизвестный демон по имени Ванир обрел личину принца и стал королем. Глупым, жадным, беспощадным. Он брал кровь Грома, чтобы поддерживать морок и демонстрировать мелкие фокусы с огнем. По словам слуг ни на что более серьезное он не был способен. Все эти годы король отравлял демонский народ своим правлением, опустошая города и села, чтобы наполнить золотыми казну. Но как выяснилось, все богатство Огненного королевства испарилось в неизвестном направлении, как и сам Брадур. Рееару достались нищие, разоренные земли и оголодавший, обозленный народ, возлагающий огромные надежды на своего нового старого правителя.

Лично безоговорочно верила в своего мужчину. Всего за неделю он навел порядок в замке, определил слабые места в системе правления и назначил задачи первоочередной важности, чтобы вывести королевство на прежний уровень былой мощи. Я восхищалась его мудростью и силой. Но больше всего поражало благородство этого демона. Вчера он приказал собрать все золото со всех замков королевства — от вилок до картинных рам — и переплавить его в монеты с моим изображением (трон и короны я отстояла).

Он хотел, чтобы все демоны знали свою королеву в лицо. Он также приказал провести перепись населения, чтобы распределить золото между малоимущими, детьми и стариками. И несмотря на столь плотный график, я ничуть не чувствовала себя обделенной вниманием.

"Моя королева всегда должна быть рядом", — все время твердил он, не выпуская меня из объятий, даже когда мы ели. И, конечно, я не могла игнорировать завистливые взгляды и томные вздохи служанок. За такого мужчину можно и рогами пободаться.

— Мой! — жадно заявила я, прижимаясь к демону. — Давай служанок тоже распустим, а?

Я почувствовала легкую вибрацию от его грудной клетки. Мне безумно нравилось, когда он урчал, как сытый котяра.

— Боюсь, что придется, свет мой, — с нотками вины в голосе произнес Рееар. — В замке необоснованно много слуг, а это лишние расходы. Я бы хотел баловать тебя драгоценными подарками и...

— Ш-ш-ш!

Я остановила его, накрыв пальцем губы.

— Мой самый драгоценный подарок я уже получила.

Реар коротко рыкнул и притянул меня ближе, чтобы выказать всю свою страсть и любовь в поцелуе.

Нас прервал яркий свет, исходящий из угла зала. Посмотрев, в чем дело, я разочарованно выдохнула, увидев кристалл связи. Этот камешек служил аналогом мобилки. Персональный кристалл короля светился каждые пять минут.

— Кто на этот раз с запоздалыми приветствиями? — заворчала я.

Один минус в этих штуках — никогда не знаешь, кто звонит, чтобы проигнорировать.

Реар бережно пересадил меня на соседний трон поменьше и зашагал к кристаллу. Он положил на него руки и тут же послышался знакомый голос.

— Привет, демон! Это я, чумачечая иномирянка. Светка рядом? Будь другом, передай ей трубку.

Я улыбнулась и подбежала к Реару, который моего веселья вовсе не разделял. Он едва не рычал от раздражения.

— Катя! — воскликнула я. — Привет! Вы нашли ее?

— Эм... Не совсем...

Послышался шорох и звук взрыва, а затем недовольный голос Рэна на заднем плане.

— Ешкин кот! Ну я случайно, блин! Свет? Ты слышишь?

— Слышу!

— Нам, в общем... Да отстань ты, храбрый сильно... Нам, это, помощь нужна. Мы у светлых. Приедете?

Я посмотрела на демона, который, сложив руки на груди, недовольно качал головой, и невинно улыбнулась ему.

— Приедем, конечно! Поможем.

— Супер! Ждем!

Связь резко оборвалась, и кристалл погас. Мы с Громом зависли, молча обдумывая ситуацию.

— Ты остаешься, — спустя мгновение заявил он.

— Не-а! — запротестовала я, применив свое коронное оружие — соблазнительную улыбку. — Мы едем вместе, а на обратном пути заскочим к гномам. Ты сам говорил, что хочешь отблагодарить их за помощь своей супруге.

Реар тяжело вздохнул и попытался меня уговорить:

— Замку нужна королева.

— Оставим кузена Лакара в качестве сторожевого пса, — упрямо произнесла я и добила своего демона поцелуем. — Твоя королева всегда должна быть рядом.

Обреченно рыкнув, Гром углубил поцелуй, признавая тем самым полную капитуляцию. Я же обещала, что не отпущу!

Больше книг на сайте - Knigolub.net